О.М.РАПОВ

КНЯЖЕСКИЕ ВЛАДЕНИЯ НА РУСИ В X—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

О. М. РАПОВ

КНЯЖЕСКИЕ ВЛАДЕНИЯ НА РУСИ В X—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1977

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Под редакцией академика
Б. А. РЫБАКОВА

Рецензенты:
доктор исторических наук А. Д. ГОРСКИЙ,
доктор исторических наук П. П. ЕПИФАНОВ.

О. М. Рапов

Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М., Изд-во Моск. ун-та, 1977.

264 с.

В монографии рассматривается возникновение, становление и развитие княжеской земельной собственности у восточных славян. Особое внимание автора привлекают проблемы домениальной земельной собственности, борьбы князей за землю в период феодальной раздробленности, а также связь княжеского землевладения с боярским и монастырским.

Р $\frac{10604-089}{077(02)-77}$ БЗ № 23—48—1977

© *Издательство Московского университета, 1977 г.*

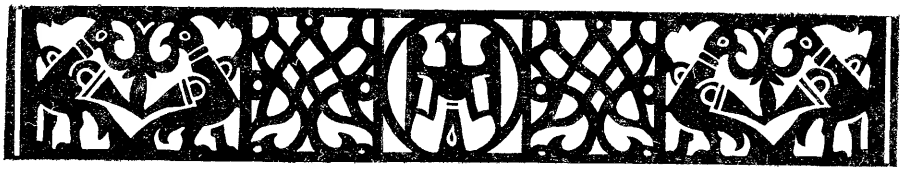
Предисловие

Когда на Руси возникла крупная частная собственность на землю? Какие факторы способствовали ее появлению? Что она собой представляла на ранних этапах своего существования? Имелась ли какая-нибудь связь между княжескими и боярскими, а также между княжескими и церковно-монастырскими земельными владениями в раннее средневековье на Руси? Чем была вызвана мобильность русских князей? В результате каких причин крупнейшее государство Европы — Русь — распалось на многие полусамостоятельные и полностью самостоятельные в политическом отношении территориально-административные единицы?

Все эти вопросы связаны с проблемой становления и развития древнерусского феодального общества. Не раскрыв их, не понять тех сложных процессов, которые действовали на Руси на протяжении столетий. Данная книга представляет собой попытку ответить на эти вопросы.

Автор выражает искреннюю благодарность своему учителю академику Б. А. Рыбакову, а также профессору А. Д. Горскому, профессору П. П. Епифанову, доктору исторических наук И. П. Шаскольскому, доктору исторических наук Я. Н. Щапову, членам кафедры истории СССР периода феодализма исторического факультета Московского университета имени М. В. Ломоносова за ценные указания и дружескую помощь при написании данного исследования.

Автор благодарит работников Издательства Московского университета, и в особенности М. Л. Будниченко, за большую работу, связанную с изданием этой книги.



Введение

В средние века собственность господствующего класса на средства производства выражалась в первую очередь в собственности на землю. Без частной земельной собственности были бы невозможны осуществление феодального способа производства и эксплуатация трудящихся масс посредством изъятия у них феодальной ренты. По меткому выражению К. Маркса, «присвоение ренты есть экономическая форма, в которой реализуется земельная собственность...» [1].

Классики марксизма-ленинизма показали, что частная собственность на землю существовала не всегда. Она пришла на смену коллективной родо-племенной собственности при переходе общества от первобытнообщинного строя к классовому. Немалую роль в процессе возникновения частной собственности сыграло насилие.

К. Маркс писал: «Основное условие собственности, покоящейся на племенном строе (к которому первоначально сводится община) — быть членом племени. Это значит, что племя, завоеванное, покоренное другим племенем, *лишается собственности* и становится одним из тех *неорганических условий* воспроизводства племени-завоевателя, к которым община относится как к своим собственным. Рабство и крепостная зависимость являются поэтому лишь дальнейшими ступенями развития собственности, покоящейся на племенном строе. Они неизбежно изменяют все его формы» [2].

Эволюция земельной собственности в период перехода общества от первобытнообщинного к классовому строю была вскрыта Ф. Эн-

[1] К. Маркс и Фр. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 183.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 482.

гельсом в его работах: «Марка», «Франкский период», «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Ф. Энгельс показал, что родо-племенная собственность на землю была уничтожена на определенном этапе развития общества в результате присвоения права собственности на родо-племенные территории военными вождями. Он отмечал: «В качестве представителей народа франкские короли завладели огромными земельными пространствами, принадлежавшими всему народу, в особенности лесами, чтобы затем расточать их в виде подарков своей придворной челяди, своим военачальникам, епископам и аббатам» [3].

Данное положение применимо и к истории России, так как процессы общественного развития, протекавшие у германцев и славян, были сходными, хотя и не всегда одновременными.

Появление частной земельной собственности у славян привело к выделению двух главных антагонистических классов: класса феодалов-землевладельцев и класса феодально-зависимых крестьян и ремесленников, что послужило толчком для возникновения государства, которое должно было обеспечить феодалам изъятие прибавочного продукта у непосредственных производителей.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» [4].

Феодальная земельная собственность коренным образом отличается от рабовладельческой и капиталистической форм собственности на землю. Если в рабовладельческом и капиталистическом обществах земельная собственность представляет собой монополию частных лиц, могущих распоряжаться принадлежащими им участками земли по своему усмотрению, то при феодализме, в силу специфичности феодального способа производства, собственность на землю, как правило, является условной, неполной и носит иерархический характер.

К. Маркс писал: «Могущество феодальных господ, как и всяких вообще суверенов, определялось не размерами их ренты, а числом их подданных, а это последнее зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство» [5].

Военные вожди, захватив племенные территории, тут же раздробляли их на части, отдавая в условное держание своим подданным — родственникам, дружинникам, священнослужителям и т. д. Те, в свою очередь, тоже дробили полученные земли, раздавая их собст-

---

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 337.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 171.
[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 729.

венным вассалам. Таким образом, в эпоху феодализма земельная собственность оказывается поделенной между отдельными представителями феодального класса.

Чтобы получать от земель доходы, феодалы вынуждены наделять непосредственных производителей — крестьян и ремесленников—земельными наделами. Однако часто случалось так, что князья и их дружинники не наделяли непосредственных производителей земельными участками, а просто присваивали себе права на принадлежавшие крестьянам и ремесленникам участки земли.

В эпоху феодализма непосредственный производитель владел собственным земельным наделом и вел на нем самостоятельное хозяйство. Он имел все необходимые условия для осуществления производства. Между тем каждый феодал также стремился обзавестись своим домениальным хозяйством. Поэтому при феодализме наряду с хозяйствами мелких производителей существовали крупные хозяйства собственников земли. При этом мелкие производители осуществляли производство как в своих хозяйствах, так и в хозяйствах собственников земли. Так они расплачивались с феодалами за использование их земель.

Отработочная система могла действовать только в тех случаях, когда феодалы имели домениальные хозяйства. Если же феодалы отказывались от ведения собственного хозяйства, они собирали с непосредственных производителей натуральные и денежные оброки, тоже представлявшие собой плату за использование господской земли.

Огромную роль в древней Руси играли князья. Они осуществляли государственное управление, являлись организаторами класса феодалов, в их ведении находилась внешняя и внутренняя политика Руси. Такое исключительное положение князей на Руси объясняется тем, что они были крупнейшими землевладельцами. Территории, которыми они владели, приносили им большие доходы и давали возможность содержать собственные войска. Поэтому исследование характера и тенденций развития княжеского землевладения — необходимое условие для углубленного изучения важнейших экономических и политических сдвигов, происходивших на Руси в эпоху средневековья.

* * *

Вопрос о существовании в древней Руси крупного землевладения (и княжеского в частности) неоднократно обсуждался в исторической литературе. Практически не существует ни одной работы, посвященной не только социально-экономической, но и политической истории древней Руси, в которой бы эта проблема не была затронута в той или иной форме. Причем обычно вопрос о землевладении теснейшим образом переплетается с другим вопросом: а как квалифицировать крупную земельную собственность, считать ли ее родо-

вой, общинной, государственной, рабовладельческой или феодальной?

Уже в XVIII — первой трети XIX в. некоторые ученые отмечали сходство общественного строя древней Руси с феодальным строем стран Западной Европы. С. Е. Десницкий, И. Н. Болтин, Н. А. Полевой сумели разглядеть в древней Руси и крупную княжескую собственность на землю, и вотчинное хозяйство, и некоторые другие феодальные институты [6].

Однако их работы признания не получили. Против них выступили и западники, и славянофилы, и приверженцы государственной школы, и историки других направлений. К. Д. Кавелин заявил о несопоставимости удельной системы, существовавшей на Руси, с феодальной системой Запада [7]. И. В. Киреевский и К. С. Аксаков вообще отрицали наличие на Руси какой-либо частной собственности на землю, объявив общину «основой русского общественного устройства» [8]. М. П. Погодин в категорической форме утверждал, что русские князья в отличие от западноевропейских «не прикоснулись к земле» и она «осталась как прежде в общем владении народа, под верховною (отвлеченною) властью князя, который о ней не думал, потому что не имел никакой нужды» [9]. Б. Н. Чичерин доказывал, что в древней Руси господствовал родовой быт и все земли принадлежали родовым общинам [10]. С. М. Соловьев говорил о том, что на Руси земли всегда было «слишком много» и ценности она потому не имела. По его мнению, все русское население находилось в непрерывном движении, переселяясь с места на место, а отсутствие на Руси камня не давало возможности князьям «вить себе каменных гнезд», чтобы оттуда «завладеть мужиками», как это было на Западе [11]. Историк права М. Ф. Владимирский-Буданов утверждал, что земля на Руси представляла собой государственную территорию, а не собственность частных лиц [12].

Отдельные историки XIX — начала XX в. признавали существование на Руси княжеского и боярского землевладения, однако не считали, что оно имело феодальный характер. Так, И. Д. Беляев утверждал, что на Руси уже в XI в. вотчинами владели князья, бояре и даже крестьяне. Вотчинники были полными собственниками зе-

---

[6] Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. М., 1952, стр. 285; И. Болтин. Примечания на историю древния и нынешния России г. Леклерка..., т. II. СПб., 1778, стр. 300; Н. Полевой. История русского народа, т. II. М., 1830, стр. 85—86.

[7] К. Д. Кавелин. Сочинения, т. I. СПб., 1897, стр. 6.

[8] И. В. Киреевский. Полное собрание сочинений, т. II. СПб., 1911, стр. 261—266; К. С. Аксаков. Сочинения, т. I. М., 1889, стр. 123, 396.

[9] М. П. Погодин. Исследования, замечания и лекции по русской истории, т. III. М., 1854, стр. 502—503.

[10] Б. Н. Чичерин. Опыты по истории русского права. М., 1858; его же. Собственность и государство, ч. I. М., 1882, стр. 444—445.

[11] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. VII. М., 1962, стр. 46.

[12] М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Изд. 6-е. Киев, 1909, стр. 277.

мель, поскольку имели право их отчуждать и селить на них всех желающих, никого не спрашиваясь [13].

Примерно те же взгляды на землевладение можно отметить и у Г. Ф. Блюменфельда [14].

Н. И. Хлебников писал, что русские князья вплоть до монгольского нашествия «имели слишком мало власти и слишком мало средств, чтобы раздавать свои земли дружинникам, у них у самих было едва по нескольку сел, населенных рабами или смердами» [15].

В. И. Сергеевич говорил, что Русь в раннее средневековье была разделена на волости, состоявшие из городов и пригородов. Волостям для управления были необходимы князья, которых и сажали у себя горожане. Поэтому князья и горожане выступали совладельцами земельных богатств [16].

В. О. Ключевский рассматривал древнюю Русь как «торговую» и «городовую». Главным занятием ее господствующего класса — «торгово-промышленной аристократии» — были военные грабежи на водных путях и торговля рабами. После того как этот класс наполнил челядью свои подворья, он стал применять «рабовладение к землевладению». Частное землевладение появилось на Руси в X в. Земельными собственниками выступали «князья и члены их семейств». «Сама идея о праве собственности на землю, о возможности владеть землею, как всякою другою вещью, вытекала из рабовладения, была развитием мысли о праве на холопа»,— заключил он [17].

Такого же мнения относительно характера княжеской собственности в древней Руси придерживался и Н. Огановский [18].

По П. Н. Милюкову, Русь находилась на стадии «крайней первобытности экономического развития», население ее было бродячим. «При полном господстве натурального хозяйства и невозможности сбыта земледельческих продуктов,— писал он,— владение землей, естественно, не давало значительного дохода землевладельцу» [19]. Отсюда следовал вывод: древнерусские князья не ценили своих владений и не являлись хозяевами в своих вотчинах, подобно западноевропейским феодалам [20].

А. Е. Пресняков стремился доказать, что русские князья владели волостями, слагавшимися в отдельные земельные системы. В отличие от В. И. Сергеевича он не считал князей совладельцами с го-

---

[13] И. Д. Беляев. Крестьяне на Руси. Изд. 4-е. М., 1903, стр. 17.

[14] Г. Ф. Блюменфельд. О формах землевладения в древней России. Одесса, 1884, стр. 103—104, 127—128.

[15] Н. Хлебников. Общество и государство в домонгольский период русской истории. СПб., 1872, стр. 223.

[16] В. Сергеевич. Древности русского права, т. I. Изд. 3-е. СПб., 1909, стр. 1, 4, 14—15.

[17] В. О. Ключевский. Курс русской истории, т. I, ч. 1. М., 1956, стр. 275—276.

[18] Н. Огановский. Закономерность аграрной эволюции, ч. II. Саратов, 1911, стр. 48—53.

[19] П. Н. Милюков. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1909, стр. 221.

[20] П. Н. Милюков. Ук. соч., стр. 221—222.

рожанами. В основе княжеского владения землей лежали, по его мнению, предсмертный ряд отца и семейный раздел. Он указал на тесную связь княжеского и боярского землевладения с церковным, выражавшимся в княжеских и боярских пожалованиях земель церквам и монастырям [21].

Вторично вопрос о схожести «русского земельного устройства» с «феодальным устройством» Запада был поднят Н. И. Костомаровым и Н. П. Павловым-Сильванским. Н. И. Костомаров заявил, что «феодальный порядок» на Руси был создан в середине XIII в. золотоордынскими ханами. Под феодализмом он понимал такой общественный строй, когда «весь край находится в руках властителей, образующих из себя высшие и низшие ступени с известного рода подчиненностью низших высшим и верховным главой выше всех» [22].

Н. П. Павлов-Сильванский разделил историю России на три периода. Первый период, начавшийся в доисторические времена, продолжался до конца XII в. Основным учреждением данного этапа была община-мир. Второй период начался в XIII в. и закончился в середине XVI в. В этот отрезок времени «центр тяжести отношений переходит от мира к боярщине, к крупному землевладению, и на основе его развивается феодальный порядок» [23]. Для третьего периода (вторая половина XVI—XIX в.) главным учреждением становится сословное государство [24].

Н. П. Павлов-Сильванский заявил, что в основе феодального строя лежит крупная земельная собственность. Он вывел три основных признака феодализма: раздробление верховной власти и тесное соприкосновение верховной власти с землевладением, иерархическая организация общества, условность землевладения. По его представлениям, на грани XII и XIII вв. свободный крестьянский мир вступил в ожесточенную борьбу с боярщиной, которая вышла из этого сражения победительницей. После этого крупное землевладение стало развиваться бурными темпами в результате накопления капитала и приложения его к земле. Крупные землевладельцы — князья, бояре и дружинники стали захватывать пустоши, для обработки которых землевладельцы стали привлекать крестьян и холопов «денежными ссудами и льготами в уплате налогов». Крупные собственники земель наращивали земельные богатства за счет покупки возделанных площадей у свободных общин, а также за счет захватов общинных территорий. Русские князья, упрочившие свою власть на местах, начали раздавать земли общин-миров своим слугам, боярам и монастырям. Многие общины и отдельные крестьяне добровольно признали себя собственностью крупных землевладель-

---

[21] А. Е. Пресняков. Княжое право в древней Руси. СПб., 1909, стр. 153, 154, 294—297.

[22] Н. И. Костомаров. Собрание сочинений. (Исторические монографии и исследования), кн. V, т. 12. СПб., 1905, стр. 53.

[23] Н. П. Павлов-Сильванский. Феодализм в древней Руси. СПб., 1907, стр. 146—147.

[24] Н. П. Павлов-Сильванский. Ук. соч., стр. 147.

цев, чтобы получить от них покровительство и защиту на время междоусобиц [25].

Изображая процесс феодализации Руси, Н. П. Павлов-Сильванский исходил больше из умозрительных заключений, чем из фактов. Под термином «феодализм» исследователь понимал, как и его предшественники, не определенный способ производства, а совокупность различных институтов и явлений, существовавших как на Западе, так и на Руси.

Концепция Н. П. Павлова-Сильванского подверглась резкой критике Н. И. Кареева [26]. Она не была признана русской буржуазной исторической наукой, но в то же время оказала очень сильное влияние на труды П. И. Беляева [27], М. Н. Покровского [28], Н. А. Рожкова [29], на ранние работы С. В. Юшкова [30]. М. Н. Покровский и С. В. Юшков пытались даже усилить и усовершенствовать учение Н. П. Павлова-Сильванского, соединив его с «торговой теорией» В. О. Ключевского и «экономическим материализмом» А. А. Богданова.

В свою очередь, историки, отрицавшие наличие крупной феодальной собственности в древней Руси, оказали влияние на труды некоторых русских марксистов. Так, например, Г. В. Плеханов был глубоко убежден в том, что Россия вплоть до Петровских времен не знала частной собственности на землю, а ее аграрная история больше сходна с историей восточных деспотий, нежели с историей Западной Европы [31].

В конце XIX в. В. И. Ленин указал на существование феодального способа производства в древней Руси [32]. В работе «Развитие капитализма в России» он дал глубокий анализ сущности феодально-крепостной системы хозяйства, отметив, что такая система существовала в России уже в древнейшие времена. «...Отработки держатся едва ли не с начала Руси (землевладельцы кабалили смердов еще во времена «Русской Правды»)...»,— записал он [33].

В. И. Ленин не занимался специально историей древней Руси. Он не оставил исследования о социально-экономическом строе Киев-

---

[25] Н. П. Павлов-Сильванский. Ук. соч., стр. 44, 60, 68—70.

[26] Н. И. Кареев. В каком смысле можно говорить о существовании феодализма в России? СПб., 1910.

[27] П. И. Беляев. Древнерусская сеньория и крестьянское закрепощение. «Журнал министерства юстиции», 1916, № 8 –9.

[28] М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен. См. М. Н. Покровский. Избранные произведения, т. I. М., 1966.

[29] Н. А. Рожков. Русская история в сравнительно-историческом освещении, т. I. Л.— М., 1928.

[30] С. В. Юшков. О прикладниках (К истории феодальных институтов в древней Руси). «Культура», 1922, № 2—3 (Саратов); его же. К вопросу о смердах. УЗСГУ, т. I, вып. 4, 1923; его же. Феодальные отношения в Киевской Руси. УЗСГУ, т. III, вып. 4, 1925.

[31] Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XV. М.—Л., 1926, стр. 31—68.

[32] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 247—248, 446—447; т. 3, стр. 314 -315.

[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 199.

ского государства. Однако он указал принципиально новый способ решения вопроса, над которым «ломали головы» крупнейшие историки XVIII и XIX столетий. Этот способ заключался в применении марксистского учения о социально-экономических формациях к истории России. И в этом огромная заслуга В. И. Ленина.

Историки использовали предложенный В. И. Лениным способ только спустя 30 с лишним лет после выхода в свет его книги «Развитие капитализма в России». «Пальма первенства» в этом отношении принадлежит Б. Д. Грекову.

В 1933 г. Б. Д. Греков сделал доклад в Государственной Академии истории материальной культуры «Рабство и феодализм в древней Руси», в котором доказал, что Русь была страной земледельческой, а князья и бояре, упоминаемые в источниках, уже в X в. являлись крупными собственниками земли. Он привел летописные известия о княжеских, боярских и монастырских селах, показал, что земля в Киевском государстве представляла большую ценность: ее покупали, дарили, меняли. Основными производителями на Руси были не рабы и холопы, а смерды, рядовичи и закупы [34].

Доказывая феодальный характер древней Руси, Б. Д. Греков исходил не из совокупности различных институтов, как это делали до него, а из способа производства сельскохозяйственной продукции и способа эксплуатации землевладельцами зависимого от них населения.

В 1934 г. вышла книга Б. Д. Грекова «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне», где имелся раздел, посвященный организации княжеского хозяйства в древней Руси [35]. Автор показал княжеский домен с его живым и мертвым инвентарем, а также основных производителей — смердов, закупов и рядовичей, обслуживавших хозяйства князей и бояр.

Б. Д. Греков работал над проблемой русского феодализма и княжеского землевладения до самой смерти. Итогом его работы над данными проблемами была книга «Киевская Русь» (впервые выпущенная в 1939 г.), которую автор многократно переиздавал, усиливая ее отдельные положения. В 1952 г. вышла его статья о генезисе русского феодализма, где Б. Д. Греков высказал предположение о возникновении княжеско-боярской собственности на землю у восточных славян в VI—VII вв. [36].

Работы Б. Д. Грекова способствовали новому изучению вопросов, связанных с генезисом и этапами развития крупной феодальной собственности на Руси. Многие ученые внесли весьма ощутимый вклад в разработку этой проблемы. Ею занимались историки, археологи, этнографы, экономисты. Особо следует выделить труды С. В. Юшкова, В. В. Мавродина, М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова, Л. В. Че-

[34] ИГАИМК, вып. 86. Л., 1934, стр. 32—33, 35.
[35] ИГАИМК, вып. 72. Л., 1934.
[36] Б. Д. Греков. Генезис феодализма в России. В его кн.: «Киевская Русь». М., 1953, стр. 524—525.

репнина, В. Т. Пашуто, в которых многие вопросы, связанные с данной проблематикой, подверглись уточнению и доработке, некоторые из них были окончательно решены. Критический анализ ученых, занимавшихся данной проблемой, достаточно полно рассматривается во многих рецензиях и историографических обзорах [37], что избавляет нас от необходимости производить его еще раз.

Концепция Б. Д. Грекова о феодальном характере княжеского землевладения Киевской Руси была принята за основу в советской исторической науке. Однако она и в целом и частично неоднократно подвергалась критике. Так, С. В. Вознесенский в противовес Б. Д. Грекову выдвинул тезис, согласно которому Русь IX—XI вв. была дикой страной, где преобладало кочевое скотоводство, а пришлый «дружинно-городской класс» грабил округу [38]. Другие историки пытались представить Русь рабовладельческим государством [39]. Третьи ставили под сомнение высокий уровень социально-экономического развития Руси в IX—X вв. и объявляли это время «дофеодальным периодом» [40]. Ни одно из выдвинутых критикой положений не было принято исторической наукой, так как все они оказались беспочвенными.

В 70-е годы особенно интенсивное наступление на концепцию Б. Д. Грекова развил И. Я. Фроянов. В статье, посвященной княжескому землевладению и княжескому хозяйству на Руси в X—XII вв., он писал: «Обращаясь к источникам, замечаем, что ранее X в. из-

---

[37] См., например: В. В. Мавродин. Советская историография социально-экономического строя Киевской Руси. «История СССР», 1962, № 1, стр. 52—73; его же. Советская историография Древнерусского государства. ВИ, 1967, № 12, стр. 53—72; В. В. Мавродин и И. Я. Фроянов. К пятидесятилетию советской историографии Киевской Руси. ВЛУ, 1967, № 20, серия истории, языка и литературы, вып. 4, стр. 39—51; Л. В. Черепнин. Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX—XV вв. В кн.: А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин. Пути развития феодализма. М., 1972, стр. 131—146 и др.

[38] С. В. Вознесенский. К вопросу о феодализме в России. (По поводу книги Б. Д. Грекова «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне). «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8, стр. 225—226 и др.

[39] См., например: А. В. Шестаков. О некоторых вопросах исторической науки. «Учительская газета» от 21 мая 1939 г.; В. И. Горемыкина. К проблеме истории докапиталистических обществ. Минск, 1970.

[40] С. В. Бахрушин. Некоторые вопросы истории Киевской Руси. «Историк-марксист», 1937, № 3, стр. 168; его же. Держава Рюриковичей. БДИ, 1938, № 2/3, стр. 98; Н. Л. Рубинштейн. Рецензия на сборник документов «Памятники истории Киевского государства IX—XII вв.». Подг. к печати Г. Е. Кочин. Предисловие Б. Д. Грекова. Л., 1936. «Историк-марксист», 1938, кн. 1/65, стр. 130; В. А. Пархоменко. Характер и значение эпохи Владимира, принявшего христианство. УЗЛГУ, серия исторических наук, вып. 8. Л., 1941, стр. 203, 214; М. Д. Приселков. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам. Там же, стр. 235; С. В. Юшков. К вопросу о дофеодальном («варварском») государстве. ВИ, 1946, № 7, стр. 65; его же. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949, стр. 12—14; и др.

вестия о частных владениях не идут»[41]. Автор считает, что в X в. великие киевские князья владели всего только двумя селами — Ольжичами и Будутином, возникшими в результате хозяйственной предприимчивости княгини Ольги, а остальные, о которых упоминают летописцы, он отводит под различными предлогами. Например: «Берестово скорее напоминает загородную резиденцию киевского князя. Святой Владимир часто сиживал там, разгоняя скуку с наложницами, здесь и преставился»[42]. Княжеский домен в X в., как считает исследователь, еще не сложился на Руси[43].

По мнению И. Я. Фроянова, С. В. Вознесенский был прав, когда утверждал, что в княжеском хозяйстве главным следует считать не земледелие, а промыслы, бортничество и в особенности коневодство. В XI в., по И. Я. Фроянову, в княжеском хозяйстве «быстрыми темпами развивается скотоводство, с уклоном в коневодство и появляется незначительная по размерам пашня с подсобной целью»[44]. Он считает, что княжеское хозяйство работало на оборону страны, поставляя дружинникам коней для походов. Хотя в то же время «занимал князей» «ловчий наряд». Сильное воздействие на княжеское хозяйство оказывали также «внешняя торговля и военные события»[45].

«Какое место занимало частное землевладение вообще и княжеское в частности в экономике Киевской Руси?» — спрашивает автор. И отвечает: «Как видим, земельные владения, находящиеся в частных руках, не столь уж велики, чтобы положить их в основание общественного строя»[46].

По И. Я. Фроянову, этими земельными владениями были: село отца Феодосия Печерского; 5 сел вдовы князя Глеба, завещанные Киевскому Печерскому монастырю; село, принадлежавшее Антонию Римлянину; 4 села знатного новгородца Климента, город Кобрынь, села Березовичи, Городел, Садовое, Сомино, упомянутые в «Рукописании» князя Владимира Васильковича, относящемся ко второй половине XIII в.[47].

Отсюда следует его вывод: «Мобилизация общинных земель на Руси XI—XII вв. шла очень медленно, а частное землевладение, достигнув незначительных размеров, напоминало островки, затерянные в море свободного крестьянского хозяйства, господствовавшего в экономике времен Киевской Руси»[48].

---

[41] И. Я. Фроянов. Княжеское землевладение и хозяйство на Руси в X—XII веках. В кн.: «Проблемы феодальной России» (Сборник статей к 60-летию проф. В. В. Мавродина). Л., 1971, стр. 44.
[42] И. Я. Фроянов. Ук. соч., стр. 44.
[43] И. Я. Фроянов. Ук. соч., стр. 45.
[44] И. Я. Фроянов. Ук. соч., стр. 47, 48.
[45] И. Я. Фроянов. Ук. соч., стр. 48, 51.
[46] И. Я. Фроянов. Ук. соч., стр. 51—52.
[47] И. Я. Фроянов. Ук. соч., стр. 50—51.
[48] И. Я. Фроянов. Ук. соч., стр. 52.

И. Я. Фроянов почему-то упорно не хочет видеть ни княжеских дворов, ни княжеских волостей, областей и городов, за которые ведутся кровопролитные войны между отдельными владетелями, начиная со второй половины X в.

В книге «Киевская Русь», вышедшей в 1974 г., И. Я. Фроянов полностью повторил положения, выдвинутые в данной статье [49].

Современная буржуазная историография по проблеме феодального землевладения в домонгольской Руси подробно изложена в работе В. П. Шушарина. Он показал, что многие из современных буржуазных ученых игнорируют труды советских историков и отрицают существование в Киевском государстве крупной княжеско-боярской феодальной собственности на землю. Они противопоставляют выводам советской марксистской науки старые положения «торговой теории», восходящей к В. О. Ключевскому. По мнению В. П. Шушарина, такое негативное отношение буржуазных историков к древнерусской феодальной собственности порождено антимарксистской концепцией о коренной противоположности древней Руси средневековому Западу [50].

Трудами советских историков со всей очевидностью доказано существование на Руси в X—XIII вв. крупной княжеской собственности на землю, которая имела феодальный характер. Они выяснили, что в древней Руси были домениальные хозяйства, специализировавшиеся в основном на сельскохозяйственном производстве. Вскрыта тесная связь княжеского землевладения с боярско-дружинным и церковно-монастырским землевладением. Также доказано, что Киевская Русь представляла собой феодальное государство, в котором князья-землевладельцы играли первостепенную роль. Междоусобная, почти непрерывная борьба, которую вели князья на протяжении многих столетий, была борьбой феодалов за землю.

К сожалению, до сих пор не существует исследования, в котором проблема княжеских владений в древней Руси была бы освещена с достаточной полнотой. Между тем необходимость в таком исследовании давно назрела. Основная задача нашей работы заключается в том, чтобы свести воедино имеющийся по данной проблеме источниковедческий материал и подвергнуть его критическому анализу.

* * *

Наибольшее число сведений о княжеском землевладении в домонгольской Руси содержится в русских летописях. Причем летописи довольно подробно рассказывают о получении в держание от-

[49] И. Я. Фроянов. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974, стр. 45—99.

[50] В. П. Шушарин. Современная буржуазная историография древней Руси. М., 1964, стр. 113—127.

дельных городов, волостей и областей Рюриковичами, об их территориальных потерях. Во много раз меньше записей в летописях о княжеском домениальном хозяйстве. Нами были использованы все опубликованные древнейшие русские летописи. Кроме того, по мере надобности мы привлекали и более поздние летописные источники, в которых имелись данные о княжеском землевладении, отсутствующие в древних списках. В ходе работы мы стремились, когда это было возможно, сопоставлять параллельные сведения, почерпнутые из различных источников, подвергать их исторической критике.

Нами были использованы также отдельные памятники русского права («Русская Правда», различные уставные и дарственные грамоты древнерусских князей). Все эти документы — важнейшие источники по вопросам, связанным с княжеским и боярским землевладением.

Отрывочные сведения о княжеской земельной собственности на Руси встречаются и в некоторых источниках иностранного происхождения, например в скандинавских сагах, польских хрониках и других произведениях средневековых историков. Эти данные трудно проверить, и поэтому мы подходим к ним с чрезвычайной осторожностью.

Сведения о славянах VI—IX вв. почерпнуты нами в основном из трудов византийских, арабских и западноевропейских историков, географов, политических деятелей и путешественников. Эти авторы были неплохо осведомлены о вторжениях славян в пределы Византийской империи, Хазарского каганата и иных стран. Они видели славянские военные отряды, кочевавшие в пограничных районах, встречались с русскими купцами, приезжавшими торговать на Волгу.

Однако быт славянских селений они представляли себе плохо. Чтобы выяснить степень объективности сведений этих авторов, мы старались по возможности проверять их данные по другим источникам, как письменным, так и археологическим.

Мы довольно широко привлекали в качестве источника «Историю Российскую» В. Н. Татищева. Вот уже 200 лет вокруг этого труда ведутся ожесточенные споры. Не располагая некоторыми известными В. Н. Татищеву летописными источниками, отдельные историки пытались обвинить автора в вымыслах и научной недобросовестности [51].

Однако многие ученые выступили в печати в защиту В. Н. Татищева. Среди них особо следует выделить С. М. Соловьева [52],

---

[51] См., например: С. Л. Пештич. О «договоре» Владимира с волжскими болгарами 1006 г. ИЗ, т. 18. М., 1946; его же. Русская историография XVIII в., ч. 1. Л., 1961, стр. 193—275.

[52] С. М. Соловьев. Ук. соч., кн. I. М., 1959, стр. 692—693.

И. П. Сенигова [53], А. В. Арциховского [54], Б. А. Рыбакова [55], М. Н. Тихомирова [56], А. Г. Кузьмина [57].

Нам представляется, что историки, обвиняющие В. Н. Татищева в вымыслах и приписках, не правы. Довод о том, что исследователь сознательно фальсифицировал исторические документы «в угоду своим общественно-политическим взглядам», кажется крайне сомнительным и слабо аргументированным, ибо многие из «приписок» В. Н. Татищева с этих позиций объяснить просто невозможно.

Используя известия «Истории Российской», мы учитывали то обстоятельство, что у В. Н. Татищева, точно так же, как и в любой другой работе, могли оказаться ошибки и описки. Поэтому мы старались в сомнительных случаях подвергнуть приводимые им факты логическому и историческому анализу.

Сведения источников о княжеском землевладении не дают возможности восстановить картину княжеской земельной собственности в домонгольской Руси во всем ее многообразии, так как русские летописцы стремились описать главным образом политические события, происходившие на Руси. О княжеских земельных владениях они говорят в отрывочной форме, только в тесной связи с политической историей.

Следует сказать несколько слов относительно терминологии, применяемой летописцами, означающей различные формы, характер и способы вступления князей во владение областями, волостями и городами.

Довольно часто летописцы употребляют такую формулировку: «держать землю» (княжение, область, волость, какой-либо город). Термину «держать» в данном случае соответствуют синонимы «владеть», «иметь» [58]. Когда летописец пишет, что князь Ярополк Изяславич «держал» Владимиро-Волынскую область, это означает, что он являлся верховным собственником земли этой области и одновременно верховным сюзереном по отношению к более мелким держателям, которые имели земельные владения на Волыни.

Часто летописцы употребляли также формулировки: «сел на стол», «сел на княжение», «пришел княжить» и т. д. Все они озна-

---

[53] И. Сенигов. Историко-критические исследования о новгородских летописцах и о «Истории Российской» В. Н. Татищева. ЧМОИДР, 1887, № 4.

[54] А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 17.

[55] Б. А. Рыбаков. Боярин-летописец XII в. «История СССР», 1959, № 5, стр. 77; его же. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

[56] М. Н. Тихомиров. О русских источниках «Истории Российской». В кн.: В. Н. Татищев. История Российская, ч. I. М.—Л., 1962, стр. 39—53.

[57] А. Г. Кузьмин. Муромо-рязанские известия «Истории Российской» В. Н. Татищева. В кн.: «Сборник научных работ аспирантов исторического факультета Московского государственного университета». М., 1963; его же. Об источниковедческой основе «Истории Российской» В. Н. Татищева, ВИ, 1963, № 9, стр. 214—218.

[58] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 1. СПб., 1893, стб. 775.

чают получение или захват князем верховной власти, а вместе с ней и верховной собственности на землю в той или иной области или волости.

Княжеские владения летописцы обозначали терминами «дедина», «отчина», «дом», «жизнь».

Под «диединой» и «отчиной» они подразумевали родовые наследственные владения князей. Фактически «отчина» (вотчина) — это территория, на которую распространялась политическая власть определенного князя.

Употребляя термины «дом» и «жизнь», летописцы имели в виду домениальные владения, находившиеся в личном пользовании феодала.

Обычно княжеская отчина состояла из дома (домена) — земельных владений, на которых князь вел свое собственное хозяйство, соседних с доменом территорий, занимаемых непосредственными производителями, обрабатывавшими как свои наделы, так и господские поля, а также земель, отданных князем в держание своим вассалам.

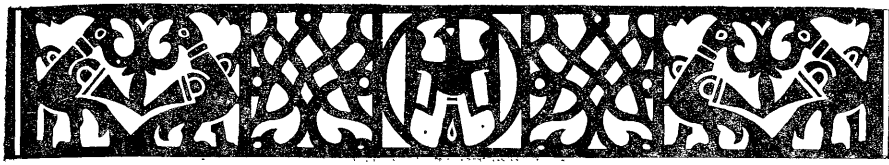
Большинство христианских имен князей приводится по книге В. Л. Янина [59].

В данной работе имеется большое количество дат. Мы старались выверять хронологию по книге Н. Г. Бережкова [60]. К сожалению, далеко не все даты можно проверить по этому труду. Поэтому возможны ошибки в датах в пределах 1—3 лет.

Наше исследование ограничивается концом 30-х — началом 40-х годов XIII в.— временем, когда Русь подверглась нашествию монголов. Данный рубеж нами выбран потому, что монгольское нашествие привело ко многим качественным изменениям внутри страны.

---

[59] В. Л. Янин. Актовые печати древней Руси X—XV вв. М., 1970.
[60] Н. Г. Бережков. Хронология русского летописания. М., 1963.



Глава 1

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА РУСЬ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Исследования советских ученых показали, что VI—IX вв. для восточного славянства были временем перехода от строя военной демократии к феодальному строю [1]. В генезисе русского феодализма немалую роль сыграли князья и их дружины.

Термин «князь» возник в глубокой древности. Им первоначально обозначали военного предводителя рода или племени. В эпоху родового строя родо-племенные объединения управлялись советами старейшин, а для ведения военных действий на родовых собраниях выбирали военачальника. В период перехода от бесклассового общества к классовому военачальники приобретали особое значение.

Ф. Энгельс писал: «Уже у американских краснокожих мы видели, как рядом с родовым строем создаются частные объединения для ведения войны на свой страх и риск... Военный вождь, приобретший славу, собирал вокруг себя отряд жаждавших добычи молодых людей, обязанных ему личной верностью, как и он им. Он содержал и награждал их, устанавливал известную иерархию между ними; для малых походов они служили ему отрядом телохранителей и всегда готовым к выступлению войском, для более крупных — готовым офицерским корпусом» [2].

---

[1] Б. Д. Греков. Генезис феодализма в России. В его кн.: «Киевская Русь». М., 1953, стр. 517—533; Б. А. Рыбаков. Первые века русской истории. М., 1964, стр. 7—31; История СССР с древнейших времен до наших дней, т. 1. М., 1966, стр. 337—361.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 143.

Ф. Энгельс отмечал, что эти военные объединения — дружины, созданные родо-племенными военачальниками, таили в себе «зародыш упадка старинной народной свободы...» [3]. Особенно возросла роль военных предводителей после того, как отдельная семья стала хозяйственной единицей общества. В результате увеличения плотности населения произошли серьезные изменения в общественной структуре. Повсюду стали возникать союзы родственных племен. Война, грабительские походы приобрели первостепенное значение [4].

Многочисленные источники (и в первую очередь византийские) свидетельствуют о том, что славянское общество перестроилось на военный лад не позднее VI в. н. э. Прокопий Кесарийский, Менандр Протиктор, Иоанн Эфесский, Исидор Севильский, Иордан, Феофилакт Симокатта и другие историки, писатели, политические и церковные деятели сообщают о нападениях славян на Византию и иные европейские страны с целью грабежа территорий и захвата пленных [5]. По свидетельству современников, эти нападения приобрели не только массовый, но и постоянный характер. Прокопий из Кесарии записал в «Тайной истории», что со времени вступления на трон императора Юстиниана славяне почти ежегодно совершали набеги на византийские земли: «Я думаю,— отметил он,— что при каждом набеге было убито и взято в плен 200 000 человек, так что страна повсюду стала подобной скифской пустыне» [6].

Грабительские войны усиливали власть военных предводителей, подрывали существовавшее у славян «народоправство», вели к имущественному и социальному расслоению.

Уже автор «Стратегикона», писавший в конце VI или в начале VII в., подметил, что у славян не существует единомыслия при решении важных вопросов: «Они не собираются вместе, а если и соберутся, то решенное тотчас же нарушают другие, так как все они враждебны друг другу и при этом никто не хочет уступить другому». Он писал, что у славян много предводителей (rex'ов), которые не ладят между собой. «Неглупо,— замечал он,— некоторых из них привлечь на свою сторону речами или подарками, особенно тех, которые находятся поблизости от наших границ, и нападать на других, чтобы не все прониклись к нам враждой или не стали бы под власть одного короля» [7].

Из этого отрывка видно, какую большую роль начали приобретать военные предводители, подкуп которых стал гарантией доброжелательных действий отдельных племен.

---

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 143.
[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 164.
[5] А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. ВДИ, 1941, № 4 (14), стр. 239—244, 247, 252, 260; Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960, стр. 90; Феофилакт Симокатта. История. М., 1957, стр. 35, 75, 141 и др.
[6] А. В. Мишулин. Ук. соч., стр. 243—244.
[7] А. В. Мишулин. Ук. соч., стр. 254, 255.

Нам известны имена некоторых военных предводителей. Историк Иордан, описывая войну антов с готами (третья четверть IV в.), отмечал, что антов возглавлял гех по имени Бож. Когда готы захватили антскую землю, их монарх Винитарий приказал распять Божа вместе с его сыновьями и 70 старейшинами, «чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных» [8].

Нам известен также славянский князь Ардагаст (VII в.), который управлял целой страной и отовсюду собирал к себе на службу славян, желавших участвовать в походах на Византийскую империю. Другой славянский гех Мусокий «имел большое количество подданных», и был ему подвластен флот, состоявший из лодок-однодревок. Начальником крупного конного отряда был Пирогаст — глава одного из славянских племен [9].

Таким образом, у племен и племенных союзов появились свои «кадровые» войска. На какие же средства существовали князья и их дружинники?

В источниках сообщается, что они жили за счет военной добычи. В «Законе Судном людем», возникшем не позднее IX в., говорится, что $^1/_6$ часть военной добычи полагалось отдать князю, а остальное — делить поровну между дружинниками-кметями. Князь, по своему усмотрению, из своей доли добычи выделял средства для награждения воинов, особо отличившихся в сражениях [10].

Князья и их дружинники эксплуатировали также пленных-рабов. Самые разнообразные источники сообщают о том, что рабство у славян существовало по крайней мере с VI в. н. э. Причем рабов у славян было большое количество. Аварский каган Баян заявил византийскому императору, что он после похода в славянские земли «возвратил свободу многим мириадам римских подданных, бывших в неволе у склавинов (славян.— *О. Р.*)» [11].

Автор «Стратегикона» заявлял, что рабство у славян имело существенные особенности: «Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но ограничивая (срок рабства.— *Ред.*) определенным временем, предлагают им выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси, или остаться там (где находятся.— *Ред.*) на положении свободных и друзей» [12].

Возникает вопрос: как следует понимать «свободу» славянских пленников? Какой смысл был славянам удерживать незаплативших выкуп на своей территории? По-видимому, эти пленники должны были приносить своим хозяевам какие-то доходы, в противном случае их задержание никак не оправдано. Подавляющее число людей стремится вернуться на родину, и насильное их задержание способ-

---

[8] Иордан. Ук. соч., стр. 115.
[9] А. В. Мишулин. Ук. соч., стр. 252, 264, 266.
[10] Закон Судный людем краткой редакции. М., 1961, стр. 36, 42 и др.
[11] А. В. Мишулин. Ук. соч., стр. 237.
[12] А. В. Мишулин. Ук. соч., стр. 253.

ствует превращению их в ярых врагов, а не в друзей. Историк VI в. Прокопий Кесарийский поведал нам о человеке византийского происхождения, находившегося в рабстве у одного славянина. Этот раб-пленник, не имея возможности выкупиться и вернуться в Византию, пустился на всевозможные хитрости, чтобы вновь обрести свободу и родину [13]. Ясно, что такой человек не мог испытывать никаких дружеских чувств к славянам.

Мы считаем, что единственно правильным объяснением текста «Стратегикона» об особенностях рабства у славян может быть следующее. Хозяин пленника в том случае, когда тот не имел возможности выкупиться на свободу, наделял своего раба землей и другими средствами производства, давал возможность обзавестись собственным хозяйством, с которого посаженный на землю должен был платить оброк и нести какие-либо другие повинности в пользу господина. Римский историк Тацит (I в. н. э.) писал, что древние германцы именно так поступали со своими рабами: «Рабов они используют, впрочем, не так, как мы: они не держат их при себе и не распределяют между ними обязанностей: каждый из них самостоятельно распоряжается на своем участке и у себя в семье. Господин облагает его, как если бы он был колоном, установленной мерой зерна, или овец и свиней, или одежды, и только в этом состоят определяемые рабам повинности. Остальные работы в хозяйстве господина выполняются его женой и детьми» [14].

Тацит отмечал, что общественный строй германцев сходен с общественным строем венедов [15].

Из текста Тацита ясно, какой «свободой» обладали рабы у германцев. По-видимому, точно такую же «свободу» имели и пленники славян. Конечно, они были намного свободнее римской придворной челяди, что отмечено в обоих источниках.

Византийские и арабские историки писали, что славяне брали в плен в основном женщин и детей, а пленных мужчин обычно истребляли [16]. Данное обстоятельство также свидетельствует в пользу нашего толкования текста «Стратегикона». В самом деле, взрослого мужчину, конечно, невозможно было «приручить» и заставить забыть родину. Его нельзя было посадить на землю как колона — он обязательно бы постарался убежать. Ребенок же довольно быстро в чужом окружении мог забыть родной язык. Его представления о родине были смутными. Его легко можно было ассимилировать, продержав некоторое время дома, а затем посадить на землю и эксплуатировать как колона.

В пользу такого решения вопроса о «рабстве» у славян, вероятно, свидетельствует и планировка археологического комплекса Хо-

---

[13] А. В. Мишулин. Ук. соч., стр. 235.
[14] К. Тацит. Сочинения, т. I. Л., 1969, стр. 364.
[15] К. Тацит. Сочинения, т. I, стр. 372—373.
[16] А. В. Мишулин. Ук. соч., стр. 240; В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 1. М., 1963, стр. 830.

томель (VII—VIII вв.), раскопанного в Брестской области. Этот памятник состоял из городища и селища. Судя по находкам рыцарского обихода (панцирные пластины, наконечники копий и стрел, предметы конского снаряжения, дорогие серебряные украшения), на городище проживало богатое население, носившее дорогое оружие и ездившее на конях. На селище было вскрыто 5 жилищ (возможно, их было больше, но время не сохранило остатки); археологи обнаружили там в основном орудия труда земледельцев: железные лемехи, чересло, обломок серпа. Б. А. Рыбаков считает, что на селище жили люди, зависимые от дружинников, проживавших на городище, и обслуживающие рыцарей своим трудом [17].

Заселение пленниками земель практиковалось и в более поздние времена. В «Повести временных лет» под 1031 г. сообщается о походе Ярослава Мудрого и его брата Мстислава на поляков. «И многы ляхы приведоста,— говорит летописец,— и разделивша я. Ярослав посади своя по Рѣси, и суть до сего дне».

Колонат, естественно, не являлся формой феодальной эксплуатации. Оброк, выплачиваемый посаженным на землю пленником, взимался не в качестве платы за использование земельной собственности господина, а представлял собой налог на юридически зависимое от господина лицо. Земля, на которой сидел колон, могла принадлежать целому племени или даже союзу племен. Однако такого рода эксплуатация давала возможность князьям и их дружинникам усиливаться как экономически, так и политически. Конечным итогом такого усиления была узурпация общинных земель племенной знатью.

Тацит писал о германцах: «У их общин существует обычай, чтобы каждый добровольно уделял вождям кое-что от своего скота и плодов земных, и это, принимаемое теми как дань уважения, служит также для удовлетворения их нужд» [18].

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы умалчивают о существовании подобного обычая у славян. Однако возможно, что славянская знать также получала подобного рода содержание от соплеменников.

Ф. Энгельс отмечал, что с возникновением частных дружин власть военных предводителей постепенно начинает становиться наследственной: «...установленное обычаем избрание их (князей, королей. — *О. Р.*) преемников из одних и тех же семейств мало-помалу, в особенности со времени утверждения отцовского права, переходит в наследственную власть, которую сначала терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют...» [19].

Возникновение наследственной королевской (княжеской) власти ведет к созданию государственного аппарата с его функциями внеэкономического принуждения.

---

[17] Б. А. Рыбаков. Ук. соч., стр. 22.
[18] К. Тацит. Сочинения, т. I, стр. 360.
[19] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 164.

В легенде о полянском князе Кие, записанной в «Повести временных лет», говорится, что после его смерти и смерти его братьев потомки их рода (то есть семьи) продолжали управлять Полянской землей. Кий, как известно, был военным предводителем поляп и вместе со своей дружиной ходил в Царьград, вероятно, на службу к византийскому императору. Затем он возвратился в Полянскую землю и продолжал управлять своим народом [20].

Пример с Кием подтверждает мысль Ф. Энгельса о том, что наследственная королевская (княжеская) власть возникает из власти военного предводителя. Насколько власть Кия была оторвана от власти народа и существовал ли уже в то время особый аппарат чиновников — нам неизвестно. Поэтому говорить о существовании у полян государственности, начиная с VI—VII вв., мы не имеем возможности.

Являлись ли в VI—VII вв. славянские князья уже землевладельцами? На этот вопрос трудно ответить из-за скудости имеющихся в нашем распоряжении материалов. Письменные и археологические источники свидетельствуют в пользу того, что в это время у славян шел процесс накопления материальных ценностей и людских ресурсов, который был сильно заторможен аварским нашествием. Этот процесс вновь усиливается только на грани VIII—IX вв.

В IX в. территория Восточной Европы была заселена 14 славянскими племенами, во главе которых стояли князья. Кроме славян на Восточноевропейской равнине размещались также некоторые угрофинские племена, находившиеся на стадии классообразования. Часть восточных славян подчинялась Хазарскому каганату и выплачивала ему дань [21].

Проведенный Б. А. Рыбаковым анализ арабских источников показал, что уже в середине IX в. у племени полян сложилось государственное образование раннефеодального типа. Во главе его стоял царь-хакан, который управлял страной при помощи наместников-волостителей. Он собирал дань с подвластного ему населения, производя ежегодные объезды своих земель. В его распоряжение поступала $^1/_{10}$ часть военной добычи и торговых доходов от людей, проживавших на территории страны. Царю принадлежали и судебные функции. Он был окружен дружинниками, которые имели рабов и рабынь, но основное содержание получали от сбора даней и налогов с населения страны, которое они объезжали вместе с царем. Полянское государство представляло собой своеобразную «рыцарскую державу». Рыцарство играло в нем первостепенную роль [22].

По-видимому, и другие княжества, существовавшие на территории Восточной Европы, были аналогичны Полянскому.

Выделившаяся в VI—IX вв. у восточных славян рыцарская прослойка стремилась к завоеванию, политическому и экономическому

---

[20] ПВЛ, ч. I. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 13.
[21] ПВЛ, ч. I, стр. 13, 16, 20.
[22] Б. А. Рыбаков. Ук. соч., стр. 25—31.

«освоению» обширных областей, занимаемых соседними племенами, народами и государствами.

Как сообщают византийские источники, а также «Повесть временных лет» и Никоновская летопись, в 50—60-е годы IX в. полянские князья организовывали частые военные походы на соседние страны и народы.

«В лето 6360. Индикта 15 день, начепшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О семь бо уведохом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьгород, яко же пишется в летописаньи гречьстемь» [23].

В Никоновской летописи под 864 г. рассказывается, что во время похода на Дунайскую Болгарию был убит сын полянского князя Оскольда. Тот же источник под 865 г. сообщает, что полянские князья предприняли поход в Полоцкую землю и «много зла сътвориша» [24].

Очень красочно описан в «Повести временных лет» поход полянских войск на Византийскую империю в 866 г.

У В. Н. Татищева имеется сообщение, почерпнутое из какого-то недошедшего до наших дней источника, о походах полянского князя Оскольда в 867 г. на печенегов и кривичей [25].

В арабских источниках, относящихся к IX в., записано, что русы «наложили дань на пограничные им районы Рума (Византии.— *О. Р.*)» [26].

Таким образом, уже во второй половине IX в. полянские князья предпринимали активные попытки ограбить, а если удастся, то и присоединить к своему княжению отдельные территории, принадлежащие соседним племенам.

Образование единого восточнославянского государства Русь связывается с именем новгородского князя Олега. К 80-м годам IX в. Новгородское княжество-государство представляло собой большую политическую и военную силу. В его состав входили территории, населенные приильменьскими словенами, полоцкими кривичами, мерей, весью и, по-видимому, частично чудью [27].

В 882 г. Олег присоединил к своему княжеству земли, ранее принадлежавшие смоленским кривичам и киевским полянам. Киев превратился в новую столицу государства Олега. В Смоленск, Любеч и, вероятно, в Новгород Великий новый киевский князь назначил для управления и кормления своих мужей-наместников [28].

Л. В. Черепнин указывал, что процесс «окняжения» земель и перерастания дани в феодальную ренту происходил на Руси постепен-

---

[23] ПВЛ под 6360 (852) г.
[24] ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 9.
[25] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 33.
[26] А. П. Новосельцев. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв. В кн.: «Древнерусское государство и его международное значение». М., 1965, стр. 412.
[27] ПВЛ под 6370 (862) и 6390 (882) гг.
[28] ПВЛ под 6390 (882) г.

но[29]. И с ним нельзя не согласиться. В этом отношении показательной является история Древлянской земли.

Во вступлении к «Повести временных лет» летописец сообщает, что древлянами, населявшими Днепровско-Припятское междуречье, уже в древнейшие времена управляли местные князья[30]; «а в деревлянех свое княжение»[31],— говорится и в Никоновской летописи. Летописцы отмечали также, что древляне были настолько сильны, что обижали соседних с ними полян. Однако в 883 г. князь Олег их «примучил» и наложил на них дань по черной куне от каждого дыма[32]. В 907 г. древлянские войска уже участвовали в походе Олега на Византию, а в 913 г. после смерти Олега отказались подчиняться его преемнику — выплачивать дань и поставлять Киеву свои войска[33].

Как же следует понимать слово «примучил», которое употребил летописец? Из источников видно, что политическая власть киевского князя была распространена на Древлянскую землю. Однако вопрос заключается в другом: «посадил» ли Олег у древлян своего мужа, как он это сделал, овладев Смоленском, или пошел на компромисс с древлянской знатью, оставив за ней право распоряжаться внутри области, превратив древлянских князей и старейшин в своих вассалов? Нам представляется более вероятным второй вариант, так как местные древлянские князья упоминаются в летописи и спустя 30 с лишним лет после смерти Олега. А в таком случае следует считать, что Древлянская земля была в 883 г. «окняжена» Киевом еще неполностью.

Древлянское выступление 913 г. привело к походу преемника Олега Игоря в эту землю. Игорь, победив древлян, «возложи на нь дань больши Олговы»[34]. Заменил ли Игорь правящую верхушку в Древлянской земле своими мужами? По-видимому, нет. Во всяком случае летописцы об этом нам не сообщают. В Новгородской первой летописи младшего извода говорится под 922 г., что киевский князь дал своему воеводе Свенельду дань (а не землю!) с Древлянской области по черной куне от каждого дыма[35]. Таким образом, дань «больши Олговы» была взята Игорем, вероятно, только однажды с древлян в качестве наказания за их неповиновение, а в дальнейшем ее собирали по старой норме.

Древлянской землей по-прежнему управляли местные князья. Дань с древлян Свенельд и его дружинники собирали не ежегодно. Так, в 940 г. они получали дани с уличей, а в 942 г. киевский князь вновь дал Свенельду право брать дань с древлян[36]. Интересно, что

[29] А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин. Пути развития феодализма. М., 1972, стр. 151.
[30] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 10.
[31] ПСРЛ, т. IX, стр. 4.
[32] ПСРЛ, т. I, стб. 16, 24.
[33] ПСРЛ, т. I, стб. 42; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 39.
[34] ПСРЛ, т. I, стб. 42.
[35] НПЛ. М.— Л., 1950, стр. 109.
[36] НПЛ, стр. 110.

на этот раз летописец не отметил размера собираемой дани. По-видимому, Свенельд брал ее в размерах, превышающих прежнюю норму, что привело к обогащению его самого и его дружинников и вызвало недовольство великокняжеской дружины. В пользу данного предположения говорит тот факт, что древляне не участвовали в походе на Византию 944 г., после которого Игорь «нача мыслити на деревляны, хотя примыслити большую дань» [37]. Как мы показали выше, накладывая «большую дань», Игорь наказывал своих вассалов за неподчинение его воле. Вероятно, в 944 г. в какой-то мере повторилась ситуация 913 г. Озлобленные чрезмерными поборами Свенельда, древляне отказали в вооруженной помощи киевскому князю, и тот решил наказать их «большей данью». На поход в Древлянскую землю Игоря толкала и собственная дружина, испытывавшая острую зависть к дружинникам Свенельда, обогатившимся в результате прежних поборов.

Как известно, поход 945 г. киевского князя на древлян закончился гибелью Игоря и освобождением земли древлян от зависимости со стороны Киева.

Тогда жена Игоря княгиня Ольга с большим войском вступила в пределы Древлянской земли. Разгромив древлян и захватив их город Искоростень, она «старейшины же града изънима, и прочая люди овых изби, а другия работе предасть мужем своим, а прок их остави платити дань. И възложиша на ня дань тяжьку; 2 части дани идета Киеву, а третьяя Вышегороду к Ользе; бе бо Вышегород град Вользин. И иде Вольга по Дерьвьстей земли с сыном своим и с дружиною, уставляющи уставы и уроки; и суть становища ее и ловища» [38].

После похода Ольги 946 г. в Древлянской земле произошел переворот в поземельных отношениях. Местные старейшины-землевладельцы («лучьшие мужи, иже дерьжаху Деревьску землю» [39]) были лишены своих держаний и, вероятно, заменены администрацией Ольги. Более того, на территории Древлянской области возникли великокняжеские домениальные владения (Ольгины ловища и становища).

В дальнейшем киевские князья распоряжались Древлянской землей как своей собственностью. В 970 г. Святослав Игоревич дал ее в держание сыну Олегу, в 977 г. Ярополк Святославич вновь включил ее в состав великокняжеских личных владений, около 988 г. Владимир Святой наделил ею сына Святослава, а в 1115 г. она опять отошла к киевским князьям. В 60-х годах XII в. Древлянская область окончательно отделяется от Киева и превращается в самостоятельное княжество, где княжил вначале Рюрик Ростиславич, а затем его сын Владимир [40].

---

[37] ПСРЛ, т. I, стб. 54.
[38] ПСРЛ, т. I, стб. 59—60.
[39] ПСРЛ, т. I, стб. 57.
[40] ПСРЛ, т. I, стб. 69, 75, 121, 139; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 88, 100, 115, 211.

Мы так подробно изложили историю Древлянской земли только потому, что имеющиеся материалы дают возможность убедиться, насколько сложным был процесс «окняжения» некоторых земель. Если при захвате Олегом Смоленской и Любечской областей захваченные земли немедленно превратились в собственность великого князя, и он тут же распорядился ими, как захотел, то в случае с Древлянской землей дело обстояло несколько сложнее.

В 884 г. в состав Киевского государства Олег включил территорию, принадлежащую северянам, на которых он наложил «легкую дань». В 885 г. власть киевского князя признали над собой радимичи и стали платить Киеву дань «по шляху от плуга». Летописец записал: «И бе обладая Олег поляны, и деревляны, и северяны, и радимичи, а с уличи и теверци имяше рать» [41].

Вполне возможно, что Олег «обладал» северянами и радимичами точно так же, как и древлянами, то есть он не мог полностью распоряжаться их землями.

Процесс объединения восточнославянских племен вокруг Киева был длительным и болезненным. В 20-е годы X в. в состав Руси вошли земли уличей. В Новгородской первой летописи младшего извода отмечено, что покорение уличей было делом исключительно трудным. Только после трехлетней осады сдался их главный город Пересечен, и уличи превратились в данников киевских князей [42].

В 965 г. войсками Святослава Игоревича был разгромлен Хазарский каганат, и русские переселенцы начали заселять земли, ранее принадлежавшие хазарам. На Нижнем Дону возникает русское поселение Белая Вежа [43]. К Руси отошли также земли ясов и касогов (осетинов и черкесов), расположенные на Северном Кавказе [44]. В 60-е годы X в. войско Святослава разгромило Булгарское и Буртасское государства. Русы, по словам арабского историка Ибн-Хаукаля, «отняли у них (булгар и буртасов.— *О. Р.*) все эти области и присвоили их себе» [45].

Святослав победил также вятичей и наложил на них дань. Его сын Владимир совершил на вятичей два похода [46]. Вероятно, не желая подчиняться киевским князьям, вятичи поднимали против них восстания. Вятичей покорили только после третьего крупного похода.

Владимир раздвинул пределы Руси и на западе. В 981 г. он захватил города Перемышль, Червень и другие. В 983 г. он победил ятвягов и «взя землю их» [47].

---

[41] ПСРЛ, т. I, стб. 24.
[42] НПЛ, стр. 109.
[43] М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа. МИА, № 62. М.—Л., 1958, стр. 7—84.
[44] ПСРЛ, т. I, стб. 65.
[45] А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870, стр. 218.
[46] ПСРЛ, т. I, стб. 65, 81—82.
[47] ПСРЛ, т. I, стб. 84, 82.

В следующем году он совершил поход на радимичей и также подчинил их своей власти, заставив платить дани и «возить повозы» [48].

В период княжения на Руси Владимира Святого Киевское государство территориально в основном сформировалось. Ядром его была Полянская земля, а столицей стал Киев. Великие князья постепенно осваивали захваченные ими земли, лишая местную знать земельных владений. Уже в конце X в. Владимир Святославич полностью распоряжался захваченными им самим и его предшественниками крупными областями. Собственность киевских князей на земли выражалась в праве раздачи областей, волостей и городов частным лицам для управления и кормления с них. И этим правом великие князья пользовались в полной мере. В «Записке греческого топарха», датируемой 60-ми годами X в., сообщается, что русский князь (Святослав Игоревич?), завоевав Болгарскую землю, не только оставил за греческим топархом его бывшее владение город Климаты («дал мне опять всю власть над Климатами»), но и предоставил в пользование целую сатрапию, «а сверх того, подарил в своей земле достаточные доходы» [49]. По-видимому, князья при захвате чужих земель стремились подкупить и задобрить влиятельную местную знать, чтобы затем с ее помощью прочнее обосноваться в завоеванных землях.

---

[48] ПСРЛ, т. I, стб. 83—84.

[49] В. Г. Васильевский. Труды, т. II, ч. 1. СПб., 1909, стр. 173.

Глава 2

КНЯЖЕСКИЕ ВЛАДЕНИЯ В X — НАЧАЛЕ XI В. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УСЛОВНЫХ ДЕРЖАТЕЛЕЙ С ВЕРХОВНЫМИ СОБСТВЕННИКАМИ ЗЕМЕЛЬ В КИЕВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Подчинив власти Киева гигантские территории с разноязычным населением, дружины киевских князей заложили основы крупного княжеского феодального землевладения. С возникновением государства Русь появляется феодальная иерархическая лестница, на вершине которой стоит великий киевский князь, управляющий различными областями и городами с помощью наместников княжеского и боярского звания.

Имеются некоторые данные, которые как будто свидетельствуют в пользу того, что подобная система властвования существовала в Новгородской земле уже во второй половине IX в.[1].

В «Повести временных лет» под 907 г. отмечается, что в Чернигове, Переяславле, Ростове, Любече, а также в других русских городах — центрах, подвластных великому киевскому князю земель, находятся князья — вассалы Олега: «...по тем бо городом седяху велиции князи под Олгом суще».

В договоре князя Олега с Византийской империей 911 г. после перечисления русских послов сообщается, что данные лица посланы в Константинополь «от Олга, великаго князя рускаго, и от всех

[1] В широкоизвестной статье о призвании новгородцами варяжских князей, записанной русским летописцем под 862 г. в «Повести временных лет», рассказывается о том, что старший из князей Рюрик владел Ладогой и Новгородом, а его братья Синеус и Трувор были его вассалами и владели соответственно Белозерской и Изборской областями. Но достоверность данной статьи уже давно вызывает сомнение у многих ученых, тем более, что нет никакой возможности проверить ее с помощью каких-либо параллельных источников, поэтому мы только приводим данные факты.

иже суть под рукою его, светлых и великих князь и его великих бояр» [2].

О том же говорится и в договоре князя Игоря с Византией 944 г., где отмечается, что русские послы, заключающие договор, направлены не только от великого русского князя Игоря, но и от «всякоя княжья, и от всех людии Руския земля» [3]. Более того, в этом документе даже перечислены имена князей и княгинь, отправивших послов. Правда, из договора невозможно выяснить, кто из них какими землями владел. Однако, по-видимому, все они были землевладельцами. Это логически вытекает из текста, помещенного в «Повести временных лет» под 907 г., о котором говорилось выше.

Любопытен такой нюанс. Если в договоре Олега 911 г. князья названы «светлыми» и «великими», то уже в договоре Игоря 944 г. о них говорится просто как о князьях. Вероятно, документы отразили те серьезные изменения, которые произошли в социально-политической структуре верхушки русского общества за истекшие 33 года. Киевский князь стал по-настоящему «великим», занял главенствующее положение, в то время как остальные князья превратились во второразрядных владетелей-вассалов, хотя и очень высокого ранга.

«Повесть временных лет» рассказывает о князе Мале (в других источниках он назван Нискиней), державшем Древлянскую землю в 40-е годы X в. Он руководил древлянским восстанием 945 г., направленным против великого князя Игоря Рюриковича. После гибели Игоря древляне пытались женить Мала-Нискиню на вдове убитого, княгине Ольге, чтобы затем поставить его во главе Киевского государства. Однако из этого ничего не вышло. В поздних летописных сводах сообщается, что войска княгини Ольги разорили Древлянскую землю, а затем подошли к городу Кольцо, где укрылся Мал. Город был взят «на щит», а князя Мала-Нискиню казнили по приказу Ольги [4].

Некоторые историки предполагают, что Мал-Нискиня был дедом великого киевского князя Владимира Святого и отцом боярина (по некоторым источникам — князя) Добрыни, который с конца 60-х годов X в. держал вместе с племянником Владимиром Святославичем Новгородскую землю [5]. Гипотеза о происхождении Добрыни и Владимира Святого выглядит весьма убедительно.

Под 980 г. в «Повести временных лет» имеется упоминание о двух князьях-держателях крупных областей — Рогволоде и Туре. В период княжения в Киеве князя Ярополка Святославича Рогволод владел Полоцкой землей, а Тур княжил в Турове, «от него же и туровци прозвашася».

---

[2] ПВЛ под 6420 (912) г.

[3] ПВЛ под 6453 (945) г.

[4] ПВЛ под 6453 (945) г.; А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 340—378.

[5] Д. И. Прозоровский. О родстве св. Владимира по матери. «Записки императорской Академии наук», т. 5. СПб., 1864, стр. 17—26; А. Членов. На родине Добрыни Никитича. «Дружба народов», 1975, № 8.

Отправляясь в военный поход на Дунайскую Болгарию, великий князь Святослав Игоревич назначил управлять Киевской областью своего старшего сына Ярополка, наместничество в Древлянской земле получил его другой сын Олег, а наместником-волостителем в Новгород Великий он определил своего внебрачного сына Владимира по просьбе новгородских мужей [6].

После трагической гибели Святослава у днепровских порогов в 972 г. великим князем и верховным собственником всех земель в Киевском государстве был провозглашен Ярополк. Два младших сына Святослава должны были стать вассалами Ярополка. Однако на деле получилось иначе. У киевского князя возникли какие-то разногласия с братьями. Подробностей данной неурядицы летописи не сообщают. По-видимому, древлянский и новгородский наместники рассматривали свои земельные владения, полученные от отца, а не от старшего брата, как полную безусловную собственность. Летописи в качестве повода к разногласиям приводят конфликт, в который вступили древлянский князь Олег Святославич и влиятельный дружинник Ярополка Лют Свенельдич.

Следует отметить, что держатели очень ревниво оберегали пожалованные им земли. Нарушение границы княжеского владения всегда считалось на Руси грубейшим попранием феодального права. 33-я статья Правды Ярославичей гласила: «А иже межу персореть, любо перетес, то за обиду 12 гривен» [7]. 12-гривенный штраф полагался за нарушение границы поля, а нарушение границы княжества часто приводило к войнам между держателями. В XI—XIII вв. князья вступали в кровопролитные сражения за каждый город, за каждое местечко.

Когда Лют Свенельдич, отец которого во времена Игоря Рюриковича был держателем «древлянской дани», охотился во владениях, принадлежавших в 70-е годы X в. князю Олегу, его убили по приказу древлянского властителя [8].

Хотя данный инцидент и мог обострить взаимоотношения между Ярополком и Олегом, однако нет сомнения в том, что не он послужил причиной для междоусобной войны, тем более, что война-то началась спустя 2 года после этого события. Из текста летописи вытекает, что поход Ярополка в Древлянскую землю был организован, чтобы лишить Олега его земельных владений. Дружина Олега была наголову разгромлена в сражении под Овручем, а сам он погиб, после чего «прия власть его Ярополк» [9].

По всей видимости, новгородский держатель князь Владимир знал, что следующий удар Ярополка будет направлен против него. Узнав о случившемся в Древлянской земле, он, хотя и не убивал великокняжеских дружинников, «убоявся, бежа за море».

---

[6] ПВЛ под 6478 (970) г.
[7] М. Н. Тихомиров. Пособие для изучения Русской Правды. Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1953, стр. 83.
[8] ПВЛ под 6483 (975) г.
[9] ПВЛ под 6485 (977) г.

Как же реагировал на бегство Владимира киевский князь? «Ярополк посадники своя посади в Новгороде и бе володея один в Руси» [10].

Последние слова приоткрывают завесу, скрывавшую от нас действительный смысл событий. Следовательно, до 977 г. Ярополк не был верховным собственником всех русских земель. Единодержавцем он стал только после ликвидации держаний своих братьев, которые они сумели превратить по существу в самостоятельные в политическом отношении государства. Именно Олег и Владимир до 977 г. мешали Ярополку стать верховным сюзереном. Ведь репрессиям со стороны Киева не подверглись держатели других областей (например, Тур, Рогволод). Здесь, несомненно, кроется истинная причина столкновения братьев. Узнав о сепаратистских тенденциях Олега и Владимира, Ярополк решил пресечь их в корне. Ему удалось с помощью военной силы возвратить Руси отпавшие от нее земли.

Торжествовал Ярополк недолго. Спустя 3 года из-за моря с варяжской дружиной вернулся Владимир. Он захватил Новгород, выгнав оттуда великокняжеских посадников, а затем решил добиваться великокняжеского стола [11].

Но, видимо, в тот момент у Владимира сил было недостаточно, чтобы овладеть Киевом. Для усиления своей военной мощи он решил породниться с князем Рогволодом, чтобы в союзе с ним обрушиться на великого князя. Но дочь Рогволода Рогнеда отказала в своей руке Владимиру. Вряд ли это было ее собственное решение. Должно быть, ее отец считал, что в предстоящей борьбе за власть у Ярополка больше шансов на успех, поэтому не стоит рисковать условным держанием из-за сомнительного дела, затеянного Владимиром. Присяга на верность союзнику в данном случае сыграла свою роль. Владимиру не удалось переманить чужого держателя.

Отказ Рогнеды не изменил намерений Владимира овладеть Полоцкой землей, прежде чем вступить в борьбу с Ярополком. Он захватил Полоцк, убил Рогволода и его двоих сыновей, а Рогнеду взял в жены. Только после этого Владимир двинулся на Киев, который ему удалось захватить в результате предательства в стане великого князя.

Потерпев поражение в междоусобной борьбе, Ярополк оказался без войск и без соратников. Единственное, что ему оставалось,— это последовать предательскому совету своего воеводы Блуда, который предложил ему обратиться к победителю со словами: «Что ми ни вдаси, то яз приму».

Эти слова означали, что он уступает Владимиру верховную власть и право верховной собственности на землю в Киевском государстве, признает себя его вассалом и просит какого-нибудь держания. Но Владимир боялся оставить в живых бывшего великого князя, могущего в любой момент выступить претендентом на великокняжеский

[10] ПВЛ под 6485 (977) г.
[11] ПВЛ под 6488 (980) г.

стол. По его приказанию Ярополк был убит. Владимир провозгласил себя верховным властителем всех земель на Руси [12].

Этот эпизод междоусобной борьбы ярко свидетельствует о том, что уже в X в. отдельные князья-держатели пытались изъять вверенные им для управления и кормления земли из состава Киевского государства, превратить их в свою безусловную собственность. Сам факт раздачи в держание таких крупных населенных областей, как Новгородская и Древлянская земли, людям, в силу своих династических связей могущим претендовать на верховную власть на Руси, был чреват серьезными последствиями. Однако в 977 г. военная сила, которой располагали эти держатели, явно уступала силе великого киевского князя. Владимиру удалось захватить великокняжеский стол по ряду причин. Он усилил свою дружину за счет варягов и воинов Новгородской и Полоцкой земель, лишил Ярополка поддержки могущественного полоцкого держателя, использовал предательство главного воеводы Ярополка Блуда [13]. Данный инцидент говорит и о том, что уже в 70—80-е годы X в. отдельные князья-держатели располагали весьма значительными военными и материальными ресурсами.

При жизни Владимира Святославича управление крупнейшими русскими областями было вверено им своим сыновьям. С. В. Юшков связывал с этой раздачей городов и волостей начало феодальной раздробленности Руси [14]. Однако раздробленность государства возникает вовсе не в результате пожалований земель вассалам. Централизованное управление из Киева огромными территориями, почти не связанными между собой экономическими связями, было практически невозможно из-за больших расстояний, отделявших столицу Руси от земель кривичей, уличей, вятичей и других славянских и неславянских народностей и племен. Поэтому сразу же после завоевания территорий великие киевские князья жаловали присоединенные земли своим мужам и князьям. Пожалование земель сопровождалось раздачей иммунитетных прав, так как иначе было бы невозможно удержать данные области, волости и города в повиновении. Земли и иммунитетные права предоставлялись отдельным частным лицам на определенных условиях, главнейшим из которых была служба великим киевским князьям. Пожалованные территории превращались в своеобразные сеньории-полугосударства. Их владетели,

---

[12] ПВЛ под 6488 (980) г.

[13] В записанной В. Н. Татищевым так называемой Иоакимовской летописи содержатся интересные подробности этих событий. Оказывается, великого князя Ярополка киевляне не любили, «зане христианом даде волю велику». Когда Владимир захватил Полоцкое княжество, Ярополк послал в Кривичскую землю гонца с требованием остановить движущееся на юг войско Владимира. Однако дяде Владимира Добрыне удалось подкупить воевод Ярополка. На реке Друче, в 3 днях пути до Смоленска, великокняжеские войска изменили своему сюзерену и перешли на сторону его соперника (см. В. Н. Татищев. История Российская, т. I. М.—Л., 1962, стр. 112). Это сообщение выглядит очень правдоподобно.

[14] С. В. Юшков. Курс истории государства и права СССР. М., 1949, стр. 75.

опираясь на собственные военные дружины, управленческие и судебные органы, могли проводить самостоятельную внутреннюю и до некоторой степени внешнюю политику. Без раздачи земель частным лицам было бы невозможно осуществление феодального способа производства, так как эти лица и представляли государственный аппарат на местах. Они одновременно управляли землями и кормились с этих же земель. Политическое обособление определенных территорий происходило в результате того, что усилившиеся в экономическом и военном отношениях сеньоры-владетели переставали выполнять те условия, на которых им были предоставлены земли и иммунитетные права, и превращали свои сеньории-полугосударства в самостоятельные в политическом отношении державы.

До нас дошли отрывочные летописные сведения о том, как князь Владимир Святой наделял своих сыновей землями и городами. Судя по летописям, это наделение происходило неодновременно и иногда сопровождалось передвижкой княжичей из одной области в другую. Первоначально он наделил землями только 4 сыновей: Вышеслава, Изяслава, Ярослава Мудрого и Святополка Окаянного. Летописцы по-разному датируют это событие: в Лаврентьевской, Ипатьевской, первой Новгородской младшего извода и Воскресенской летописях оно помечено 988 г.[15], в первой Софийской — 987 г.[16], а в Густынской и Никоновской — 989 г.[17]. По-видимому, первую раздачу земель сыновьям Владимир произвел сразу же после крещения Руси. Несколько позднее он наделил землями и 8 остальных своих сыновей. Сыновья Владимира Святославича владели следующими наделами.

Вышеслав Владимирович-Васильевич

Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 980 г. В конце 80-х годов X в. он получил в держание Новгородскую землю, которой владел до смерти (1010 г.) [18].

Изяслав Владимирович-Васильевич

Впервые упоминается «Повестью временных лет» под 980 г. Еще до крещения Руси он получил от отца город Изяславль, специально для него построенный в Полоцкой земле, которым владел совместно со своей матерью Рогнедой [19]. После крещения Руси Владимир дал ему в держание всю Полоцкую землю. Ею Изяслав владел до смерти (1001 г.) [20].

Святополк-Петр Ярополчич Окаянный

Приемный сын Владимира Святославича. Родился от брака великого киевского князя Ярополка Святославича с «гречыней» около

[15] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 124; т. II. М., 1962, стб. 105; НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 159; ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 313.
[16] ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, стр. 112.
[17] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стб. 259; т. IX. М., 1965, стр. 57.
[18] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II. М.—Л., 1963, стр. 70.
[19] ПСРЛ, т. I, стб. 300—301.
[20] ПВЛ под 6509 (1001) г.

980 г. В конце 80-х годов X в. отчим определил его на княжение в Туровскую землю [21]. Летописец Переяславля-Суздальского сообщает, что Владимир Святой дал Святополку в держание Древлянскую землю и Пинск. Однако он умалчивает, когда произошло это наделение. Данные известия не проверяются ни по каким другим источникам [22]. В начале XI в. Святополк составил заговор против Владимира Святославича, великого киевского князя. Заговор этот был раскрыт, и Святополк вместе с женой — дочерью польского короля Болеслава I Храброго, и епископом колобжегским Рейнберном был посажен в заключение [23]. После 15 июля 1015 г. Святополку удалось захватить великокняжеский стол. В 1015—1019 гг. он вел междоусобную борьбу с братьями за верховную власть на Руси. Трудно сказать, какими землями, кроме Киевской, он владел в эти годы. В 1019 г. в Альтенском сражении Ярослав Мудрый разбил войска Святополка, и Святополк бежал из пределов Киевской земли; погиб он при загадочных обстоятельствах [24].

Ярослав-Георгий Владимирович-Васильевич Мудрый

Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 980 г. В источниках имеются свидетельства о получении им в конце 80-х годов от отца в держание Ростовской области. После смерти старшего брата Вышеслава (1010 г.) отец перевел Ярослава на княжение в Новгород Великий [25]. Около 1014 г. Ярослав превратил свое условное держание в безусловное, отказавшись выплачивать установленную с Новгорода дань своему отцу — верховному сюзерену [26]. В 1015—1019 гг. Ярослав вел ожесточенную борьбу со Святополком Окаянным за великокняжеский стол. Впервые ему удалось захватить Киев в 1016 г. Но только в 1019 г. он обосновался там прочно и стал верховным собственником всех земель Руси [27]. Около 1026 г. его брат Мстислав Храбрый заставил Ярослава отказаться в свою пользу от Днепровского левобережья [28]. После смерти Мстислава (1036 г.) Ярослав вновь присоединил отпавшие земли к своему государству [29]. В 1031 г. Ярослав вместе с Мстиславом Храбрым ходили в поход на Польшу. После этого похода Ярославу удалось включить в состав своих владений червенские города, оторгнутые Польшей у Руси в период междоусобиц 1015—1019 гг.[30]. В 1030 г. Ярослав совершил поход в Чудскую землю, где им был построен опор-

---

[21] ПВЛ под 6496 (988) г.
[22] Летописец Переяславля-Суздальскаго, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1249 годов). М., 1851, стр. 35.
[23] Kronika Thietmara. Poznań, 1953, VII, 72.
[24] ПВЛ под 6523—6527 (1015—1019) гг.
[25] ПВЛ под 6496 (988) г.; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 70.
[26] ПВЛ под 6522 (1014) г.
[27] ПВЛ под 6523—6527 (1015—1019) гг.
[28] ПВЛ под 6534 (1026) г.
[29] ПВЛ под 6544 (1036) г.
[30] ПВЛ под 6539 (1031) г.

ный пункт Юрьев[31]. По-видимому, после этого похода восточная часть Чудской земли также вошла в состав Руси.

Ярослав Мудрый оставался верховным собственником всех русских земель до самой смерти (20 февраля 1054 г.)[32].

Всеволод Владимирович-Васильевич

Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 980 г. В том же источнике под 988 г. записано, что Всеволод получил в держание от отца Владимиро-Волынскую область. Летописец сообщает, что это событие произошло после смерти Вышеслава Владимировича, то есть после 1010 г. Однако в скандинавской саге об Олафе Трюггвасоне говорится, что Всеволод бежал из Руси в Скандинавию, где и погиб около 995 г. Д. С. Лихачев полагает, что Всеволод бежал из Руси вследствие разрыва с отцом[33]. Скорее всего Всеволод получил от отца Владимиро-Волынскую область в начале 90-х годов X в.

Мстислав-Константин Владимирович-Васильевич Храбрый

Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 980 г. Тот же источник сообщает, что отец наделил Мстислава Тмутараканской землей. Когда произошло это наделение — неизвестно, во всяком случае до 15 июля 1015 г. В. Н. Татищев пишет, что в 1023 г. Мстислав потребовал у верховного собственника земли Ярослава Мудрого прибавки к своим владениям. Ярослав дал брату Муромскую землю, но Мстислава она не удовлетворила. Он совершил поход на Киев в отсутствие там Ярослава, пытаясь захватить верховную власть на Руси, но не был принят киевлянами и отошел в Черниговскую землю, где и закрепился. Ярослав попытался выбить брата из Черниговской области, однако потерпел сокрушительное поражение в Лиственской битве и бежал в Новгород. В 1026 г. братья заключили мир у Городца, по которому к Мстиславу отошли все русские земли, расположенные по левую сторону Днепра. Мстислав стал совершенно самостоятельным государем. Столицей своего государства он сделал Чернигов[34]. Правда, в области внешней политики братья действовали заодно. Тем не менее, как явствует из летописи, при его жизни Ярослав Мудрый не «бысть самовластець Русьстей земли»; он стал им только после смерти Мстислава (1036 г.)[35].

Святослав Владимирович-Васильевич

«Повесть временных лет» сообщает, что Владимир Святославич дал своему сыну Святославу после крещения Руси Древлянскую землю, которой тот владел до смерти (1015 г.)[36].

[31] ПВЛ под 6538 (1030) г.
[32] ПВЛ под 6562 (1054) г.
[33] ПВЛ, ч. II. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 343, комм. Д. С. Лихачева.
[34] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 76; ПВЛ под 6531—6534 (1023—1026) гг.
[35] ПВЛ под 6544 (1036) г.
[36] ПВЛ под 6496 (988) и 6523 (1015) гг.; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 63, 72; ПСРЛ, т. IX, стр. 68.

Станислав Владимирович-Васильевич

Об этом князе известно очень мало. Из Никоновской летописи известно, что Владимир дал ему в держание Смоленскую область [37]. Сколько времени он ею владел, источники не сообщают.

Борис-Роман Владимирович-Васильевич

В «Сказании о Борисе и Глебе» сообщается, что Владимир Святославич вначале посадил Бориса княжить на Волыни (по-видимому, это произошло после отъезда Всеволода Владимировича в Скандинавию), но затем вывел его оттуда, опасаясь гнева Святополка Ярополчича [38]. В 1010 г. после смерти Вышеслава и перевода Ярослава Мудрого на княжение в Новгород Борис получил от отца Ростовскую землю [39]. В 1015 г. он был убит [40].

Глеб-Давид Владимирович-Васильевич

«Повесть временных лет» сообщает, что Владимир Святославич дал Глебу в держание Муромскую землю [41]. У В. Н. Татищева это событие записано под 1010 г., причем историк говорит, что Муром относился к Ростовскому княжеству, к владению Бориса, но так как Борис постоянно пребывал при отце в Киеве, то Глеб был как бы наместником на востоке одновременно и отца и брата [42]. Глеб владел Муромской землей до самой смерти (1015 г.) [43].

Позвизд Владимирович-Васильевич

Упоминается в «Повести временных лет» под 988 г. В Густынской летописи под 990 г. имеется запись о том, что отец дал Позвизду княжение на Волыни [44]. Когда это произошло и сколько лет он владел волынскими землями — неизвестно.

Судислав Владимирович-Васильевич

Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 988 г. Судислав получил в держание от отца Псковскую землю. В Никоновской летописи записано, что это произошло после смерти Вышеслава Владимировича после 1010 г. [45]. Княжил Судислав в Пскове до 1036 г. В этом году «всади Ярослав Судислава в поруб, брата своего, Плескове, оклеветан к нему» [46]. Этот князь просидел в заточении

---

[37] ПСРЛ, т. IX, стр. 57.
[38] ПВЛ, ч. II, стр. 343.
[39] ПВЛ под 6496 (988) г.
[40] ПВЛ под 6523 (1015) г.
[41] ПВЛ под 6496 (988) г.
[42] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 70.
[43] ПВЛ под 6523 (1015) г.
[44] ПВЛ под 6496 (988) г.; ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 259.
[45] ПВЛ под 6496 (988) г.; ПСРЛ, т. IX, стр. 57.
[46] ПВЛ под 6544 (1036) г.

24 года, его выпустили из поруба племянники в 1059 г. После выхода из тюрьмы землями не владел. Он был пострижен в монахи. Умер в 1063 г.[47].

* * *

Как видно из текста, данные о землевладении сыновей Владимира Святославича весьма не подробны. Нет никаких сведений о границах их земельных владений, в ряде случаев невозможно установить, в какое время тот или иной князь владел определенной областью. Однако и по тем данным, которые до нас дошли, можно кое-что восстановить. Так, например, отчетливо видно, что наиболее важным держанием было Новгородское княжение. Там сидели, как правило, старшие сыновья Владимира Святославича — сначала Вышеслав, а после его смерти Ярослав Мудрый.

По-видимому, вторым по значению в то время можно считать Полоцкое княжение. Центрами полусамостоятельных княжеств в конце X — начале XI в. были Ростов, Владимир-Волынский, Муром, Смоленск, Тмутаракань, Псков, Туров и Овруч. Все эти города Владимир Святославич передал сыновьям вместе с окружающими землями. Раздача Владимиром областей сыновьям в держание вовсе не означала раздробленности Руси на отдельные самостоятельные в политическом отношении государства. Сыновья-держатели продолжали оставаться в полной зависимости от отца-сюзерена, который наделял их землями и лишал их этих земель (как это было со Святополком) в случае непослушания его воле. Только один из 12 сыновей Владимира — Изяслав — получил от отца область в условное наследственное держание — лен, то есть сумел передать перед смертью с ведома верховного сюзерена Полоцкую землю своему сыну. 11 сыновей Владимира Святославича были срочными (временными) условными держателями земель; они получили их только на срок службы великому киевскому князю без каких-либо гарантий о наследовании этих владений их сыновьями, дочерьми или другими какими-нибудь родственниками. Правда, некоторые из сыновей Владимира фактически стали бенефициантами. Вышеслав, Изяслав, Святослав, Глеб владели пожалованными им землями до самой смерти. При Владимире наметилось передвижение отдельных владетелей из одной области в другую: Ярослав был переведен из Ростова в Новгород, а Борис — с Волыни в Ростов.

Князья-держатели располагали серьезными вооруженными силами, с помощью которых стремились решать возникавшие между ними конфликты. Некоторые из них были женаты на дочерях государей соседних королевств (например, Святополк — на дочери Болеслава Храброго, Ярослав Мудрый — на дочери шведского короля Олафа) и могли в случае необходимости воспользоваться иностранными войсками, как это и было в 1015—1019 гг.

---

[47] ПВЛ под 6567 (1059) и 6571 (1063) гг.

Во время княжения в Киеве Владимира Святого и Ярослава Мудрого отдельные держатели предприняли несколько попыток превратить свои условные владения в независимые княжества. Иногда князья имели временный успех в этом деле, как, например, Ярослав Мудрый в 1014 г. или Мстислав Владимирович Храбрый в 1024—1036 гг. Однако существование таких самостоятельных государств было непродолжительным.

Глава 3

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ВНУКОВ ВЛАДИМИРА СВЯТОГО

Русские летописцы упоминают об 11 внуках Владимира Святославича, 7 из которых были сыновьями Ярослава Мудрого.

В дальнейшем для большей наглядности мы будем вести изложение по особым княжеским династиям, возникшим в XI в. 5 князей данного поколения стали родоначальниками династий Владимировичей, Изяславичей, Святославичей, Всеволодичей, Игоревичей. По-видимому, 4 князя потомства не имели (летописцы об этом умалчивают). Род князя Вячеслава Ярославича оборвался со смертью его сына Бориса. Княжеская династия полоцких Изяславичей появилась несколько раньше.

Многие князья этого поколения прожили бурные, полные превратностей жизни. Подобно своим предшественникам, они с помощью оружия добывали себе земельные наделы. За них они боролись и между собой, и с племянниками, а Брячислав Изяславич сумел «оттягать» несколько городов даже у своего «стрыя» — могущественного Ярослава Мудрого. Для захвата власти и населенных земель некоторые из них не гнушались никакими средствами. Один (Брячислав Изяславич полоцкий) приглашал к себе на службу скандинавских наемников, другой (Изяслав Ярославич) наводил на Русь поляков, обращался за помощью к германскому императору и к римскому папе.

Всеслав Изяславич

Сын полоцкого князя Изяслава Владимировича. О нем известно очень мало. В «Повести временных лет» под 1001 г. имеется запись

о его смерти. Один из исследователей Полоцкой земли В. Е. Данилевич считал, что со смертью Изяслава Владимировича верховная власть в Полоцкой земле перешла к его сыну Всеславу, а другой сын Брячислав должен был довольствоваться небольшой волостью в пределах этого княжества [1]. Рассуждения В. Е. Данилевича не подтверждаются источниками. Летописи не упоминают о наследнике Изяслава. У В. Н. Татищева под 1001 г. имеется запись: «Преставися Изяслав полоцкий, сын Владимиров, а по нем наследовал сын его Брячислав» [2].

Брячислав Изяславич

Сын полоцкого князя Изяслава Владимировича. По свидетельству В. Н. Татищева, он стал владетелем Полоцкой земли в 1001 г. Брячислав решил воспользоваться княжескими междоусобицами начала XI в., чтобы проводить независимую от Киева политику. Около 1021 г. он предпринял поход на Новгород Великий, принадлежавший его дяде Ярославу Мудрому, захватил город и ограбил его. Однако, потерпев поражение на реке Судоме от войск Ярослава Мудрого, Брячислав покинул пределы Новгородской земли и ушел назад в Полоцк. Чтобы вновь подчинить своей власти племянника, великий киевский князь вынужден был несколько расширить его земельные владения, передав ему в держание Усвятскую и Витебскую волости, ранее входившие в состав Смоленской земли. Несмотря на эту подачку, отношения Брячислава с Ярославом Мудрым оставались натянутыми вплоть до смерти полоцкого владетеля [3]. Умер Брячислав в 1044 г., передав перед смертью Полоцкую землю сыну Всеславу [4].

Ян Святославич

Сын древлянского князя Святослава Владимировича. Родился в 1000 г.[5]. Больше никаких сведений о нем не имеется.

Евстафий Мстиславич-Константинович

Сын Мстислава Владимировича, князя черниговского, муромского и тмутараканского. О его земельных владениях в источниках сведений не содержится. Он умер в 1033 г.[6].

Илья Ярославич-Георгиевич

Старший сын Ярослава Мудрого. В перечне князей Великого Новгорода имеется запись: «...родися у Ярослава сын Илиа, и посади и в Новегороде и умре» [7]. Илья проходит и по поздней летописи

[1] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896, стр. 61.
[2] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 69.
[3] ПВЛ под 6529 (1021) г.; ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 77.
[4] ПВЛ под 6552 (1044) г.
[5] ПСРЛ, т. IX, стр. 68. В «Истории Российской» В. Н. Татищева (т. II, стр. 69) рождение этого князя помечено под 1002 г.
[6] ПВЛ под 6541 (1033) г.; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 77.
[7] НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 470.

Авраамки. Там говорится, что Ярослав «иде Кыеву, и посади в Новегороде Коснятина Добрынина, и родися у Ярослава сын Илиа, и посади в Новегороде, и умре, и потом разгневася Ярослав на Коснятина и заточи и, а сына своего Володимера посади в Новегороде»[8]. Следовательно, Илья умер в Новгороде раньше, чем Коснятин Добрынич был заточен. Заточение Коснятина в Тверской летописи помечено 1020 г.[9].

Под тем же годом это событие записано у В. Н. Татищева[10]. Окончательный уход Ярослава из Новгорода в Киев произошел в 1019 г.[11]. Следовательно, княжение Ильи в Новгороде можно отнести к 1019—1020 гг.

Владимир Ярославич-Георгиевич

Второй сын Ярослава Мудрого. Родился в 1020 г.[12]. Был назначен отцом на княжение в Новгород Великий. Ипатьевская, Софийская первая и Тверская летописи датируют это событие 1034 г.[13], Лаврентьевская и Воскресенская — 1036 г.[14]. В Новгородской третьей летописи записано, что Владимир был посажен на княжение в Новгород 14 лет от роду[15].

Он владел Новгородской землей до смерти. Многие летописи согласно отмечают дату его кончины 4 октября 1052 г.[16]. В Новгородской третьей летописи есть приписка: «А жил 32 лета, а княжил Великом Новегороде 18 лет»[17]. В Тверской летописи записано, что Владимир княжил в Новгороде 19 лет, а жил 33 года и умер 4 сентября 1034 г.[18] (а не 4 октября, как в большинстве летописей). В этом случае тверской летописец противоречит себе, ибо от 1052—19 = =1033, а не 1034, как помечено им же выше. Нам представляется, что правильной датой назначения Владимира в Новгород является 1034 г. Эта дата проходит по большинству летописей.

Возможно, что Владимир Ярославич одновременно с Новгородской землей владел и Ростовской областью. У В. Н. Татищева после известия о его смерти имеется приписка: «По нем остался сын его Ростислав в Новегороде и в Ростове»[19].

В некоторых летописях (например, в Никоновской) Владимир Ярославич упоминается в числе великих русских князей, причем говорится, что он правил на Руси 4 года.

Может быть, в 1048—1052 гг. Владимир был соправителем отца

---

[8] ПСРЛ, т. XVI. СПб., 1889, стр. 313.
[9] ПСРЛ, т. XV. М., 1965, стб. 142.
[10] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 75.
[11] ПВЛ под 6527 (1019) г.
[12] ПВЛ под 6528 (1020) г.
[13] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 138; т. V. СПб., 1851, стр. 136; т. XV. стб. 146.
[14] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 150; т. VII. СПб., 1856, стр. 330.
[15] ПСРЛ, т. III. СПб., 1841, стр. 210.
[16] ПСРЛ, т. I, стб. 160; т. II, стб. 149; т. IX, стр. 85.
[17] ПСРЛ, т. III, стр. 212.
[18] ПСРЛ, т. XV, стб. 150.
[19] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 81.

в Киеве? Однако против этого свидетельствует Новгородская третья летопись, где говорится, что он правил в Новгороде 18 лет, там и скончался[20]. Никоновская летопись отмечает, что 1048—1052 гг. Владимир Ярославич провел в Новгороде[21]. А в Воскресенской летописи есть даже такая запись: «...а Владимир в Киеве не сиживал и преставися на Новеграде»[22].

Изяслав-Дмитрий Ярославич-Георгиевич

Третий сын Ярослава Мудрого. Родился в 1024 г.[23]. При жизни отца владел Туровской землей[24]. В 29 лет стал великим киевским князем. В Новгородской первой летописи младшего извода под 989 г. сообщается, что после смерти отца «взя больший Изяслав Киев и Новгород и ины городы многи кыивьскыя во пределах»[25]. В Софийской первой летописи под 1054 г. говорится, что после смерти отца Изяслав посадил в Новгороде своего посадника боярина Остромира[26]. В знаменитом Остромировом евангелии, созданном в 1056—1057 гг., имеется приписка: «Сам же Изяслав князь правляша стол отца своего Ярослава Кыеве. А брата своего стол (Владимира.— *О. Р.*) поручи правити близоку своему Остромиру Новегороде»[27]. Наиболее крупными городами, входившими в состав личных владений Изяслава, были: Киев, Новгород Великий, Туров, Овруч, Белгород, Вышгород. В 1060 г. после смерти младшего брата Игоря Изяслав вместе со Святославом и Всеволодом Ярославичами поделили между собой Игорево держание — Смоленскую землю[28]. В июле 1067 г. после захвата в плен непокорного держателя Всеслава Брячиславича полоцкого[29] в состав его владений вошла, вероятно, и Полоцкая область. Однако 15 сентября 1068 г. Изяслав Ярославич, спасаясь от восставших киевлян, бежал в Польшу, разом потеряв все свои огромные земельные владения[30]. Только спустя 7 месяцев он с помощью польских войск снова захватил верховную власть на Руси и вернул себе прежние земли[31].

Второй период его княжения в Киеве был коротким — со 2 мая 1069 г. по 22 марта 1073 г. В этот период от его владений отпала Полоцкая земля, которую вновь возвратил себе Всеслав Брячиславич (он проходит как полоцкий владетель под 1072 г.)[32].

Изяслав Ярославич поссорился с младшими братьями Святославом черниговским и Всеволодом переяславским. Он собирался с по-

[20] ПСРЛ, т. III, стр. 212.
[21] ПСРЛ, т. IX, стр. 83, 85.
[22] ПСРЛ, т. VII, стр. 232.
[23] ПВЛ под 6533 (1025) г.
[24] ПСРЛ, т. II, стб. 150.
[25] НПЛ, стр. 160.
[26] ПСРЛ, т. V, стр. 139.
[27] Остромирово евангелие 1056—1057 годов. СПб., 1843, стр. 294—295.
[28] ПСРЛ, т. VII, стр. 333; т. XV, стб. 153.
[29] ПВЛ под 6575 (1067) г.
[30] ПВЛ под 6576 (1068) г.
[31] ПВЛ под 6577 (1069) г.
[32] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 87.

мощью Всеслава полоцкого лишить братьев их земельных держаний. Однако братья объединили свои силы и, внезапно подойдя к Киеву, захватили город. Изяславу пришлось бежать в Польшу. Но не нашел он покоя и в Польше. Вскоре по приказанию польского короля Болеслава II Смелого он был выдворен за пределы страны [33]. Скитаясь 4 года по Европе, Изяслав Ярославич надеялся найти поддержку у западных государей и с помощью иностранных войск снова овладеть киевским великокняжеским столом. Только после смерти Святослава Ярославича ему удалось осуществить свои замыслы [34].

Третий период его властвования на Руси продолжался с 15 июля 1077 г. по 3 октября 1078 г., когда он был убит в сражении с племянниками при местечке Нежатина Нива [35]. Известно, что в этот период его княжения ему принадлежали: Киев «со всею областию», а также Новгород Великий, куда Изяслав посадил своего сына Святополка. О других его владениях источники не сообщают. После смерти Изяслава его земельные богатства достались брату Всеволоду Ярославичу, который наделил сыновей Изяслава держаниями по своему усмотрению [36].

Святослав-Николай Ярославич-Георгиевич

Четвертый сын Ярослава Мудрого. Родился в 1027 г.[37]. Перед смертью отца Святослав владел Владимиро-Волынской областью [38]. В 1054 г. по предсмертному завещанию Ярослава Святослав получил в держание Черниговскую область, а также «всю страну восточную и до Мурома» [39]. Вот примерные очертания границ его владений: западная граница проходила по левому берегу Днепра от устья Тетерева и до устья Друти; северная — от устья Друти по Угре, по низовьям Протвы, Лопасни, Москвы, далее некоторое расстояние параллельно реке Клязьме и заканчивалась она несколько севернее Мурома; восточный рубеж шел по Оке (вверх по течению) до того места, где Ока поворачивает на север, далее по рекам Воронежу и Дону до впадения в Дон Северского Донца и оттуда — прямо на юг к верхнему течению Кубани; южный рубеж начинался несколько южнее Керченского полуострова и шел по побережью Черного и Азовского морей до устья Дона, далее по Дону и Северскому Донцу, до самых его истоков, по верховьям Псла, Ворсклы, Сулы, некоторое расстояние параллельно Сейму и Десне и заканчивался близ устья Тетерева [40].

---

[33] ПВЛ под 6581 (1073) г.
[34] ПВЛ под 6585 (1077) г.
[35] ПВЛ под 6586 (1078) г.
[36] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 92.
[37] ПВЛ под 6535 (1027) г. В Густынской летописи датой его рождения назван 1026 г. ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 266.
[38] ПВЛ под 6562 (1054) г.
[39] НПЛ, стр. 160.
[40] При очертании границ владений Святослава использованы карты-схемы, помещенные в книге А. Н. Насонова «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства» (М., 1971, вклейки после стр. 64 и 184).

В 1064 г. Святослав Ярославич потерял Тмутаракань, которую захватил у него Ростислав Владимирович. Правда, в 1066 г. после смерти Ростислава эти южные земли вновь отошли к Святославу Ярославичу [41].

22 марта 1073 г. Святослав с помощью брата Всеволода Ярославича захватил великокняжеский киевский стол [42]. После этого его земельные владения очень расширились. В состав его держаний вошли: собственно Киевская, Турово-Пинская, Древлянская, Новгородская, часть Смоленской, а также Переяславская и Ростово-Суздальская земли. Два последних владения он выменял у брата Всеволода Ярославича за Черниговскую, Муромо-Рязанскую и, вероятно, Тмутараканскую области. Тогда же он стал владетелем и юго-западных земель — Владимиро-Волынской и Червенской, а также территорий, расположенных по Стрыю, Сану, Серету и Днестру. Правда, часть этих земель он передал во владение сыновьям [43].

Святослав Ярославич умер 27 декабря 1076 г.[44].

Всеволод-Андрей Ярославич-Георгиевич

Пятый сын Ярослава Мудрого. Родился в 1030 г.[45]. О его земельных держаниях до 1054 г. ничего не известно. По завещанию отца Всеволод получил Переяславскую область, Верхнее Поволжье, Ростово-Суздальскую и Белозерскую земли [46] и владел ими до 1073 г. В 1060 г. по разделу со старшими братьями Всеволод получил часть Смоленской области [47]. После того как с его помощью Святослав Ярославич захватил власть в Киеве, Всеволод получил от нового великого князя Черниговскую землю, а взамен отдал ему свои прежние владения [48]. Несомненно, что Всеволод не прогадал при размене областями, ибо этот размен был как бы наградой Всеволоду за помощь, которую он оказал Святославу при занятии великокняжеского стола. После смерти Святослава, 1 января 1077 г., Всеволод Ярославич стал великим киевским князем; в состав его владений вошли земли, ранее принадлежавшие Святославу [49]. Однако 8 июля 1077 г. на территорию Руси с польскими войсками вступил Изяслав Ярославич, и Всеволоду пришлось уступить ему верховную власть в Киевском государстве. После этих событий за Всеволодом осталась только Черниговская земля. Правда, в 1078 г. сын Всеволода Владимир Мономах получил от Изяслава Смоленскую область [50].

После 3 октября 1078 г. Всеволод Ярославич вторично стал вели-

---

[41] ПВЛ под 6572—6574 (1064—1066) гг.
[42] ПВЛ под 6581 (1073) г.; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 87.
[43] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 90.
[44] ПВЛ под 6584 (1076) г.; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 91.
[45] ПВЛ под 6538 (1030) г.
[46] НПЛ, стр. 160; ПВЛ под 6562 (1054) г.
[47] ПСРЛ, т. VII, стр. 333; т. IV. СПб., 1848, стб. 153.
[48] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 92.
[49] ПВЛ под 6584 (1076) г.
[50] ПВЛ под 6586 (1078) г.; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 92.

ким киевским князем и раздал часть земель своим родственникам. По «Повести временных лет», сыновья Изяслава Ярославича получили от него Новгород Великий, Владимир-Волынский и Туров, а Владимиру Мономаху достался Чернигов[51]. Какие земли получили от Всеволода другие Рюриковичи — летописец не сообщает.

Несколько иначе изображен земельный раздел 1078 г. у В. Н. Татищева. Автор «Истории Российской» пишет, что Всеволод вошел в Киев и занял великокняжеский стол 6 сентября 1078 г., но это неверно, так как Изяслав Ярославич погиб в сражении 3 октября. Вероятно, здесь произошла описка, когда В. Н. Татищев сводил данные различных источников, и следует читать не «6 сентября», а «6 октября». Далее В. Н. Татищев пишет, что Всеволод дал в держание: Святополку Изяславичу — Новгород Великий, а Ярополку Изяславичу — Вышгород и Владимир-Волынский, Туровская земля отошла к Давыду Игоревичу. Дети Святослава Ярославича получили от Всеволода Тмутаракань и Муром, а Владимир Мономах был переведен им из Смоленска на княжение в Чернигов[52].

В данном случае мы склонны больше верить В. Н. Татищеву. Сведения «Повести временных лет» явно не полны. Более того, они тенденциозны. Летописец не захотел показать, что сыновья Святослава Ярославича были обделены своим «стрыем» при разделе 1078 г. Не захотел он показать, что у Изяславичей была отпята Туровская земля — их отчина. Умолчал он и о закреплении Вышгорода за Ярополком, так как позднее этот город отошел к Всеволодичам-Мономашичам. Однако из текста «Повести временных лет» ясно видно, что после 1078 г. Ярополк не владел Туровом[53].

По-видимому, в том же 1078 г. или несколько позже сыновья Ростислава Владимировича получили от Всеволода в держание Перемышльскую и Теребовльскую волости[54].

Что же осталось в собственном владении великого киевского князя после всех этих раздач? Несомненно, сама Киевская земля, кроме Вышгородской волости, Переяславская земля, которой впоследствии владел сын Всеволода Ростислав, а также Смоленская, Ростово-Суздальская и Древлянская области.

Всеволод Ярославич умер великим киевским князем 13 апреля 1093 г.[55].

Вячеслав Ярославич-Георгиевич

Шестой сын Ярослава Мудрого. В «Повести временных лет» сообщается о его рождении под 1036 г. В Никоновской летописи запись о рождении Вячеслава Ярославича помещена под 1033 г., а у В. Н. Татищева — под 1034 г.[56]. Владел ли он какими-либо землями до 1054 г.— неизвестно. По завещанию отца Вячеслав получил в

[51] ПВЛ под 6586 (1078) г.
[52] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 93—94.
[53] ПВЛ под 6587—6594 (1079—1086) гг.
[54] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[55] ПВЛ под 6601 (1093) г.
[56] ПСРЛ, т. IX, стр. 80; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 77.

1054 г. в держание Смоленскую область. Владел ею до смерти (1057 г.) [57].

Игорь-Константин(?) Ярославич-Георгиевич

Седьмой сын Ярослава Мудрого. В. Н. Татищев сообщает о его рождении под 1036 г.[58]. В 1054 г. по завещанию отца получил в держание Владимиро-Волынскую область, которой владел 3 года. В 1057 г. после смерти брата Вячеслава Изяслав Ярославич перевел Игоря на княжение в Смоленск. Там он княжил до самой смерти (1060 г.). Игорево владение — Смоленская область — было поделено между Изяславом, Святославом и Всеволодом Ярославичами [59].

В Густынской летописи под 1077 г. имеется запись со ссылкой на польские источники: «Егда прииде Изяслав с Болеславом королем польским, реченным Смелым, тогда взял Болеслав Володымер, Холм, а Игорь Ярославичь луцкий поддася Болеславу» [60].

Трудно сказать, откуда польские летописцы почерпнули данное известие. Быть может, они спутали имя русского князя, быть может, упомянутый ими Игорь Ярославич не был сыном Ярослава Мудрого, а происходил из какой-то другой неизвестной нам княжеской ветви. Возможно также и сознательное искажение польскими летописцами описываемых событий, что неоднократно случалось.

* * *

Итак, что же собой представляли земельные владения внуков Владимира Святославича?

«Летописная жизнь» этого поколения занимает 93 года — со времени упоминания о рождении Яна Святославича (под 1000 г.) до смерти Всеволода Ярославича (1093 г.). Земельные владения троих князей — Всеслава Изяславича, Яна Святославича и Евстафия Мстиславича — установить не удалось. Остальные 8 князей были владетелями крупнейших по размерам областей, территории которых составляли сотни тысяч квадратных километров. Например, Новгородская земля, находившаяся в держании князя Владимира Ярославича в 1034—1052 гг., простиралась от Карелии на западе до Урала на востоке и от побережья Белого моря на севере до верховьев Волги на юге. Вся Русь была поделена на крупные держания, имевшие собственные столицы — Новгород Великий, Полоцк, Чернигов, Переяславль-Русский, Смоленск, Владимир-Волынский, Туров.

Иногда владения князей не были компактными, а представляли собой разбросанные в различных концах страны, не граничащие между собой территории. Так, например, Всеволод Ярославич получил по предсмертному «ряду» отца Переяславскую область, лежавшую на крайнем юге Руси, и Ростово-Суздальскую, Белозерскую

[57] ПВЛ под 6562 и 6565 (1054 и 1057) гг.
[58] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 77.
[59] ПВЛ под 6562, 6565, 6568 (1054, 1057, 1060) гг.; ПСРЛ, т. VII, стр. 333; т. XV, стб. 153.
[60] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 274.

земли, а также Верхнее Поволжье, расположенное на северо-востоке. Расстояние, отделявшее обе части владений Всеволода Ярославича, составляло примерно 900 км по прямой. По разделу 1060 г. ему же отошла часть Смоленской земли, также далеко отстоящая от его Переяславского владения, но пограничная с Ростово-Суздальской землей.

Только один князь — Брячислав Изяславич — был ленником. Он получил от отца все земли, которыми тот владел при жизни. Два князя — Владимир и Вячеслав Ярославичи — были бенефициантами. Они владели (первый — 18 лет, второй — всего 3 года) пожалованными им землями до смерти.

Земельные владения большинства князей данного поколения менялись в зависимости от складывавшейся на Руси политической конъюнктуры.

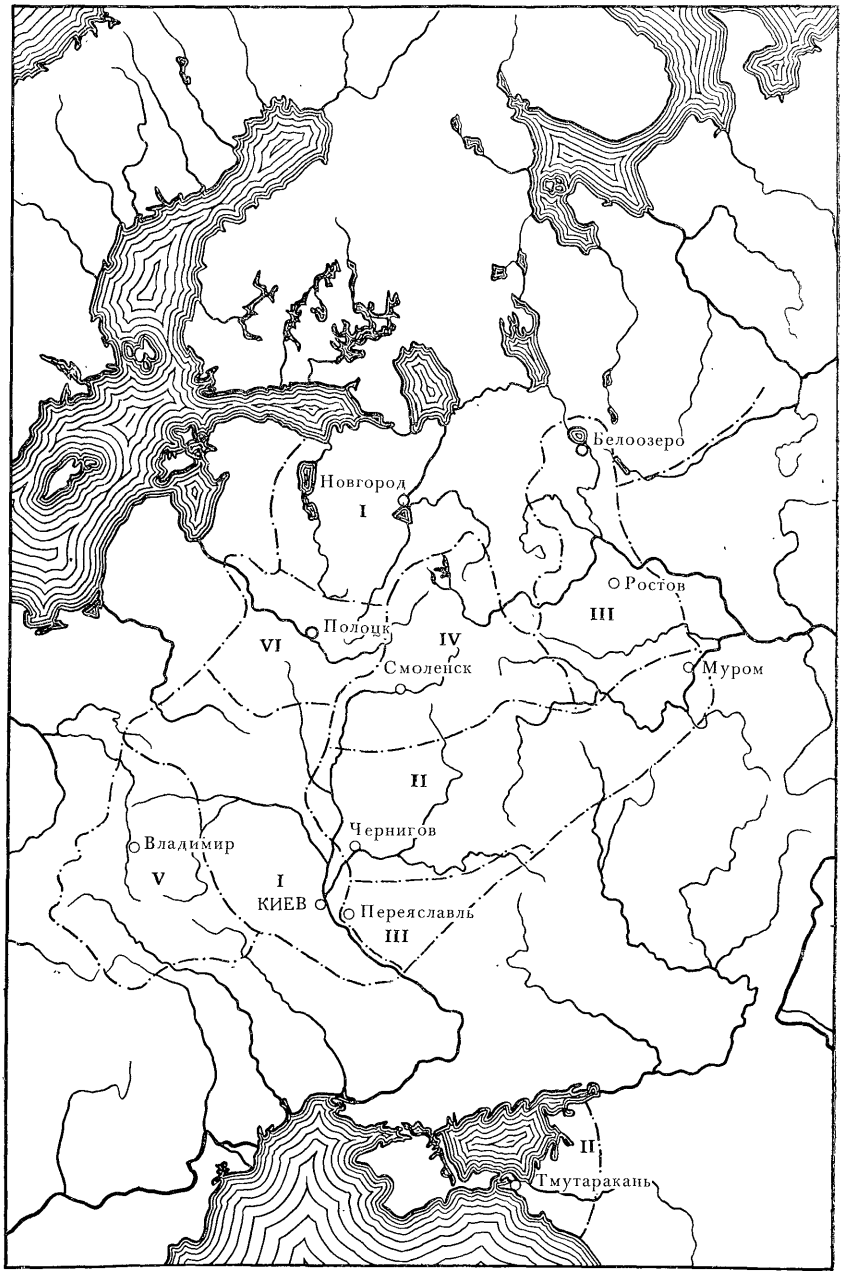
Каждый из князей-держателей старался расширить свои владения за счет чужих, что приводило к вооруженным столкновениям держателей с великим киевским князем, старавшимся поддерживать порядок владений на Руси. Трое из князей этого поколения (Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи) были в разное время великими киевскими князьями. Они являлись верховными собственниками всех земельных богатств Руси в течение 39 лет (с 1054 по 1093 г.). Великокняжеские владения в этот период также не отличались стабильностью. Обычно они включали в себя Киевскую землю, почти всегда Новгородскую область, управление которой великие князья поручали своим сыновьям и родственникам. Временами в состав великокняжеских владений входили: Туровская, Древлянская, Владимиро-Волынская, Черниговская, Переяславская земли. Как показано выше, и Изяслав, и Святослав, и Всеволод Ярославичи, будучи великими киевскими князьями, располагали весьма обширными собственными земельными владениями. Военный потенциал каждого из них был очень высоким.

В русской дореволюционной исторической науке глубоко укоренилась мысль о том, что после того как в 1054 г. Ярослав Мудрый наделил своих сыновей землями, единое государство Русь распалось на самостоятельные княжества, а великокняжеская власть превратилась в ничто. В. О. Ключевский писал: «По смерти Ярослава власть над Русской землей не сосредоточивается более в одном лице: единовластие, случавшееся иногда до Ярослава, не повторяется...» [61].

Однако это не так. Ярослав Мудрый перед смертью завещал Русь только одному князю, старшему из оставшихся в живых к 1054 г. сыновей. «Се же поручаю в собе место стол старейшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кыев, сего послушайте, яко же послушасте мене, да той вы будеть в мене место»,— говорится в «Повести временных лет» [62].

У В. Н. Татищева предсмертные слова Ярослава Владимировича даются в несколько ином изложении, но смысл тот же: «Се же пору-

[61] В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. I. М., 1937, стр. 168.
[62] ПВЛ под 6562 (1054) г.



Карта 1. **Княжеские владения в первые годы после смерти Ярослава Мудрого:**

I — владения великого князя Изяслава Ярославича, II — владения князя Святослава Ярославича, III — владения князя Всеволода Ярославича, IV — владения князя Вячеслава Ярославича, V — владения князя Игоря Ярославича, VI — владения князя Всеслава Брячиславича

чаю в себе место престол киевский со всеми пределы сыну своему Изяславу. А его вы послушайте, как меня слушали, помипающе словеса господни: «Аще царство на ся разделится, не может стоять». А ты, Изяслав, буди им вместо меня» [63].

Наделив остальных четырех сыновей земельными держаниями, Ярослав потребовал от них неукоснительного соблюдения своего «докончального ряда» и категорически запретил им заниматься усобицами и переступать границы «братних наделов». Новому великому князю был поручен контроль над держателями: «Аще кто хощеть обидети брата своего, то ты (Изяслав.— *О. Р.*) помогай, его же обидять» [64].

Таким образом, Ярослав Мудрый вовсе не помышлял о какомлибо разделе территории государства в духе короля Лира. Предполагалось, что Изяслав Ярославич, поставленный на его место, будет так же, как и сам Ярослав Мудрый в последние 18 лет своего царствования на Руси [65], самовластцем в Киевской державе.

«Ряд» Ярослава Мудрого вовсе не изменил на Руси установленного порядка держаний. По-прежнему над держателями возвышался великий киевский князь — верховный собственник всех русских земель, регулировавший взаимоотношения между своими наместниками. Земельные владения его братьев были не чем иным, как условными держаниями данных феодалов, которые в любой момент могли быть у них отобраны или заменены на другие.

Двукратное изгнание Изяслава из Киева не привело к ослаблению великокняжеской власти. И в 1068 и в 1073 гг. великокняжеский стол занимали могущественные князья, которые сразу же начинали хозяйничать на Руси, производя переделы земельных владений периферийных вассалов.

---

[63] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 81.

[64] ПВЛ под 6652 (1054) г.

[65] Мы не оговорились, сказав о царствовании Ярослава Мудрого на Руси. Еще М. Д. Приселков полагал, что Ярослав около 1037 г. принял царский титул (см. М. Д. Приселков. История русского летописания. Л., 1940, стр. 81). Сравнительно недавно на столпе среднего нефа киевского Софийского собора была обнаружена надпись, в которой говорится о смерти царя («цесаря») русского Ярослава Владимировича 20 февраля 1054 г. (см. Б. А. Рыбаков. Запись о смерти Ярослава Мудрого. «Советская археология», 1959, № 1, стр. 244—249).

Глава 4

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ПОЛОЦКИХ ИЗЯСЛАВИЧЕЙ (ПОТОМКОВ КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА) В XI—XII ВВ.

Полоцкая земля в виде самостоятельного княжества существовала, по-видимому, еще до образования государства Русь. Об этом говорится в вводной части «Повести временных лет» [1]. В том же источнике под 907 г. сообщается, что в Полоцке находился князь, зависимый от киевского князя Олега. В 70-е годы X в. Полоцкой землей владел князь Рогволод [2]. Богатая охотничьими и рыбными угодьями, она с давних пор привлекала поселенцев. Некоторые курганные группы там датируются VII—VIII вв.[3]. Полоцкая земля была заселена смешанным славяно-балтским населением. Многочисленные лесные и водные преграды в какой-то мере предохраняли ее от вражеских нападений, что, конечно, способствовало экономическому развитию данного региона. Начиная с X в. Полоцкая земля стала базой для княжеской династии, родоначальником которой был Изяслав Владимирович — сын Владимира Святославича и внук полулегендарного князя Рогволода.

Уже сын Изяслава Брячислав начал расширять территорию Полоцкого княжества. По-видимому, его военно-экономические ресурсы предоставляли ему такие возможности. Особенно ожесточенную борьбу за расширение пределов Полоцкого княжества вел сын Брячислава Всеслав.

---

[1] ПВЛ, ч. 1. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 13.
[2] ПВЛ под 6488 (980) г.
[3] Л. В. Алексеев. Полоцкая земля. В кн.: «Древнерусские княжества X—XIII вв.». М., 1975, стр. 212, 214.

Всеслав Брячиславич

По-видимому, единственный сын Брячислава Изяславича. Летописи ничего не сообщают о его братьях. Год рождения Всеслава неизвестен, так же как и неизвестны те его земельные владения, которые он имел при жизни отца. В 1044 г. после смерти отца он стал держателем Полоцкой земли [4]. В 60-е годы XI в. он совершал походы на Псков и Новгород Великий, пытаясь присоединить северо-западные земли к Полоцкому княжеству. Во время одного из походов им был ограблен и сожжен Новгород, однако удержать за собой Новгородскую землю ему не удалось [5].

В ответ на разбойничьи действия Всеслава киевский князь Изяслав Ярославич собрал войска своих «подручных» князей и повел их в Полоцкую землю. Изяславу и его «подручникам» удалось «взять на щит» Минск — важнейший опорный пункт в Полоцкой земле. Генеральное сражение между войсками великого князя и дружиной держателя-ленника произошло на р. Немиге 3 марта 1067 г. Войска Всеслава были разбиты, а сам он бежал с поля сражения.

10 июля 1067 г. между враждующими сторонами начались переговоры. Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи поклялись Всеславу, что не причинят ему зла, если он явится к ним в ставку. Но как только Всеслав переступил порог великокняжеского шатра, он был схвачен, отведен в Киев и вместе с двумя сыновьями посажен в поруб [6].

Кто стал держателем Полоцкой земли после заключения в поруб Всеслава — неясно. Просидел Всеслав в порубе свыше года: 14 сентября 1068 г. восставшие киевляне освободили его и провозгласили великим князем. Певец «Слова о полку Игореве» сообщает, что Всеслав, будучи киевским князем, «людем судяша, князем грады рядяша» [7]. Какие города и каким князьям «рядяша» Всеслав Брячиславич после прихода к великокняжеской власти, а также, что собой представляли его собственные владения в этот период — летописцы не сообщают.

Княжение Всеслава в Киеве продолжалось 7 месяцев. В апреле 1069 г., утаясь от киевлян, с которыми он вышел в поход против двигавшихся из Польши войск Изяслава Ярославича и Болеслава II Смелого, Всеслав бежал в Полоцкую землю. В том же году его изгнали оттуда войска Изяслава. На его место был посажен сын великого князя Мстислав, а после смерти Мстислава — Святополк Изяславич [8].

В 1071 г. Всеслав возвратил себе Полоцк, выгнав оттуда Святополка. Однако в том же году другой сын Изяслава Ярославича Ярополк победил его под Голотическом и сам сел княжить в Полоцке,

[4] ПВЛ под 6552 (1044) г.
[5] ПВЛ под 6573—6577 (1065—1067) гг.; ПСРЛ, т. III. СПб., 1841, стр. 2; т. V. СПб., 1851, стр. 8, 141; т. VII. СПб., 1856, стр. 337.
[6] ПВЛ под 6575 (1067) г.
[7] Слово о полку Игореве. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 26.
[8] ПВЛ под 6577 (1069) г.

но правил он там недолго. По известиям В. Н. Татищева, Всеслав в 1072 г. вновь стал полоцким князем. Возможно, что посадил его в Полоцк великий князь Изяслав Ярославич, собиравшийся использовать его войска и авторитет для борьбы со своими младшими братьями Святославом и Всеволодом [9].

В 1078 г. Всеслав пытался присоединить к своим владениям Смоленское княжество. Смоленск он захватил и ограбил, а также подверг разорению северную часть Черниговской области. Тогда великий князь Всеволод Ярославич вместе с Владимиром Мономахом, своим сыном, и племянником Святополком Изяславичем предприняли зимний поход в Полоцкую землю. Они разграбили и сожгли принадлежащие Всеславу города — Лукомль, Логожск и Друцк; та же судьба постигла и предместье Полоцка. В 1084 г. Владимир Мономах с большим войском подошел к Минску и «взял его на щит», «не оставихом у него ни челядина, ни скотины» [10]. «Жизнь» полоцкого владетеля подверглась сокрушительному опустошению. Видимо, после этого удара мощь полоцкого властителя была подорвана. До конца жизни Всеслав больше не принимал участия в феодальных усобицах, хотя возможности для этого в конце XI в. были. Умер он в апреле 1101 г.[11].

* * *

Летописцы упоминают 6 сыновей Всеслава Брячиславича. К моменту смерти Всеслава его старшие сыновья были уже в зрелом возрасте. Весьма вероятно, что они еще при жизни отца были наделены землями и городами. Однако их владения почти невозможно установить из-за скудости сведений источников. До сих пор остается дискуссионным и вопрос о старшинстве сыновей Всеслава.

Роман Всеславич

В. Л. Янин считает, что Роман был старшим сыном Всеслава и княжил в Полоцке с 1101 г.[12]. Напротив, Л. В. Алексеев, основываясь на известиях Даниила Мниха, относит Романа к младшим Всесла-

---

[9] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 86.

[10] ПВЛ под 6604 (1096) г.

[11] В ПВЛ под 6609 г. записано: «Преставися Всеслав, полоцкии князь, месяца апреля в 14 день в 9 час дне, в среду».— Исключительно подробная запись! Однако 14 апреля 6609 мартовского года приходилось на воскресенье, а 14 апреля 6609 ультрамартовского и сентябрьского годов приходилось на субботу. В апреле 6609 мартовского года средами являлись 3, 10, 17 и 24 числа. Скорее всего, первоначальная запись о кончине Всеслава была сделана на стене какого-либо собора (возможно, в Полоцкой Софии), откуда ее и позаимствовал летописец. Причем, переписывая ее, он спутал «І» с «К». Вероятно, Всеслав умер не 14 (І҃Д), а 24 (К҃Д) апреля 6609 мартовского или 1101/2 январского года.

[12] В. Л. Янин. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила». ТОДЛИРЛ, т. XVI. М., 1960, стр. 122.

вичам[13]. Мы не располагаем сведениями о земельных владениях этого князя. В. Н. Татищев пометил смерть Романа под 1113 г.[14]. В Никоновской летописи под 1114 г. имеется сообщение о смерти Романа в Рязани[15]. Ипатьевская летопись датирует его смерть 1116 г.[16]. Как оказался Роман в Рязани — неясно. Может быть, он был лишен удела в Полоцкой земле в результате междоусобиц, которые там произошли в начале XII в.?

Глеб Всеславич

В. Л. Янин считает, что Глеб был минским князем по крайней мере с 1101 г.[17]. В состав Минской земли в начале XII в. входили Орша, Копыс, Друцк. Глеб Всеславич стремился освободиться от опеки киевских князей. В 1104 г. великий князь Святополк Изяславич организовал поход в Минскую землю. В нем принял участие и один из братьев Глеба — Давыд. Возможно, что Святополк хотел защитить владельческие права Давыда, который, по-видимому, не имел в это время земельного надела в Полоцкой земле. Поход 1104 г. успехом не увенчался[18].

В 1116 г. Глеб Всеславич разорил земли дреговичей и сжег город Слуцк. Великий князь Владимир Мономах вместе с другими князьями совершил поход в Минскую землю. Были «взяты на щит» города Глеба Орша, Копыс и Друцк, причем население Друцка один из участников похода, князь Ярополк Владимирович, перевел в заново построенный им город Желдий (Желний). Глебу оставили только Минскую волость. Орша и Копыс были переданы в ведение смоленского князя[19].

В 1119 г. Глеб Всеславич поднял новый мятеж. По сведениям В. Н. Татищева, он начал воевать Новгородскую и Смоленскую области[20]. Владимир Мономах совершил против Глеба новый поход. На этот раз у него были отобраны все владения, а его самого заключили в тюрьму в Киеве, где он и скончался 13 сентября 1119 г.[21].

Давыд Всеславич

В. И. Пичета считал, что Давыда после смерти отца обделили братья и он не имел земельных владений в Полоцкой земле[22]. По мнению Л. В. Алексеева, Давыд был старшим сыном Всеслава Брячиславича и после его смерти стал полоцким князем[23]. В нашем рас-

---

[13] Древнерусские княжества X—XIII вв., стр. 231.
[14] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 130.
[15] ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 143.
[16] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 284.
[17] В. Л. Янин. Ук. соч., стр. 122.
[18] ПВЛ под 6612 (1104) г.
[19] ПСРЛ, т. II, стб. 282—283, 285.
[20] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 133.
[21] ПСРЛ, т. II, стб. 285.
[22] Очерки истории СССР (период феодализма IX—XV вв.), ч. 1. Под ред. акад. Б. Д. Грекова. М., 1953, стр. 385.
[23] Древнерусские княжества X—XIII вв., стр. 230.

поражении нет данных, чтобы разрешить этот спор. В Лаврентьевской летописи под 1127 г. записано: «Полочане сътснувшеси, выгнаша Давыда и с сыновьями и поемше Рогволода» [24]. Сколько времени Давыд был полоцким князем и какими землями владел после изгнания из Полоцка — неизвестно. В Ипатьевской летописи есть запись о том, что в 1129 г. его выслали из Полоцкой земли в Царьград по приказу киевского князя Мстислава Великого [25].

Рогволод-Борис Всеславич

Л. В. Алексеев считает Рогволода-Бориса одним из старших сыновей Всеслава Брячиславича [26]. Возможно, что после смерти отца он владел землями, расположенными в верховьях Березины. В 1102 г. он совершил поход на ятвягов и, «победя их, возвратясь, поставил град Борисов в свое имя и людми населил» [27]. Борисов расположен в верхнем течении Березины. В 1127 г. полочане изгнали Давыда и посадили в Полоцке на княжеский стол Рогволода. Однако уже в следующем, 1128 г., Рогволод-Борис умер [28].

Святослав Всеславич

По мнению Л. В. Алексеева, Святослав был одним из младших сыновей Всеслава Брячиславича [29]. А. Е. Преспяков и польский историк Т. Василевский предлагали считать Святослава владетелем Витебской волости, ссылаясь на то, что в Витебске княжили внуки этого князя [30]. Однако Л. В. Алексеев отвергает данное предположение. По его расчетам, в начале XII в. Витебск принадлежал не Полоцкой земле, а Смоленской [31]. Быть может, Святославу принадлежала Изяславская область, так как его сын Василько был князем изяславским? [32]. В 1129 г. Святослава выслал в Византию Мстислав Великий [33].

Ростислав Всеславич

Л. В. Алексеев полагает, что Ростислав был одним из младших сыновей Всеслава Брячиславича [34]. Он имел какой-то земельный надел в Полоцкой земле. В 1129 г. вместе с другими полоцкими князьями его выслал в Византию Мстислав Великий [35].

---

[24] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 299.
[25] ПСРЛ, т. II, стб. 304.
[26] Древнерусские княжества X—XIII вв., стр. 230.
[27] ПСРЛ, т. XVII. СПб., 1907, стр. 479; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 123.
[28] ПСРЛ, т. I, стб. 299; т. II, стб. 293.
[29] Древнерусские княжества X—XIII вв., стр. 231.
[30] А. Е. Преспяков. Княжое право в древней Руси. СПб., 1909, стр. 118, прим. 4; T. Wasilewski. L. W. Alekseev. Polockaja Ziemja. «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», R XVI, № 2. Warszawa, 1968, str. 337.
[31] Древнерусские княжества X—XIII вв., стр. 232.
[32] ПСРЛ, т. II, стб. 496.
[33] ПСРЛ, т. II, стб. 304.
[34] Древнерусские княжества X—XIII вв., стр. 231.
[35] ПСРЛ, т. II, стб. 304.

* * *

После смерти Всеслава Брячиславича полоцкий лен распался на части. Каждому Всеславичу досталось по «куску» отчины. Некогда грозная воинская сила Полоцкого княжества оказалась раздробленной. Междоусобицы стали обычным явлением в Полоцкой земле. Держатели не собирались координировать свои действия. Единственным их желанием было любыми средствами увеличить личные земельные владения за чужой счет. Ярким примером в этом отношении является деятельность Глеба Всеславича минского, который пытался возродить традиционную экспансионистскую политику отца и деда. Однако Глеб действовал изолированно от других полоцких владетелей, а своих собственных сил у него было недостаточно, чтобы противостоять военной мощи Владимира Мономаха.

Киевские князья умело использовали противоречия, существовавшие между Всеславичами. В 1127 г. Мстислав Великий организовал поход в Полоцкую землю. Его войска осадили города: Изяславль, Неключ, Стрежев, Борисов, Логожск, Друцк. Вся юго-западная окраина Полоцкой земли была ограблена. Над владетелями отдельных волостей был установлен жесткий контроль Киева [36].

Однако полоцкие князья не смирились с создавшимся положением. В 1129 г. Мстислав Великий потребовал от них принять участие в походе на половцев. Полоцкие владетели ответили ему отказом, который выражался в грубых обидных словах. Возвратясь из похода, Мстислав послал в Полоцкую землю своих воевод с войсками. Воеводы изъяли полоцких держателей из их родовых гнезд и привезли вместе с женами и детьми на суд в Киев. Там они были «обличены» на съезде князей, а затем сыновья Всеслава Брячиславича Святослав, Давыд, Ростислав и внуки Рогволод и Иван Борисовичи были высланы в Царьград. В города высланных Мстислав Владимирович посадил своих наместников, а в Полоцке вокняжился его сын Изяслав [37].

* * *

В источниках содержатся сообщения о 10 внуках Всеслава Брячиславича. Правда, эти сведения весьма скудные.

Ростислав Глебович

Сын минского князя Глеба Всеславича. В Ипатьевской летописи под 1151 г. он упоминается как минский владетель. В том же году после изгнания из Полоцка князя Рогволода Борисовича Ростислав занял полоцкий княжеский стол [38]. Княжил в Полоцке около 8 лет.

---

[36] ПСРЛ, т. I, стб. 297—299.
[37] ПСРЛ, т. I, стб. 301.
[38] ПСРЛ, т. II, стб. 445.

В 1158 г. он покинул Полоцкую волость и вернулся на княжение в Минск. В последний раз Ростислав упоминается в Ипатьевской летописи под 1161 г. как князь минский [39].

Володарь Глебович

Сын минского князя Глеба Всеславича. В Ипатьевской летописи под 1159 г. он упоминается как держатель Минской волости, которую, вероятно, получил в 1151 г. после перемещения старшего брата Ростислава в Полоцк. По возвращении Ростислава Глебовича в Минск он перепел княжить в Городно (Гродно, Городень, Городня, Городок), на полоцко-литовском рубеже (1158 г.) [40]. В Ипатьевской летописи под 1162 г. Володарь упоминается как князь городенъский [41]. В 1167 г. он очень недолго владел Полоцком, пытался захватить Витебск, но потерпел неудачу и ушел «восвояси» [42] (в Городно? в Полоцк?). О других его держаниях источники не сообщают.

Всеволод Глебович

Сын минского князя Глеба Всеславича. В Ипатьевской летописи под 1159 г. он назван князем изяславским. Рогволод Борисович отнял у Всеволода Изяславль и дал ему в держание Стрежев [43].

Изяслав Глебович

Сын минского князя Глеба Всеславича. Он проходит по «Истории Российской» В. Н. Татищева, где под 1134 г. записано, что 14 мая умер Изяслав Глебович, полоцкий князь [44]. По-видимому, Изяслав владел каким-то уделом в Полоцкой земле.

Рогволод-Василий Рогволодич-Борисович

Сын полоцкого князя Рогволода Всеславича. До 1129 г. он, по-видимому, имел какой-то удел в Полоцкой земле. В 1129 г. он был выслан Мстиславом Великим в Византию, где пробыл до 1140 г.[45]. Около 1144 г. Рогволод стал полоцким князем [46]. В 1151 г. полочане подняли против него восстание, разграбили его «жизнь», а затем выслали Рогволода в Минск к его врагу, двоюродному брату Ростиславу Глебовичу [47]. Некоторое время Рогволод находился в заключении. По требованию Юрия Долгорукого он был освобожден и уехал в Чернигов к князю Святославу Ольговичу [48].

---

[39] ПСРЛ, т. II, стб. 494—496, 542.
[40] ПСРЛ, т. II, стб. 495, 496.
[41] ПСРЛ, т. II, стб. 549.
[42] ПСРЛ, т. II, стб. 526, 527.
[43] ПСРЛ, т. II, стб. 496.
[44] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 145.
[45] ПСРЛ, т. II, стб. 303; т. II. СПб., 1843, стб. 296; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 142.
[46] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 314.
[47] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 445.
[48] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III. М.—Л., 1964, стр. 62.

В Ипатьевской летописи под 1159 г. записано: «Иде Рогъволод Борисовичь от Святослава от Олговича искать собе волости, поем полк Святославль, заше не створиша милости ему братья его, вземше под ним волость его и жизнь его всю, и приехав к Случьску и нача слатися ко дрьючаном»[49]. Те приняли его к себе на княжение в Друцк, а княжившего у них Глеба Ростиславича выгнали. После этих событий полочане обратились к Рогволоду с предложением вновь занять полоцкий княжеский стол. Рогволод вошел в Полоцк, изгнав оттуда своего соперника Ростислава Глебовича[50].

Рогволод предпринял несколько попыток объединить всю Полоцкую землю под своей властью. Он совершил походы под Минск и Городец. После неудачной осады Городца в 1162 г. Рогволод ушел княжить в Друцк, а «Полотьску не сме ити, заneже множьство погибе полотчан»[51].

По-видимому, Рогволод окончил свою жизнь князем друцким. Возле Друцка найден камень-валун, на котором имеется запись: «Въ лѣ[то] 6679 м[ѣся]ца маа въ 7 д[е]нь доспѣ кр[ест]ъ сиі. Г[оспод]и, помози [р]абу своєму Василию в кр[е]щеніі, імепемъ Рогволоду, с[ы]ну Борисову»[52].

Следовательно, 7 мая 1171 г. Рогволод был владетелем Друцкой волости. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Иван (Иоанн) Рогволодич-Борисович

Сын полоцкого князя Рогволода Всеславича. О его земельных владениях источники умалчивают.

Брячислав Давыдович

Сын полоцкого князя Давыда Всеславича. Под 1127 г. он упоминается в Лаврентьевской летописи как князь логожский и изяславский[53]. О других его земельных владениях ничего неизвестно.

Василько (Василий) Святославич

Сын князя Святослава Всеславича. До 1132 г. он княжил в Изяславле. В 1132 г. Василько стал полоцким князем[54]. В. Е. Данилевич считал, что Василько умер около 1144 г.[55].

Вячко (Вячеслав) Святославич

Сын князя Святослава Всеславича. Он имел какой-то небольшой удел в Полоцкой земле, через который прошли новгородские послы в Киев в 1167 г.[56]. Кратчайшей дорогой из Новгорода в Киев был

---

[49] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 493.
[50] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 494—496.
[51] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 549.
[52] Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XV веков. М., 1964, стр. 33.
[53] ПСРЛ, т. I, стб. 298.
[54] ПСРЛ, т. I, стб. 302; т. II. М., 1962, стб. 496.
[55] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896, стр. 86.
[56] ПСРЛ, т. III, стр. 14.

путь через Витебск. По-видимому, Вячко владел или самим Витебском, или каким-то небольшим держанием в Витебской волости.

Давыд Святославич

Сын князя Святослава Всеславича. Его земельные владения неизвестны. По-видимому, у него тоже было какое-то небольшое держание в Витебской волости.

В «Слове о полку Игореве» есть такие слова:

Ярославе и вси внуце Всеславли!
Уже понизити стязи свои,
вонзите свои мечи вережени.
Уже бо выскочисте из дедней славе.
Вы бо своими крамолами
начясте наводити поганыя
на землю Рускую,
на жизнь Всеславлю.
Которою бо беше насилие
от земли Половецкыи! [57].

Некоторые исследователи, основываясь на этом тексте, писали еще об одном — 11-м внуке Всеслава Брячиславича Ярославе. Д. С. Лихачев предложил иное прочтение первой фразы данного отрывка: «Ярославли и вси внуце Всеславли!» [58]. Нам представляется такая трактовка удачной, так как имя «Ярослав» не употреблялось полоцкими Изяславичами. Для них оно ассоциировалось с Ярославом Мудрым — врагом Брячислава Изяславича, потому и не было в ходу.

Смерть Мстислава Великого дала возможность внукам Всеслава Брячиславича в какой-то мере восстановить свои позиции в Полоцкой земле, возвратить часть земель, отнятых у них самих и их отцов в 1129 г. К середине XII в. Полоцкая земля была поделена между отдельными отпрысками Всеславова рода. Увеличилось число самостоятельных княжеств. Наряду с Полоцким, Минским, Изяславским княжествами сосуществуют уже Друцкое, Городеньское, Логожское, Стрежевское княжества. В 50-е годы XII в. минский князь Ростислав Глебович и полоцкий князь Рогволод Борисович предприняли усилия вновь объединить всю Полоцкую землю под властью одного владетеля. Эти усилия окончились крахом. По-видимому, чтобы удержать захваченные позиции, сил у князей-объединителей было мало. К тому же в междоусобицы полоцких князей постоянно вмешивались держатели соседних областей и волостей.

* * *

В источниках содержатся сведения о 10 правнуках Всеслава Брячиславича.

---

[57] Слово о полку Игореве, стр. 25.
[58] Слово о полку Игореве, стр. 450—452, комм. Д. С. Лихачева.

Глеб Ростиславич

Сын минского князя Ростислава Глебовича, внук князя минского Глеба Всеславича. В Воскресенской летописи под 1146 г. есть короткая запись: «Глеба взяли с Рязани на Дрюческ»[59]. Каким образом Глеб Ростиславич оказался в Рязани — непонятно. В Ипатьевской летописи под 1159 г. он проходит как князь друцкий. В этом же году его выгнал из Друцка Рогволод Борисович. «И двор его разграбиша горожане, и дружину его. И приде Глеб к отцю (в Полоцк.— *О. Р.*)»[60],— говорит летописец. О других его земельных владениях летописи не сообщают.

Василько (Василий) Володаревич

Сын Володаря Глебовича, князя минского, а затем городеньского, внук князя минского Глеба Всеславича. В Ипатьевской летописи под 1186 г. он упоминается как князь логожский[61]. Другие его земельные владения по источникам не прослеживаются.

Владимир Володаревич

Сын Володаря Глебовича, князя минского, а затем городеньского, внук князя минского Глеба Всеславича. У В. Н. Татищева под 1182 г. записано, что Владимир владел Минском и Брестом (Берестьем?). Князь дрогичинский Василько Ярополчич с помощью поляков отнял у него Брест. Однако вскоре Владимир Володаревич возвратил себе свою волость[62].

Глеб Рогволодич-Васильевич

Сын Рогволода Рогволодича-Борисовича, князя полоцкого, а затем друцкого, внук князя полоцкого Рогволода-Бориса Всеславича. В Ипатьевской летописи под 1180 г. он упоминается как князь друцкий[63].

Всеслав Рогволодич-Васильевич

Сын Рогволода Рогволодича-Борисовича, князя полоцкого, а затем друцкого, внук князя полоцкого Рогволода-Бориса Всеславича. В 1160 г. он участвовал в походе на город Вщиж, принадлежавший Святославу Владимировичу. Назван Густынской летописью «Всеславом из Полоцка»[64]. По-видимому, в 1160 г. он не имел удела и находился при отце. О его земельных владениях сведений нет.

Брячислав Василькович

Сын полоцкого князя Василька Святославича, внук князя Святослава Всеславича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летопи-

---

[59] ПСРЛ, т. VII, стр. 100.
[60] ПСРЛ, т. II, М., 1962, стб. 493—494.
[61] ПСРЛ, т. I, стб. 403.
[62] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 127—128.
[63] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 620.
[64] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стб. 308.

си под 1159 г. Полоцкий князь Рогволод Борисович «вда Изяславль Брячиславу, того бо бяша отцина» [65].

Брячислав владел данным ему держанием на паях с братом Володьшей. Минские Глебовичи осадили Изяславль и «яша» братьев. Володьшу они посадили в поруб, а Брячислава держали скованным. В 1160 г. князь Рогволод Борисович «выстоя... Брячислава из желез» [66]. В Ипатьевской летописи под 1180—1181 гг. Брячислав проходит как князь витебский [67]. О других его земельных владениях ничего не известно.

Всеслав Василькович

Сын полоцкого князя Василька Святославича, внук князя Святослава Всеславича. Впервые он упоминается в летописи под 1160 г.[68]. В. Е. Данилевич считал, что Всеслав до 1162 г. княжил в Витебске [69]. В этом году полочане посадили его на княжеский стол в Полоцке вместо ушедшего в Друцк Рогволода Борисовича. В 1167 г. Всеслав был вынужден уйти в Витебск, однако вскоре опять вернулся в Полоцк [70]. В Ипатьевской летописи под 1175 г. Всеслав упоминается как витебский держатель, а под 1178 и 1180 гг.— как князь полоцкий [71]. В Лаврентьевской летописи под 1186 г. есть сообщение о том, что Всеслав в это время княжил в Друцке [72].

Всеслав Василькович был тесно связан со смоленским князем Давыдом Ростиславичем. После занятия полоцкого стола (в первый раз) Всеслав передал Витебск Давыду, и тот владел им короткое время [73].

Изяслав Василькович

Сын полоцкого князя Василька Святославича, внук князя Святослава Всеславича. Он упоминается в «Слове о полку Игореве»:

Един же Изяслав, сын Васильков,
позвони своими острыми мечи
о шеломы литовьскыя,
притрепа славу деду своему Всеславу,
а сам под чрълеными щиты
на кроваве траве
притрепан литовскыми мечи
и с хотию на кров,
а тъи рекъ:
«Дружину твою, княже,
птиць крилы приоде,
а звери кровь полизаша».

---

[65] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 496.
[66] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 505; т. VII, стр. 71.
[67] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 620.
[68] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 509.
[69] В. Е. Данилевич. Ук. соч., стр. 93.
[70] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 549, 527.
[71] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 608, 620.
[72] ПСРЛ, т. I, стб. 374.
[73] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 519.

Не бысть ту брата Брячяслава,
ни другаго Всеволода:
един же изрони жемчюжну душу
из храбра тела
чрес злато ожерелие.
Уныли голоси,
пониче веселие,
трубы трубят городеньскии [74].

Судя по этому тексту, Изяслав Василькович был князем городеньским (гродненским, городецким).

Володьша (Володарь? Владимир?) Василькович

Сын полоцкого князя Василька Святославича, внук князя Святослава Всеславича. Впервые его имя называется в Ипатьевской летописи в связи с осадой Минска войсками Рогволода Борисовича в 1160 г. Несколько раньше Володьша, как видно из текста летописи, вместе с братом Брячиславом держал Изяславскую волость. Он был захвачен минскими Глебовичами и посажен в поруб, из которого его выпустил на свободу Рогволод Борисович [75]. О других его земельных владениях ничего не известно.

Всеволод Василькович

Сын полоцкого князя Василька Святославича, внук князя Святослава Всеславича. Он упоминается только в «Слове о полку Игореве» в приведенном выше тексте. Какими землями владел Всеволод — неизвестно.

* * *

10 правнуков Всеслава Брячиславича известны как владельцы мелких самостоятельных княжеств: Полоцкого, Минского, Друцкого, Логожского, Изяславского, Городеньского, Витебского. Вероятно, это не полный перечень княжеств, на которые разделилась Полоцкая земля в период жизни данного поколения. Минские князья перестали играть прежнюю ведущую роль в Полоцкой области. Род минских Глебовичей начинает постепенно угасать и сходить с исторической сцены. Несколько усиливаются князья Васильковичи — сыновья Василька Святославича полоцкого. Постепенно они захватывают такие важные волости, как собственно Полоцкая, Изяславская, Витебская. На внутренние дела князей данного поколения все более значительное влияние начинают оказывать смоленские князья. Некоторые из них (в частности, Всеслав Василькович полоцкий) становятся подручными Давыда Ростиславича смоленского. И даже Витебская волость — одна из важнейших волостей Полоцкой земли, стала на некоторое время владением Давыда Ростиславича. Отдель-

[74] Слово о полку Игореве, стр. 24.
[75] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 505; т. VII, стр. 71.

ные князья данного поколения пытались расширить свои держания за счет соседних литовских земель, но безуспешно.

* * *

Только 5 князей известны по источникам из следующего поколения полоцких Изяславичей.

Василько (Василий) Брячиславич

Сын витебского князя Брячислава Васильковича, внук полоцкого князя Василька Святославича. Он упоминается в Ипатьевской летописи под 1180 г. как князь витебский [76]. В Воскресенской летописи под 1209 г. записано, что Всеволод Большое Гнездо женился на его дочери: «Поя за ся Васильковну, князя витебского дщерь» [77]. Однако из этой записи невозможно определить, был Василько жив в 1209 г. или нет.

Всеслав Брячиславич

Сын витебского князя Брячислава Васильковича, внук полоцкого князя Василька Святославича. Он упоминается в Ипатьевской летописи под 1180 г. Всеслав ходил в поход на Друцк «с полочаны» [78]. Однако в это время Полоцком он не владел.

Микула-Николай(?) Володьшич (Володаревич? Владимирович?)

Сын изяславского князя Володьши Васильковича, внук полоцкого князя Василька Святославича. О его земельных владениях сведений не имеется. Возможно, что он имел небольшой удел в Изяславской волости.

Андрей Володьшич (Володаревич? Владимирович?)

Сын изяславского князя Володьши Васильковича, внук полоцкого князя Василька Святославича. Он упоминается в Ипатьевской летописи под 1180 г. в связи с походом на Друцк [79]. О его земельных держаниях летописцы не сообщают. Возможно, что он также имел небольшой удел в Изяславской волости.

Владимир (Володарь?) Всеславич

Сын полоцкого князя Всеслава Васильковича, внук полоцкого князя Василька Святославича. Этот князь не проходит по русским летописям. Он упоминается в «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского как князь полоцкий [80]. Владимир владел Полоцкой волостью около 30 лет (с 1186 по 1215 г.) [81].

---

[76] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 620.
[77] ПСРЛ, т. VII, стр. 146. См. также: В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 182.
[78] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 620.
[79] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 620.
[80] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.—Л., 1938, стр. 179 и др.
[81] В. Е. Данилевич. Ук. соч., стр. 168—169; Очерки истории СССР (период феодализма IX—XV вв.), ч. 1, стр. 387—388.

* * *

Князья данного поколения (так же, как и их земельные владения) очень плохо прослеживаются по источникам. Нам известны земельные владения только Василька Брячиславича (владетеля Витебской волости) и Владимира (Володаря?) Всеславича (держателя Полоцка). В конце XII в. со страниц летописей совершенно исчезают князья минские, друцкие, изяславские, логожские, стрежевские, городеньские. Это не означает, что таких князей не существовало. По-видимому, процесс дробления в Полоцкой земле зашел очень далеко. Мелкие владетели, располагавшие небольшими дружинами, не могли оказывать серьезного влияния на политические события, происходившие на Руси. Поэтому-то их имена и не попали в летописные своды.

При жизни данного поколения происходит активное наступление смоленских князей на земельные владения полоцких держателей.

* * *

Следующее поколение полоцких Изяславичей представлено в летописях всего двумя князьями.

Всеслав Микульчич(?) Николаевич(?)

Сын князя Микулы Володьшича, внук изяславского князя Володьши Васильковича. Он только однажды упоминается в Ипатьевской летописи под 1180 г. как князь логожский [82].

Изяслав Микульчич(?)-Николаевич(?)

Упоминается в Ипатьевской летописи под 1180 г. как сыновец князя Андрея Володьшича [83]. Его земельные владения нам неизвестны.

* * *

О других князьях этого и последующего поколений полоцких Изяславичей в источниках достоверных сведений не содержится. В. Е. Данилевич пытался продолжить генеалогическую таблицу данного рода [84]. Однако его генеалогия базируется на предположениях и натяжках и пользоваться ею нельзя.

---

[82] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 620.
[83] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 620.
[84] В. Е. Данилевич. Ук. соч., стр. 248.

В конце XII — начале XIII в. на Полоцкую землю с востока ведут наступление смолепские князья, с запада — немецкие и литовские феодалы. Полоцкие князья теряют очень важные ключевые земли как в верхнем течении Западной Двины, так и на восточных окраинах. По-видимому, многочисленные владетели волостей не смогли объединиться для совместной борьбы с агрессией. К середине XIII в. Полоцкая земля была захвачена Литовским государством [85].

---

[85] Древнерусские княжества X — XIII вв., стр. 237—239.

Глава 5

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ВЛАДИМИРОВИЧЕЙ (ПОТОМКОВ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ЯРОСЛАВИЧА НОВГОРОДСКОГО) В XI—XII ВВ.

После смерти Владимира Ярославича Новгородская земля, в которой он княжил, не стала собственностью его потомства.

Князья никогда не чувствовали себя в Новгороде полновластными хозяевами, но они судили новгородцев, организовывали военные походы, собирали дани, которые, по-видимому, делились в определенных пропорциях между князем, его дружинниками и местными мужами и боярами. Иногда часть дани отправлялась в Киев. Князья всегда были в Новгороде временными держателями и зависели от воли и настроений боярской верхушки Новгородской республики. Очень трудно было заставить новгородцев принять князя, которого они не желали. Это удавалось только самым сильным властелинам, вроде Всеволода Большое Гнездо. Но даже в таких случаях успех назначенных со стороны чаще всего бывал временным. Обычно новгородские бояре сами подбирали себе князей. Они старались не давать им долго засиживаться в Новгородской земле. Это было опасно для новгородской знати. Князья стремились окружить себя приближенными из числа новгородских бояр, а затем с их помощью навязывать свою волю остальной части новгородской аристократии.

Трудно сказать, почему потомкам Владимира Ярославича было отказано в новгородском столе. Наверно, это было продиктовано интересами новгородского боярства, а может быть — интересами великого киевского князя.

Летописцы сообщают о двух сыновьях Владимира Ярославича.

Ростислав-Михаил Владимирович

Родился в 1038 г.[1]. Относительно его земельных владений источники сообщают противоречивые сведения. У В. Н. Татищева под 1052 г. записано, что Ростислав после смерти отца остался на княжении в Новгороде и Ростове. Далее под 1064 г. В. Н. Татищев сообщает, что Ростиславу в 1052 г. была дана Ростово-Суздальская земля, а в 1060 г. после смерти Игоря Ярославича он был переведен дядьями во Владимиро-Волынскую область[2].

Татищевские известия вступают в противоречие с данными некоторых летописей. В Новгородской первой летописи младшего извода под 989 г. записано, что в 1054 г. Ростово-Суздальскую землю по завещанию Ярослава Мудрого получил в держание его сын Всеволод вместе с Переяславской и Белозерской областями и Поволжьем[3]. «Повесть временных лет» сообщает о получении Всеволодом только Переяславской земли[4]. Однако в данном случае мы больше склонны верить новгородским известиям. Наделение Всеволода только Переяславской землей означало бы, что любимый сын был обделен отцом при раздаче держаний. Собственно Переяславская земля имела весьма ограниченные размеры и была подударной со стороны Степи.

Совершенно непонятно и то обстоятельство, почему Ростислав должен был получить Волынь только после смерти Игоря. Ведь Игорь последние 3 года своей жизни княжил не на Волыни, а в Смоленске. Сведения В. Н. Татищева относительно владений Ростислава в 50-х — начале 60-х годов вряд ли верны.

В «Повести временных лет» под 1064 г. записано: «Бежа Ростислав Тмутороканю, сын Володимерь, внук Ярославль и с нимъ бежа Порей и Вышата, сын Остромир, воеводы новгородьскаго. И пришед выгна Глеба (Святославича.— *О. Р.*) из Тмуторокана, а сам седе в него место».

В ряде русских летописей имеются записи, сообщающие, что Ростислав бежал в Тмутаракань из Новгорода Великого[5]. Однако ни в одном источнике, в том числе и в новгородских летописях, не содержится никаких сведений о том, что он держал в 1064 г. Новгородскую область. Новгород в 60-е годы XI в. принадлежал или самому великому князю Изяславу Ярославичу, или одному из его сыновей. Может быть, Ростислав Владимирович, будучи владимиро-волынским князем, собирался овладеть своей отчиной с помощью новгородских бояр, но потерпел поражение и был вынужден бежать на юг?

В 1065 г. Святослав Ярославич изгнал Ростислава из Тмутаракани и вновь посадил туда сына Глеба. Но как только войска Свято-

---

[1] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 78.
[2] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 84, 83.
[3] НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 160.
[4] ПВЛ под 6562 (1054) г.
[5] ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 92; т. XV. М., 1965, стб. 154; т. XXII. СПб., 1911, стр. 374; т. XXIII. СПб., 1910, стр. 22.

слава покинули пределы Тмутаракапского княжества, Ростислав снова вернулся в город, а Глеба выслал к отцу в Чернигов [6].

«Ростиславу сущю Тмуторокани, и емлющю дань у касог и инех стран...» [7]. 3 февраля 1067 г. Ростислав Владимирович умер в Тмутаражани [8].

По-видимому, Ростислав находился на тмутараканском княжении один, без семьи. По сведениям В. Н. Татищева, его жена, узнав о смерти мужа, хотела вместе с детьми уехать в Венгрию к своему отцу, но великий князь Изяслав Ярославич детей ей не отдал, а самой ехать разрешил [9]. Следовательно, дети Ростислава находились у великого киевского князя. Естественно, что никакой передачи его держаний по наследству в данном случае не могло быть. После смерти Ростислава Тмутараканская земля вновь перешла во владение Святослава Ярославича.

Ярополк Владимирович

Этот князь упоминается только однажды в Воскресенской летописи [10]. Никакими данными о его земельных владениях мы не располагаем.

* * *

Сыновья Владимира Ярославича играли значительно меньшую роль в политической жизни Киевской Руси, чем их отец. Правда, Ростиславу в 1065 г. удалось превратить в свою безусловную собственность Тмутараканскую землю. Однако самостоятельное государство Ростислава просуществовало всего около 2 лет.

* * *

Летописцам были известны лишь 3 внука Владимира Ярославича — сыновья Ростислава Владимировича тмутаракапского.

Рюрик Ростиславич-Михайлович

Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1086 г. как владетель Перемышля, города, пограничного с Польшей. Возможно, что Рюрик находился там на княжении уже в 70-е годы XI в. У В. Н. Татищева читаем под 1077 г.: «Изяслав (Ярославич.— *О. Р.*), уведав о смерти брата Святослава, вскоре выпроси у поляк войска, которому и Ростиславичи обесчали в помочь их полки прислать, и тако собрався, пошел к Киеву» [11].

---

[6] ПВЛ под 6573 (1065) г.
[7] ПВЛ под 6574 (1066) г.
[8] ПВЛ под 6575 (1067) г.
[9] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 83—84.
[10] ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 232.
[11] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 92.

Вполне вероятно, что уже в 1077 г. Ростиславичи во главе с Рюриком имели владения на западном порубежье Руси и пытались войти в соглашение с Изяславом Ярославичем и поляками, чтобы с их помощью расширить свои владения.

В «Повести временных лет» под 1086 г. сообщается: «Бежа Нерадець треклятый Перемышлю к Рюрикови». Нерадец был, по-видимому, тайным слугой Рюрика Ростиславича и бежал в Перемышль после того, как убил Ярополка Изяславича, князя владимиро-волынского. Вероятно, после убийства Ярополка Рюрик надеялся на присоединение Владимира-Волынского к своим владениям. Однако Всеволод Ярославич, великий киевский князь, после гибели Ярополка передал Владимир двоюродному дяде Рюрика Давыду Игоревичу. Рюрик умер в 1092 г.[12]. После его смерти Перемышль отошел к его брату Володарю.

Володарь Ростиславич-Михайлович

По-видимому, так же, как и его старший брат Рюрик, уже в 70-е годы XI в. Володарь имел какое-то земельное держание на западе Руси. 18 мая 1081 г. он вместе с двоюродным дядей Давыдом Игоревичем «бежал» в Тмутаракань, где беглецы «яста» посадника Всеволода Ярославича Ратибора, а сами «седоста» на тмутараканском княжении[13]. У В. Н. Татищева содержатся некоторые подробности этого бегства. Под 1081 г. там записано: «Давыд Игоревич, бывшей в Турове, согласясь с Володарем Ростиславичем перемышльским, пришед во Тмуторокань незапно, посадника Всеволожа Ратибора мала 18 поимали и Тмуторокань обладали»[14].

Таким образом, согласно В. Н. Татищеву, Володарь в 1081 г. был перемышльским владетелем. Эти сведения не проверяются другими источниками. Историк не оговорил в примечаниях, почему он посчитал 18 мая 1081 г. датой захвата беглецами Тмутаракани. Что заставило Давыда и Володаря бежать на юг из своих городов — тоже не ясно. Возможно, что после смерти отца Ростиславичам была выделена на содержание Перемышльская волость, которую они считали для себя недостаточной и стремились расширить свои владения.

Совместное княжение в Тмутаракани Давыда Игоревича и Володаря Ростиславича длилось недолго. В 1083 г. их изгнал оттуда вернувшийся из родосской ссылки князь Олег Святославич[15]. После этого, вероятно, Володарь был вынужден вернуться назад в Перемышль к братьям.

В «Повести временных лет» под 1084 г. записано: «...выбегоста Ростиславича 2 от Ярополка, и пришедша прогнаста Ярополка, и посла Всеволод Володимера, сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери». Из текста летописи невозможно понять, какие именно Ростиславичи захватили в 1084 г. Владимир-

[12] ПВЛ под 6600 (1092) г.
[13] ПВЛ под 6599 (1091) г.
[14] В. Н. Татищев, Ук. соч., т. II, стр. 94.
[15] ПВЛ под 6591 (1083) г.

Волынский. Пояснение к этому тексту находим у В. Н. Татищева: «Ярополк Изяславич приезжал ко стрыю своему Всеволоду в Киев в день Пасхи и жаловался, что Давыд Игоревич с Володарем и Василько Ростиславичами, пришед, выгнали его из Владимеря. Всеволод вельми оскорбяся сим, немедленно послал сына Владимира с войсками, который, пришел ко Владимерю, Ростиславичев и Давыда выгнав из Владимеря, паки Ярополка посадил и сам возвратился» [16].

По-видимому, Перемышль в 80-е годы XI в. входил в состав Владимиро-Волынского княжества, которым владел Ярополк Изяславич. Поэтому летописец и применил такую формулировку «выбегоста Ростиславича 2 от Ярополка».

Таким образом, попытка Володаря и его союзников завладеть Владимиром-Волынским не удалась. Вполне возможно, что Володарь был также замешан в убийстве Ярополка Изяславича в 1086 г.

В «Повести временных лет» под 1097 г. говорится, что киевский князь Всеволод Ярославич дал Володарю Перемышльскую волость. По-видимому, это событие произошло в 1092 г., когда умер старший брат Володаря Ростиславича Рюрик, после чего Володарь стал единственным держателем Перемышльской волости (Василько Ростиславич владел в то время Теребовлем).

Любечский съезд князей закрепил за Володарем Ростиславичем право владеть Перемышльской волостью [17]. У В. Н. Татищева содержится сообщение о том, что по решению Любечского съезда Володарю отошла Червенская волость [18]. По-видимому, в конце XI в. этот князь владел всей территорией, расположенной между верховьями Сана и Западного Буга.

В 1097 г. киевский князь Святополк Изяславич хотел изъять у Володаря и Василька Ростиславичей их земли, но его войска в битве при местечке Рожня потерпели поражение, а он сам бежал с поля боя [19].

Уветичский съезд 1100 г. подтвердил право Володаря Ростиславича владеть Перемышльской волостью [20]. Червенские города в состав его владений не вошли. В начале XII в. ими владел владимиро-волынский князь [21].

Умер Володарь 19 марта 1124 г. князем перемышльским [22].

Василько (Василий) Ростиславич-Михайлович

В 1084 г. Василько вместе с братом Володарем и князем Давыдом Игоревичем захватили Владимиро-Волынскую землю, которой

---

[16] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 94.
[17] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[18] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 110.
[19] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[20] ПВЛ под 6608 (1100) г.
[21] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[22] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 293; т. II. М., 1962, стб. 289; Н. А. Баумгартен. Родословные отрывки. «Летопись историко-родословного общества в Москве», 1908, вып. 4 (16). М., 1908, стр. 6.

владели очень недолго. В «Повести временных лет» под 1097 г. отмечено, что князь Всеволод Ярославич дал ему в держание город Теребовль с прилегающей к нему волостью. Это событие могло произойти, когда Всеволод был великим князем (с 1 января 1077 г. по 15 июля 1077 г. и вторично — с 3 октября 1078 г. по 13 апреля 1093 г.). Теребовль был расположен на реке Серет и являлся северными воротами в богатое Поднестровье. В волость Василька Ростиславича входила, по-видимому, вся территория днестровско-серетского междуречья. Вполне возможно, что город Василев, стоявший при впадении Серета в Днестр, был основан этим князем.

Любечский съезд князей 1097 г. закрепил за Васильком право владеть Теребовльской волостью.

В 1097 г. владимиро-волынский князь Давыд Игоревич совместно с киевским князем Святополком Изяславичем пытались лишить Василька Ростиславича владений. Его схватили в Киеве, отвезли в Белгород и там ослепили. После этого Давыд посадил Василька в заключение во Владимире-Волынском, а всю его волость присоединил к своим владениям. За Василька вступились Владимир Мономах, а также черниговские Святославичи — Давыд и Олег. После тяжелой междоусобной борьбы Василько Ростиславич вновь овладел Теребовльской волостью [23]. Но тогда великий князь Святополк Изяславич заявил свои претензии на владения Василька. В 1100 г. на Уветичском съезде князей он потребовал от Володаря Ростиславича, чтобы тот забрал брата к себе в Перемышль или отправил его в Киев, где Святополк обещал дать ему приличное содержание. На эти предложения братья ответили отказом и сумели в дальнейшем отстоять свои владения [24]. Умер Василько 28 февраля 1124 г. князем теребовльским [25].

* * *

Таким образом, сыновья Ростислава Владимировича были «милостниками» киевских князей, которые отвели им земли по юго-западному порубежью Руси. Их борьба за Тмутараканскую и Владимиро-Волынскую земли успеха не имела. Ростиславичам пришлось вести тяжелые кровопролитные войны с родственниками по боковой линии за сохранение Теребовльской и Перемышльской волостей. Данные волости в конце XI — начале XII в. стали полусамостоятельными княжествами.

* * *

Следующее поколение Владимировичей представлено в источниках 4 князьями.

---

[23] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[24] ПВЛ под 6608 (1100) г.
[25] ПСРЛ, т. II, стб. 288; Н. А. Баумгартен. Ук. соч., стр. 6.

Владимирко (Владимир) Володаревич

Сын перемышльского князя Володаря Ростиславича. По завещанию отца он получил в 1124 г. Звенигород и Белз с волостями, расположенными в междуречье Сана и Западного Буга.

В 1125—1126 гг. Владимирко вел войну с младшим братом Ростиславом, пытаясь отнять у него Перемышльскую волость. Однако успеха в ней он не имел [26].

В Ипатьевской летописи под 1141 г. записано, что после смерти двоюродного брата Ивана Васильковича Владимирко присоединил к своим владениям Галицкую волость и сделал Галич столицей своего княжества [27].

У В. Н. Татищева записано, что Владимирко в 1144 г. вел войну с дунайскими болгарами и византийцами: «И обладав всеми грады до Дуная...» [28].

Он хотел лишить земельных владений своих ближайших родственников, княживших в юго-западных землях. В это дело вмешался великий князь Всеволод Ольгович, который заставил Владимирко возвратить родственникам захваченные земли, а также заплатить контрибуцию в 1200 гривен серебром [29].

В 1146 г. Владимирко захватил город Прилуки, входивший в число владений Всеволода Ольговича. Тогда великий князь выступил в поход на Звенигород. Но войскам Всеволода Ольговича Звенигород взять не удалось. Великий князь вынужден был уйти в Киев [30]. Вероятно, Прилуки остались за Владимирко.

В период войны между Юрием Долгоруким и Изяславом Мстиславичем за великокняжеский стол Владимирко выступал на стороне Юрия. Он стремился присоединить к своим владениям владимиро-волынские земли. Союзник Изяслава Мстиславича венгерский король Гейза во время войны захватил его город Сапок, а также разграбил многие села под Перемышлем. Но галицкий князь сумел подкупить венгерского архиепископа и королевских вельмож, которые уговорили Гейзу вернуться из похода домой [31].

В 1152 г. Владимирко захватил города Бужск, Шумск, Тихомль, Вышегошев, Гнойницу, которые были собственностью киевского князя Изяслава Мстиславича. Эти города ему удалось сохранить за собой [32].

Владимирко Володаревич умер в феврале 1153 г., оставив сыну Ярославу Осмомыслу огромную область, простиравшуюся от верховьев Сана и Горыни до среднего течения Днестра и Дуная [33].

---

[26] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II. стр. 137—138.
[27] ПСРЛ, т. II, стб. 308.
[28] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 158.
[29] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 158—160; ПСРЛ, т. II, стб. 314—317.
[30] ПСРЛ, т. II, стб. 319—320.
[31] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III. М.—Л., 1964, стр. 21.
[32] ПСРЛ, т. II, стб. 453—454.
[33] ПСРЛ, т. II, стб. 463; Н. А. Баумгартен. Ук. соч., стр. 7.

Ростислав Володаревич

Сын перемышльского князя Володаря Ростиславича. После смерти отца Ростислав получил в держание Перемышльскую волость. В 1126 г. он пытался захватить Звенигород, принадлежавший старшему брату Владимирко. Однако это ему не удалось. До конца жизни княжил в Перемышле. Умер он около 1143 г.[34].

Игорь-Иван (Иоанн) Василькович (Васильевич)

Сын теребовльского князя Василька Ростиславича. Владел Галичем. В Ипатьевской летописи под 1141 г. записано: «...преставися у Галичи Васильковичь Иван и прия волость его Володимерко Володаревичь...» [35].

Ростислав-Григорий Василькович (Васильевич)

Сын теребовльского князя Василька Ростиславича. Он упоминается у В. Н. Татищева [36]. По одним сведениям, был князем червенским, по другим — теребовльским. Умер между 1127 и 1141 гг.[37].

* * *

После 1124 г. владения Владимировичей-Ростиславичей распались на 4 мелких княжеских удела: Перемышльский, Звенигородский, Теребовльский и Галицкий. К 1141 г. князь Владимирко Володаревич воссоединил их все под своей властью. Это объединение резко усилило военную мощь галицкого князя и привело к новым территориальным приобретениям. Владимирко Володаревич захватил земли левобережного Подунавья и ряд городов верхнего Погорынья. Ослабление великокняжеской власти и усиление власти галицкого князя — вот причины, приведшие к полному отделению Галицкой области от Киевского государства и превращению ее в самостоятельную державу.

* * *

Следующее поколение Владимировичей было представлено всего двумя князьями.

Ярослав Владимирович Осмомысл

Сын галицкого князя Владимирко Володаревича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1150 г. в связи с женитьбой на Ольге Юрьевне, дочери Юрия Долгорукого [38]. После смерти отца

---

[34] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 137—138, 158.
[35] ПСРЛ, т. II, стб. 308; Н. А. Баумгартен. Ук. соч., стр. 12—13.
[36] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 138.
[37] Н. А. Баумгартен. Ук. соч., стр. 14.
[38] ПСРЛ, т. II, стб. 394.

(1153 г.) Ярослав получил в наследство всю Юго-Западную Русь со столицей в Галиче. Киевский князь Изяслав Мстиславич потребовал от него города Бужск, Шумск, Тихомль, Выпегошев, Гнойницу, захваченные Владимирко Володаревичем. Однако Ярослав, по совету галицкого боярства, городов ему не отдал. С помощью военной силы ему удалось сохранить за собой погорыньские владения [39].

Ярослав Осмомысл вел длительную борьбу с двоюродным братом Иваном Ростиславичем Берладником, который хотел обосноваться в Подунавье. Ярославу удалось изгнать его оттуда [40].

После этого Ярослав настолько усилился, что стал отворять «Киеву врата». Вместе с Мстиславом Изяславичем волынским он в 1159 г. разгромил войска киевского князя Изяслава Давыдовича, пытавшегося подчинить своей власти галицкое княжество. Изяслав бежал из столицы Руси, а Ярослав и Мстислав посадили там великим князем Ростислава Мстиславича смоленского [41]. В 1174 г. Ярослав Осмомысл посадил на киевский стол своего подручного князя Ярослава Изяславича луцкого [42].

Ярослав Осмомысл умер 1 октября 1187 г. В некрологе, посвященном этому князю, который В. Н. Татищев приводит из какой-то не дошедшей до нас летописи, говорится, что в княжение Ярослава Галицкая земля изобиловала, процветала и множилась в людях, «зане ученые хитрецы и ремесленники от всех стран к нему приходили и грады населяли, которыми обогасчалась земля Галицкая во всем. По Дунаю города укрепил, купцами населил, торгующими через море во Греки...» [43].

Иван (Иоанн) Ростиславич Берладник

Сын перемышльского князя Ростислава Володаревича, внук перемышльского князя Володаря Ростиславича. В 1134 г. Иван Ростиславич владел землями между Серетом и Прутом. В его уделе были города: Берлад, Малый Галич, Текуч и другие. До нас дошла его грамота, данная им месибирским купцам 20 мая 1134 г.[44]. В 1144 г. он был приглашен галичанами в отсутствие их князя Владимирко Володаревича княжить в Галич. Пробыл он там недолго. С трудом пробившись сквозь полки Владимирко, осадившие город, он бежал вначале в Венгрию, а затем в Киев к Всеволоду Ольговичу [45]. Вероятно, тогда он и потерял Берладскую волость.

Впоследствии Иван Берладник скитался по разным землям, принимал участие в княжеских междоусобицах, некоторое время находился в заключении в Суздале у Юрия Долгорукого; с помощью различных князей он старался вернуть себе удел в Галицкой земле.

---

[39] ПСРЛ, т. II, стб. 464—468.
[40] ПСРЛ, т. II, стб. 497—498.
[41] ПСРЛ, т. II, стб. 499—504.
[42] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 103.
[43] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 103.
[44] ПРП, вып. II. М., 1953, стр. 26.
[45] ПСРЛ, т. II, стб. 304—317; т. II. СПб., 1843, стр. 297.

В 1157 г. Иван Ростиславич при содействии половцев обосновался в Подунавье, захватил находившиеся там торговые суда, принадлежавшие галицким купцам, а также «пакостиша рыболовам галичьским». Затем Иван Берладник двинулся на север в надежде овладеть Галичем. Он захватил город Кучельмин. Под Ушицей Иван потерпел поражение от войск Ярослава Осмомысла и бежал к Изяславу Давыдовичу киевскому. Изяслав «поча рать» на Ярослава Осмомысла, «ища волости Иванови Ростиславичю, рекшему Берладнику, слахуть бо ся к нему галичане, веляче ему всести на коне и темь словом поущивають его к собе, рекуче: «Толико яви стягы, и мы отступим от Ярослава» [46]. Однако из этой затеи ничего не получилось. Дело кончилось тем, что очередной благодетель Ивана Берладника потерял великокняжеский стол.

В 1158 г. Иван Ростиславич захватил в низовье Днепра город Олешье, однако был выбит оттуда воеводами князя Ростислава Мстиславича [47]. Некоторое время Иван княжил в Выри, а затем каким-то образом оказался в Византии, где и умер в 1161 г.[48].

* * *

Разная судьба была у князей данного поколения Владимировичей. Один, лишенный отцовских владений, превратился в изгоя и скончался в нищете на чужбине, не оставив после себя следа, другой сосредоточил в своих руках огромные земельные богатства, стал могущественнейшим феодалом и был прославлен поэтом-современником. Певец «Слова о полку Игореве» писал о нем:

Галичкы Осмомысле Ярославе!
Высоко седиши
на своем златокованнем столе,
подпер горы Угорскыи
своими железными плъки,
заступив королеви путь,
затворив Дунаю ворота,
меча бремены чрез облакы,
суды рядя до Дуная.
Грозы твоя по землям текут,
отворяеши Киеву врата,
стреляеши с отпя злата стола
салътани за землями [49].

Период властвования Ярослава Осмомысла в Юго-Западной Руси (1153—1187 гг.) ознаменовался глубокими экономическими сдвигами внутри Галицкого княжества. Строились новые города, увеличи-

[46] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 498—499.
[47] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 505.
[48] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 519.
[49] Слово о полку Игореве. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 22.

валось население, расцветали ремесла, торговля, культура. Военная сила галицкого князя защищала землю от нашествий и разорений. Могущество Ярослава Осмомысла было достигнуто путем воссоединения всех юго-западных земель, экспроприацией владений некоторых ближайших родственников. В период его княжения галицкие волости и города были переданы в держание боярам, которые превратились во внушительную силу и неоднократно навязывали свою волю верховному собственнику земли. В 70-е годы XII в. Ярослав Осмомысл иногда был вынужден опираться не на галицких мужей, а на наемное войско [50].

* * *

Летописцы упоминают 3 князей следующего поколения Владимировичей. В. Н. Татищев прибавляет к ним еще одного князя — Константина Ярославича [51]. Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, П. А. Баумгартен считали, что такого князя не существовало, а В. Н. Татищев спутал его с галицким боярином Константином Серославичем [52]. Сличение текстов Ипатьевской летописи и «Истории Российской» В. Н. Татищева показывает, что подозрения историков были не беспочвенны.

Ипатьевская летопись
под 6681/1173 г.

«В том же лете выбеже княгини изь Галича в ляхи с сыномь с Володимиром и Костянтин Серославичь и мнози бояре с нею быша тамо 8 мсции...» [53].

«История Российская»
под 1172 г.

«Ярослав, князь галицкий, хотя давно жену свою невзлюбил и наложницу держал, но опасаясь братьев ея, Глеба и протчих, не смел отгонять и отлучить. Но как скоро о смерти Глебовой уведал, немедленно, возложа на нее вины, хотел ее постричь. Она же, учиня совет с бояры, доброхотными ей, взяв сынов своих Владимира и Константина, в небытность Ярослава в Галиче уехала в Польшу марта 8-го дня» [54].

В татищевском труде отъезд княгини Ольги Юрьевны, жены Ярослава Осмомысла, описан с объяснением причин. Так же, как и в Ипатьевской летописи, упоминается Константин — только не Серославич, а Ярославич. Присутствует та же цифра «8», но она обозначает не время пребывания княгини за границей, а дату отъезда. Все это как будто наводит на мысль, что В. Н. Татищев не разобрался в рукописи и исказил текст. Однако это только лишь гипотеза. Окон-

[50] См., например: ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 571.
[51] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 97.
[52] См., например: Н. А. Баумгартен. Ук. соч., стр. 15.
[53] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 564.
[54] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 97.

чательного вывода в данном случае сделать невозможно, так как для этого нет никакого вспомогательного материала.

Владимир Ярославич

Сын галицкого князя Ярослава Осмомысла. Впервые он упоминается в летописях под 1167 г. в связи с женитьбой на Болеславе, дочери Святослава Всеволодича черниговского[55]. У него сложились очень плохие взаимоотношения с отцом. В 1170 г. он вместе с матерью Ольгой Юрьевной уехал из Галича в Польшу. Затем он отправился на Волынь к Святославу Мстиславичу и попросил у него Червень, обещая после захвата галицкого стола возвратить волынским князьям Бужск и дать им в придачу к нему еще 3 города. Договор был заключен. Однако в этот момент из Галича пришла весть, что обидчица Владимира и его матери, наложница Ярослава Осмомысла Настасья, сожжена на костре боярами, сводный брат Олег отправлен в заточение, а сам Ярослав Владимирович дал клятву жить с княгиней Ольгой по-прежнему. Владимир отказался от Червеня и вернулся в Галич[56].

В следующем году Владимир вновь бежал вместе с матерью из Галича, на этот раз к Ярославу Изяславичу луцкому, «бе бо ялъся ему волости искати». Ярослав Осмомысл потребовал у луцкого князя выдачи сына, нанял поляков, которым дал 3000 гривен серебра, а также 2 города в держание, и собирался с этим войском идти походом на Луцк. Владимиру пришлось вместе с матерью бежать в Торческ к дяде Михалко Юрьевичу. Оттуда они проследовали в Чернигов[57].

Ипатьевская летопись подробно рассказывает о дальнейших злоключениях Владимира. Под 1184 г. записано, что он пытался получить удел у волынского князя Романа Мстиславича, затем у Ингваря Ярославича дорогобужского, у Святополка Мстиславича туровского, у Давыда Ростиславича смоленского, у Всеволода Большое Гнездо во Владимире на Клязьме, но «ни тамо обрете собе покоя, приде к зяти своему Путивлю ко Игореви Святославичю. Тои же прия с любовью и положи на нем честь велику и за две лете держа и у собя и на третьи лето введе и в любовь с отцомь его...»[58].

В 1187 г. Ярослав Осмомысл завещал Владимиру перед смертью Перемышльскую волость, заставив его и галицких мужей поклясться в том, что они «не будут искать» под его побочным сыном Олегом Галича. Но как только Ярослав Осмомысл умер, бояре тотчас же «переступили» свое крестное целование и возвели на галицкий княжеский стол Владимира Ярославича[59].

Галицкой землей Владимир владел очень недолго. Уже в следующем году бояре изгнали его, и он бежал в Венгрию. Оттуда он при-

[55] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 527; т. VII, стр. 79.
[56] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 564; т. II. СПб., 1843, стр. 343.
[57] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 571.
[58] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 660.
[59] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 657; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 143.

вел к Галичу войска венгерского короля Белы, с помощью которых хотел вновь закрепиться в своей отчине. Однако король посадил там своего сына Андрея, а Владимира Ярославича забрал с собой в венгерские земли [60].

В 1189 г. Владимиру удалось бежать из венгерского плена к королю Фридриху Барбароссе, который направил его к польскому королю Казимиру II Справедливому, веля добыть для Владимира Галич. В случае успеха в этом предприятии Владимир обещал Фридриху выплачивать ежегодно по 2000 серебряных гривен в год. Владимир вместе с польскими войсками подошел к Галичу. «Галичькии же мужи сретоша его с радостью великою, князя своего и дедича, а королевича (Андрея.— *О. Р.*) прогнаша из земля своея. А Володимер седе на столе деда своего и отца своего на Спасов день. И посла ко Всеволоду (Большое Гнездо.— *О. Р.*) ко уеви своему в Суждаль и моляся ему: «Отче, господине, удержи Галичь подо мною, а яз божий и твой есмь со всим Галичемь, а во твоей воле есмь всегда». Всеволод же суждальскии присла ко всим княземь и ко королеве в ляхы и води я ко кресту на своемь сестриче Галича не искати николи же под нимь. Володимер же утвердися в Галиче и оттоле не быть на нь никого же» [61].

Владимир умер около 1199 г.[62].

Олег (Мечислав, Мстислав) Ярославич («Пастасьич»)

Сын галицкого князя Ярослава Осмомысла. В 1187 г. после смерти отца Олег получил во владение Галицкую землю без Перемышльской волости, но вскоре боярство свергло его, и он бежал в Овруч к Рюрику Ростиславичу. После изгнания сводного брата Владимира из Галицкой земли (1188 г.) Олег вновь стал галицким князем. Однако в том же году его отравили галицкие бояре [63].

Ростислав Иванкович (Иванович, Иоаннович)

Сын берладского князя Ивана Ростиславича. Это был князь-изгой. В Ипатьевской летописи под 1189 г. говорится, что Ростислав находился в Смоленской земле у Давыда Ростиславича. Галицкие бояре позвали его к себе княжить. Ростислав «испросися у Давыда, бешеть бо Давыд приял его к себе», и быстро поехал в Галицкую Украину. Там ему удалось захватить 2 города, а затем его дружина подошла к Галичу. Под столицей княжества произошла битва его дружины с венгерскими полками. В сражении Ростислав был ранен и попал в плен, а затем отравлен венграми [64]. У В. Н. Татищева говорится, что Ростислав произнес речь перед битвой: «Я не хочу более по свету блудить в чужих землях, но или отчину мою достать, или за оное здесь голову оставить» [65].

[60] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 660—661.
[61] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 666—667.
[62] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 326.
[63] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 564, 657.
[64] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 663—665; т. II. СПб., 1843, стр. 321.
[65] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 149.

* * *

После смерти Ярослава Осмомысла в Галиче началась «княжеская чехарда». Усилившееся в период его правления галицкое боярство, подобно боярству Великого Новгорода, стремилось навязать свои условия приглашаемым верховным сюзеренам. Князья Владимировичи превратились в скитальцев. Двое из них поплатились жизнями в борьбе за отчину и дедину. Не находя поддержки в Галиче, Владимировичи искали ее на стороне — в Венгрии, Польше, Германии, на Волыни, во Владимиро-Суздальской земле.

Такая политика привела к многочисленным вторжениям чужеземных войск в пределы Юго-Западной Руси. В 1188 г. Галич был захвачен волынским князем Романом Мстиславичем. Его выгнали оттуда венгерские войска, и Юго-Западная Русь подпала под власть венгерского королевича Андрея. Чужеземцы разоряли эти богатые земли. Наконец, после восстания против венгерского засилья Владимиру Ярославичу с помощью Всеволода Большое Гнездо (а не галицких бояр!) удалось более или менее прочно закрепиться в Галицкой земле. Со смертью Владимира прервался род князей Владимировичей. Источники сообщают, что у него было два сына от попадьи, но, по-видимому, они умерли раньше отца[66]. После смерти Владимира Ярославича Галицкой землей распоряжались князья из других княжеских династий.

---

[66] Н. А. Баумгартен. Ук. соч., стр. 17.

Глава 6

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ИЗЯСЛАВИЧЕЙ (ПОТОМКОВ ВЕЛИКОГО КИЕВСКОГО КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА) В XI — НАЧАЛЕ XIII В.

Сын Ярослава Мудрого Изяслав также был родоначальником особой княжеской династии. Родовой собственностью Изяславичей стала Туровская земля. Эта область включала территории, принадлежавшие племени дреговичей. Расположенная в бассейне Припяти, Туровская земля была сплошь покрыта густыми труднопроходимыми лесами и болотами. По-видимому, там имелись неплохие возможности для охоты и рыболовства. Только небольшие участки этой территории были пригодны для земледелия (междуречье Ствиги и Припяти, Пинское Загородье, Копыльская гряда, Мозырская возвышенность, Нижнее Погорынье). Именно в этих местах возникли города, обслуживавшие нужды сельскохозяйственной округи. Города были небольших размеров, малонаселенными [1]. Тем не менее, несмотря на плохие климатические условия, Туровская земля уже в 70-х годах X в. становится полусамостоятельным княжеством. В конце X — начале XI в. здесь княжил Святополк Окаянный, а в середине XI в.— Изяслав Ярославич.

Конечно, больших доходов с Туровской земли получить было невозможно. Быть может, поэтому князья, владевшие только туровскими волостями, не играли значительной политической роли на Руси. Сыновья Изяслава Ярославича старались прочнее обосноваться в других, более экономически развитых районах Руси. В то же время они не отказывались и от своих прав на Туровщину. Она слу-

[1] П. Ф. Лысенко. Города Туровской земли. Минск, 1974, стр. 9, 197—198.

жила им местом прибежища в тех случаях, когда Изяславичи терпели поражения в политической игре.

В источниках содержатся сведения о трех сыновьях Изяслава Ярославича.

Ярополк-Петр-Гавриил Изяславич-Дмитриевич

Год его рождения неизвестен. Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 1071 г. в связи с победой его дружины над войсками Всеслава Брячиславича под Голотическом. У В. Н. Татищева записано, что после этого события Ярополк завладел Полоцкой землей [2]. Однако княжил он в Полоцке очень недолго. В марте 1073 г. Ярополк вместе с отцом и младшим братом Святополком был изгнан за пределы Руси. 4 года он скитался по Западной Европе, выпрашивая военную помощь у иностранных государей для возвращения на родину. С согласия отца он в 1075 г. вступил в переговоры с римским папой Григорием VII. Папа признал Ярополка «русским королем» и пообещал посодействовать в деле отвоевания верховной власти на Руси, захваченной Святославом Ярославичем. В случае удачи Ярополк должен был превратить Русь в «лен св. Петра» [3]. Однако эти планы не были реализованы.

По возвращении на Русь в июле 1077 г. Ярополк получил от отца в держание Вышгородскую волость [4].

«Повесть временных лет» сообщает, что после 3 октября 1078 г. Всеволод Ярославич «посади» Ярополка на княжение во Владимиро-Волынскую область, «придав ему Туров». Летописец очень коротко, как бы невзначай, сообщил об этом событии. Также коротко он отметил вокняжение Владимира Мономаха в Чернигове, не сообщив о том, что тот был переведен в Чернигов из Смоленска. Летописец вообще умолчал о том, какие земли и города получили от нового киевского князя Святополк Изяславич, Ростиславичи, Святославичи, Давыд Игоревич. А ведь смерть Изяслава и вокняжение Всеволода в Киеве должны были привести к существенной перекройке держаний на Руси. Всеволод Ярославич должен был удовлетворить земельные требования своих наиболее могущественных вассалов. В противном случае ему угрожали новые выступления вассалов.

Создается впечатление, что конец статьи, помещенной в «Повести временных лет» под 1078 г., где говорится о наделении Ярополка и Владимира Мономаха городами, подвергся сильному сокращению, а возможно, и искажению.

Нам представляется, что первоначальный текст летописи все же дошел до нас в пересказе (возможно, несколько вольном) В. Н. Татищева. Историк записал, что Всеволод после занятия Киева произвел передел держаний: «Сына своего Владимира перевел из Смолен-

[2] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 86.

[3] О. М. Рапов, Н. Г. Ткаченко. Документы о взаимоотношениях папской курии с великим киевским князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом II Смелым в 1075 г. ВМУ, 1975, серия «история», № 5, стр. 86.

[4] ПВЛ под 6586 (1078) г.

ска в Чернигов, детям Изяславлим оставил прежние их владения, кои им даны были от отца их: Святополк в Новеграде, а Ярополк в Вышграде, к тому прибавил ему Всеволод Владимер, Давиду, сыну Игореву, дал Туров, Святославлим детем — Тмуторокань, Муром и другие тамо области» [5].

Описанный В. Н. Татищевым передел вполне соответствует, на наш взгляд, той расстановке сил, которая сложилась к концу 1078 г. Передав Владимиру Мономаху Черниговскую землю, Всеволод тем самым обезопасил себя и от мятежных Святославичей, и от Половецкой степи. Более того, он резко увеличил свой военно-экономический потенциал. Наибольшую опасность для нового киевского князя представляли братья Изяславичи, которые, вероятно, получили в наследство от отца и «отню дружину». Чтобы их задобрить, Всеволод дал им в держание две очень крупные и важные как в стратегическом, так и в доходном отношениях области — Новгородскую и Владимиро-Волынскую. Давыд Игоревич не представлял для Всеволода серьезной угрозы. Но он дал ему в держание Туровскую область, которая на юго-западе граничила с Владимиро-Волынской землей. Тем самым он как бы создал для Ярополка постоянную угрозу с севера.

Позднее (?) Всеволод посадил в Перемышле и Теребовле трех братьев Ростиславичей, которые стали угрожать владениям Ярополка с юга. Таким образом, земли, которыми владел Ярополк в княжение Всеволода, постоянно испытывали угрозу как с севера, так и с юга. Это было сделано не случайно. Всеволоду, несомненно, было хорошо известно о переговорах Ярополка в Ватикане с римским папой, который «благословил» его на захват киевского великокняжеского стола [6].

Что касается Святославичей, то Всеволод, конечно, воспользовался разгромом войск Олега в сражении при местечке Нежатина Нива. После этого крупного поражения им было трудно бороться с Всеволодом и его вассалами. Поэтому Всеволод постарался вытеснить их на юг и на крайний восток Руси. Полностью лишить их владений он, вероятно, не мог, поскольку они опирались на половецкие орды.

В 1084 г. Ярополк Изяславич был изгнан с Волыни братьями Ростиславичами и Давыдом Игоревичем. Однако Всеволод послал на запад с войском Владимира Мономаха, который восстановил существовавшее до этого положение [7]. Великий князь, по-видимому, был не заинтересован в усилении Давыда Игоревича и Ростиславичей.

В 1085 г. Ярополк обратился к Всеволоду с просьбой — отдать ему Дорогобужскую волость в качестве дополнительного надела. Дорогобуж стоял при дороге, ведущей из Владимира-Волынского в Киев, и отдать его Ярополку означало открыть путь для захвата столицы волынским держателем. Поэтому Всеволод отказал в просьбе своему вассалу. Тогда Ярополк поднял мятеж против Всеволода.

---

[5] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 93—94.
[6] О. М. Рапов, Н. Г. Ткаченко. Ук. соч., стр. 86.
[7] ПВЛ под 6592 (1084) г.

Великий князь послал с войсками на Волынь сына Владимира, и он изгнал Ярополка вначале из Владимира, а затем и из Луцка, где тот укрылся (Луцк входил в состав владений Ярополка). Мятежный держатель был вынужден бежать к своим родственникам в Польшу [8].

В 1086 г. Ярополк Изяславич возвратился из-за границы и по договоренности с Владимиром Мономахом, защищавшим на Волыни интересы великого князя, вновь получил в держание Владимиро-Волынскую землю [9]. 22 ноября 1086 г. его убил Нерадец [10]. Вполне вероятно, что киевский князь был в какой-то мере замешан в этом убийстве.

Ярополк Изяславич известен еще тем, что «вда всю жизнь свою Небльскую волость и Деревьскую, и Лучьскую, и около Киева» Киево-Печерскому монастырю [11]. Данное сообщение Ипатьевской летописи вызывает некоторое сомнение, так как нам хорошо известно, что во второй половине XII в. Луцкая и Деревская (с центром в Овруче) земли были самостоятельными княжествами, где сидели князья из рода Мстислава Великого. Что же эти князья отняли данные земли у Киево-Печерского монастыря? Может быть, под «жизнью» Ярополка в данном случае следует понимать его собственные домениальные села, находившиеся на территории этих волостей?

Святополк-Михаил Изяславич-Дмитриевич

Он родился 8 ноября 1050 г.[12]. В 1069 г. отец назначил его держателем Полоцкой земли вместо умершего Мстислава Изяславича [13]. Владел Полоцкой землей очень недолго — около 2 лет. В 1071 г. его изгнал из Полоцка князь Всеслав Брячиславич[14]. В 1073 г. Святополк бежал вместе с отцом за пределы Руси, где и пробыл до 1077 г.[15].

Возвратившись на Русь в июле 1077 г., он получил от отца в держание Новгородскую землю (1078 г.) [16]. В Новгороде Святополк княжил около 10 лет. В 1088 г. «иде Святополк из Новагорода к Турову жити» [17],— лаконично сообщил летописец. Вероятно, у Святополка произошел какой-то конфликт с новгородцами, ибо из Новгорода по своему желанию князья не уходили (если, конечно, при этом им не предоставлялось более выгодное держание). В течение 5 последующих лет он владел Туровской областью. 24 апреля 1093 г. Святополк пришел из Турова в Киев и сел на великое княжение [18]. Он был великим князем без малого 20 лет.

---

[8] ПВЛ под 6593 (1085) г.
[9] ПВЛ под 6594 (1086) г.
[10] ПВЛ под 6594 (1086) г.
[11] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 492.
[12] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 79.
[13] ПВЛ под 6577 (1069) г.
[14] ПВЛ под 6579 (1071) г.
[15] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 87.
[16] ПВЛ под 6586 (1078) г.
[17] ПВЛ под 6596 (1088) г.
[18] ПВЛ под 6601 (1093) г.

Из летописной статьи, записанной в «Повести временных лет» под 1097 г., видно, что за Святополком продолжали оставаться Туров, Пинск, Берестье и все Погорынье. У Татищева отмечено, что по решению Любечского съезда за Святополком, его сыновьями и племянниками закреплялись: «Туров, Слуцк и все городы до Буга по оной стороне Припети, а яко великому князю — Киев со всею областию, что к оному принадлежит, до реки Горыни и Новград Великий к Киеву» [19].

Однако новгородцы отказались принять к себе княжить сына Святополка, и Новгородская земля перестала быть великокняжеским владением. В Новгороде стал княжить сын Владимира Мономаха Мстислав [20].

Северная граница Киевской земли (вместе с Туровской областью) при Святополке Изяславиче шла от среднего течения Днепра, несколько выше впадения в него Друти, и до верховьев Немана. Западная граница проходила по верховьям Горыни и Случи, далее по Роси до впадения ее в Днепр. Восточная — по левому берегу Днепра [21].

В самом конце XI в. Святополку удалось расширить свои собственные владения за счет Владимиро-Волынской области и червенъских городов. Вместе с князем Давыдом Игоревичем Святополк пытался, но безуспешно, лишить князей Ростиславичей Перемышльской и Теребовльской волостей [22].

Святополк умер великим князем 16 апреля 1113 г. в своей вышгородской резиденции [23].

Мстислав Изяславич-Дмитриевич

Согласно Никоновской летописи, Мстислав — младший сын Изяслава Ярославича [24]. Он родился после 1050 г. В перечне князей Великого Новгорода, приложенном к Комиссионному списку Новгородской первой летописи младшего извода, записано следующее известие: «По преставлении Володимерове (Ярославича.— *О. Р.*) в Новегороде Изяслав посади сына своего Мьстислава, и победиша на Черехи, бежа Киеву, и по взятии града преста рать» [25].

Владимир Ярославич умер 4 октября 1052 г., а Мстислав родился не раньше второй половины 1051 г., ибо 8 ноября 1050 г. родился его старший брат Святополк. Таким образом, к моменту смерти Владимира Ярославича Мстиславу было не больше года. По-видимому, его назначение в Новгород произошло после 1054 г., так как в противном случае новгородским княжеским столом распорядился бы не Изяслав, а Ярослав Мудрый, умерший 20 февраля 1054 г.

---

[19] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 110; ПВЛ под 6605 (1097) г.
[20] ПВЛ под 6610 (1102) г.
[21] А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951, вклейки после стр. 64 и 152.
[22] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[23] ПВЛ под 6622 (1114) г.
[24] ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 100.
[25] НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 470.

Правление Мстислава в Новгороде должно было носить чисто символический характер: скорее всего, что Новгородом от его имени управляли новгородские посадники. Когда произошло сражение на Черехе — неизвестно. Также непонятно, о взятии какого города идет речь в перечне князей. Возможно, что составитель перечня подразумевал поход Всеслава Брячиславича под Псков 1065 г. и захват им Новгорода в 1067 г. На это как будто указывает и та зверская расправа над сторонниками Всеслава, которую учинил в 1069 г. в Киеве Мстислав Изяславич [26].

Нет сомнения в том, что после заключения Всеслава в поруб в июле 1067 г. Мстислав в Новгороде не княжил, так как это обстоятельство обязательно отметили бы новгородские летописцы. В сентябре 1068 г. он вместе с отцом бежал в Польшу и вернулся на Русь только в апреле 1069 г. В этом же году отец посадил его княжить в Полоцкую область, где Мстислав вскоре умер [27].

* * *

Земельные владения сыновей Изяслава Ярославича были подвержены резким колебаниям. Трижды Ярополк, дважды Святополк и один раз Мстислав теряли все свои держания на Руси. Им приходилось подолгу жить за границей в качестве изгнанников. При жизни отца они имели весьма солидные владения на Руси. Им принадлежали Новгородская, Полоцкая и, по-видимому, Туровская земли.

После смерти отца Ярополк и Святополк Изяславичи сумели удержать за собой Вышгородскую волость и Новгородскую область, да к тому же им удалось получить у великого князя Всеволода Ярославича Владимиро-Волынскую землю. Однако к 1088 г. после смерти Ярополка и ухода из Новгорода Святополка за последним осталась, по-видимому, только лишь Туровская земля. Правда, с вокняжением Святополка Изяславича в Киеве произошло новое расширение его владений за счет собственно киевских, древлянских и волынско-червенских земель. Его стремление завладеть экономически развитыми Перемышльской и Теребовльской волостями закончилось неудачей.

* * *

До нас дошли известия о 7 внуках Изяслава Ярославича.

Ярослав Ярополчич-Петрович-Гавриилович

Сын владимиро-волынского князя Ярополка Изяславича. В. Н. Татищев, ссылаясь на польскую хронику Матвея Стрыйковского, отмечает, что Ярослав Ярополчич при жизни отца (в 1079 г.) владел

[26] ПВЛ под 6577 (1069) г.
[27] ПВЛ под 6577 (1069) г.; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 86.

Луцкой волостью[28]. Данное сообщение сомнений не вызывает, так как Луцк тогда входил в состав Владимиро-Волынской земли.

Из «Повести временных лет» известно, что Ярослав в начале XII в. владел Берестьем. Под 1101 г. там записано: «Заратися Ярослав Ярополчичь Берестьи и иде на нь Святополк (Изяславич.— *О. Р.*) и заста и в граде, и ем и, и окова, и приведе и Кыеву. И молися о нем митрополит и игумени, и умолиша Святополка, и заводиша и у раку святою Бориса и Глеба, и сняша с него оковы, и пустиша и»[29].

У В. Н. Татищева сказано, что Ярослав Ярополчич «начал войну противо стрыя своего Святополка»[30].

Чем же была вызвана эта война?

Вплоть до 1099 (1097 г.?) Берестской волостью Туровской земли владел Мстислав Святополчич, который погиб при осаде Владимира-Волынского. По-видимому, после его смерти Святополк Изяславич забрал прежнее владение Ярослава — Луцкую волость, а взамен дал ему неравноценную Берестскую. Видимо, это и привело к выступлению племянника против дяди.

Вероятно, Ярослав поклялся Святополку в том, что будет подчиняться его приказаниям, и тогда с него были сняты оковы. Однако назад в Берестье он не вернулся, а жил на свободе в Киеве. 1 октября 1102 г. Ярослав бежал от великого князя. 20 декабря он был схвачен на р. Пуре сыном Святополка, приведен в Киев, снова окован и, по-видимому, помещен в поруб. 11 августа 1102 (?) г. он умер[31].

Вячеслав Ярополчич-Петрович-Гавриилович

Сын князя Ярополка Изяславича. Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 1103 г. как участник похода на половцев. Где он княжил — неизвестно. По-видимому, Вячеслав имел какой-то небольшой удел на Волыни. Умер он 13 декабря 1104 г.[32].

Мстислав (Мстиславец) Святополчич-Михайлович

Сын киевского князя Святополка Изяславича. О нем известно мало. В «Повести временных лет» под 1097 г. говорится: «Святополк же посади сына своего в Володимери (Волынском.— *О. Р.*) Мстислава, иже бе ему от наложницы». Под тем же годом «Повесть временных лет» сообщает о гибели Мстислава. Данное известие повторяется в том же источнике и под 1099 г., причем там указана точная дата смерти Мстиславца — 12 июня. У Татищева гибель Мсти-

---

[28] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 249, прим. 292.
[29] ПВЛ под 6609 (1101) г.
[30] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 122.
[31] ПВЛ под 6610 (1102) г. Его бегство из Киева от Святополка В. Н. Татищев (ук. соч., т. II, стр. 122) датирует 1 октября 1102 г., а смерть в заключении 20 декабря 1102 г.
[32] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 280. В. Н. Татищев (ук. соч., т. II, стр. 125) датирует его смерть 16 декабря 1105 г.

слава помечена 12 июля 1099 г.[33]. Трудно сказать, когда в самом деле произошло это событие.

Войска Мстислава Святополчича, защищавшие Владимир-Волынский, состояли из берестян, пинчан и выгошевцев[34]. Это указание на то, что Мстислав кроме Владимиро-Волынской области (волости?) имел еще Берестскую, Пинскую и Выгошевскую волости.

Ярослав (Ярославец)-Иоанн Святополчич-Михайлович

Сын киевского князя Святополка Изяславича. В «Повести временных лет» под 1097 г. записано: «Святополк перея Володимер (Волынский.— *О. Р.*) и посади в нем сына своего Ярослава». В том же источнике под 1100 г. имеется второе сообщение о том, что Святополк дал Ярославу Владимир-Волынский. Что это — повторение известия или вторичная дача? Из «Повести временных лет» понять это невозможно. У В. Н. Татищева под 1098 г. имеется запись: «Святополк ушел во Владимир и с ним два сына его, рожденные от наложницы, Мстиславец и Ярославец... Но недолго быв тут, оставя во Владимире Мстиславца, а Ярославца послал в Венгры просить от зятя своего помочи, сам возвратился в Киев. Ярославец, испрося у Коломана, короля венгерского, войско, с которым было два епископа, пошли через горы в земли Ростиславичев. Володарь (Ростиславич.— *О. Р.*), уведав о том, укрепил Перемышль и сам готовился к обороне со всею прилежностью»[35]. Венгерские войска потерпели поражение под стенами Перемышля, остатки их бежали за пределы Руси, а Ярослав уехал в Польшу, по-видимому, за новой подмогой[36].

Под 1100 г. в «Истории Российской» имеются две записи относительно Ярослава Святополчича. Из первой явствует, что Владимир-Волынский был отдан Ярославу по решению Уветичского съезда. Вторая запись гласит: «А Владимер град отдал Святополк сыну своему Ярославцу, рожденному от наложницы»[37].

Сведения Татищева больше соответствуют ходу событий 1097—1100 гг., чем описания «Повести временных лет» под теми же годами. Источник, которым пользовался В. Н. Татищев, видимо, был более доброкачественным. Кто же в 1100 г. передал Ярославу Владимир-Волынский — отец или участники Уветичского съезда? Видимо, Святополк на Уветичском съезде потребовал отобрать Владимир-Волынский у непослушного и коварного «подручника» Давыда Игоревича и передать город своему сыну Ярославу. Участники съезда согласились с этим требованием.

В Ипатьевской летописи под 1117 г. отмечено, что владимиро-волынский князь Ярослав Святополчич перестал подчиняться верховному сюзерену Владимиру Мономаху. Войска Мономаха в течение 60 дней осаждали Владимир-Волынский, где укрылся Ярослав. Он

[33] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 119—120.
[34] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[35] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 119.
[36] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 119—120.
[37] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 120.

был вынужден покориться великому князю. За ним осталось прежнее владение [38].

В следующем 1118 г. «выбеже Ярослав Святополчичь из Володимеря угры, и бояре его отступиша от него» [39].

В 1123 г. Ярослав с польскими и венгерскими войсками подошел к стенам Владимира-Волынского. При осаде города Ярослав был убит [40].

Брячислав Святополчич-Михайлович

Сын Святополка Изяславича. Он родился в 1104 г., умер 28 марта 1128 г.[41]. Другими сведениями о нем мы не располагаем. По-видимому, Брячислав владел каким-то небольшим уделом в Туровской земле или на Волыни.

Изяслав Святополчич-Михайлович

Сын Святополка Изяславича. Об этом князе известно только то, что он умер 13 декабря 1127 г.[42]. Вероятно, он владел какой-нибудь небольшой волостью в пределах Туровского или Владимиро-Волынского княжеств.

Ростислав Мстиславич

Сын князя Мстислава Изяславича. О его земельных владениях источники не содержат известий. В «Повести временных лет» под 1093 г. имеется запись: «В се же лето преставися Ростислав сын Мьстиславль, внук Изяславль, месяца октямбря в 1 день; а погребен бысть поямбря в 16 в церкви святыя Богородица Десятинныя».

Судя по очень большому промежутку времени, отделяющему день смерти от дня похорон (47 дней), Ростислав Мстиславич умер где-то очень далеко от Киева. Возможно, что он жил за пределами Руси.

* * *

7 внуков великого князя Изяслава Ярославича не играли в истории Руси важной роли. О земельных владениях Вячеслава Ярополчича, Брячислава и Изяслава Святополчичей и Ростислава Мстиславича нам вообще ничего не известно. Вероятно, сын Ярополка и сыновья Святополка имели какие-то небольшие владения в пределах Руси, а сын Мстислава, скорее всего, жил за границей. Ярослав Ярополчич к концу жизни сохранил лишь небольшую часть былых отцовских держаний — Берестскую волость, да и той он был лишен

[38] ПСРЛ, т. II, стб. 285.
[39] ПСРЛ, т. II, стб. 285.
[40] ПСРЛ, т. II, стб. 287.
[41] ПВЛ под 6612 (1104) г.; ПСРЛ, т. I, стб. 293. В Воскресенской летописи его смерть датируется 1127 г. (ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 26).
[42] ПСРЛ, т. I, стб. 299.

перед смертью. Старшие сыновья Святополка Изяславича всеми силами стремились закрепиться на Владимиро-Волынском княжении. Однако в 1118 г. Владимиро-Волынская земля была окончательно потеряна Святополчичами и больше к ним уже не возвращалась. Со второго десятилетия XII в. Туров на некоторое время становится собственностью сыновей Владимира Мономаха.

* * *

Источники сообщают только о 3 правнуках Изяслава Ярославича.

Юрий Ярославич

Сын берестского князя Ярослава Ярополчича, внук Ярополка Изяславича. О нем упоминает только В. Н. Татищев под 1102 г.[43]. О его земельных владениях сведений не имеется.

Вячеслав Ярославич-Иоаннович

Сын владимиро-волынского князя Ярослава Святополчича, внук великого киевского князя Святополка Изяславича. Он упоминается только однажды — в Лаврентьевской летописи под 1127 г. как владетель города Клеческа[44], расположенного на севере Туровской земли.

Юрий-Георгий Ярославич-Иоаннович

Сын владимиро-волынского князя Ярослава Святополчича, внук великого киевского князя Святополка Изяславича. Впервые он упоминается в летописи под 1149 г.[45]. В 1158 г. Юрий был держателем Турова и Пинска[46]. О других его земельных владениях сведений не имеется.

* * *

Сведения о правнуках Изяслава Ярославича носят отрывочный характер. Но даже эти скудные известия позволяют сделать некоторые выводы. Внукам Святополка Вячеславу и Юрию (они были правнуками Владимира Мономаха и внуками Мстислава Великого) удалось все же «зацепиться» в начале XII в. за небольшие уделы в Туровской земле, о чем свидетельствует наличие Клецкой волости у Вячеслава Ярославича в 1127 г. Эти владения были получены ими, конечно, от одного из киевских князей (Владимира Мономаха или Мстислава Великого). В 50-х годах XII в. Юрию Ярославичу (несомненно, с помощью его двоюродного дяди Юрия Долгорукого, чьим

[43] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 123.
[44] ПСРЛ, т. I, стб. 297.
[45] ПСРЛ, т. I, стб. 323—326.
[46] ПСРЛ, т. II, стб. 491.

главным советником и союзником он постоянно выступал) удалось восстановить часть «дедины» и объединить под своей властью Туровскую и Пинскую волости. Возможно, что в состав его владений вошли и другие земли.

* * *

Следующее поколение Изяславичей представлено в источниках 5 князьями — сыновьями князя туровского и пинского Юрия Ярославича.

Иван (Иоанн?) Юрьевич-Георгиевич

Упоминается под 1167 г. в Воскресенской и под 1168 г. в Густынской летописях [47]. В Ипатьевской летописи под 1170 г. о нем говорится как о князе туровском [48]. Последнее вовсе не означает того, что он был владельцем собственно Туровской волости или главным князем в Туровской земле. Иван мог быть только владельцем одной из туровских волостей.

Святополк Юрьевич-Георгиевич

Упоминается в Ипатьевской летописи под 1162 и 1184 гг. как князь туровский. Умер он 19 апреля 1190 г. в Турове. Отметив его смерть, летописец пояснил, что Святополк был правнуком великого киевского князя Святополка Изяславича [49].

Глеб Юрьевич-Георгиевич

В Ипатьевской летописи под 1183 г. он проходит как князь дубровицкий [50]. В. Н. Татищев, описывая те же события, что и Ипатьевская летопись (поход южнорусских князей на половцев), называет Глеба Юрьевича князем добрянским. На полях «Истории Российской» напротив имени Глеба Юрьевича он записывает «Добрянское княжение» [51]. Нам представляется, что в данном месте в татищевскую «Историю» вкралась ошибка, так как 11 строками выше, перечисляя участников похода на половцев, В. Н. Татищев упоминает Глеба дубровицкого и ничего не говорит о Глебе добрянском.

В Ипатьевской летописи под 1195 г. имеется запись о смерти Глеба Юрьевича, последовавшей в марте этого года. Глеб назван князем туровским. Летописец добавляет, что он был похоронен в Киеве в Михайловской Златоверхой церкви [52].

В труде В. Н. Татищева есть два существенных добавления к этому сообщению. Во-первых, историк уточняет дату смерти Глеба («марта 7 дня»), а во-вторых, после слов «Глеб Юрьевич» прибавляет — «правнук Ярополков» [53]. Однако со вторым добавлением со-

[47] ПСРЛ, т. VII, стр. 79; т. II. СПб., 1843, стр. 308.
[48] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 541.
[49] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 521, 633, 665.
[50] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 631.
[51] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III. М.—Л., 1964, стр. 131.
[52] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 694.
[53] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 161.

гласиться нельзя, так как правнук Ярополка Изяславича должен был быть похоронен не в Михайловской Златоверхой церкви, которая являлась родовой усыпальницей Святополчичей, а в соседней церкви Петра, где был похоронен сам Ярополк Изяславич.

По-видимому, последние 5 лет жизни Глеб Юрьевич владел Туровской землей, став «великим» туровским князем после смерти брата Святополка Юрьевича.

Ярослав Юрьевич-Георгиевич

В Ипатьевской летописи под 1183 г. о нем говорится как о князе пинском [54].

Ярополк Юрьевич-Георгиевич

В Ипатьевской летописи под 1190 г. Ярополк упоминается как князь пинский [55]. Возможно, что он владел Пинской землей совместно с князем Ярославом Юрьевичем.

* * *

Во второй половине XII в. Туровская земля оказалась поделенной между 5 сыновьями Юрия Ярославича, князя туровского и пинского. Князья данного поколения были владельцами небольших волостей. Летописцы не сообщают о борьбе этих князей за расширение своих держаний. По-видимому, у них для этого просто не было сил. Возможно, что некоторые наиболее развитые в экономическом отношении волости (вроде Туровской или Пинской) принадлежали одновременно нескольким князьям. Имена этих мелких держателей летописцы упоминают как бы мимоходом.

* * *

На сыновьях Юрия Ярославича обрывается генеалогическая таблица рода Изяславичей. Но данное обстоятельство не означает того, что династия Изяславичей (потомков Изяслава Ярославича) прекратила существование. До нас дошли летописные сообщения о князьях, которые, по всей видимости, принадлежали к этому роду.

Александр Дубровицкий

Упоминается в летописях в связи с гибелью в битве на Калке [56]. Как известно, Дубровица относилась к числу туровских городов. По-видимому, Александр был сыном или внуком Глеба Юрьевича Дубровицкого.

---

[54] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 634.
[55] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 672.
[56] ПСРЛ, т. I, стб. 508; т. X. М., 1965, стр. 91; НПЛ, стр. 63, 267.

Юрий-Георгий (?) Несвежский

Упоминается в источниках как участник битвы на Калке[57]. С. М. Соловьев отмечал: «Несвежь, местечко Слуцкого уезда, Минской губернии, Туровская волость»[58]. Этого князя также следует отнести к Изяславичам-Святополчичам.

Ростислав Пинский

Упоминается в Ипатьевской летописи под 1228 г. как отец князей черторыйских, захваченных Даниилом Романовичем волынским[59]. По мнению В. Т. Пашуто, его сыновьями были: Владимир (упоминается в Ипатьевской летописи под 1229 г. как пинский князь, который держит Берестье) и Михаил (упоминается также в Ипатьевской летописи под 1247 г. как князь пинский)[60].

* * *

Эти Изяславичи, точно так же, как князья предыдущего поколения, владели очень маленькими уделами и оказывали незначительное влияние на внешнюю и внутреннюю политику древней Руси.

---

[57] ПСРЛ, т. I, стб. 508; т. X, стр. 94; НПЛ, стр. 63, 267.

[58] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 1. М., 1959, стр. 235, прим. 462.

[59] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 753.

[60] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 754, 798; В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, стр. 207, 208 и др.

Глава 7

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ СВЯТОСЛАВИЧЕЙ (ПОТОМКОВ ВЕЛИКОГО КИЕВСКОГО КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА) В XII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.

Сын Ярослава Мудрого Святослав стал родоначальником клана князей Святославичей. Владения Святославичей концентрировались в Черниговской и Муромо-Рязанской землях.

Черниговская земля занимала обширную территорию, растянувшуюся от долины Днепра до среднего течения Оки. Мягкий климат, плодородные почвы, многочисленные реки с их рыбными богатствами, густые леса на севере с охотничьими угодьями стимулировали приток туда поселенцев. Изыскания советских историков и археологов показали, что в Черниговской земле жило смешанное население: поляне, северяне, радимичи, вятичи [1].

Чернигов впервые упоминается в «Повести временных лет» под 907 г. Летописец утверждает, что в Чернигове сидел князь, находившийся в подчинении у великого русского князя Олега.

Б. А. Рыбакову, исследовавшему материалы, добытые при раскопках кургана «Черная могила», удалось доказать, что и во второй половине X в. Черниговской землей управлял князь [2]. Однако некоторые ученые высказали сомнение в этом [3]. Основанием для сомнений послужили слова воеводы Претича, сказанные им печенежскому князю и зафиксированные «Повестью временных лет» под 968 г.

---

[1] Подробнее об этом: А. К. Зайцев. Черниговское княжество. В кн.: «Древнерусские княжества X—XIII вв.». М., 1975, стр. 70—72.

[2] Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова. МИА, № 11. М.—Л., 1949, стр. 34, 38—39.

[3] А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951, стр. 62; А. К. Зайцев. Ук. соч., стр. 72—74.

В летописи говорится, что воевода Претич переправился со своей дружиной через Днепр и подошел к Киеву, осажденному печенегами в то время, когда великий князь Святослав Игоревич находился на Балканах. Печенежский князь спросил у Претича: «Кто се приде?» Воевода ответил: «Людье оноя страны» (то есть люди с другой, противоположной стороны Днепра[4]). Печенег задал новый вопрос: «А ты князь ли еси?» На это он получил ответ: «Аз есмь мужь его, и пришел есмь в сторожех, и по мне идеть полк со князем бещисла множьство». Летописец добавляет: «Се же рече, грозя им».

А. Н. Насонов так истолковал данный текст: «...ясно, что на обязанности Претича было выручить киевлян и княгиню, и невыполнение данных обязательств по совместной борьбе с кочевниками повлекло бы за собой недовольство и кару со стороны киевского князя Святослава... Рассказ о Претиче не дает никаких оснований предполагать в Чернигове существование княжеского стола, а тем более племенного князя, подобного Малу и Ходоте, с которыми русские князья вели борьбу»[5].

Нам представляется такое толкование данного текста совершенно неправомерным. Печенеги, конечно, знали, что Святослав находится на Дунае, поэтому-то они и осадили Киев, полагая, что это действие останется безнаказанным. Поход огромного войска, которое повел Святослав на Балканы, не мог остаться незамеченным Степью. Ко времени осады печенегами Киева Святослав уже захватил 80 городов на Дунае, и весть об этом, несомненно, должна была докатиться до печенежских веж. Когда печенег спросил Претича о князе с «оноя страны» Днепра, то имел в виду не Святослава, а какого-то левобережного владетеля, так как Святослав не мог прийти с востока. То, что левобережного князя не оказалось на месте, нам представляется в порядке вещей. В это время он должен был находиться вместе со своим сюзереном в болгарском походе.

На наш взгляд, текст статьи 968 г. как раз подтверждает выводы Б. А. Рыбакова о существовании княжеского стола в Чернигове во второй половине X в.

Возможно, что в конце X — начале XI в. в Чернигове действительно не было держателя княжеского звания, а Черниговская земля входила в состав великокняжеского домена. В пользу этого как будто свидетельствует то, что Владимир Святой не дал Чернигов в держание ни одному из сыновей.

В 1024—1036 гг. Черниговская земля находилась в собственности Мстислава Владимировича, затем вошла в состав великокняжеских земель, в 1054—1073 гг. она была владением Святослава Ярославича, в 1073—1078 гг. ею владел Всеволод Ярославич, потом из-за нее шла ожесточенная борьба между внуками Ярослава Мудрого,

[4] Слово «оноя» И. И. Срезневский переводит как «та, противоположная». (Материалы для словаря древнерусского языка, т. II. СПб., 1902, стб. 674). Да и из самого текста летописи видно, что речь в данном случае идет о левой стороне Днепра.

[5] А. Н. Насонов. Ук. соч., стр. 62.

и после Любечского съезда (1097 г.) в ней окончательно утвердились Святославичи.

Муромо-Рязанская земля была расположена на юго-восточной окраине Руси в бассейнах рек Оки, Прони, Цны, в верховьях Дона и Воронежа. В ней также жило смешанное население: мурома, мордва, мещера, вятичи и кривичи. Север ее был покрыт лесами и болотами. Там преобладали дерновые и подзолистые почвы. На юге располагалась черноземная степь. В центре были оподзоленные почвы, близкие к черноземным [6]. Таким образом, условия для земледелия и охоты там были неплохие. В X—XII вв. Муромо-Рязанская земля отставала в экономическом развитии от соседней с ней Черниговской земли. Видимо, поэтому муромо-рязанские князья занимали более скромное место в политической истории Руси, чем их черниговские родственники.

Вероятно, Муромо-Рязанская земля вошла в состав Руси в княжение Святослава Игоревича. В конце X — начале XI в. она становится уже полусамостоятельным княжеством. Им управлял сын Владимира Святого Глеб. В 1054—1073 гг. Муромо-Рязанская земля входила в состав владений Святослава Ярославича, а позднее из-за нее шла борьба между внуками Ярослава Мудрого до тех пор, пока Любечский съезд не подтвердил права Святославичей на нее.

Потомки Святослава Ярославича (в особенности черниговские князья) всячески стремились к увеличению своих владений за счет киевских, древлянских, туровских, галицких и новгородских земель.

* * *

Источники сообщают о 7 сыновьях Святослава Ярославича.

Глеб Святославич-Николаевич

Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1064 г., где говорится, что он был владетелем Тмутаракалской земли. В 1065 г. Глеба Святославича изгнал из Тмутаракани двоюродный брат Ростислав Владимирович [7]. После смерти Ростислава (3 февраля 1067 г.) горожане Тмутаракани «умолили» инока Никона, спасавшегося на далекой русской окраине от гнева киевского властелина, «прийти к Святославу князю и молити его, да пустить сына своего, да сядеть на столе том» [8]. Святослав Ярославич «смилостивился» над жителями Тмутаракани и отправил к ним княжить вновь своего сына Глеба. Монах Никон «дошед бо с князем Глебом острова того (Таманского полуострова.— *О. Р.*), и оному (Глебу Святославичу.— *О. Р.*) сядшу на столе в граде том, Никон же возвратился въспять» [9].

---

[6] А. Л. Монгайт. Рязанская земля. М., 1961, стр. 28—30.
[7] ПВЛ под 6572—6573 (1064—1065) гг.
[8] Д. И. Абрамович. Киево-Печерський патерик. Київ, 1930, стор. 45.
[9] Д. И. Абрамович. Ук. соч., стор. 45.

Глеб Святославич оставался на Тмутараканском княжении до 1068 (1069?) г. О его деятельности там говорит надпись на знаменитом тмутараканском камне, найденном на Таманском полуострове в 1792 г. Надпись на камне гласит: «Въ лѣто 6576 ин[д]и[кта] 6 Глѣбъ князь мѣрилъ мо[ре] по леду. От[ъ] Тъмуторокания до Кърчева 10 000 и 4 000 саже[нь]» [10]. Возможно, что Корчев (Керчь) также входил в состав владений Глеба Святославича.

В Новгородской первой летописи старшего извода под 1069 г. сообщается, что Глеб руководил новгородцами, защищавшими свой город от войск Всеслава полоцкого. Битва за Новгород происходила 23 октября 1069 г.[11]. В «Повести временных лет» под 1071 г. о нем также говорится как о князе новгородском. В перечне князей Великого Новгорода есть запись, из которой следует, что Глеба посадил в Новгородскую землю его отец [12].

Может быть, Глеб получил Новгород от Святослава Ярославича в то время, когда великий князь Изяслав Ярославич вместе с сыновьями находился в изгнании в Польше (то есть с 15 сентября 1068 г. по 2 мая 1069 г.), а черниговский князь старался заполнить образовавшиеся вакантные места своими людьми? Возможно также, что Глеб был посажен в Новгород с согласия Всеслава Брячиславича, занимавшего в это время киевский великокняжеский стол. Всеслав, несомненно, был заинтересован в поддержке могущественного черниговского князя. Интересно, что Глеб остался на новгородском княжении и после возвращения Изяслава Ярославича на Русь.

С. М. Соловьев полагал, что Глеб попал в Новгород в середине 1068 г. Он писал: «По всем вероятностям, после того как захватили Всеслава на Рши, Изяслав взял себе его волость Полоцк, где и посадил своего сына, а Новгород уступил Святославу, который послал туда Глеба» [13]. К сожалению, для решения этого интересного вопроса не имеется достаточного фактического материала.

У В. Н. Татищева имеется сообщение о том, что в 1073 г. по восшествии Святослава Ярославича на великокняжеский стол Глеб получил от него в держание Переяславскую область [14]. Это известие выглядит правдоподобным, хотя и не подтверждается другими источниками. Однако не позднее января 1077 г. Глеб вернулся на княжение в Новгород Великий. По-видимому, это произошло после вокняжения в Киеве Всеволода Ярославича. В перечне князей Великого Новгорода сообщается, что новгородцы изгнали Глеба от себя, «и бежа за Волок, и убиша и чюдь» [15]. В «Киево-Печерском патерике»

---

[10] Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XV веков. М., 1964, стр. 16.
[11] НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 17.
[12] НПЛ, стр. 470.
[13] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 1. М., 1959, прим. 55 на стр. 696.
[14] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 90.
[15] НПЛ, стр. 470.

смерть Глеба датируется 30 мая 1079 г.[16]. «Повесть временных лет» отмечает гибель Глеба под 1078 г.

Роман Святославич-Николаевич Красный

В 1077 г. Роман находился в Тмутаракани, где княжил до 1079 г.[17]. По-видимому, Роман не один владел Тмутаракапской землей, а совместно с братьями, в частности с Олегом. В 1079 г. он пытался захватить Переяславль-Русский с помощью половцев, но великий князь Всеволод Ярославич заключил с союзниками Романа сепаратный договор, и 2 августа 1079 г. половцы убили Романа[18].

В. Н. Татищев называет Романа Святославича князем муромским[19]. Когда держал Роман Муромскую землю — неясно.

Давыд Святославич-Николаевич

В. Н. Татищев сообщает, что Святослав Ярославич посадил в марте 1073 г. Давыда на княжение в Новгород Великий[20]. Возможно, что там он княжил до конца 1076 — начала 1077 г., когда его сменил брат Глеб. В перечне князей Великого Новгорода эти данные отсутствуют. Трудно сказать, насколько можно верить сведениям В. Н. Татищева. К сожалению, историк не сообщил, откуда он почерпнул эти известия.

В Тверской, Ермолинской, Львовской и некоторых иных летописях записано, что после ухода из Новгорода в Туров Святополка Изяславича «Новегороде седе Давыд Святославичь»[21]. Д. С. Лихачев заметил, что это «известие находится в противоречии с более достоверными данными перечня русских князей, читаемого в Новгородской первой летописи младшего извода под 989 годом. Согласно этому перечню, в Новгороде в 1088 г. сел Мстислав Владимирович, княживший здесь пять лет и вновь вернувшийся на новгородское княжение в 1095 году»[22]. Тут следует заметить, что перечень, на который ссылается Д. С. Лихачев, также грешит неточностями. Так, в нем говорится о том, что Святополк из Новгорода «иде Кыеву», в то время как из других источников хорошо известно, что он пошел не в Киев, а в Туров[23]. 1088 г. там вообще не упомянут. Быть может, Давыд Святославич действительно попытался сесть в 1088 г. на княжение в Новгороде после ухода оттуда Святополка, но Всеволод Ярославич не допустил этого и посадил в Новгороде своего внука Мстислава?

---

[16] Д. И. Абрамович. Ук. соч., стор. 126.
[17] ПВЛ под 6585—6587 (1077—1079) гг.
[18] ПВЛ под 6587 (1079) г. В. Н. Татищев (ук. соч., т. II, стр. 94) помечает смерть Романа 20 августа 1079 г.
[19] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 374.
[20] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 92.
[21] См., например: ПСРЛ, т. XV. М., 1965, стб. 176; т. XXIII. М., 1910, стр. 25.
[22] ПВЛ, ч. II. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 280, комм. Д. С. Лихачева.
[23] ПВЛ под 6596 (1088) г.; ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 115.

В Новгородской первой летописи младшего извода под 989 г. отмечено: «Давыд (Святославич.— *О. Р.*) прииде к Новугороду княжить; и по двою лету выгнаша и» [24]. Это известие записано сразу за сообщением об уходе из Новгорода Мстислава Владимировича после того, как он княжил там уже 5 лет. По-видимому, эти события произошли в 1093 г. после смерти великого князя Всеволода Ярославича, когда Святославичи развили политическую активность и начали добиваться для себя новых территорий.

В «Повести временных лет» Давыд впервые упоминается под 1095 г.: «Иде Давыд Святославичь из Новагорода Смолиньску; новгородци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича. И поемше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: «Не ходи к нам». И пошел Давыд, воротися Смолиньску, и седе Смолиньске, а Мьстислав Новегороде седе».

Гораздо подробнее эти события изложил В. Н. Татищев. Он записал, что Давыд, поссорившись с новгородцами, ушел в Смоленскую область, выслав оттуда сына Владимира Мономаха Изяслава. Новгородцы обратились к Владимиру Мономаху с просьбой прислать к ним на княжение старшего сына — Мстислава. «Владимир же, согласясь со Святополком, поехал сам в Новград и Мстиславу из Ростова велел туда ехать. И как прибыли Владимир, отдав новгородцам Мстислава с тяжкою ротою, что им иного князя не призывать, но содержать его в чести до кончины его, на чем все новогородцы Владимиру и на все его племя крест целовали. И Владимир, женя Мстислава на Крестине, дочери посадника, сам возвратился в Переяславль, а к Изяславу сыну послал, чтобы он ехал в Муром на княжение Давыдово. Давыду же Смоленск оставил в покое. Но Давыд, уведав, что Владимир в Новград поехал и сына своего там хочет посадить, оставил Смоленск, поехал паки в Новград. А новогородцы, уведав, что он идет, а у них уже был Мстислав, послали ему сказать, чтобы он не ходил к ним, понеже они князя имеют. Он же, слышав то, возвратился к Смоленску» [25].

В Новгородской первой летописи младшего извода, а также в Софийской первой летописи под 1095 г. записано: «Иде Святополк и Володимерь на Давыда к Смоленьску и даша Давыду Новгород» [26].

Как видно из приведенных текстов, все источники по-разному рассказывают о княжении Давыда Святославича в 1095 г. Вероятно, в 1095 г. события развернулись таким образом. Давыд княжил в Новгороде Великом, но, поссорившись с новгородцами, ушел в Смоленск, изгнав оттуда сына Владимира Мономаха Изяслава. (Смоленск, по соглашению 1077 г. между Изяславом и Всеволодом Ярославичами, был передан во владение Владимиру Мономаху, поэтому княжение в нем в 1095 г. Изяслава Владимировича кажется вполне обоснованным.) После этих событий Владимир Мономах и вели-

---

[24] НПЛ, стр. 161.
[25] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 104.
[26] НПЛ, стр. 202; ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, стр. 150.

кий князь Святополк подошли с войсками к Смоленску и потребовали от Давыда, чтобы тот возвратился на княжение в Новгород. По-видимому, Давыд был вынужден подчиниться этому приказу. Однако новгородцы не захотели принять его, заявив в категорической форме: «Не ходи к нам». Давыду пришлось вернуться в Смоленск. Новгородцы между тем затеяли переговоры с Мстиславом Владимировичем и Владимиром Мономахом, которые закончились вокняжением Мстислава в Новгороде. Владимир Мономах пожертвовал Смоленском в пользу Давыда, однако взамен Смоленской земли он получил Муромскую, куда посадил на княжение сына Изяслава. В 1095 г. Давыд был старшим из оставшихся в живых Святославичей, поэтому скорее всего именно ему принадлежал Муром.

В Смоленске Давыд княжил вплоть до Любечского съезда. В Густынской летописи говорится, что по решению этого съезда Давыд получил Смоленск, Олег Святославич — Чернигов, а Ярослав Святославич — Муром [27]. Однако эти сведения нам представляются очень сомнительными. Ведь основным принципом, которым руководствовались князья на Любечском съезде, был «каждо да держить отчину свою: Святополк Кыев — Изяславлю, Володимерь — Всеволожю, Давыд и Олег, и Ярослав — Святославлю» [28]. Смоленск никогда не являлся отчиной Святославичей. Он должен был отойти потомкам Вячеслава Ярославича, ибо по «ряду» 1054 г. Смоленское княжество получил младший сын Ярослава Мудрого Вячеслав. Однако к 1097 г. никого из сыновей этого князя в живых не осталось, и Смоленск отошел к Владимиру Мономаху, поскольку тот получил его в держание в 1078 (1077?) г. от великого князя Изяслава Ярославича. Что касается Святославичей, то после 1097 г. они получили возможность владеть Черниговской, Муромо-Рязанской и Тмутараканской землями.

Согласно В. Н. Татищеву, Давыд Святославич по договоренности между Святополком Изяславичем и Владимиром Мономахом в 1096 г. должен был получить в держание Черниговскую землю без Северской волости [29]. По-видимому, эта договоренность была учтена князьями — участниками Любечского съезда, ибо после 1097 г. Давыд проходит по источникам как черниговский князь. Он умер в 1123 г. на черниговском княжении [30].

Олег-Михаил Святославич-Николаевич («Гориславич»)

У В. Н. Татищева под 1073 г. имеется сообщение о получении Олегом Святославичем в держание от отца Ростовской земли [31]. В «Поучении» Владимира Мономаха говорится, что после смерти Святослава Ярославича (27 декабря 1076 г.) Олег был выведен новым киевским князем из Владимира-Волынского и находился у Все-

[27] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 282.
[28] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[29] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 105.
[30] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 293.
[31] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 90.

володя Ярославича в Чернигове [32]. Каким образом Олег попал на княжение во Владимир — неясно. 10 апреля 1078 г. Олег бежал от Всеволода в Тмутаракань. Вскоре после этого он вместе с двоюродным братом Борисом Вячеславичем совершил поход на Чернигов и захватил его [33]. Олег и Борис были выбиты из Чернигова объединенными силами Изяслава и Всеволода Ярославичей. Однако они продолжали враждовать со своими «стрыями». В решающей битве с дядьями при местечке Нежатина Нива они потерпели серьезное поражение (3 октября 1078 г.). Олег был вынужден вновь уйти в Тмутаракань. Княжил он там недолго. В следующем, 1079 г. его «емше казаре, поточиша и за море Цесарюграду» [34].

Из Константинополя Олег попал в ссылку на Родос [35]. В 1083 г. он вновь вернулся в Тмутаракань, изгнав оттуда Володаря Ростиславича и Давыда Игоревича [36]. Найдены его печати, относящиеся к тмутараканскому периоду деятельности. Из надписи, имеющейся на одной из них, явствует, что он называл себя «архонтом Матрахи, Зихии и всей Хазарии» [37].

В 1094 г. он с помощью половцев завладел Черниговской землей, выгнав оттуда Владимира Мономаха [38]. В 1096 г. Олег был изгнан из Чернигова войсками Святополка Изяславича и Владимира Мономаха и бежал в Стародуб. Из Стародуба он ушел в Смоленск, пытаясь там закрепиться, но «не приняша его смольняне» [39]. Это сообщение летописца весьма любопытно. Ведь из источников ясно видно, что в Смоленске в это время сидел брат Олега Давыд. Следовательно, Олег пытался отнять владение у брата.

После неудачи под Смоленском Олег захватил Муром, выгнав оттуда сына Владимира Мономаха Изяслава. Затем он «перея всю землю Муромьску и Ростовску и посажа посадникы по городом и дани поча брати» [40].

Сын Мономаха Мстислав изгнал посадников Олега Святославича из Ростовской и Муромской земель, а самого его заставил отступить к Рязани [41].

По решению Любечского съезда Олегу отошла часть «отчины». Согласно Ипатьевской летописи, его владением стала Вятичская земля [42]. В. Н. Татищев записал, что по договоренности между Святополком и Владимиром Мономахом в 1096 г. Олегу должна была

---

[32] ПВЛ под 6604 (1096) г.
[33] ПВЛ под 6586 (1078) г.
[34] ПВЛ под 6586—6587 (1078—1079) гг.
[35] Путешествие игумена Даниила по Святой земле в начале XII века. СПб., 1864, стр. 7.
[36] ПВЛ под 6591 (1083) г.
[37] В. Л. Янин. Актовые печати древней Руси XI—XV вв., т. I. М., 1970, стр. 26.
[38] ПВЛ под 6602 (1094) г.
[39] ПВЛ под 6604 (1096) г.
[40] ПВЛ под 6604 (1096) г.
[41] ПВЛ под 6604 (1096) г.
[42] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 310.

достаться Муромская волость [43]. Под 1113 г. В. Н. Татищев отметил, что Олег владел в то время и Тмутараканской землей. Он сообщил, что после смерти Святополка Изяславича Олег вторгся в пределы Суздальской земли, но сын Мономаха Мстислав разбил его в сражении на Колокше и заставил Олега Святославича «в Муром уйти и остаться на княжении во Тмуторокани» [44]. Трудно сказать, насколько эти сведения соответствуют действительности.

Умер Олег Святославич в августе 1115 г.[45].

Ярослав-Панкратий Святославич-Николаевич

Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 1096 г. В. Н. Татищев пишет, что по договоренности между Святополком и Владимиром Мономахом в 1096 г. Ярославу и его брату Святославу (?) должны были отойти Северская и Тмутараканская земли. Однако тот же В. Н. Татищев под 1103 г. отметил: «Ярослав Святославич рязанский ходил на мордву...» [46]. Скорее всего, что после Любечского съезда Ярославу досталась в держание Рязанская земля.

В 1123 г. после смерти старшего брата Давыда Ярослав стал князем черниговским [47]. В 1127 г. его племянник Всеволод Ольгович выгнал «стрыя Ярослава ис Чернигова, а дружину его исече и разъграби» [48]. Этот захват был впоследствии санкционирован киевским князем Мстиславом Великим, поэтому Ярослав был вынужден смириться с потерей и ушел княжить в Муромо-Рязанскую землю, которой он владел до смерти (1129 г.) [49].

Борис Святославич-Николаевич (?)

Этот князь проходит по Воскресенской летописи [50] и у В. Н. Татищева. По татищевским сведениям, Борис Святославич получил от отца в держание в 1073 г. Выпигородскую волость, а в 1078 г. он был князем вщижским [51]. В I томе «Истории Российской» в главе «О родословии государей русских» В. Н. Татищев записал: «Борис счижский убит против дядьев 1078-го» [52]. Во II томе под 1078 г. историк также отметил смерть Бориса Святославича в сражении при местечке Нежатина Нива [53]. Однако и в «Повести временных лет», и в «Слове о полку Игореве» зафиксирована смерть в этой битве только

---

[43] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 105.
[44] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 130.
[45] В ПВЛ его смерть датируется 1 августа 6623 (1115) г. Тверская летопись (ПСРЛ, т. XV. М., 1965, стб. 191) и В. Н. Татищев (ук. соч., т. II, стр. 130) пометили смерть Олега Святославича 18 августа 1115 г.
[46] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 105, 124.
[47] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 286.
[48] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 290.
[49] ПСРЛ, т. I, стб. 301.
[50] ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 232, 242.
[51] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 90; т. I. М.—Л., 1962, стр. 374.
[52] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. I, стр. 374.
[53] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 93.

одного князя Бориса Вячеславича [54]. Нам представляется, что у Святослава Ярославича не было сына по имени Борис. Следует отметить, что Святославичи по каким-то причинам, по крайней мере в домонгольский период, не давали имени «Борис» своим сыновьям. Нам не известен ни один князь рода Святославичей, который носил бы это имя в миру.

Следует, на наш взгляд, предположить, что составитель Воскресенского свода или летописец, которому следовал В. Н. Татищев, поставили Борису неверное отчество. По-видимому, нужно читать не «Борис Святославич», а «Борис Вячеславич».

Святослав Святославич-Николаевич

Этот князь упоминается только у В. Н. Татищева под 1096 г., где говорится, что ему и Ярославу Святославичу Святополк и Владимир Мономах договорились дать в держание Северскую и Тмутараканскую земли [55]. Думается, что этот князь появился в результате описки, быть может, самого В. Н. Татищева. Во всяком случае в главе «О родословии государей русских» историк не упомянул Святослава Святославича.

* * *

Сыновья Святослава Ярославича при жизни отца были крупными землевладельцами. Они контролировали Новгородскую, Ростовскую и Тмутараканскую земли. С этих держаний они получали ренту и налоги. После смерти отца Святославичи были стеснены своими «стрыями» Изяславом и Всеволодом, которые всячески стремились уменьшить их наделы. Однако Святославичи отстаивали свои права на земельные владения в Руси вооруженным путем. Так как собственных сил у них было мало, чтобы противостоять великим князьям и их сыновьям, то они «кооперировались» с половецкими ханами и другими обиженными князьями в совместной борьбе против киевских властелинов и их «подручников». И Святославичи достигли успеха в этой борьбе, о чем свидетельствуют решения Любечского княжеского съезда. После 1097 г. они прочно осели в Черниговской и Муромо-Рязанской землях.

* * *

Источники сообщают о 13 внуках великого князя Святослава Ярославича.

---

[54] ПВЛ под 6586 (1078) г.; Слово о полку Игореве. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 15.

[55] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 105.

Владимир Давыдович

Сын черниговского князя Давыда Святославича. У В. Н. Татищева под 1127 г. записано, что сыновья Давыда Святославича получили от Всеволода Ольговича, черниговского князя, во владение Северскую землю[56]. Каким-то уделом в Северской земле владел в конце 20—30-х годах XII в. и Владимир. В 1139 г. Всеволод Ольгович, став киевским князем, дал Владимиру в держание Чернигов[57]. В Ипатьевской и Густынской летописях под 1142 г. отмечено, что Всеволод Ольгович дал Владимиру и Изяславу Давыдовичам города Дрогичин, Вщиж, Берестий и Ормину[58]. Какие из этих городов получил Владимир — неизвестно. Владимир Давыдович был черниговским князем 11 лет. В 1151 г. он погиб[59].

Изяслав Давыдович

Сын черниговского князя Давыда Святославича. В конце 20—30-х годов XII в. имел надел в Северской земле[60]. В 1142 г. вместе с Владимиром Давыдовичем получил от Всеволода Ольговича 4 указанных выше города. В Ипатьевской летописи под 1147 г. Изяслав назван князем стародубским[61]. После гибели старшего брата Владимира Изяслав в 1151 г. стал главным князем в Черниговской земле[62]. Некоторое время Изяслав владел «отчиной» Ольговичей — Вятичской землей. В 1151 г. князь Святослав Ольгович обратился к нему с просьбой вернуть назад его «отчину», что Изяслав и сделал, «а свою к собе прия»[63]. Около 1154 г. Изяслав решил захватить Киев, но Вячеслав Владимирович не допустил его в столицу[64]. Он участвовал в съезде князей в Лутаве и по решению участников съезда получил в дополнение к своим владениям город Карачев[65].

В 1156 г. племянник Изяслава Святослав Владимирович, сидевший в городе Березом, захватил у него подеснинские города, а также Всеволож и Вщиж. Святослав ушел в подчинение к Ростиславу смоленскому, «от стрыя отступив». Однако вскоре Святослав вернулся в Березый. Изяслав ходил на него ратью[66] и, по-видимому, подчинил его себе. После смерти Вячеслава Владимировича (1154 г.) Изяслав очень недолго владел Киевом, его изгнал оттуда Юрий Долгорукий[67].

---

[56] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 139.
[57] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 303.
[58] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 312; т. II. СПб., 1843, стр. 297.
[59] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 438.
[60] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 139.
[61] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 341—342.
[62] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 438.
[63] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 444.
[64] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 469—470.
[65] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 482.
[66] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 484; т. II. СПб., 1843, стр. 304; т. VII, стр. 64—65.
[67] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 475—478.

21 мая 1157 г. Изяслав стал великим князем и несколько расширил свои владения за счет собственно киевских земель. Однако Черниговскую землю он тут же передал племяннику Святославу Владимировичу [68]. Изяслав Давыдович хотел завладеть и Галицкой землей, но эта авантюра закончилась изгнанием его из Киева (1159 г.). Так как черниговский стол был к тому времени занят уже Святославом Ольговичем, а в Новгороде-Северском сидел Святослав Всеволодич, Изяслав ушел в Вятичскую землю. Он захватил «вси вятичи», а также город Облов, принадлежавший жене Святослава Всеволодича [69]. Затем он закрепился в Выри, откуда предпринял неудачный поход на Путивль [70]. Вместе с половцами его войска совершили налет на Черниговскую землю, но и этот поход окончился для него неудачно. Его город Вырь был сожжен князем Владимиром Андреевичем [71]. После этого он повоевал Воробеин и Росуху и ушел к племяннику во Вщиж [72].

В дальнейшем Изяслав вновь домогался Киевской земли, заявляя при этом: «...у Выри не могу голодом мерети». В 1162 г. Изяслав погиб в сражении с войсками Ростислава Мстиславича, добиваясь киевского княжения [73].

Ростислав Давыдович

Сын черниговского князя Давыда Святославича. Умер он в 1120 г.[74]. О его земельных владениях летописи не сообщают. По-видимому, владел каким-то небольшим уделом в Черниговской земле.

Всеволод Давыдович

Сын черниговского князя Давыда Святославича. О нем известно очень мало. В Воскресенской летописи под 1124 г. есть запись: «Все же лето ведена бысть Леховица в Муром за Давыдовича Всеволода» [75]. Возможно, что Всеволод стал муромским князем после перехода Ярослава Святославича в Чернигов (1123 г.). Год смерти его неизвестен.

Святослав (в монашестве — Николай) Давыдович («Святоша»)

Сын черниговского князя Давыда Святославича. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1097 г. 17 февраля 1106 г. он постригся в монахи, после чего прожил еще около 30 лет [76]. Конкретно о его земельных владениях ничего не известно, хотя в «Киево-Печерском патерике» отмечено, что «Святоша» имел рабов и села [77].

---

[68] ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 10; т. VII, стр. 66.
[69] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 502; т. II. СПб., 1843, стр. 306; т. VII, стр. 69—70.
[70] ПСРЛ, т. VII, стр. 71.
[71] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 506—508; т. VII , стр. 72.
[72] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 517.
[73] ПСРЛ, т. IV, стр. 10—11; т. VII, стр. 75; т. II. М., 1962, стб. 518.
[74] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 286.
[75] ПСРЛ, т. VII, стр. 26.
[76] ПВЛ под 6605 (1097) и 6614 (1106) гг.
[77] Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 84.

Всеволод-Кирилл Ольгович-Михайлович

Сын князя Олега Святославича. Впервые он упоминается в Воскресенской летописи под 1111 г. как один из участников похода на половцев [78]. В. Н. Татищев под 1127 г. называет его князем тмутараканским [79]. В 1127 г. Всеволод изгнал из Чернигова своего дядю Ярослава Святославича и сел на его место [80]. В. Н. Татищев указывал, что после этого события Тмутаракань отошла к Ярославу, а Северская земля — к Давыдовичам [81]. Однако вряд ли данное сообщение соответствует истине. По-видимому, Тмутаракань Святославичи потеряли значительно раньше 1127 г.

Черниговом Всеволод владел около 13 лет. 5 марта 1139 г. он стал киевским князем, передав Чернигов двоюродному брату Владимиру Давыдовичу [82]. Княжил он в Киеве 6 лет и 5 месяцев. Умер Всеволод 1 августа 1146 г.[83].

Игорь-Георгий (?) Ольгович-Михайлович

Сын князя Олега Святославича. Его земельные владения прослеживаются плохо. После прихода к власти в Киеве Всеволода Ольговича Игорь потребовал от него Черниговскую землю, однако великий князь отказал ему в этом. Игорь решил захватить Чернигов с помощью военной силы, но потерпел поражение от Всеволода Ольговича и Давыдовичей [84]. В Ипатьевской летописи под 1142 г. записано, что Всеволод не хотел давать братьям Игорю и Святославу их «отчины — Вятичь», а предлагал взамен Берестий, Дрогичин, Черторыйск и Клеческ. Однако братья ему ответили: «...просим у тебе Черниговьскои и Новгороцкои (Новгород-Северской.— *О. Р.*) волости, а Киевское не хочем». Далее летописец говорит: «Он же Вятичь—не соступаеть, но даяеть им 4 городы». Далее в том же источнике рассказывается о разорении волостей Игоря и Святослава, находившихся «около Гомия» (Гомеля.— *О. Р.*), Ростиславом смоленским [85].

Игорь и Святослав начали переговоры с двоюродными братьями Давыдовичами о совместной борьбе против Всеволода Ольговича. Однако великий князь подкупил Давыдовичей, наделив их городами и волостями, и тем самым заставил отступиться от Игоря и Святослава. Игорю Ольговичу пришлось мириться с киевским князем, который дал ему в держание Юрьев, Городец и Рогачев, а также обещал передать перед смертью Киев [86].

Из текста, записанного в Ипатьевской летописи под 1146 г., выясняется, что Игорь владел еще Путивлем. Давыдовичи заявили его

---

[78] ПСРЛ, т. VII, стр. 24.
[79] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 138.
[80] ПСРЛ, т. I, стб. 296; т. VII, стр. 26, 242, 244.
[81] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 139.
[82] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 307, 321.
[83] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 162.
[84] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 334—335.
[85] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 310—311.
[86] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 312.

брату Святославу: «А поиди из Новагорода Путивлю, а браза ся Игоря лиши» [87].

На Киевском съезде князей в 1143 г. Всеволод Ольгович объявил, что он дает «по своему животу» великокняжеский стол Игорю («даю брату своему Игореви Киев»), и заставил всех присутствующих целовать тому на верность крест [88].

Игорь Ольгович стал великим киевским князем 1 августа 1146 г. Правил он в Киеве всего 13 дней. Киевские бояре пригласили в столицу князя Изяслава Мстиславича, который в кровопролитном сражении разгромил войска Игоря и Святослава Ольговичей и занял Киев. Игорь был взят в плен и заключен в тюрьму. Там он тяжело заболел, был переведен в монастырь и пострижен в монахи. 19 сентября 1147 г. его убили восставшие киевляне [89].

Святослав-Николай Ольгович-Михайлович

Сын князя Олега Святославича. Впервые упоминается под 1107 г. в связи с женитьбой на дочери половецкого князя Аепы [90]. В 1136 г. он был приглашен княжить в Новгород Великий: «Приде Новугороду князь Святослав Ольговиць ис Чернигова от брата Всеволодка месяца июля в 19 на събор святые Еуфимия». Продержался он там недолго: «Выгнаша князя Святослава Ольговица из Новагорода, месяца априля в 17, седевша два лета без 3 месяць» (1138 г.) [91]. 25 декабря 1139 г. новгородцы вновь посадили у себя Святослава, а в 1141 г. он бежал из Новгорода [92].

У В. Н. Татищева имеется сообщение о том, что Всеволод Ольгович обещал Святославу за помощь, которую тот оказал ему при захвате Киева, Курскую область [93]. Однако когда Всеволод стал великим князем, то дал ему только города Черторыйск и Клеческ [94]. В Ипатьевской летописи под 1141 г. записано, что он владел Стародубом черниговским и Курском. Святослав получил от Всеволода Ольговича также и Белгород [95]. Под 1141 г. в Ипатьевской летописи говорится, что он добивался получения Новгорода-Северского [96].

В 1142 г. Святослав имел какую-то волость «около Гомья» [97]. В 1146 г. ему принадлежали: Курск с Посемьем, Новгород-Северский, Карачев, Колтеск, Дедославль. В этом году волости Святослава были сильно ограблены двоюродными братьями Давыдовичами, которые сумели выгнать его из Черниговской и Северской земель [98].

---

[87] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 329.
[88] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 348.
[89] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 321, 328, 337, 352—353.
[90] ПВЛ под 6615 (1107) г.
[91] НПЛ, стр. 209.
[92] НПЛ, стр. 209—210.
[93] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 151.
[94] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 340, 342.
[95] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 309; т. II. СПб., 1843, стр. 296.
[96] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 340—344.
[97] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 344.
[98] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 332—334, 336, 338.

В 1147 г. он вступил в контакт с Юрием Долгоруким и с помощью его войск занял вначале область вятичей, а потом вернул себе и другие города. В состав его владений вошли: Новгород-Северский, Путивль, Любеч, Утень, Белавежа, Бехань, Всеволож, Моравийск и другие города [99]. Около 1155 г. он получил от Юрия Долгорукого Мозырь [100]. Тогда же Святослав Ольгович стал черниговским князем. Но вскоре он, видимо, Чернигов потерял. В 1157 г. по договору с великим князем Изяславом Давыдовичем он вновь получил Черниговскую землю, а Новгород-Северский передал племяннику Святославу Всеволодичу [101]. Умер он в Чернигове 15 февраля 1164 г.[102].

Глеб Ольгович-Михайлович

Сын князя Олега Святославича. В 30-х годах XII в. Глеб был князем курским. В 1137 г. он водил курян в поход на Псков. Умер Глеб осенью 1138 г. в Курске [103].

Юрий-Георгий Ярославич-Панкратьевич

Сын муромо-рязанского князя Ярослава Святославича.

После смерти отца он стал княжить в Муроме, где и умер в 1143 г.[104].

Святослав Ярославич-Панкратьевич

Сын муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. Согласно В. Н. Татищеву, после изгнания его отца из Чернигова (1127 г.) был назначен им рязанским правителем [105]. По Воскресенской летописи, Святослав вместе с братом Ростиславом владел Рязанской землей с 1129 г.[106].

Д. И. Иловайский в «Истории Рязанского княжества» писал, что Святослав Ярославич в 1143 г. (после смерти старшего брата Юрия) перешел княжить в Муром. Д. И. Иловайский считал, что до 1143 г. Святослав владел Пронской волостью [107]. То же самое пишет А. Л. Монгайт в книге «Рязанская земля» [108]. К сожалению, оба автора не указали, из каких источников они почерпнули эти данные.

В 1145 г. Святослав Ярославич действительно владел Муромской землей. Под этим годом в Ипатьевской летописи есть запись: «...тои же зимы умре Святослав, сын Ярославль у Муроме» [109].

---

[99] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 178.
[100] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 482.
[101] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 478, 490.
[102] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 522; т. IX, стр. 232; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III. М.—Л., 1964, стр. 79.
[103] ПСРЛ, т. XXV. М., 1949, стр. 33; т. I, стб. 306.
[104] ПСРЛ, т. VII, стр. 242; Д. И. Иловайский. История Рязанского княжества. М., 1884, стр. 25.
[105] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 138—139.
[106] ПСРЛ, т. VII, стр. 244.
[107] Д. И. Иловайский. Ук. соч., стр. 25.
[108] А. Л. Монгайт. Ук. соч., стр. 336.
[109] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 318.

Ростислав Ярославич-Панкратьевич

Сын муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. Согласно Воскресенской летописи, после смерти отца (1129 г.) Ростислав совместно с братом Святославом владел Рязанской землей [110].

В 1145 г. после смерти Святослава он стал держателем Муромской земли. В 1146 г. Ростислав был осажден в Рязани Андреем Боголюбским и бежал «в половце к Елтукови» [111].

В Ипатьевской летописи под 1152 г. Ростислав назван муромским князем [112].

В последний раз он упоминается в Никоновской летописи под 1153 г.: «Того же лета князь Ростислав Ярославичь резанский созда во имя свое град Ростиславль у Оки реки» [113].

Владимир Ярославич-Панкратьевич

Сын муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. Он упоминается у В. Н. Татищева под 1144 г. как князь елецкий в связи с женитьбой на дочери Всеволода Ольговича, великого киевского князя [114].

* * *

Жизнь и деятельность 13 внуков Святослава Ярославича приходятся на переходный период в истории Руси. Русская земля после 1132 г. распадается на ряд совершенно самостоятельных территорий, не подчиняющихся Киеву. За Киев, правда, идет ожесточенная борьба, и Святославичи принимают в ней активное участие. Трое из них — Всеволод и Игорь Ольговичи, Изяслав Давыдович — на короткое время подчиняют себе собственно Киевскую землю. Однако эти князья не были уже верховными сюзеренами на Руси, как их предшественники.

Сыновья Давыда и Олега Святославичей поделили между собой все волости в Черниговской земле. Причем они довольно часто перемещались из одного города в другой, обменивались владениями, так что с точностью не удается установить, на какие полусамостоятельные княжества распалась Черниговская земля. Как будто бы начинают намечаться контуры собственно Черниговского, Вщижского, Стародубского, Новгород-Северского, Путивльского и Курского княжеств. Давыдовичей и Ольговичей не удовлетворяют их владения. Они борются за земли между собой и с соседними князьями, проникают в Новгород Великий, в Киевскую и Туровскую области. Всеволод Ольгович пытается подчинить себе Галич. Борьба за все эти земли протекает с переменным успехом.

---

[110] ПСРЛ, т. VII, стр. 242.
[111] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 348, 339.
[112] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 455.
[113] ПСРЛ, т. IX, стр. 197.
[114] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 160.

Сыновья Ярослава Святославича проявляют меньшую активность. Они оседают в Муромо-Рязанской земле и там ясно начинают вырисовываться будущие центры двух самостоятельных княжеств — Муром и Рязань. Ярославичи тоже еще окончательно не поделили отчины. Старшие из них по-прежнему княжат в Муроме, младшие — в Рязани. В Муромо-Рязанской земле продолжается «перекочевка» князей.

* * *

В источниках содержатся сведения о 13 правнуках Святослава Ярославича.

Святослав Владимирович

Сын черниговского князя Владимира Давыдовича, внук черниговского князя Давыда Святославича. Он упоминается под 1156 г. в Ипатьевской летописи как владетель города Березого (Березый находился недалеко от Чернигова, около города Гюричева и р. Свини) [115], «подручный» Изяслава Давыдовича черниговского [116]. Под тем же годом в ряде летописей записано, что Святослав отступился от своего «стрыя», уехал из Березого во Вщиж, а также захватил подеснинские города и Всеволож.

Вскоре, однако, Святослав вернулся в Березый. Изяслав Давыдович ходил на него ратью [117]. Чем окончился данный поход — летописцы не сообщают.

В 1157 г. Изяслав Давыдович захватил Киев, а «сыновца своего Володимирича Святослава остави Чернигове с всим полком своим» [118]. По-видимому, Изяслав собирался дать Чернигов в держание племяннику. Однако этому воспрепятствовал Святослав Ольгович новгород-северский. Он заставил киевского князя передать Чернигов ему. Святослав Владимирович ушел княжить во Вщиж [119].

Святослав Владимирович не хотел подчиняться черниговскому князю, поэтому Святослав Ольгович в 1160 г. вместе с подвластными ему князьями дважды осаждал его во Вщиже. В конце концов «целова крест Володимиричь к Святославу (Ольговичу.— *О. Р.*), яко имети ему его в отца место и в всеи воли его ему ходити» [120].

Святослав Владимирович умер на вщижском княжении в 1167 г. После его смерти за Вщиж боролись черниговский князь Святослав

---

[115] А. П. Насонов. Ук. соч., стр. 221. П. В. Голубовский считал, что Березый был расположен на месте современного города Березна в Черниговской области («Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе», т. II. М., 1908, стр. 2—5).

[116] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 484.

[117] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 484; т. II. СПб., 1843, стр. 304; т. VII, стр. 64—65.

[118] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 490.

[119] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 490; т. IV, стр. 10; т. VII, стр. 66.

[120] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 508—509.

Всеволодич и новгород-северский князь Олег Святославич. Первому удалось прибрать к своим рукам «вымороченный» удел [121].

Святослав-Михаил Всеволодич-Кириллович

Старший сын киевского князя Всеволода Ольговича, внук князя Олега Святославича. Он родился после 1116 г. (в этом году Всеволод Ольгович женился на дочери Мстислава Великого Агафье — матери Святослава) [122]. Святослав впервые упоминается в летописях под 1140 г. Великий Новгород обратился к Всеволоду Ольговичу с просьбой дать новгородцам его старшего сына на княжение. Всеволод послал в Новгород Святослава. Но новгородцы передумали и заявили Всеволоду: «Не хочем сына твоего» [123]. Святослав был вынужден вернуться к отцу.

Около 1142 г. Всеволод Ольгович посадил Святослава в Туров. Однако вскоре в Туров из Переяславля был переведен Вячеслав Владимирович, а Святослав получил от отца Владимир-Волынский [124]. Там он княжил до середины августа 1146 г.

После того как Изяслав Мстиславич захватил Киев (август 1146 г.), он вывел Святослава из Владимира-Волынского и дал ему в держание Бужск, Межибожье и еще 5 городов [125]. Святослав не был доволен данным ему уделом и активно выступал впоследствии против Изяслава Мстиславича. В 1157 г. он получил от «стрыя» Святослава Ольговича в держание Новгород-Северский. Там он княжил около 6 лет. В 1164 г. ему удалось хитростью захватить Чернигов. Новгород-Северский он уступил двоюродному брату Олегу Святославичу [126]. В 1176 г. Святослав по призыву киевлян вошел в древнюю столицу Руси и провозгласил себя великим князем. Приняв великокняжеский стол, он был вынужден сразу же уступить Чернигов брату Ярославу, а самые крупные и развитые города Киевской и Древлянской земель (Белгород, Овруч и Вышгород) отдал Рюрику и Давыду Ростиславичам [127]. Около 1180 г. он пытался выбить Ростиславичей из Киевской земли, но безуспешно [128].

Святослав оставался киевским князем до самой смерти. Умер он 27 июля 1194 г.[129].

Ярослав-Прокопий Всеволодич-Кириллович

Сын киевского князя Всеволода Ольговича, внук князя Олега Святославича. Он родился в 1139 г.[130]. Ярослав упоминается в Ипать-

[121] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 525; т. VII, стр. 78.
[122] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 132.
[123] ПСРЛ, т. I, стб. 308.
[124] ПСРЛ, т. I, стб. 310.
[125] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 330. По сведениям В. Н. Татищева (ук. соч., т. II, стр. 173), Святослав Всеволодич получил в 1147 г. Межибожье, Котельницу, еще 8 городов, а также «удел отца его весь».
[126] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 523.
[127] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 604.
[128] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 614—616, 624.
[129] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 680; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 156.
[130] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 306; т. II. СПб., 1843, стр. 296.

евской летописи под 1159 г. как держатель Ропеска [131]. Этот город находился в пределах Черниговской земли, в бассейне Снови. П. В. Голубовский считал, что в это время Ярославу принадлежал не только Ропеск, но и Стародуб [132]. Около 1177 г. Ярослав стал черниговским владетелем, получив Черниговскую волость от старшего брата Святослава Всеволодича, перешедшего в Киев [133]. Сохранились ли за Ярославом прежние владения после получения Чернигова — неизвестно. Умер он в 1198 г. черниговским князем [134].

Олег Святославич-Николаевич

Сын черниговского князя Святослава Ольговича, внук князя Олега Святославича. Впервые он упоминается в летописях под 1147 г.[135]. В Никоновской летописи под 1159 г. записано, что отец дал Олегу в держание Курскую волость [136]. В Воскресенской летописи говорится, что в 1159 г. Олег сидел в Путивле, а в 1160 г. получил от отца Курск [137].

В 1164 г. Олег после смерти отца хотел обосноваться в Чернигове. Но его двоюродный брат Святослав Всеволодич опередил его и первым вошел в Чернигов. По договору с ним Олег получил в держание Новгород-Северский. Несколько позднее Святослав Всеволодич дал ему еще 4 города в Черниговской земле [138]. В 1167 г. Олег хотел прибавить к своим владениям Вщиж, однако Святослав Всеволодич не допустил этого [139]. Олег постоянно воевал с черниговским князем Святославом Всеволодичем, пытаясь расширить свои земельные владения [140].

Судя по летописям, успеха он в этом не имел. Олег умер 16 января 1180 г. новгород-северским князем [141].

Игорь-Георгий Святославич-Николаевич

Сын черниговского князя Святослава Ольговича, внук князя Олега Святославича. Он родился 2 апреля 1151 г. [142]. В 1164 г. Святослав Всеволодич, захватив черниговский стол, оставил Игоря без земельного держания. Старший брат Игоря Олег Святославич был вынужден выделить ему надел из собственных владений [143]. В 1180 г. после смерти старшего брата Игорь стал держателем Новгород-Северской земли [144].

---

[131] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 502.
[132] «Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе», т. II, стр. 32—33.
[133] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 604.
[134] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 707.
[135] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 339—340.
[136] ПСРЛ, т. IX, стр. 217.
[137] ПСРЛ, т. VII, стр. 74, 73.
[138] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 522—523, 525—526.
[139] ПСРЛ, т. VII, стр. 78.
[140] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 579, 599—600; т. VII, стр. 78.
[141] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 613.
[142] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 422.
[143] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 79.
[144] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 613.

В Ипатьевской летописи под 1183 г. Игорь упоминается как князь путивльский [145]. По-видимому, Путивль стал владением Игоря в том же 1180 г.

23 апреля 1185 г. Игорь вместе с тремя «подручными» князьями выступил в поход против половцев. Они хотели разгромить половецкие орды, базировавшиеся в Северном Причерноморье и Подонье, а также «поискати града Тьмутороканя» [146], который перестал быть владением Святославичей. Поход закончился разгромом войск Игоря, а сам он попал в плен к половцам. Отряд хана Кзы (Гзака) опустошил владения Игоря и зависимых от него князей, расположенные в Посемье. В том же году Игорю удалось бежать из половецкого плена и вновь завладеть своими волостями и городами [147].

В 1198 г. после смерти двоюродного брата Ярослава Всеволодича Игорь стал черниговским князем [148]. Он держал Чернигов до самой смерти (29 декабря 1202 г.) [149].

Всеволод Святославич-Николаевич («Буй-Тур»)

Сын черниговского князя Святослава Ольговича, внук князя Олега Святославича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1160 г. [150]. В 1164 г. после смерти отца он остался без земельного надела. Его старший брат Олег выделил Всеволоду удел из собственных владений [151]. В Ипатьевской летописи под 1185 г. Всеволод назван князем трубчевским [152]. Город Трубчевск (Трубецк) расположен в среднем течении Десны. По «Слову о полку Игореве», Всеволод проходит как князь курский. «Седлаи, брате, свои борзые комони,— говорит он Игорю Святославичу,— а мои ти готовы, оседлани у Курьска напереди. А мои ти куряни — сведеми кмети...» [153]. Может быть, в 1185 г. Всеволод владел и Курской и Трубецкой волостями?

Так же, как и Игорь, Всеволод попал в 1185 г. в плен к половцам. Когда он вернулся на родину и какими землями владел после 1185 г.— неизвестно. Умер он 17 мая 1196 г. [154].

Изяслав Глебович

Сын курского князя Глеба Ольговича, внук князя Олега Святославича. О его земельных владениях источники умалчивают. Умер он раньше своего отца — 14 мая 1134 г. [155]. Возможно, что он имел какой-то небольшой надел в Черниговской земле.

---

[145] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 634.
[146] Слово о полку Игореве, стр. 19.
[147] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 561.
[148] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 707—708.
[149] ПСРЛ, т. I, стб. 446; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 168.
[150] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 506.
[151] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 79.
[152] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 638.
[153] Слово о полку Игореве, стр. 11—12.
[154] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 696; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 162.
[155] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 295.

Ростислав Глебович

Сын курского князя Глеба Ольговича, внук князя Олега Святославича. Он упоминается в Ипатьевской летописи под 1144 г.[156]. О его земельных владениях известий не имеется. По-видимому, он владел небольшой волостью в Черниговской земле.

Давыд Святославич

Сын муромского князя Святослава Ярославича, внук муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. В Никоновской летописи под 1147 г. упоминается о его смерти, и летописец называет его «великим князем резанским» [157]. Возможно, что Давыд стал владетелем рязанским после бегства из Рязани его дяди Ростислава Ярославича (1146 г.).

Игорь Святославич

Сын муромского князя Святослава Ярославича, внук муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. После смерти брата Давыда Игорь стал держателем Рязанской волости (1147 г.) [158]. О других его земельных владениях сведения в летописях не содержатся.

Владимир Святославич

Сын муромского князя Святослава Ярославича, внук муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1146 г. в связи с бегством из Муромо-Рязанской земли в Новгород-Северский к Святославу Ольговичу [159]. В 1147 г. он ездил в Москву к Юрию Долгорукому вместе со Святославом Ольговичем [160]. В Ипатьевской летописи под 1162 г. записано: «Том же лете преставился Владимир князь Резани, сын Святославль, внук Ярославль» [161]. Когда Владимир стал рязанским князем — неизвестно.

Андрей Ростиславич

Сын рязанского князя Ростислава Ярославича, внук муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. В Никоновской летописи под 1147 г. записано: «...прииде из Рязани с Ельца князь Андрей Ростиславичь к Давыдовичам в Чернигов» [162]. По-видимому, Андрей владел Елецкой волостью, расположенной в бассейне Сосны. О других его земельных владениях сведений не имеется.

Глеб Ростиславич

Сын рязанского князя Ростислава Ярославича, внук муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. Впервые он упоминается

[156] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 315.
[157] ПСРЛ, т. IX, стр. 172.
[158] ПСРЛ, т. IX, стр. 172.
[159] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 329; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 166.
[160] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 340; т. VII, стр. 38.
[161] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 519. В Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, стр. 75) смерть Владимира Святославича помечена 1161 г.
[162] ПСРЛ, т. IX, стр. 173.

под 1145 г. в Ипатьевской летописи, где говорится о назначении его рязанским владетелем: «А Рязаню послаша меньшего Ростиславича Глеба» [163].

Однако уже в следующем году рязанский княжеский стол занял его отец Ростислав, которого, по-видимому, племянники Святославичи выгнали из Мурома.

В Лаврентьевской летописи под 1175 г. Глеб снова проходит как князь рязанский [164]. Возможно, что он завладел Рязанью после смерти отца Ростислава Ярославича.

После смерти Андрея Боголюбского Глеб решил установить свой контроль над Владимиро-Суздальской землей с помощью «шурьев» — сыновей Ростислава Юрьевича. Он очень активно боролся с сыновьями Юрия Долгорукого — Михалко Юрьевичем и Всеволодом Большое Гнездо за отдельные города Северо-Восточной Руси. В 1176 г. его войска захватили и сожгли Москву [165]. 20 февраля (7 марта?) 1177 г. Глеб Ростиславич попал в плен к Всеволоду Большое Гнездо. Ему была предложена свобода при условии, что он уйдет из Рязанского княжества в «Русь». Глеб отказался: «Луче сде умру, не иду» [166]. 30 июня 1178 г. он умер в заключении во Владимире на Клязьме [167].

* * *

При жизни данного поколения Святославичей процесс раздробленности в Черниговской и Муромо-Рязанской землях углубляется. Начинают отчетливо вырисовываться собственно Черниговское, Новгород-Северское, Курское, Стародубское, Вщижское, Муромское, Рязанское, Елецкое княжества. Иногда владетели этих княжеств проводят самостоятельную политику и не подчиняются никому.

Ядро Черниговского княжества составляли территории по нижнему течению Десны. Однако иногда в состав владений черниговских князей входили также Вщижская и Стародубская волости. В пределы Новгород-Северского княжества входила Путивльская волость. Курское княжество включало не только Посемье, но и, по-видимому, Трубечскую (Трубецкую) волость, расположенную в среднем течении Десны. В верховьях Снови имелось Стародубское княжество, в состав которого входила Ропеская волость. Вщижское княжество существовало недолго, возможно, оно включало также Березскую волость, находившуюся недалеко от Чернигова.

Источники умалчивают о том, кто из правнуков Святослава Ярославича владел Муромской землей.

---

[163] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 319.
[164] ПСРЛ, т. I, стб. 372.
[165] ПСРЛ, т. VII, стр. 93.
[166] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 606.
[167] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 606.

В Рязанской земле также начинается процесс дробления. На юге на границе с Курским княжеством возникает княжество Елецкое.

Наиболее сильным из князей этого поколения был Святослав Всеволодич. В молодые годы ему удалось покняжить в Турове и Владимире-Волынском. После смерти отца он метался от одного могущественного князя к другому в надежде на приличное вознаграждение за военную помощь. Владел небольшими городками. Затем получил в держание Новгород-Северский, хитростью овладел Черниговом и в конце концов утвердился в Киеве. Такая карьера была характерна для многих древнерусских князей.

Несмотря на то что Святослав Всеволодич стал великим киевским князем, он не превратился в верховного собственника всех земель Руси. Ему иногда подчинялись только его родственники из Черниговской земли. Часть собственно киевских земель Святослав вынужден был передать в держание смоленским Ростиславичам сразу же по восшествии на киевский стол.

Источники не сообщают о том, чтобы кто-то из этого поколения Святославичей владел землями вне пределов Черниговщины или Муромо-Рязанской области. При жизни данного поколения внутри Черниговской и Муромо-Рязанской областей шла упорная борьба за лучшие наделы. Поход Святославичей в 1185 г. с целью вернуть себе Тмутараканское княжество окончился неудачей. Безуспешными оказались и притязания Глеба Ростиславича на некоторые города Северо-Восточной Руси.

* * *

Следующее поколение Святославичей представлено в источниках 21 князем.

Олег Святославич-Михайлович

Сын киевского князя Святослава Всеволодича, внук князя Всеволода Ольговича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1161 г. Отец дал ему в держание Курскую волость [168]. В Ипатьевской летописи под 1176 г. он проходит как владетель Лопаснинской волости, расположенной на крайнем востоке Черниговской области, недалеко от Москвы. Он захватил соседний с Лопасней город Свирельск, но был выбит оттуда [169]. В 1181 г. Олег вместе с князем Всеволодом Святославичем в течение короткого времени княжил в Чернигове. В 1196 г. он управлял Черниговом вместе с братом Глебом. В Никоновской летописи под 1196 г. Олег назван князем черниговским [170]. В том же источнике под 1204 г. имеется запись:

---

[168] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 512—513.
[169] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 602—603.
[170] ПСРЛ, т. X. М., 1965, стр. 28.

«Преставися князь велики черъниговскии Олег, сын Святославль» [171]. По-видимому, он стал великим черниговским князем после смерти Игоря Святославича (декабрь 1202 г.).

У В. Н. Татищева под 1211 г. сообщается, что Всеволод Чермный перешел на княжение в Киев, а Олег, брат его, остался в Чернигове [172]. Но В. Н. Татищев, по-видимому, ошибся. После смерти Рюрика черниговский стол достался не Олегу, а Мстиславу Святославичу. Олега к тому времени, вероятно, уже не было в живых.

Всеволод Святославич-Михайлович Чермный

Сын киевского князя Святослава Всеволодича, внук князя Всеволода Ольговича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1179 г. в связи с женитьбой [173]. По-видимому, после смерти брата Олега Святославича (1204 г.?) Всеволод Чермный стал великим черниговским князем. В Лаврентьевской и Никоновской летописях он назван черниговским держателем [174]. Всеволод очень активно боролся за Киев с Рюриком Ростиславичем. Впервые он завладел Киевом в 1206 г.: «Всеволод Чермныи седе в Кыеве, надеяся на свою силу, и посла посадникы по всем городам киевским» [175]. Но вскоре он был вынужден уйти оттуда. В 1207 г. он вторично вошел в Киев, но долго там не задержался — его изгнал Рюрик Ростиславич [176]. Еще дважды ему удавалось захватывать Киев и столько же раз приходилось уходить из него в Чернигов [177]. Умер он князем черниговским [178].

Глеб Святославич-Михайлович

Сын киевского князя Святослава Всеволодича, внук князя Всеволода Ольговича. Впервые он упоминается в летописях под 1180 г.[179]. В Ипатьевской летописи под 1190 г. говорится, что отец дал Глебу в держание город Канев [180]. В Воскресенской летописи под 1205 г. записано, что братья посадили его на княжение в Белгород. После смерти Всеволода Чермного Глеб стал черниговским князем [181]. Вероятно, он владел Черниговом совместно с братом Мстиславом. Год смерти Глеба неизвестен.

Владимир Святославич-Михайлович

Сын киевского князя Святослава Всеволодича, внук князя Всеволода Ольговича. Впервые он упоминается в источниках под

[171] ПСРЛ, т. X, стб. 37.
[172] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 185.
[173] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 619.
[174] ПСРЛ, т. I, стб. 426; т. IX, стр. 54.
[175] ПСРЛ, т. I, стб. 427.
[176] ПСРЛ, т. VII, стр. 114—115.
[177] ПСРЛ, т. I, стб. 435; т. VII, стр. 117, 118; НПЛ, стр. 53.
[178] В. Н. Татищев (ук. соч., т. III, стр. 192) датирует его смерть сентябрем 1215 г. В Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, стр. 118) это событие записано под 1212 г.
[179] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 614; т. II. СПб., 1843, стр. 347.
[180] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 672.
[181] ПСРЛ, т. VII, стр. 112, 118; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 192.

1176 г.[182]. 17 августа 1180 г. новгородцы посадили Владимира у себя, а осенью следующего года «показали ему путь» из Новгорода Великого [183]. По-видимому, Владимир имел какой-то удел в Черниговской земле. В Лаврентьевской летописи под 1201 г. имеется запись: «Тое же осени преставися князь черниговьскои Володимер» [184]. Владимир Святославич назван летописью не великим, а просто черниговским князем. Великим черниговским князем в 1201 г. был Игорь Святославич.

Мстислав Святославич-Михайлович

Сын киевского князя Святослава Всеволодича, внук князя Всеволода Ольговича. Впервые он упоминается под 1180 г. в Густынской летописи в связи с женитьбой на ясыне, свояченице Всеволода Большое Гнездо [185]. По-видимому, до смерти брата Всеволода Чермного Мстислав был князем козельским, а потом стал великим черниговским князем. В Воскресенской летописи записано: «Тогда бе в Киеве князь Мстислав, сын Романов Ростиславича, а в Чернигове Мстислав Святославичь козельскии» [186].

В Никоновской летописи под 1219 г. говорится: «Тои же зимы приходиша литва, и воеваша волость Черниговскую, и много в плен поведоша. Мстислав же Святославичь гони по них из Чернигова и постиг их, изби всех, а полон опять возвратися к Чернигову» [187].

В Ипатьевской летописи под 1224 г. Мстислав опять назван князем черниговским и козельским. Он погиб в битве на Калке в мае 1223 г. [188].

Ростислав-Иоанн Ярославич-Прокопьевич

Сын черниговского князя Ярослава Всеволодича, внук князя Всеволода Ольговича. Он родился 24 июля 1173 г.[189]. В Воскресенской (под 1202 г.) и в Лаврентьевской (под 1203 г.) летописях Ростислав Ярославич упоминается как князь сновский [190]. Древний Сновск был одним из крупнейших городов Черниговской земли; он расположен на правом берегу Снови, недалеко от Чернигова.

В Новгородской первой летописи младшего извода под 1214 г. записано, что Ростислав владел Вышгородской волостью в Киевской земле [191]. В последний раз летописи упоминают о нем под 1214—1215 гг.[192].

---

[182] ПСРЛ, т. I, стб. 375; т. II. М., 1962, стб. 596.
[183] НПЛ, стр. 266—267.
[184] ПСРЛ, т. I, стб. 446.
[185] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 318.
[186] ПСРЛ, т. VII, стр. 130.
[187] ПСРЛ, т. X, стр. 86.
[188] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 741.
[189] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 568; т. II. СПб., 1843, стр. 314; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 99.
[190] ПСРЛ, т. VII, стр. 108; т. I, стб. 419.
[191] НПЛ, стр. 252.
[192] ПСРЛ, т. IV, стр. 20; т. VII, стр. 170.

Ярополк-Гавриил Ярославич-Прокопьевич

Сын черниговского князя Ярослава Всеволодича, внук князя Всеволода Ольговича. В Новгородской первой летописи младшего извода под 1197 г. записано: «Прииде от Чернигова к Новугороду князь Ярополк Ярославиць на вербьницю месяца марта; и седевши ему одину 6 месяць, и выгнаша его...» [193]. По-видимому, Ярополк имел какой-то удел в Черниговской земле. В 1214 г. он вместе с братом Ростиславом держал Вышгород киевский [194]. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Святослав-Борис Ольгович

Сын новгород-северского князя Олега Святославича, внук черниговского князя Святослава Ольговича. Он родился в 1166 г. В Ипатьевской летописи под 1185 г. он назван князем рыльским [195]. Рыльск расположен на правом берегу Сейма между Путивлем и Курском. В последний раз Святослав Ольгович упоминается в Густынской летописи под 1191 г.[196].

Владимир-Петр Игоревич-Георгиевич

Сын черниговского князя Игоря Святославича, внук черниговского князя Святослава Ольговича. Он родился 8 октября 1171 г.[197]. В Ипатьевской летописи под 1185 г. он упоминается как держатель Путивля[198]. 14-летним юношей Владимир участвовал в походе отца на половцев и в битве на Каяле. Он был взят в плен половцами и возвратился в Северскую землю спустя два года[199]. Около 1205—1206 гг. галицкие бояре посадили Владимира на княжение в Галич. Однако уже в следующем году Владимир не поладил с братом Романом, владетелем звенигородским. С помощью венгерских войск Роман выгнал Владимира из Галича и принудил его к бегству в Путивль[200].

Около 1209 г. боярство вновь призвало Владимира Игоревича в Галич. Но и на этот раз он долго там не задержался. Спустя два года его изгнал оттуда князь Данил Романович, и он бежал в Путивль[201].

Более о земельных владениях Владимира Игоревича ничего не известно.

---

193 НПЛ, стр. 236.
194 НПЛ, стр. 252.
195 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 526, 638.
196 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 323.
197 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 562.
198 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 638.
199 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 659.
200 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 718—719.
201 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 722—723, 726. У В. Н. Татищева занятие Галича Владимиром Игоревичем датируется 1206 г. (ук. соч., т. III, стр. 176), а изгнание его из Галицкой земли венгерскими войсками и водворение Романа Игоревича в Галич отмечено под 1209 г. (т. III, стр. 182).

Роман Игоревич-Георгиевич

Сын черниговского князя Игоря Святославича, внук черниговского князя Святослава Ольговича. Впервые Роман упоминается в летописях под 1183 г.[202]. Около 1205—1206 гг. он был посажен боярством Галицкой земли княжить в Звенигородскую волость. Однако этого держания ему показалось недостаточно, и он стал оспаривать у брата Владимира право на Галич. Он отправился в Венгрию, привел оттуда войска и с их помощью овладел городом. Княжил после этого Роман в Галицкой земле недолго. Вскоре венгерский король Андрей II захватил его в Галиче и отправил в Венгрию. Около 1209 г. Роману удалось бежать из плена, и он вновь был посажен боярами на княжение в Звенигород[203].

В сентябре 1211 г. Романа Игоревича повесили в Галиче по приговору галицкого боярства[204].

Святослав-Адриан Игоревич-Георгиевич

Сын черниговского князя Игоря Святославича, внук черниговского князя Святослава Ольговича. Он родился в 1176 г. В Ипатьевской летописи под 1187 г. он упоминается как князь новгород-северский[205]. Однако Новгород-Северский в то время принадлежал его отцу, а Святослав, по-видимому, владел каким-то небольшим уделом в Северской земле. Около 1209 г. Святослав был приглашен галицким боярством княжить в Перемышль[206]. В сентябре 1211 г. его повесили в Галиче по приговору боярства[207].

Ростислав Игоревич-Георгиевич

Сын черниговского князя Игоря Святославича, внук черниговского князя Святослава Ольговича. О его земельных держаниях ничего не известно. В начале XIII в. Ростислав имел какой-то удел в Галицкой земле. В сентябре 1211 г. он вместе с братьями Романом и Святославом был повешен в Галиче[208].

Олег-Павел Игоревич-Георгиевич

Сын черниговского князя Игоря Святославича, внук черниговского князя Святослава Ольговича. Он родился в 1175 г., умер в 1205 г.[209]. Какими землями владел — неизвестно.

Игорь Давыдович

Сын рязанского князя Давыда Святославича, внук муромского князя Святослава Ярославича. Он лишь однажды упомянется в Ни-

[202] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 629; т. II. СПб., 1843, стр. 349.
[203] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 718, 719—720, 722—723.
[204] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 727; т. II. СПб., 1843, стр. 332.
[205] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 604, 659.
[206] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 723.
[207] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 727; т. II. СПб., 1843, стр. 332.
[208] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 727; т. II. СПб., 1843, стр. 332.
[209] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 600; т. II. СПб., 1843, стр. 329.

коновской летописи под 1149 г.: «Прииде из Рязани в Киев к великому князю Юрью Владимеричю князь Игорь Давыдович» [210]. По-видимому, он не был держателем всей Рязанской земли, а имел в ней какой-то удел, ибо в 1149 г. великим рязанским князем был его дядя Игорь Святославич.

Юрий-Георгий Владимирович

Сын рязанского князя Владимира Святославича, внук муромского князя Святослава Ярославича. Впервые он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1164 г. как участник похода Андрея Боголюбского на волжских болгар. Юрий проходит по летописи как князь муромский [211].

Умер он 19 января 1176 г. князем муромским [212].

Роман Глебович

Сын рязанского князя Глеба Ростиславича, внук рязанского князя Ростислава Ярославича. Впервые он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1177 г. В начале 1177 г. Роман вместе с отцом попал в плен к Всеволоду Большое Гнездо, который отвел его во Владимир и посадил в поруб. Пробыл Роман Глебович в плену недолго. Всеволод Юрьевич заставил его поклясться в верности и отпустил на княжение в Рязань [213].

Около 1180 г. Роман пытался отнять пронские земли у своих братьев. Пронские князья обратились за помощью к Всеволоду Большое Гнездо, и он с войсками подошел к Рязани. Роман бежал «в Поле» (к половцам), оставив в Рязанской земле младших братьев Игоря и Святослава. Всеволод Большое Гнездо разделил Рязанскую землю между Глебовичами по старшинству [214]. По-видимому, после этого Роман вновь стал во главе рязанских князей.

В 1186 г. Роман начал новую войну против пронских князей. Однако и на этот раз успеха он не добился из-за вмешательства Всеволода Большое Гнездо [215].

В 1207 г. два племянника Романа Глеб и Олег донесли Всеволоду Юрьевичу о якобы имевшемся союзе главных рязанских князей с черниговскими, направленном против владетеля Северо-Восточной Руси. На основании этого доноса Всеволод вызвал к себе Романа и Святослава Глебовичей и после суда над ними заключил их в темницу, где Роман и скончался, по сведениям В. Н. Татищева, в 1216 г.[216].

---

[210] ПСРЛ, т. IX, стр. 182.
[211] ПСРЛ, т. I, стб. 352—353.
[212] ПСРЛ, т. I, стб. 366; т. II. М., 1962, стб. 580; т. VII, стр. 244; т. IX, стр. 248.
[213] ПСРЛ, т. I, стб. 384, 385; т. X, стр. 5; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 117.
[214] ПСРЛ, т. I, стб. 387—388.
[215] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 140—144.
[216] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 199.

Игорь Глебович

Сын рязанского князя Глеба Ростиславича, внук рязанского князя Ростислава Ярославича. В Воскресенской летописи под 1186 г. записано: «Глебовичи поделилися: Роман, Игорь да Володимер сели на Рязани, а Всеволод да Святослав на Проне»[217]. В Лаврентьевской летописи под 1195 г. отмечено: «Преставися князь рязаньскыи Игорь, сын Глебов и положен бысть у святою мученику Бориса и Глеба»[218]. Летописец Переяславля-Суздальского уточняет, что Игорь Глебович был князем добрянским (дебрянским, брянским)[219].

Владимир Глебович

Сын рязанского князя Глеба Ростиславича, внук рязанского князя Ростислава Ярославича. У В. Н. Татищева под 1180 г. он упоминается как князь пронский[220]. После 1186 г. Владимир имел удел в Рязанской земле[221].

Всеволод Глебович

Сын рязанского князя Глеба Ростиславича, внук рязанского князя Ростислава Ярославича. Всеволод имел какой-то удел в Пронской волости. Умер он в Пронске в 1207 г.[222].

Святослав Глебович

Сын рязанского князя Глеба Ростиславича, внук рязанского князя Ростислава Ярославича. Святослав имел какой-то удел в Пронской волости. В 1207 г. он был заключен в тюрьму Всеволодом Большое Гнездо[223]. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Ярослав Глебович

Сын рязанского князя Глеба Ростиславича, внук рязанского князя Ростислава Ярославича. В Ипатьевской летописи он упоминается под 1199 г. как князь рязанский в связи с женитьбой на дочери князя Рюрика Ростиславича[224]. По-видимому, Ярослав имел какой-то небольшой земельный надел в Рязанской земле.

* * *

21 потомку великого киевского князя Святослава Ярославича стало тесно в Черниговской и Муромо-Рязанской землях. Обе эти области были поделены примерно на полтора десятка княжений.

---

[217] ПСРЛ, т. VII, стр. 242.
[218] ПСРЛ, т. I, стб. 412.
[219] Летописец Переяславля-Суздальскаго, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годов). М., 1851, стр. 102.
[220] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 122.
[221] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 140.
[222] ПСРЛ, т. VII, стр. 242.
[223] ПСРЛ, т. I, стб. 430; т. VII, стр. 242.
[224] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 708.

На Черниговщине по-прежнему сохранились: собственно Черниговское, Новгород-Северское и Курское княжества. К ним прибавились княжества: Путивльское, Лопаснинское, Козельское, Сновское, Рыльское. Летописцы не упоминают о князьях стародубских и вщижских, но это вовсе не означает, что их не существовало. Возможно, некоторые из них скрываются за словами «черниговский князь», употребляемыми летописцами довольно часто. Данная формулировка могла обозначать и собственно черниговского князя, и князя, владевшего каким-то уделом в Черниговской земле.

Сыновья Святослава и Ярослава Всеволодичей ищут дополнительных владений в Киевской земле, ведут упорную борьбу со смоленскими Ростиславичами. Всеволоду Чермному удается несколько раз захватить Киев. Его родные и двоюродные братья владели такими важными городами «Русской земли», как Вышгород, Белгород, Канев. Некоторые из них стремятся закрепиться в Новгороде Великом, а также присвоить пограничные волости, принадлежащие их восточным соседям. Но всюду они достигают только временного успеха.

Сыновья Игоря Святославича, пользуясь родственными связями с домом Ярослава Осмомысла (они были внуками Ярослава), проникают в начале XIII в. в Галицкую землю. Игоревичи делят наследство Осмомысла на несколько частей, создают практически независимые друг от друга собственно Галицкое, Звенигородское, Перемышльское и еще какие-то (сведений об их центрах не имеется) княжества. Однако этих владетелей постигает печальная судьба.

На юге Муромо-Рязанской земли возникает новый княжеский центр Пронск. Летописцы сообщают, что Рязанско-Пронская земля уже поделена между князьями на 5 частей. Князья борются между собой за земельные наделы, стремятся увеличить свои владения за счет территории Владимиро-Суздальского княжества, но тоже безуспешно.

* * *

Следующее поколение Святославичей представлено в источниках 20 князьями.

Давыд Ольгович

Сын черниговского князя Олега Святославича, внук киевского князя Святослава Всеволодича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1190 г., в последний раз — в Воскресенской летописи под 1196 г.[225]. Давыд имел какой-то удел в Черниговской земле.

Михаил Всеволодич

Сын Всеволода Чермного, киевского князя, а затем князя черниговского, внук князя Святослава Всеволодича. Он родился в августе

[225] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 668; т. VII, стр. 105.

1179 г.[226]. В Лаврентьевской летописи под 1206 г. записано: «Всеволод (Чермный.— *О. Р.*) же посади сына своего в Переяславли (Русском.— *О. Р.*)»[227]. В 1223 г. после гибели черниговского князя Владимира Святославича Михаил стал княжить в Чернигове[228].

Около 1225 г. Михаил был приглашен на княжение в Новгород Великий. Там он пробыл несколько месяцев и снова ушел в Чернигов[229]. Около 1228 г. Михаил снова стал новгородским князем, но и на этот раз он там долго не задержался и возвратился в Чернигов.

Около 1235 г. Михаил двинул войска на Киев и взял его с помощью половцев, а затем пошел на Галич и захватил там княжеский стол[230]. Вскоре Ярослав Всеволодич отнял у него Киев, и Михаилу пришлось вести длительную борьбу за Киевскую землю. В конце концов около 1238 г. он вновь захватил Киев и на этот раз остался там княжить, а в Галиче посадил сына Ростислава. Ему удалось отобрать у Данила Романовича Перемышльскую волость[231].

На киевском княжении Михаил находился до подхода к городу передового отряда монголов, а затем бежал в Венгрию. Его владения захватили другие князья. Вскоре Михаила выдворили из Венгрии, и он ушел в Польшу к своему «уеви», ко князю мозовецкому, куявскому, ленчицкому и серадзскому Конраду I. Данил и Василько Романовичи пригласили его на Волынь, «вдаста ему ходити по земле своеи и даста ему много меду и говяд и овець довольно», а сыну его Ростиславу дали в держание Луцк. Но когда Михаил узнал о взятии монголами Киева, то вновь вместе с сыном бежал в Польшу[232].

Около 1241 г. Михаил возвратился на Русь и поселился под Киевом на острове. В 1246 г. он отправился в Золотую Орду к Батыю, где был убит татарами[233].

Андрей Всеволодич

Сын Всеволода Чермного, внук князя Святослава Всеволодича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1261 г. как князь черниговский[234]. Какими землями владел Андрей до монгольского нашествия — неизвестно.

Мстислав Глебович

Сын черниговского князя Глеба Святославича, внук князя Святослава Всеволодича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1234 г. как один из черниговских князей[235]. Каким уделом он владел — неизвестно. В 1239 г. Мстислав пришел на помощь Чер-

[226] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 121.
[227] ПСРЛ, т. I, стб. 428.
[228] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 741.
[229] НПЛ, стр. 64.
[230] НПЛ, стр. 67—70, 74.
[231] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 777.
[232] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 782—784.
[233] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 788—789, 794—795, 808.
[234] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 848.
[235] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 772.

нигову, осажденному монголами, но «побежен бысть Мьстислав, и множество от вои его избьеным бысть» [236].

Всеволод Владимирович

Сын Владимира Игоревича, князя путивльского, а затем галицкого, внук черниговского князя Игоря Святославича. Он упоминается в Ипатьевской летописи под 1206 г.[237]. О его земельных владениях сведений не имеется.

Изяслав Владимирович

Сын Владимира Игоревича, князя путивльского, а затем галицкого, внук черниговского князя Игоря Святославича. Около 1210 г. он получил от отца в держание Теребовльскую волость [238]. В дальнейшем Изяслав упорно, но безуспешно добивался галицкого княжения. В Воскресенской летописи под 1235 г. записано, что он погиб в сражении на Калке [239].

Олег Святославич

Сын перемышльского князя Святослава Игоревича, внук черниговского князя Игоря Святославича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1224 г. в связи с участием в битве на Калке. Летописец называет его князем курским [240]. В Лаврентьевской летописи под 1226 г. имеется запись, что Михаил Всеволодич черниговский ходил в поход на Олега курского [241]. На курском княжении он пробыл до 1284 г., когда был убит подосланными к нему убийцами [242].

Владимир Юрьевич-Георгиевич

Сын муромского князя Юрия Владимировича, внук рязанского князя Владимира Святославича. В Воскресенской летописи под 1175 г. записано: «Преставился князь Юрьи Володимеровичь, и по нем были на Муроме дети его Владимер да Давыд» [243]. В Лаврентьевской летописи под 1184 г. Владимир упоминается как князь муромский. Умер он на муромском княжении в 1205 г.[244]. По-видимому, Владимир был великим муромским князем, а его братья Давыд и Юрий владели какими-то уделами в Муромской земле.

Давыд Юрьевич-Георгиевич

Сын муромского князя Юрия Владимировича, внук рязанского князя Владимира Святославича. Впервые он упоминается в Воскре-

[236] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 782.
[237] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 723.
[238] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 723; т. II. СПб., 1843, стр. 331.
[239] ПСРЛ, т. VII, стр. 236.
[240] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 744.
[241] ПСРЛ, т. I, стб. 448.
[242] ПСРЛ, т. I, стб. 482.
[243] ПСРЛ, т. VII, стр. 244.
[244] ПСРЛ, т. I, стб. 389, 421.

сенской летописи под 1175 г.[245]. В Лаврентьевской летописи под 1186 г. он проходит как князь муромский[246]. По-видимому, Давыд имел какой-то удел в Муромской земле, а великим князем стал только после смерти старшего брата Владимира в 1205 г. Его смерть помечена 1228 г. В Воскресенской летописи говорится: «Преставился князь Давыд муромъскои в чернъцех, а по нем седе на Муроме сын его Юрьи...»[247].

Юрий-Георгий Юрьевич-Георгиевич

Сын муромского князя Юрия Владимировича, внук рязанского князя Владимира Святославича. Он упоминается в Никоновской летописи под 1219 г. в связи с участием в походе на волжских болгар как князь муромский[248]. Однако он не был великим муромским князем, а владел каким-то уделом в Муромской земле.

Роман Игоревич

Сын добрянского князя Игоря Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. В Лаврентьевской и Воскресенской летописях под 1207 г. он упоминается как князь рязанский[249]. Но Роман не был великим рязанским князем. Великим рязанским князем был его дядя Роман Глебович. По-видимому, Роман Игоревич имел какой-то удел в Рязанской земле. В 1207—1212 гг. он находился в заключении во Владимиро-Суздальской земле[250]. После освобождения вернулся в Рязань и стал владеть каким-то земельным наделом. В 1217 г. он был убит двоюродным братом Глебом Владимировичем[251].

Ингварь Игоревич

Сын добрянского князя Игоря Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. Впервые он упоминается в летописи под 1207 г. как один из князей рязанских[252]. Вероятно, Ингварь имел какой-то земельный надел в Рязанской земле. В 1207—1212 гг. он находился в заключении во Владимиро-Суздальской земле[253]. В 1217 г. после избиения Глебом и Константином Владимировичами 6 князей — держателей рязанских и пронских волостей Ингварь Игоревич стал великим рязанским князем[254]. Умер он, по сведениям В. Н. Татищева, в 1235 г.[255].

---

[245] ПСРЛ, т. VII, стр. 244.
[246] ПСРЛ, т. I, стб. 402.
[247] ПСРЛ, т. VII, стр. 244.
[248] ПСРЛ, т. X, стр. 83.
[249] ПСРЛ, т. I, стб. 432; т. VII, стр. 115.
[250] ПСРЛ, т. VII, стр. 115.
[251] ПСРЛ, т. I, стб. 440.
[252] ПСРЛ, т. I, стб. 430; т. VII, стр. 114.
[253] ПСРЛ, т. VII, стр. 114—115.
[254] ПСРЛ, т. VII, стр. 243.
[255] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 230.

Юрий-Георгий Игоревич

Сын добрянского князя Игоря Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. Впервые он упоминается в летописях под 1207 г. как один из князей рязанских [256]. Юрий имел какой-то удел в Рязанской земле. В 1207—1212 гг. он находился в заключении во Владимиро-Суздальской земле. После 1212 г. возвратился в Рязанскую землю и вновь получил в держание какой-то удел [257].

Глеб Владимирович

Сын рязанского князя Владимира Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1195 г.[258]. В Лаврентьевской летописи под 1207 г. о нем говорится как об одном из рязанских князей. Вместе с братом Олегом он оклеветал «стрыев» своих Романа и Святослава Глебовичей перед Всеволодом Большое Гнездо. За это они получили от Всеволода Юрьевича Пронскую волость. Однако Глеб остался недоволен своим наделом и в 1209 г. хотел захватить Рязань. Этого ему сделать не удалось [259].

В 1217 г. Глеб и Константин Владимировичи пригласили несколько князей в село Исады (в 6 км от Рязани) якобы для того, чтобы договориться о разделе земельных владений. В Исады приехали 6 князей — 5 двоюродных братьев Глеба и один родной — Изяслав. Всех их перебили там дружинники Глеба и Константина. После этой расправы Глеб бежал в Половецкую землю, так как в Рязани еще остались в живых князья, которые могли отомстить ему за убийства [260].

Впоследствии Глеб дважды приводил половцев в Рязанскую землю, пытаясь с их помощью захватить ее, но это ему не удалось [261]. По свидетельству Воскресенской летописи, Глеб умер «в половцах» [262].

Олег Владимирович

Сын рязанского князя Владимира Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. В Лаврентьевской летописи под 1207 г. он упоминается как один из князей рязанских. Всеволод Большое Гнездо дал ему вместе с братом Глебом Пронскую волость [263]. Больше об этом князе ничего не известно.

Константин Владимирович

Сын рязанского князя Владимира Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. Он имел какой-то небольшой удел в Ря-

[256] ПСРЛ, т. I, стб. 430; т. VII, стр. 114.
[257] ПСРЛ, т. I, стб. 437; т. VII, стр. 114—115.
[258] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 691.
[259] ПСРЛ, т. I, стб. 430; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 182.
[260] ПСРЛ, т. I, стб. 440—444.
[261] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 207, 210.
[262] ПСРЛ, т. VII, стр. 243.
[263] ПСРЛ, т. I, стб. 430, 432.

занской земле. В 1217 г. Константин вместе с братом Глебом перебил 6 рязанских князей и после этого бежал к половцам [264]. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Изяслав Владимирович

Сын рязанского князя Владимира Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. Изяслав имел какой-то удел в Рязанской земле. В Лаврентьевской летописи под 1207 г. говорится, что он был призван на княжение жителями Пронска, но Всеволод Большое Гнездо вывел его из Пронска [265].

В 1208 г. Изяслав повоевал волости, принадлежащие Всеволоду Большое Гнездо. В 1217 г. он был убит в Исадах [266].

Михаил Всеволодич (Кир-Михаил)

Сын пронского князя Всеволода Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. Упоминается он в Лаврентьевской летописи под 1207 г. как князь пронский; бежал в Чернигов к тестю Всеволоду Чермному. В 1208 г. Михаил воевал волости, принадлежащие Всеволоду Большое Гнездо [267]. В 1217 г. он был убит в Исадах [268].

В Волоколамском списке XVI в. «Повести о разорении Рязани Батыем» записано, что после монгольского нашествия рязанский князь Ингорь Ингоревич «Кир Михайло Всеволодовича Пронского посади на отца его отчине» [269]. Однако это свидетельство является ошибочным, как и многие другие сведения о рязанских князьях, имеющиеся в данном источнике.

Святослав Святославич

Сын пронского князя Святослава Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. Под 1217 г. в Лаврентьевской летописи упоминается о его смерти [270]. По-видимому, он имел какой-то земельный удел в Рязанской земле.

Ростислав Святославич

Сын пронского князя Святослава Глебовича, внук рязанского князя Глеба Ростиславича. Убит в Исадах в 1217 г.[271]. Вероятно, он имел какой-то удел в Рязанской земле.

* * *

По-видимому, в источниках названы имена далеко не всех князей — праправнуков Святослава Ярославича, а только наиболее крупных и влиятельных.

---

[264] ПСРЛ, т. I, стб. 440—441.
[265] ПСРЛ, т. I, стб. 431.
[266] ПСРЛ, т. I, стб. 434, 440—441.
[267] ПСРЛ, т. I, стб. 431, 434.
[268] ПСРЛ, т. I, стб. 440—441.
[269] Воинские повести древней Руси. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1949, стр. 19.
[270] ПСРЛ, т. I, стб. 440—441.
[271] ПСРЛ, т. I, стб. 440—441.

Муромо-Рязанская земля оказалась поделенной князьями на 13 (!) частей. На сколько же княжеств была поделена Черниговщина? На этот вопрос мы ответить не можем из-за отсутствия материалов. Совершенно исчезают со страниц летописей князья новгород-северские, путивльские, стародубские, вщижские, сновские, рыльские, трубчевские, лопаснинские, козельские. А такие князья должны были существовать, ведь никакой катастрофы в Черниговской земле не произошло в начале XIII в. Вероятно, процесс дробления Черниговской земли зашел уже очень далеко. Мелкие владетели были просто не в состоянии принимать активное участие не только во внешней политике, но и в междоусобицах крупного масштаба, поэтому они и не попали в летописи.

Наиболее сильным князем этого поколения Святославичей можно считать Михаила Всеволодича, которому удалось покняжить в Чернигове, в Киеве, в Новгороде Великом, в Галиче. Еще один князь — Изяслав Владимирович—имел владение вне пределов Черниговской земли — Теребовльскую волость, которую он получил с помощью отца. Остальные Святославичи не имели наделов за границами родовых земель.

* * *

Следующее поколение Святославичей прослеживается по источникам очень плохо. До нас дошли только отдельные отрывочные сведения о князьях. Генеалогические связи некоторых из них не всегда возможно установить.

Ростислав-Константин (?) Михайлович

Сын киевского князя Михаила Всеволодича, внук князя Всеволода Чермного. Осенью 1229 г. отец посадил его на княжение в Новгород Великий, где он княжил до 8 декабря 1230 г.[272]. Около 1239 г. Ростислав получил от отца в держание Галич. Однако вскоре он ушел оттуда в Венгрию[273]. По возвращении на Русь Ростислав получил от Данила и Василька Романовичей Луцкую волость (около 1240 г.), но, узнав о взятии Киева монголами, вместе с отцом уехал в Польшу[274]. Около 1241 г. Ростислав возвратился из-за границы, и тогда отец направил его княжить в Чернигов. Однако разоренная монголами Черниговская земля не могла принести больших доходов и потому не удовлетворяла Ростислава. Он пытался захватить город Бакоту в Галицкой земле, который не подвергся монгольскому разгрому, но потерпел поражение и «изиде за Днепр»[275].

В Ипатьевской летописи под 1243 г. записано: «Ростислава розгнаша татарове во Борку и бежа угры»[276]. В Венгрии он женился

[272] НПЛ, стр. 69—70; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[273] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 777.
[274] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 783, 789.
[275] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 793.
[276] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 793.

на дочери короля. Впоследствии с помощью венгерских и польских войск пытался захватить Галицкую землю, но безрезультатно. Конец жизни Ростислав провел за границей [277].

Роман Михайлович

Сын киевского князя Михаила Всеволодича, внук князя Всеволода Чермного. После монгольского нашествия он владел Брянском [278]. Какие земли Роман имел до монгольского нашествия — неизвестно.

Семен (Симеон) Михайлович

Сын киевского князя Михаила Всеволодича, внук князя Всеволода Чермного. После монгольского нашествия он владел Глуховской и Новосильской волостями [279]. Какие земли держал до монгольского нашествия — неизвестно.

Мстислав Михайлович

Сын киевского князя Михаила Всеволодича, внук князя Всеволода Чермного. После монгольского нашествия он владел Карачевской волостью [280]. Какие земли ему принадлежали до монгольского нашествия — неизвестно.

Юрий-Георгий Михайлович

Сын киевского князя Михаила Всеволодича, внук князя Всеволода Чермного. После монгольского нашествия он владел Тарусской волостью [281]. Какие земли ему принадлежали до монгольского нашествия — неизвестно.

Святослав Трубечский

Этот князь упоминается в новгородских летописях под 1232 г.[282] Чей он был сын и к какому поколению князей его следует отнести — неясно. Ясно лишь то, что он был «Святославичем» и владел Трубецкой волостью в Черниговской земле. Возможно, что он был потомком Всеволода Святославича («Буй-Тура»).

Василий Козельский

Некоторые летописи сообщают о князе Василии в связи с осадой Козельска монголами в 1238 г. Летописцы отмечают, что Василий

---

[277] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 800—805; Ф. Палацкий. О русском князе Ростиславе, отце чешской королевы Кунгуты и роли его. ЧМОИДР, 1846. М., № 3, стр. 11—16; С. Н. Палаузов. Ростислав Михайлович, князь Мачвы. ЖМНП, 1851, № 8, стр. 27—49.

[278] ПСРЛ, т. I, стб. 482; т. II. М., 1962, стб. 860.

[279] Н. Головин. Родословная роспись потомков великого князя Рюрика. М., 1851, № 267; С. М. Соловьев. Ук. соч., кн. II. М., 1960, стр. 337, прим. 344.

[280] Н. Головин. Ук. соч., № 268; С. М. Соловьев. Ук. соч., кн. II, стр. 337, прим. 344.

[281] Н. Головин. Ук. соч., № 269; С. М. Соловьев. Ук. соч., кн. II, стр. 337, прим. 344.

[282] НПЛ, стр. 70, 280.

в это время был «млад»[283]. Возможно, что он приходился внуком князю козельскому и великому черниговскому Мстиславу Святославичу, погибшему в битве на Калке в 1223 г.

Мстислав Рыльский

Этот князь проходит по Лаврентьевской и Никоновской летописям. Под 1241 г. летописцы сообщают, что он был убит монголами[284]. К какому поколению его следует отнести — неясно.

Андрей Мстиславич

Н. М. Карамзин отмечал, что в одной из летописей под 1245 г. содержится упоминание об убийстве монголами князя Андрея Мстиславича[285]. С. М. Соловьев отождествляет его с черниговским князем Андреем, о котором говорит Плано Карпини[286]. К какому поколению принадлежал этот князь и с какого времени владел Черниговом — неясно. Известно, что у него был младший брат, владевший какой-то волостью в Черниговской земле[287].

Святослав Давыдович

Сын муромского князя Давыда Юрьевича, внук муромского князя Юрия Владимировича. Впервые он упоминается в летописях под 1220 г.[288]. По-видимому, он имел какой-то удел в Муромской земле. Умер Святослав в апреле 1228 г.[289].

Юрий-Георгий Давыдович

Сын муромского князя Давыда Юрьевича, внук муромского князя Юрия Владимировича. В апреле 1228 г. он стал великим муромским князем[290]. В последний раз он упоминается у В. Н. Татищева под 1237 г., где говорится, что в битве с монголами на р. Воронеж Юрий «был тяжко от стрел и копей изранен»[291].

У Юрия Давыдовича был сын *Ярослав Юрьевич-Георгиевич*, ставший после смерти отца великим муромским князем[292]. Какими землями владел этот князь до монгольского нашествия — неизвестно.

Олег Юрьевич-Георгиевич

Сын муромского князя Юрия Юрьевича, внук муромского князя Юрия Владимировича. Впервые он упоминается в летописях под

---

283 ПСРЛ, т. I, стб. 521—522; т. II. М., 1962, стб. 780; т. X, стр. 112—113.
284 ПСРЛ, т. I, стр. 470, 523; т. X, стр. 123.
285 Н. М. Карамзин. История государства Российского, кн. IV. СПб., 1817, стр. 306, прим. 62.
286 С. М. Соловьев. Ук. соч., кн. II, стр. 190.
287 Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, стр. 29—30.
288 ПСРЛ, т. VII, стр. 126; т. XV, стб. 330.
289 ПСРЛ, т. I, стб. 450.
290 ПСРЛ, т. VII, стр. 244; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 221.
291 В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 232.
292 ПСРЛ, т. I, стб. 471, 523; т. VII, стр. 244.

1220 г.[293]. У В. Н. Татищева под 1237 г. Олег назван князем муромским[294]. По-видимому, он имел какой-то небольшой удел в Муромской земле.

Роман Ингваревич (Ингоревич)

Сын великого рязанского князя Ингваря Игоревича, внук рязанского князя Игоря Глебовича. В Воскресенской летописи под 1217 г. сообщается, что Роман стал после смерти отца великим рязанским князем[295]. Однако под 1237 г. другие летописи называют великим рязанским князем Юрия Ингваревича, а о Романе говорят лишь как об одном из рязанских князей, погибшем в сражении под Коломной[296].

А. Г. Кузьмин отмечает, что источники «единодушно отделяют Романа Ингваревича от других рязанских князей. Возможно, что он и не был собственно «рязанским». Роман погибает, защищая Коломну. В поздней шей «Повести о разорении Рязани Батыем» в числе рязанских князей-братьев называется «Глеб коломенский», под которым исследователи не без основания признают летописного Романа. В Коломне же были постоянно заинтересованы владимирские князья. Не случайно, что именно здесь был посажен Всеволодом Большое Гнездо в 1186 г. изгнанный из Пронска Всеволод Глебович. Очевидно, и позднее владимирские князья стремились сохранить контроль над этим городом. Поэтому рязанский по происхождению князь Роман Ингваревич становится независимым от Рязани «коломенским» князем, возможно, находящимся в непосредственно вассальных отношениях с князем владимирским»[297].

Может быть, после смерти отца Роман стал великим рязанским князем, но по каким-то причинам ушел из Рязани и получил от Юрия Всеволодича в держание Коломну?

Юрий-Георгий Ингваревич (Ингоревич)

Сын великого рязанского князя Ингваря Игоревича, внук рязанского князя Игоря Глебовича. Впервые он упоминается у В. Н. Татищева под 1235 г.[298]. В 1237 г. Юрий был великим рязанским князем; убит монголо-татарами под Пронском[299].

По свидетельству «Повести о разорении Рязани Батыем», Юрий имел сына *Федора Юрьевича-Георгиевича,* владевшего территорией, на которой в настоящее время расположен Зарайск, и внука *Ивана Федоровича Постника*[300]. Однако некоторые ученые полагают, что данные сведения являются легендарными и представляют собой по-

[293] ПСРЛ, т. VII, стр. 126; т. XV, стб. 330.
[294] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 232.
[295] ПСРЛ, т. VII, стр. 243.
[296] ПСРЛ, т. I, стб. 514—515; т. IV, стр. 34; т. V, стр. 173; т. XV, стб. 366—367.
[297] А. Г. Кузьмин. Рязанское летописание. М., 1965, стр. 160.
[298] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 230.
[299] ПСРЛ, т. I, стб. 515; т. II. М., 1962, стб. 778; т. XV, стб. 367; Воинские повести древней Руси, стр. 9 и др.
[300] Воинские повести древней Руси, стр. 10, 17.

пытку обосновать наименование города Зарайска (Заразска)[301]. Автор «Повести» утверждал, что жена Федора Юрьевича Евпраксия, узнав о смерти мужа в ставке Батыя, бросилась вниз с младенцем Иваном Постником с высокого храма и «сама себе зарази», откуда и пошло название Заразск[302].

Олег Ингваревич (Ингоревич) Красный

Сын великого рязанского князя Ингваря Игоревича, внук рязанского князя Игоря Глебовича. Впервые он упоминается у В. Н. Татищева под 1235 г.[303]. До монгольского нашествия он имел какой-то удел в Рязанской земле. Согласно «Повести о разорении Рязани Батыем», Олег был казнен Батыем в 1237 г.[304]. Однако в Воскресенской летописи говорится, что Олега взяли в плен монголо-татары и увели в Орду, где он пробыл 14 лет, а затем снова вернулся «на свою отчину»[305]. Это возвращение зафиксировано и в Лаврентьевской летописи под 1252 г.[306]. Умер он в 1258 г. великим князем рязанским[307].

Глеб Ингваревич (Ингоревич)

Сын великого рязанского князя Ингваря Игоревича, внук рязанского князя Игоря Глебовича. Он упоминается только в «Повести о разорении Рязани Батыем», в которой назван князем коломенским[308]. Как уже говорилось выше, многие исследователи отождествляют его с Романом Ингваревичем.

Ингварь (Ингорь)-Кузьма Ингваревич (Ингоревич)

Сын великого рязанского князя Ингваря Игоревича, внук рязанского князя Игоря Глебовича. Он упоминается под 1237 г. у В. Н. Татищева как один из рязанских князей[309]. По-видимому, Ингварь имел какой-то удел в Рязанской земле. Согласно «Повести о разорении Рязани Батыем», Ингварь во время взятия монголами Рязани находился в Черниговской земле. После ухода монголов он вернулся в Рязань и стал великим рязанским князем[310].

А. Г. Кузьмин считает, что такого князя не существовало[311].

Давыд Ингваревич (Ингоревич)

Сын великого рязанского князя Ингваря Игоревича, внук рязанского князя Игоря Глебовича. Он упоминается только в «Повести о разорении Рязани Батыем», где назван князем муромским, погиб-

[301] А. Г. Кузьмин. Ук. соч., стр. 173.
[302] Воинские повести древней Руси, стр. 10, 17.
[303] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 230.
[304] Воинские повести древней Руси, стр. 12.
[305] ПСРЛ, т. VII, стр. 243.
[306] ПСРЛ, т. I, стб. 473.
[307] ПСРЛ, т. I, стб. 475; т. VII, стр. 162.
[308] Воинские повести древней Руси, стр. 9, 14.
[309] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 232.
[310] Воинские повести древней Руси, стр. 14—19.
[311] А. Г. Кузьмин. Ук. соч., стр. 175—176.

шим в 1237 г.[312]. По-видимому, автор «Повести» спутал его с Юрием Давыдовичем муромским, ибо муромские земли Ингваревичам никогда не принадлежали.

Кир Михайлович

В Ипатьевской летописи говорится, что после взятия монголами Пронска в 1237 г. «Кюр Михаиловичь же утече со своими людми до Суждаля и поведа великому князю Юрьеви безбожных агорян пашествие»[313]. В «Повести о разорении Рязани Батыем» упоминается князь Кир-Михаил Всеволодич, которому Ингварь Ингваревич дал в держание Пронскую волость после ухода монголов[314]. Однако, как показано выше, Кир-Михаил Всеволодич погиб в 1217 г. в Исадах. Может быть, автор «Повести» спутал его с Киром Михайловичем, который, возможно, был сыном Кира-Михаила Всеволодича?

В летописях говорится, что в борьбе с монголами в 1237 г. участвовали несколько князей пронских[315], однако более подробных сведений о них летописцы не сообщают.

* * *

Несмотря на скудость сообщений источников о земельных владениях данного поколения князей Святославичей, все же можно кое-что восстановить. Черниговская и Муромо-Рязанская земли оказались перед монголо-татарским нашествием разделенными на множество мелких княжеских уделов (собственно Черниговский, Трубчевский, Козельский, Рыльский, собственно Муромский, собственно Рязанский, собственно Пронский, Коломенский). Возможно, что еще до нашествия монголов в Черниговской земле появились: Брянское, Глухово-Новосильское, Карачевское и Тарусское княжества.

Хорошо известно, что и Черниговская и Муромо-Рязанская земли подверглись жестокому разгрому в 1237—1240 гг. во время монголо-татарских походов на Русь. Многие князья погибли в этих схватках, но и после нашествия обе области продолжали оставаться поделенными на отдельные мелкие княжения.

---

[312] Воинские повести древней Руси, стр. 9—11.
[313] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 779.
[314] Воинские повести древней Руси, стр. 19.
[315] ПСРЛ, т. I, стб. 514; т. XV, стб. 366.

Глава 8

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ВСЕВОЛОДИЧЕЙ (ПОТОМКОВ ВЕЛИКОГО КИЕВСКОГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА ЯРОСЛАВИЧА) В XI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.

Как и его братья, пятый сын Ярослава Мудрого Всеволод стал родоначальником особой княжеской династии. Клан Всеволодичей выделялся своей многочисленностью среди других княжеских родов. Многие из князей этой династии играли весьма важную роль в политической жизни древней Руси.

Родовыми владениями Всеволодичей были Переяславская и Ростово-Суздальская земли. Но уже в конце XI в. Всеволодичам удалось прочно обосноваться на Смоленщине, а в XII в. и на Волыни. Проникали они и во многие другие уголки Руси, стремясь присвоить земли, принадлежавшие другим княжеским родам. Подолгу удерживали за собой Всеволодичи Киев и Новгород Великий.

Переяславская область, расположенная в лесостепной части Днепровского левобережья, имела мягкий умеренно континентальный климат и оподзоленные черноземные почвы, что открывало широкие перспективы для интенсивного развития там земледелия и скотоводства. Однако она находилась на границе со степью, которая была заселена различными кочевыми народами — печенегами, торками, половцами. Кочевники постоянно вторгались в пределы Переяславщины, опустошая и разоряя села и города и уводя в плен массы производительного населения. Нападения кочевников тормозили экономическое развитие Переяславской земли.

В этническом отношении Переяславщина не была однородной. В ней жили поляне и северяне, а также потомки алано-сарматских племен [1].

[1] М. П. Кучера. Переяславская земля. В кн.: «Древнерусские княжества X—XIII вв.». М., 1975, стр. 118, 126.

Относительно главного центра этой земли — Переяславля — летописцы сообщают противоречивые сведения. В «Повести временных лет» под 907 г. записано, что в Переяславле, так же как и в некоторых других древнерусских городах, сидел князь, зависимый от киевского властелина. Однако под 992 г. в «Повести временных лет» рассказывается об основании этого города Владимиром Святым. Создается впечатление, что статья 907 г. попала в летопись значительно позднее известий 992 г., когда летописцам стали доступны государственные архивы, содержавшие договоры Руси с Византией. Нестор, по-видимому, не знал о существовании Переяславля в начале X в. и привел на страницах «Повести временных лет» легенду о юноше-кожемяке, победившем богатыря-печенега, в честь которого Владимир Святославич и назвал основанный им город. Редакторы труда Нестора уже имели в своих руках договоры и внесли сведения из договора 907 г. в летопись [2]. Почему же они не изъяли из «Повести временных лет» легенду о кожемяке? Вероятно потому, что в ней также содержалось рациональное зерно.

Произведенные археологами изыскания в Переяславле показывают, что город возник не раньше конца X в. Однако еще М. Н. Тихомиров высказал предположение о том, что предание 992 г. следует объяснять как перенос города на новое место [3]; то есть и до 992 г. в «Русской земле» существовал какой-то Переяславль, в котором имелся княжеский стол, но в дальнейшем он по каким-то причинам (может быть, этот Переяславль уничтожили печенеги?) был перенесен на новое место.

Во времена Владимира Святого и в первые годы княжения в Киеве Ярослава Мудрого Переяславская земля, видимо, входила в великокняжеский домен. В 1024—1036 гг. она была частью левобережного государства Мстислава Храброго. Затем она снова входила в состав владений киевского князя, после чего была передана в держание Всеволоду Ярославичу.

Ростово-Суздальская земля являлась северо-восточной окраиной Киевского государства. Большую ее часть занимали леса и болота. Климат там был гораздо более суровый, чем на Переяславщине. Однако и здесь можно было заниматься и земледелием, и скотоводством, и рыболовством, и охотой. Подзолистые и дерново-подзолистые почвы давали возможность выращивать рожь, ячмень, овес, лен, огородные культуры. В густых лесах водились многочисленные звери, в том числе и такие, меха которых находили спрос и за пределами Руси. В реках имелось много ценных видов рыб, особенно в Волге — одной из главных дорог Восточной Европы.

Ростово-Суздальская земля была хорошо защищена от внешних врагов, что способствовало притоку туда населения.

---

[2] Возможно, что договор 907 г. к началу XII в. находился уже в ветхом состоянии, и летописец не смог привести его полностью, а внес из него в летопись только наиболее хорошо сохранившиеся части.

[3] М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 308.

Уже в начале X в. Ростовская земля представляла собой полусамостоятельное княжество. В конце X — начале XI в. ею владел Ярослав Мудрый, затем после 1010 г.— его брат Борис. В 1054 г. она стала собственностью Всеволода Ярославича.

В источниках упоминаются только два сына Всеволода Ярославича.

Владимир-Василий Всеволодич-Андреевич Мономах

Он родился в 1053 г.[4]. В «Поучении» детям, записанном в «Повести временных лет», Мономах бегло рассказывает о своей юности: «А се вы поведаю, дети моя, труд свои, оже ся есмь тружал, пути дея и ловы с 13 лет. Первое к Ростову идох, сквозе вятиче, посла мя отець, а сам иде Курьску...» [5].

С. М. Соловьев предполагал, что после киевского восстания 1068 г. и бегства Изяслава Ярославича в Польшу его брат Всеволод не мог дольше оставаться на Переяславщине и искал убежища в Черниговской земле. Он отправился в Курск, а сына своего Владимира отослал в Ростов, который стал его владением[6]. Данное предположение кажется весьма правдоподобным.

Д. С. Лихачев считает, что Мономах был послан в Ростов на княжение, и датирует это событие также 1068 г.[7].

Далее в «Поучении» говорится: «И паки 2-е к Смолиньску со Ставком Гордятичем, тои паки и отьиде к Берестию со Изяславом, а мене посла Смолиньску» [8].

Удовлетворительного объяснения, зачем Владимир ходил к Смоленску, в исторической литературе не имеется. С. М. Соловьев и Д. С. Лихачев датировали этот поход все тем же 1068 г.[9]. Может быть, Владимир хотел подчинить себе Смоленск, пользуясь бегством великого князя за границу?

Когда в «Поучении» Владимир Мономах говорит о походах на Волынь и в Туровскую землю, из текста невозможно понять, в каком качестве он там выступал: как временный владетель указанных областей или просто как участник (а возможно, и руководитель) военных предприятий.

В татищевском труде отмечено, что после смерти великого князя Святослава Ярославича (27 декабря 1076 г.) его брат Всеволод стал княжить в Киеве, а своего сына Владимира Всеволод посадил на княжение в Чернигов[10]. Данное сообщение сомнений не вызывает.

---

[4] ПВЛ под 6561 (1053) г.
[5] ПВЛ под 6604 (1096) г.
[6] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. I. М., 1959, стр. 695, прим. 50.
[7] ПВЛ, ч. II. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 439, комм. Д. С. Лихачева.
[8] ПВЛ под 6604 (1096) г.
[9] С. М. Соловьев. Ук. соч., кн. I, стр. 695, прим. 50; ПВЛ, ч. II, стр. 439, комм. Д. С. Лихачева.
[10] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 91.

В «Повести временных лет» записано под 1078 г.: «...а Володимеру (Мономаху.— *О. Р.*) седящю Смолиньске».

У В. Н. Татищева под 1078 г. сказано, что Владимира в Смоленск посадил на княжение вернувшийся из Польши Изяслав Ярославич [11]. Думается, так оно и было.

После гибели Изяслава Ярославича в сражении при местечке Нежатина Нива (3 октября 1078 г.) его брат Всеволод вновь стал киевским князем, а сын Всеволода Владимир получил от отца в держание Черниговскую землю [12].

На черниговском княжении Мономах пробыл около 16 лет, пока пришедший из Тмутаракани в 1094 г. Олег Святославич не выгнал его оттуда. Владимир ушел княжить в Переяславль-Русский [13].

В летописи сообщается, что Любечский съезд князей подтвердил право Владимира Мономаха владеть «отчиной», то есть Переяславской и Ростово-Суздальской землями [14]. У В. Н. Татищева записано, что кроме этих владений у Мономаха оказалась и Смоленская земля [15].

Это известие вызывает удивление. Ведь Смоленщина не являлась отчиной Владимира Мономаха, а основной принцип, провозглашенный Любечским съездом, был: «Каждо да держить отчину свою» [16]. Однако В. Н. Татищев и дальше продолжает приводить факты, свидетельствующие в пользу данной версии.

Под 1101 г. у него записано: «Того же году маия 3-го дня князь Владимир Всеволодич заложил в Смоленску церковь соборную каменную во имя пресвятыя Богородицы». Под 1103 г. он отметил, что в походе против половцев принял участие сын Мономаха Ярополк «со смольяны». Под 1107 г. проходят два Мономашича — Вячеслав и Ярополк «ис Смоленска». Под 1113 г. В. Н. Татищев записал, что Владимир Мономах, «оставя в Переяславли на княжении сына своего Святослава, который был до этого в Смоленске, сам возвратился (в Киев.— *О. Р.*). В Смоленске же посадил Вячеслава и Глеба, сынов своих» [17].

Все эти факты ни по каким другим источникам не проверяются. Но мы не склонны объяснять их выдумкой историка, так как не видим в ней смысла. По-видимому, в его руках находились более подробные сведения о княжеском землевладении в Смоленской земле в начале XII в. Вероятно, Смоленск действительно с конца XI в. (с 1097 г.?) прочно вошел в состав владений Мономаха и Мономашичей.

После второго вокняжения в Новгороде Великом Мстислава Владимировича (1095 г.) Новгородская земля попала под контроль Переяславля, а не Киева.

---

[11] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 92.
[12] ПВЛ под 6586 (1078) г.; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 93.
[13] ПВЛ под 6602 (1094) г.
[14] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[15] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 110.
[16] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[17] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 122, 123, 125, 129.

Все это, конечно, способствовало дальнейшему возвышению Владимира Мономаха.

20 апреля 1113 г. киевское боярство провозгласило Мономаха великим князем и его владениями стали Киевская и Древлянская земли. После изгнания из пределов Руси Ярослава Святополчича к Мономаху отошла и Волынь. На княжение во Владимир-Волынский был посажен сын Мономаха Роман. В первой четверти XII в. в состав владений Владимира и его сыновей вошла и большая часть Туровской земли. У В. Н. Татищева под 1125 г. князь Вячеслав Владимирович упоминается как владетель Турова [18].

Владимир Мономах умер 19 мая 1125 г.[19], оставив своим сыновьям и внукам огромные земельные богатства.

Ростислав Всеволодич-Андреевич

Он родился в 1070 г.[20]. В «Повести временных лет» под 1093 г. Ростислав проходит как князь переяславский. Возможно, что он получил в держание Переяславскую землю еще при жизни отца. Ростислав погиб 26 мая 1093 г.[21].

* * *

Итак, старший сын Всеволода Ярославича уже в молодые годы стал крупным землевладельцем. После смерти Всеволода Мономах сохранил за собой и своими сыновьями Черниговскую, Ростово-Суздальскую и Смоленскую земли, но потерял контроль над Новгородской областью, из которой его старшему сыну Мстиславу пришлось уйти. Его младший брат Ростислав обосновался на Переяславщине. В 1093—1095 гг. произошли изменения во владениях Мономаха и Мономашичей. Владимир «прибрал» к своим рукам Переяславскую землю — «вымороченный» удел брата, а также Новгородскую землю, где снова вокняжился его сын Мстислав, но потерял Черниговщину. После того как Мономах занял великокняжеский стол, его собственные владения, а также владения его сыновей резко увеличились в размерах.

* * *

Следующее поколение Всеволодичей представлено только сыновьями Владимира Мономаха.

Мстислав-Феодор-Гаральд Владимирович-Васильевич Великий

По В. Н. Татищеву, Мстислав родился 1 июня 1076 г.[22]. В 1088—1093 гг. он держал Новгородскую землю, куда был посажен своим

[18] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 137.
[19] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 295.
[20] ПВЛ под 6578 (1070) г.
[21] ПВЛ под 6601 (1093) г.
[22] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 91.

дедом Всеволодом Ярославичем. В 1093 г. Мстислав ушел из Новгорода на княжение в Ростов [23]. По-видимому, в том же году отец перевел его из Ростова на княжение в Смоленск. В 1095 г. он вновь получил от отца в держание Ростовскую землю [24]. В этом же году новгородцы вновь призвали Мстислава к себе [25]. В Новгороде Великом Мстислав княжил более 20 лет.

В Ипатьевской летописи под 1117 г. записано, что Владимир Мономах вывел Мстислава из Новгорода и дал ему в держание Белгород в Киевской земле [26]. Правда, Новгород за ним также сохранился, ибо там остался на княжении его сын Всеволод. Перевод Мстислава в Белгород, по-видимому, означал назначение Мстислава соправителем Мономаха на Руси.

19 мая 1125 г. Мстислав по завещанию отца стал верховным собственником всех земель на Руси. Умер он 15 апреля 1132 г. на киевском княжении [27].

Изяслав Владимирович-Васильевич

Год его рождения неизвестен. В летописях под 1095 г. он упоминается как князь курский [28]. Вероятно, и после захвата Олегом Святославичем Черниговской земли Курская волость осталась по-прежнему у Мономаха и Мономашичей. После перевода Мстислава Владимировича из Смоленска в Ростов (1095 г.) Изяслав получил от отца в держание Смоленскую область [29], но был изгнан оттуда Давыдом Святославичем и вновь ушел на княжение в Курск. По сведениям В. Н. Татищева, Мономах приказал Изяславу ехать в Муром и занять там бывшее княжение Давыда Святославича [30]. В Муроме в это время сидел наместник Олега Святославича. «Приде Изяслав, сын Володимерь, ис Курска к Мурому. И приняша и муромци, и посадника я Олгова» [31]. Но в Муроме Изяслав продержался недолго. 6 сентября 1096 г. он погиб в сражении, стараясь не допустить в Муромскую землю Олега Святославича [32].

Роман Владимирович-Васильевич

Впервые он упоминается в летописи под 1113 г. в связи с женитьбой [33]. В Ипатьевской летописи под 1117 г. имеется запись: «Володимер (Мономах.— *О. Р.*) же посла сына Романа во Владимерь

---

[23] ПВЛ. М.—Л., 1950, стр. 470.
[24] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 103.
[25] НПЛ, стр. 470.
[26] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 284.
[27] ПСРЛ, т. II, стб. 289, 294.
[28] ПВЛ под 6603 (1095) г.; ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 8, 242.
[29] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 103.
[30] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 104.
[31] ПВЛ под 6603 (1095) г.
[32] ПВЛ под 6604 (1096) г.
[33] ПВЛ под 6621 (1113) г.

(Волынский.— *О. Р.*) княжить»[34]. Там Роман и умер 15 января 1119 г.[35].

Святослав Владимирович-Васильевич

Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 1095 г., когда отец отдал его в заложники половецкому хану Кытану. В 1113 г. Святослав находился на княжении в Смоленске[36]. В том же году получил от отца в держание Переяславскую область. Умер он 16 марта 1114 г.[37].

Ярополк Владимирович-Васильевич

По В. Н. Татищеву, Ярополк родился в 1082 г.[38]. В «Истории Российской» под 1101 и 1107 гг. он упоминается как смоленский князь[39]. В 1107 г. Ярополк держал Смоленскую область совместно с братом Вячеславом. В Ипатьевской летописи под 1113 г. сообщается, что Владимир Мономах посадил Ярополка на княжение в Переяславль-Русский[40]. По-видимому, очень недолго Ярополк владел Переяславской областью вместе с братом Святославом (до 16 марта 1114 г.)[41]. По Лаврентьевской летописи, он получил Переяславль после смерти отца в 1125 г.[42]. Может быть, Мономах подтвердил в завещании право Ярополка на владение Переяславлем?

После 15 апреля 1132 г. Ярополк стал киевским князем, передав Переяславскую область племяннику Всеволоду Мстиславичу. Умер он великим князем 18 февраля 1139 г.[43].

Вячеслав Владимирович-Васильевич

Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 1096 г. У В. Н. Татищева под 1107 г. о нем говорится как о князе смоленском[44]. Вячеслав держал Смоленскую землю вместе с братом Ярополком. В Ипатьевской летописи под 1113 г. есть запись о том, что Владимир Мономах посадил Вячеслава в Смоленск[45]. В. Н. Татищев сообщает, что в 1113 г. он владел Смоленской землей вместе с братом Глебом, а в 1125 г. являлся владетелем Туровской области[46]. В Ипатьевской летописи под 1128 г. он также упоминается как туровский князь[47].

---

[34] ПСРЛ, т. II, стб. 285.
[35] ПСРЛ, т. I, стб. 292; т. II, стб. 285; т. VII, стр. 24.
[36] ПСРЛ, т. VII, стр. 23.
[37] ПСРЛ, т. II, стб. 276—277; т. II. СПб., 1843, стр. 290.
[38] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. I. М.— Л., 1962, стр. 374.
[39] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 129.
[40] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 277.
[41] У В. Н. Татищева (ук. соч., т. II, стр. 130) записано, что Ярополк стал переяславским князем после смерти брата Святослава, а до этого совместно с братом Вячеславом владел Смоленской землей.
[42] ПСРЛ, т. I, стб. 295.
[43] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 294, 302.
[44] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 129.
[45] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 276.
[46] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 129, 130.
[47] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 276.

В 1132 г. Вячеслав обменял города Туров и Пинск на Переяславль-Русский по договору с братом Ярополком [48]. Однако в 1134 г. он покинул Переяславль и вновь ушел княжить в Туров. После смерти Ярополка Владимировича Вячеслав очень недолго (между 18 февраля и 5 марта 1139 г.) был великим киевским князем, но затем Всеволод Ольгович выслал его из Киева в Туров [49]. Около 1142 г. Вячеслав захватил Переяславль-Русский, но затем передал его с согласия Всеволода Ольговича племяннику Изяславу Мстиславичу. В 1146 г. Изяслав Мстиславич изгнал его из Турова [50]. В Лаврентьевской и Воскресенской летописях под 1149 г. помечено, что Вячеслав владел Пересопницей [51]. Около 1150 г. он получил от брата Юрия Долгорукого в держание Вышгород [52]. 20 апреля 1151 г. Вячеслав стал соправителем племянника Изяслава Мстиславича в Киеве. После его смерти Вячеслав стал соправителем князя Ростислава Мстиславича (1154 г.). В этом же году он умер в Киеве [53].

Глеб Владимирович-Васильевич

Упоминается Глеб только у В. Н. Татищева. В 1113 г. Глеб вместе с братом Вячеславом владел Смоленской землей, а в 1118 г. Владимир Мономах перевел его из Смоленска на княжение в Переяславль [54]. Больше о его земельных владениях ничего не известно.

Юрий-Георгий Владимирович-Васильевич Долгорукий

По В. Н. Татищеву, Юрий родился в 1090 г.[55]. Ребенком Юрий вместе с боярином Владимира Мономаха Георгием Шимоновичем (Симоновичем) был отправлен на княжение в Ростово-Суздальскую землю [56]. По-видимому, это событие произошло в 1095 г., когда старший сын Мономаха Мстислав ушел княжить из Ростова в Новгород. В письме к Олегу Святославичу, написанном после гибели Изяслава и записанном под 1096 г. в «Повести временных лет», Владимир Мономах говорит о «малом брате» Изяслава, сидящем где-то недалеко от Олега, «хлеб едучи дедень». По всей видимости, этим «малым братом» можно считать Юрия Владимировича, которому в то время было не более 5 лет. Конечно, в то время Юрий был держателем более символическим, нежели реальным.

Юрий Долгорукий оставался на ростовском княжении около 37 лет. После смерти Мстислава Великого (1132 г.) он захватил Переяславль-Русский и сидел в нем 8 дней. Однако новый великий князь Ярополк Владимирович вывел Юрия из Переяславля и отпра-

---

[48] ПСРЛ, т. I, стб. 302; т. VII, стр. 29.
[49] ПСРЛ, т. I, стб. 306, 307, 310.
[50] ПСРЛ, т. VII, стр. 33, 36.
[51] ПСРЛ, т. I, стб. 323, 326; т. VII, стр. 47.
[52] ПСРЛ, т. VII, стр. 48.
[53] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III. М.—Л., 1964, стр. 26, 49.
[54] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 129.
[55] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 96.
[56] Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 189.

вил его назад в Ростово-Суздальскую землю [57]. Переяславль был нужен Юрию как ступенька для восхождения на великокняжеский стол.

Около 1135 г. он «испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку дасть Суждаль и Ростов и прочюю волость свою, но не всю» [58]. По-видимому, расчеты Юрия оказались неверными. В том же году он покинул Переяславль и вернулся в Ростово-Суздальскую землю [59]. После этого он еще в течение 14 лет владел данным княжеством.

В 1147 г. Юрий совершил поход на Новгород и «взя Новыи Торг и Мьсту всю взя» [60]. В 1149 г. он начал серьезную борьбу за великокняжеский стол. В этом году он впервые захватил Киев [61]. В течение 5 лет он вел почти непрерывную борьбу с племянником Изяславом Мстиславичем за право называться великим князем. Киев несколько раз переходил из рук в руки. Наконец, после смерти Изяслава и неудачных военных действий сменившего его Ростислава Мстиславича в 1151 г. Юрий Долгорукий прочно обосновался в древней русской столице [62]. Кроме собственно Киевской земли он захватил Ростово-Суздальскую и Переяславскую земли, в которых посадил наместниками своих сыновей. Юрий Долгорукий стремился присоединить к своим владениям и Владимиро-Волынское княжество, но безуспешно. Он умер в Киеве 15 мая 1157 г.[63].

Андрей Владимирович-Васильевич Добрый

Он родился в 1102 г.[64]. В 1118 г. Андрей получил от отца во владение Волынь. Во Владимире-Волынском он сидел до 1135 г., когда киевский князь Ярополк Владимирович дал ему в держание Переяславль-Русский [65]. В 1139 г. другой великий князь Всеволод Ольгович осадил Андрея в Переяславле и потребовал, чтобы он ушел княжить в Курск. На это требование Андрей ответил: «Лепьши ми того смерть и с дружиною на своеи отцине и на дедине взяти, нежели Курьское княженьи» [66]. Андрей умер в Переяславле 22 января 1142 г.[67].

* * *

9 сыновей Владимира Мономаха с его помощью сосредоточили в своих руках почти все наиболее развитые области Руси. В 1125 г.

[57] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 293.
[58] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 295.
[59] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 297.
[60] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 339.
[61] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 383.
[62] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 476.
[63] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 478—479, 485, 490.
[64] ПВЛ под 6610 (1102) г.
[65] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 285, 295.
[66] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 305.
[67] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 309.

они так распределили между собой земельные владения: Мстислав Великий владел Киевской и Древлянской землями, Ярополк — Переяславской, Вячеслав — Туровской, Андрей Добрый — Владимиро-Волынской, Юрий Долгорукий — Ростово-Суздальской. Сыновья Мстислава Владимировича княжили: Всеволод — в Новгороде Великом, Изяслав — в Курске и Ростислав — в Смоленске. В 1129 г. под власть Всеволодичей попала и Полоцкая земля.

Земельные владения Мономашичей не были стабильными. Так же, как и их отец и дед, они в течение жизни передвигались из одного удела в другой. Сыновья Мономаха — Мстислав Великий, Ярополк, Вячеслав и Юрий Долгорукий — были киевскими князьями. Наиболее могущественным из них был Мстислав — последний великий князь, которому удавалось контролировать всю Русь и заставлять подчиняться себе остальных владетелей русских областей. После его смерти черниговские Ольговичи начали активную борьбу за передел земельных держаний на Руси и достигли в ней некоторого успеха. Это объясняется тем, что сыновья и внуки Владимира Мономаха в этой борьбе действовали не согласованно, а иногда даже помогали черниговским Ольговичам отбирать земли у своих ближайших родственников.

* * *

Летописцам были известны 20 внуков Владимира Мономаха.

Всеволод-Гавриил Мстиславич-Феодорович-Гаральдович

Сын киевского князя Мстислава Великого. Впервые он упоминается в Новгородской первой летописи младшего извода под 1117 г.: «Иде Мьстислав в Киев на стол из Новагорода марта в 17; а сына посади в Новегороде Всеволода на столе» [68]. В 1132 г. великий князь Ярополк Владимирович, следуя завещанию брата Мстислава Великого, перевел Всеволода княжить в Переяславль-Русский. Этот перевод пришелся не по душе новгородцам, «вскормившим» Всеволода. «Ходи Всеволод в Русь Переяславлю, повелением Ярополцим, а целовав крест к повгородцом, яко «хощю у вас умрети»,— ревниво заметил новгородский летописец. И далее с удовлетворением написал: «И рече Юрги (Юрий Долгорукий.— *О. Р.*) и Андреи (Андрей Добрый.— *О. Р.*): «Се Ярополк брат наю, и по смерти своеи хощеть дати Киев Всеволоду, братану своему»; и выгониста (Всеволода.—*О. Р.*) ис Переяславля» [69].

Всеволод был вынужден вернуться в Новгородскую землю. Но когда он явился в Новгород, там «бысть въстань велика в людех». Новгородцы выгнали его из города, но «пакы, сдумавше, въспятиша» [70].

---

[68] НПЛ, стр. 204.
[69] НПЛ, стр. 207.
[70] НПЛ, стр. 207.

Стараясь загладить свою вину, Всеволод в следующем году организовал поход на чудь и вновь присоединил к новгородским владениям город Юрьев [71].

В последующие годы Всеволод совершил два похода в Суздальскую землю, пытаясь посадить туда брата Изяслава, однако его походы закончились неудачей [72]. 28 мая 1136 г. новгородцы, псковичи и ладожане подняли против него восстание, предъявив ряд обвинений: 1 — не бережет смердов; 2 — зачем хотел сесть в Переяславле, хотя клялся, что умрет на княжении в Новгороде; 3 — бежал с поля боя впереди всех и потому много новгородских людей погибло; 4 — вначале предложил новгородцам присоединиться к Всеволоду Ольговичу черниговскому, а потом велел отступиться от него [73].

Восставшие заключили своего князя вместе с женой, детьми и тещей на епископском дворе и держали его там 1,5 месяца. 15 июля 1136 г. они выгнали Всеволода из города [74]. Всеволод ушел в Киев к дяде Ярополку Владимировичу, который, сжалясь над ним, дал ему в держание Вышгородскую волость [75].

В 1137 г. Всеволода пригласили на княжение псковичи. Он умер на псковском княжении 10 февраля 1138 г.[76].

Изяслав-Пантелеймон Мстиславич-Феодорович-Гаральдович

Сын киевского князя Мстислава Великого. Согласно В. Н. Татищеву, он родился около 1096 г.[77]. В 1127 г. отец посадил его княжить в Курск. Сидел он там недолго и вскоре получил от отца Полоцкую землю (1129 г.) [78]. В 1132 г. Ярополк Владимирович перевел его в Переяславль-Русский. В том же году он отобрал у него это владение и дал в держание Туров, Пинск и Минск вместе с прилегающими к ним волостями. В 1133 г. Ярополк послал Изяслава в Новгород к братьям «и даша дани печерьскые и от Смолиньска дар» [79].

В 1135 г. Изяслав вновь оказался на княжении в Турове, откуда его выгнал дядя Вячеслав Владимирович. «Ис Турова иде Изяслав в Менеск, оттоле же иде Новугороду к братьи...» [80].

Спустя некоторое время он получает от Ярополка в держание Владимир-Волынский. В 1139 г. Всеволод Ольгович пытался захватить этот город, но потерпел поражение и ушел в Киевскую землю. В следующем году он вызвал Изяслава в Киев и дал ему в придачу к Владимиру город Берестье [81]. В это время новгородцы пригласили Изяслава к себе на княжение, но Всеволод Ольгович не хотел «пере-

---

[71] НПЛ, стр. 207.
[72] ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, стр. 8; т. VII, стр. 29—30.
[73] НПЛ, стр. 209.
[74] НПЛ, стр. 209.
[75] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 300.
[76] НПЛ, стр. 209—210.
[77] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 48.
[78] ПСРЛ, т. I, стб. 296, 301.
[79] ПСРЛ, т. I, стб. 302.
[80] ПСРЛ, т. I, стб. 302.
[81] ПСРЛ, т. I, стб. 307—308.

пустити» Новгород потомкам Владимира Мономаха и потому решил задобрить Изяслава, который к тому времени уже располагал серьезной военной силой.

В 1142 г. Всеволод Ольгович вывел Изяслава из Владимира-Волынского и дал ему в держание Переяславль-Русский. 1 января 1143 г. он начал там править. Однако против него выступил Юрий Долгорукий, боявшийся, что Изяслав, будучи переяславским князем, после смерти Всеволода Ольговича захватит великокняжеский стол. Изяслав был вынужден поехать в Суздальскую землю, чтобы договориться со своим дядей относительно переяславского княжения. «Тое же зимы,— говорится в Лаврентьевской летописи,— иде Изяслав к стрыеви своему Гюргю, и не уладився с пим, иде к брату Смолиньску и оттуда иде к другому брату своему Святополку Новугороду. Тамо и зимова» [82].

Из Новгорода Изяслав вернулся в Переяславль, где пробыл на княжении до кончины великого киевского князя Всеволода Ольговича (1 августа 1146 г.).

По восшествии на великокняжеский стол Игоря Ольговича киевское боярство послало посольство к Изяславу, прося прийти в Киев княжить. Изяслав быстро собрал войска, подошел к столице и в битве близ Ольговой могилы разгромил Игоря и Святослава Ольговичей. 13 августа 1146 г. он был провозглашен великим киевским князем [83]. Киевской землей Изяслав владел до самой смерти. Правда, дважды его изгонял из Киева на короткие сроки Юрий Долгорукий. В последние годы жизни он владел Киевской землей совместно с дядей Вячеславом Владимировичем. Умер он 13 ноября 1154 г.[84].

Святополк Мстиславич-Феодорович-Гаральдович

Сын киевского князя Мстислава Великого. Согласно В. Н. Татищеву, отец, умирая, завещал ему Новгород Великий [85]. Но в Новгороде княжить Святополку в первые годы после смерти отца не довелось. В Лаврентьевской летописи под 1132 г. он упоминается как князь полоцкий. Держал он Полоцкую землю недолго. Вскоре его выгнали оттуда полочане [86].

После смерти старшего брата Всеволода (11 февраля 1139 г.) Святополк стал княжить в Пскове [87]. В 1140 г. он получил от Всеволода Ольговича в держание Берестье [88]. 19 апреля 1142 г. Всеволод посадил его княжить в Новгород Великий [89]. Осенью 1148 г. Изяслав Мстиславич вывел Святополка из Новгорода «злобы его ради» и дал ему в держание Владимир-Волынский [90]. По Лаврентьевской и Вос-

[82] ПСРЛ, т. I, стб. 310.
[83] ПСРЛ, т. I, стб. 311—312, 313.
[84] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 48.
[85] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 143.
[86] ПСРЛ, т. I, стб. 302.
[87] НПЛ, стр. 210.
[88] ПСРЛ, т. I, стб. 308; т. VII, стр. 33.
[89] ПСРЛ, т. I, стб. 303; НПЛ, стр. 212.
[90] ПСРЛ, т. V, стр. 159; т. VII, стр. 45 и др.

кресенской летописям Святополк проходит под 1150 г. как князь луцкий [91]. В Ипатьевской летописи под 1150 г. говорится: «...пусти Изяслав (Мстиславич.— *О. Р.*) брата своего Святополка во Володимер» (Волынский.— *О. Р.*) [92]. Он оставался владимиро-волынским князем до самой смерти (1154 г.) [93].

Ростислав-Михаил Мстиславич-Феодорович-Гаральдович

Сын киевского князя Мстислава Великого. По В. Н. Татищеву, Мстислав Владимирович дал в 1125 г. Ростиславу в держание Смоленскую землю [94]. В Лаврентьевской летописи под 1127 г. он проходит как князь смоленский. Великий князь Всеволод Ольгович хотел было в 1140 г. лишить его смоленского держания, однако не преуспел в этом [95]. 8 декабря 1154 г. после смерти брата Изяслава Ростислав стал великим киевским князем. Он владел Киевской землей вначале совместно с дядей Вячеславом Владимировичем, а после его смерти — один. В конце 1154 г. Ростислав ушел на княжение в Смоленск, испугавшись войска черниговского князя Изяслава Давыдовича [96].

Вторично ему удалось занять Киев только 12 апреля 1159 г. После этого он владел Киевской землей до самой смерти, последовавшей 14 марта 1167 г.[97].

Владимир-Дмитрий Мстиславич-Феодорович-Гаральдович

Сын киевского князя Мстислава Великого. Он родился в 1132 г.[98]. В 1147 г. Владимир получил от брата Изяслава в держание Городец-Остерский в Киевской земле [99]. В Ипатьевской летописи под 1153 г. Владимир назван князем дорогобужским. В том же источнике под 1155 г. он проходит как князь владимиро-волынский [100]. По-видимому, Владимир-Волынский он получил после смерти старшего брата Святополка (1154 г.).

В 1156 г. племянник Владимира Мстислав Изяславич выгнал его из Владимира-Волынского. В последующие годы Владимир Мстиславич тщетно добивался Владимира-Волынского и Турова [101]. В Ипатьевской летописи под 1162 г. он упоминается как держатель города Слуцка. Но оттуда он был вскоре изгнан и «иде Киеву к брату Ростиславу; Ростислав же дасть ему Треполь, и ины 4 городы придасть еще к Треполю» [102].

---

[91] ПСРЛ, т. I, стб. 328; т. VII, стр. 49.
[92] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 440.
[93] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 468.
[94] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 137—138.
[95] ПСРЛ, т. I, стб. 298, 307.
[96] ПСРЛ, т. I, стб. 343.
[97] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 68, 83.
[98] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 294.
[99] ПСРЛ, т. I, стб. 348.
[100] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 465, 480—481.
[101] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 484—485, 486, 491.
[102] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 521.

Приведший к власти в Киеве Мстислав Изяславич обещал своему дяде Владимиру город Торческ с областью. Однако Владимиру этого показалось мало и он решил овладеть Вышгородом. Под Вышгородом его войска понесли поражение, а самого Владимира Мстислав Изяславич отправил княжить в Треполь [103].

Владимир составил заговор против киевского князя, а тот, узнав о происках дяди, лишил его Треполя и отослал на княжение в город Котельнич [104].

Но и после этого Владимир не оставил своих происков против могущественного племянника. Дело кончилось тем, что он потерял и Котельнич и был вынужден отправиться в Суздальскую землю к Андрею Боголюбскому с просьбой дать ему волость. Андрей Боголюбский сказал ему: «Иди в Рязань к отчичу своему к Глебови, а яз тя наделю» [105]. И Владимир отправился в Рязанское княжество. Наделил ли его Андрей Боголюбский волостью — остается неизвестным.

Около 1171 г. Владимир вновь захватил Дорогобужскую волость. После смерти великого киевского князя Глеба Юрьевича Давыд и Мстислав Ростиславичи предложили ему занять великокняжеский стол. «Он же, преступив крест к ротникомъ своимь к Ярославу и ко Мьстиславичем, иде Киеву, утаився, а сына Мьстислава посади в Дорогобужи» [106].

15 февраля 1171 г. Владимир вошел в Киев, а 30 мая того же года умер [107].

У В. Н. Татищева записана его посмертная характеристика, взятая из какого-то недошедшего до нас источника. В ней говорится: «Сей князь многие беды и гонения от Мстислава, сыновца своего, претерпел, бегая в Галич, Венгры, Рязань и Половцы, но все за свою вину и непостоянство, и никто из князей его не любил» [108].

Ярополк Мстиславич-Феодорович-Гаральдович

Сын киевского князя Мстислава Великого. О нем известно очень мало. В Никоновской летописи сообщается, что в 1149 г. он владел Поросьем [109].

Михаил Вячеславич

Сын киевского князя Вячеслава Владимировича. В Лаврентьевской летописи под 1130 г. записано: «...преставился Вячеславичь Михаило, внук Володимерь, июля в 25» [110]. Какие земли держал Михаил — неизвестно. Возможно, что у него был небольшой удел в Туровской земле, где в 20-е годы XII в. княжил его отец.

---

[103] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 83.
[104] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 536.
[105] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 537.
[106] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 566.
[107] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 98.
[108] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 98.
[109] ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 180.
[110] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 293.

Ростислав-Иаков Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. В 1138 г. он был приглашен на княжение в Новгород Великий [111]. Там он сидел 1 год и 4 месяца и «бежа из града». Однако вскоре новгородцы вновь посадили его у себя, но «по мале» пришел в Новгород Святополк Мстиславич и «показавшя путь Ростиславу» [112].

В Ипатьевской летописи под 1148 г. говорится, что «Гюргевичь стареишии Ростислав раскоторався с отцомь своим, оже ему отець волости не да в Суждалискои земли и приде к Изяславу Киеву» [113]. Изяслав Мстиславич обрадовался, что сын его главного врага предлагает ему свои услуги и дал ему Бужск и «ины грады». Ростислав обосновался в Киевской земле, в Городце-Остерском, а в остальные города посадил своих наместников.

В следующем году бояре донесли Изяславу Мстиславичу, что Ростислав собирается захватить Киев. Великий князь отобрал у Ростислава города и выслал его к отцу в Суздаль [114].

В 1149 г. Юрий Долгорукий захватил Киев и посадил Ростислава в Переяславль-Русский. Вскоре Ростислав был изгнан оттуда, но в 1151 г. вновь добился переяславского княжения. В том же году он умер [115].

Андрей Юрьевич-Георгиевич Боголюбский

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. Согласно В. Н. Татищеву, Андрей родился около 1112 г.[116]. В 1149 г. он получил от отца в держание Вышгород. В 1150 г. отец вывел его оттуда, а взамен дал Туров, Пинск и Пересопницу [117]. В 1151 г. Андрей отпросился у отца и ушел в Суздальскую землю [118]. По-видимому, там он имел какой-то удел, возможно, Владимирскую волость, расположенную в бассейне Клязьмы.

В 1155 г. Юрий Долгорукий вновь посадил Андрея на княжение в Вышгород. Однако Андрей вскоре ушел из Вышгорода «без отне воле» во Владимир на Клязьме [119].

В 1157 г. после смерти Юрия Долгорукого, «сдумавши ростовци и суждальци и володимирци, вси, пояша Андрея, сына Дюргева стареишаго, и посадиша и на отни столе Ростове, и Суждали, и Володимери» [120].

Став ростово-суздальским князем, Андрей начал проводить самовластную политику, пытаясь подчинить себе всю Русь. Около 1161 г.

---

[111] ПСРЛ, т. I, стб. 305.
[112] НИЛ, стр. 470.
[113] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 366—367.
[114] ПСРЛ, т. I, стб. 320.
[115] ПСРЛ, т. I, стб. 328—329; т. II. СПб., 1843, стр. 299—300; т. VII, стр. 46, 51.
[116] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 105.
[117] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 384, 394.
[118] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 417, 419, 444.
[119] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 478—479, 482.
[120] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 490.

он выгнал из Ростово-Суздальской земли троих братьев, двух племянников и многих приближенных Юрия Долгорукого, лишив их земельных владений. «Се же створи,— говорит летописец,— хотя самовластець быти» [121]. Андрей не захотел жить в старых центрах Северо-Восточной Руси — Ростове и Суздале, боярство которых было настроено оппозиционно по отношению к нему. Своей столицей он сделал Владимир на Клязьме. Подолгу жил и в своей загородной резиденции Боголюбове, основанной им на р. Нерли. В 1169—1170 гг. Андрею Боголюбскому удалось подчинить своей власти Киев и Новгород. В первом он посадил брата Глеба, во втором — «подручного» князя Рюрика Ростиславича [122].

После смерти в Киеве Владимира Мстиславича именно Андрей Боголюбский назначил ему преемника в лице Романа Ростиславича смоленского. Он и других Ростиславичей наделил землями в Киевской земле. Когда Ростиславичи перестали ему повиноваться, Андрей собрал огромное войско со всех подчиненных ему областей и послал его в Киевскую землю. Летописец отмечал: «И послав, собрав все свое: ростовце, сужьдалци, володимерци, переяславъци (воины Переяславля-Залесского.— *О. Р.*), белозерце, муромце и новгородце, и рязаньце...» [123]. По приказу Андрея Юрьевича на помощь к нему пришли дружины полоцкого, туровского, пинских, городеньских, черниговских, повгород-северского, путивльского, курского, переяславль-русского, торческого, смоленского князей.

Владельцы крупнейших областей, имевшие хорошо вооруженные дружины, старались не гневить властелина Северо-Восточной Руси и безоговорочно выполняли его требования.

Однако поход 1173 г. в Киевскую землю окончился неудачей для Андрея Боголюбского. Ему не удалось подчинить себе младших Ростиславичей. Войска с позором разошлись по своим княжествам, а в Киеве Ростиславичи посадили врага Андрея — Ярослава Изяславича луцкого [124].

29 июня 1174 г. Андрея Юрьевича в замке в Боголюбове убили заговорщики [125].

Иван (Иоанн) Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. Он упоминается в Ипатьевской летописи под 1146 г., когда отец послал его на помощь своему союзнику Святославу Ольговичу в Черниговскую землю. Тот дал Ивану в держание Курск и все Посемье [126]. 24 февраля 1147 г. Иван Юрьевич умер [127].

---

[121] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 520.
[122] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 545; НПЛ, стр. 221—222.
[123] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 574.
[124] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 575—578.
[125] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 580.
[126] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 332.
[127] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 359.

Глеб Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. После смерти Ивана Юрьевича Долгорукий послал к Святославу Ольговичу сына Глеба. «И посажа посадники свои Глеб Гюргевичь по Посемью за полем и у Выря»,— говорится в Ипатьевской летописи под 1147 г.[128]. Глебу удалось захватить у Изяслава Мстиславича Городец-Остерский[129]. Затем он осадил Переяславль-Русский, но потерпел поражение и вернулся в Городец. Вскоре Изяслав Мстиславич изгнал его и оттуда[130].

В 1149 г. Глеб получил от отца в держание Каневскую волость[131]. В 1150 г. Юрий Долгорукий придал ему еще города Пересопницу и Дорогобуж. Но вскоре Изяслав Мстиславич лишил его этих держаний[132].

В 1151 г. Юрий Долгорукий дал Глебу в держание Переяславль-Русский, но затем перевел его в Городец-Остерский. Там он пробыл очень недолго — до прихода в Киевскую землю войск Изяслава Мстиславича[133]. По-видимому, после очередного переворота в Киевской земле Глеб снова ушел в Посемье.

В 1155 г. после нового восшествия Юрия Долгорукого на великокняжеский стол он вторично получил от отца в держание Переяславль-Русский. Там он оставался и после смерти Юрия Долгорукого, ибо в Ипатьевской летописи под 1159 г. о нем говорится как о переяславском князе[134].

В 1169 г. Глеб Юрьевич стал киевским князем. Умер он 20 января 1171 г. на киевском княжении[135].

Борис Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1146 г.[136]. В 1149 г. по восшествии Юрия Долгорукого на великокняжеский стол Борис получил от него в держание Белгородскую волость. Но уже в 1150 г. он был изгнан из Киевской земли[137]. В 1155 г. отец дал Борису Туровскую волость. Княжил он там также недолго. Под 1158 г. в Ипатьевской летописи отмечено, что Туровом владел Юрий Ярославич[138]. Борис Юрьевич умер 2 мая 1159 г. в Ростово-Суздальской земле[139]. По-видимому, он имел там какой-то земельный надел.

---

[128] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 356.
[129] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 359.
[130] ПСРЛ, т. I, стб. 319—320.
[131] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 384.
[132] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 349—350.
[133] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 444—445.
[134] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 468, 479.
[135] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 545, 563.
[136] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 339.
[137] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 384, 415.
[138] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 478—479, 491.
[139] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 493.

Мстислав-Феодор Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1149 г.[140]. В 1150 г. союзник Юрия Долгорукого Владимирко Володаревич посадил Мстислава в Пересопнице, где он пробыл очень недолго [141].

30 января 1155 г. новгородцы посадили Мстислава в Новгороде Великом. Там он княжил 2 года и 1 месяц [142]. После ухода из Новгорода Мстислав обосновался в Ростово-Суздальской земле, где, по-видимому, имел какой-то удел.

Около 1161 г. Андрей Боголюбский изгнал Мстислава из Северо-Восточной Руси. Он ушел в Царьград, где византийский император принял его к себе на службу и дал ему в держание Аскалонскую область [143]. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Ярослав Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. Впервые он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1164 г.[144]. Умер Ярослав в 1166 г., похоронен во Владимире на Клязьме [145]. По-видимому, Ярослав имел какой-то удел в Ростово-Суздальской земле.

Святослав Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. Святослав, по словам летописца, от рождения был болен какой-то «злой болезнью», поэтому «не да ему бог княжити на земли». Умер он в Суздале 14 января 1174 г.[146].

Василько (Василий) Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. В 1149 г. Юрий Долгорукий, став киевским князем, посадил Василька на княжение в Суздаль. В 1152 г. Василько находился в Новгород-Северской земле у Святослава Ольговича, где его оставил отец, уходя из Киевской земли, чтобы он помогал его союзнику [147]. Должно быть, он так же, как и его братья Иван и Глеб, бывшие до него в Новгород-Северском княжестве, имел там какой-то надел, пожалованный Святославом Ольговичем.

В 1155 г. после нового утверждения Юрия Долгорукого в Киеве Василько получил от него в держание Поросье [148]. Он имел также свой двор в самом Киеве, который разграбили киевляне в мае 1157 г.[149].

---

[140] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 389.
[141] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 403—404.
[142] НПЛ, стр. 216—217, 470.
[143] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 520—521.
[144] ПСРЛ, т. I, стб. 352—353.
[145] ПСРЛ, т. IX, стр. 233.
[146] ПСРЛ, т. I, стб. 365—366.
[147] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 384, 447.
[148] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 479.
[149] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 489.

В Ипатьевской летописи под 1162 г. записано, что старший брат Василька Андрей Боголюбский лишил его удела в Северо-Восточной Руси и потому он ушел на службу к византийскому императору в Царьград, «и дасть цесарь Василькови в Дунаи 4 городы» [150].

Впоследствии он вернулся на Русь. У В. Н. Татищева он проходит под 1169 г. как князь пороссний [151].

Михалко (Михаил) Юрьевич-Георгиевич

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. Впервые он упоминается у В. Н. Татищева под 1155 г. в связи с приездом в Смоленск к Ростиславу Мстиславичу. После смерти отца Михалко остался без удела [152].

В 60-е годы XII в. Михалко находился в Переяславле-Русском у брата Глеба [153]. Возможно, что он имел там какое-то держание.

В 1171 г. после смерти великого князя Владимира Мстиславича Михалко въехал в Киев и сел там на великокняжеском столе, «по к брату Андрею (Боголюбскому.— *О. Р.*), как надлежало, стрейшему своему, честь приложить не послал» [154]. Андрей Юрьевич прислал в Киев своих послов, которые передали киевлянам его повеление принять к себе на княжение Романа Ростиславича смоленского. Михалко пришлось покинуть Киев [155].

В Ипатьевской летописи под 1174 г. говорится, что Михалко находился на княжении в Торческе. Андрей Боголюбский поссорился со смоленскими Ростиславичами из-за Новгорода и приказал Роману покинуть великокняжеский стол, а Михалко принять Киев. Однако Михалко в Киев не поехал, а послал туда младшего брата Всеволода с племянником Ярополком Ростиславичем. Смоленские Ростиславичи вскоре захватили их в плен и киевским князем провозгласили Рюрика. Опасаясь Михалко, уиедшего княжить в Торческ, Рюрик Ростиславич решил его оттуда выгнать. Он подошел с войсками к городу, осаждал его 6 дней, а на 7-й день князья заключили мирный договор, по которому Михалко признал себя «подручником» Рюрика Ростиславича, за что в придачу к Торческу получил Переяславль-Русский [156].

Когда войска Андрея Боголюбского вторглись в пределы Киевской земли (1173 г.), Михалко изменил Рюрику и переметнулся на сторону старшего брата, который собирался провозгласить его киевским князем [157]. Однако эти замыслы не были претворены в жизнь.

В 1174 г. уже после гибели Андрея Боголюбского Михалко пошел

---

[150] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 521.
[151] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 89.
[152] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 53, 60.
[153] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 89—90, 92.
[154] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 98.
[155] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 98.
[156] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 570, 571.
[157] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 102—103.

в Северо-Восточную Русь и занял Владимир на Клязьме. Удержать его, однако, он не смог и ушел в Переяславль-Русский [158].

В следующем году Михалко вместе с братом Всеволодом предпринял второй поход в Северо-Восточную Русь. Братьям удалось одолеть своих сыновцев Ростиславичей. Михалко стал великим владимиро-суздальским князем. Ростов он передал брату Всеволоду [159]. Умер Михалко 20 июня 1176 г.[160].

Всеволод-Дмитрий Юрьевич-Георгиевич Большое Гнездо

Сын киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился в 1154 г. После смерти отца остался при матери. Впоследствии имел какое-то земельное держание в Северо-Восточной Руси. Возможно, владел Дмитровом с прилегающей к нему волостью, построенном в честь его рождения Юрием Долгоруким [161].

Около 1161 г. Андрей Боголюбский выслал его из Владимиро-Суздальской земли. Всеволод вместе с братьями отправился в Византию, где, вероятно, получил от императора какой-то удел [162]. Пробыл он там недолго и вскоре вернулся на Русь. У В. Н. Татищева под 1169 г. записано, что Всеволод держал Городец-Остерский [163], который, должно быть, дал ему его старший брат Глеб Юрьевич, великий князь киевский.

В 1172 г. Всеволод Большое Гнездо в течение 5 недель владел Киевом.

После смерти Андрея Боголюбского (1174 г.) Всеволод вместе с братом Михалко предпринял поход в Северо-Восточную Русь, намереваясь завладеть оставшимися после старшего брата землями и городами. Поход окончился неудачей, Всеволод возвратился в Городец-Остерский [164].

В 1175 г. Всеволод Юрьевич стал князем ростовским, после того как его брат Михалко захватил власть в Северо-Восточной Руси [165]. В июле 1176 г. Всеволод унаследовал великокняжескую власть во Владимиро-Суздальской земле после Михалко. Он владел этой землей в течение 35 лет [166].

Так же, как и Андрей Боголюбский, Всеволод Большое Гнездо захватил огромные населенные территории, приносившие ему большие доходы. В его правление в Северо-Восточной Руси строились новые города. Всеволод Юрьевич проводил самовластную политику и неоднократно диктовал свою волю Киеву, Новгороду, Смоленску и Рязани. Певец «Слова о полку Игореве» сообщает, что к нему обра-

---

[158] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 596—597.
[159] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 600—603.
[160] ПСРЛ, т. I, стб. 379; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 115.
[161] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 51, 60, 77.
[162] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 521.
[163] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 89.
[164] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 570, 596—597.
[165] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 113.
[166] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 379.

щался киевский князь Святослав Всеволодич с просьбой помочь защитить «Русскую землю» от половцев.

Великый княже Всеволоде!
Не мыслию ти прелетети издалеча
отня злата стола поблюсти?
Ты бо можеши Волгу веслы раскропити,
а Дон шеломы выльяти!
Аже бы ты был,
то была бы чага по ногате
а кощей по резане.
Ты бо можеши посуху
живыми шереширы стреляти,
удалыми сыны Глебовы [167].

Всеволод Большое Гнездо умер 13 апреля 1212 г.[168].

Владимир Андреевич

Сын переяславского князя Андрея Доброго. Впервые он упоминается в летописи под 1149 г.[169]. В Ипатьевской летописи под 1150 г. записано, что Владимир держал Белгородскую волость; под 1151 г. он проходит как владелец Дорогобужской волости, а под 1153 г.— как князь из Берестья [170].

Еще при жизни Андрея Доброго Юрий Долгорукий клялся ему, что добудет для его сына Владимира город Владимир-Волынский. В 1157 г. Юрий вспомнил свое обещание и предпринял большой поход на Волынь. Поход окончился для него неудачей. Тогда Юрий дал племяннику Дорогобуж, Пересопницу и все города по течению реки Горыни [171].

Владимир Андреевич умер в Дорогобуже 28 января 1170 г.[172]. После его смерти Дорогобуж и другие его владения захватил князь Владимир Мстиславич [173].

Ярополк Андреевич

Сын переяславского князя Андрея Доброго. Он упоминается несколько раз в летописях [174]. Однако о его земельных владениях источники сведений не содержат.

* * *

16 внуков Владимира Мономаха владели уделами различного достоинства. Большинству из них пришлось немало «попутешество-

[167] Слово о полку Игореве. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 21—22.
[168] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 187.
[169] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 382.
[170] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 417, 441, 466.
[171] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 488.
[172] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 546.
[173] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 344.
[174] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 307; т. VII, стр. 66.

вать» по Руси, передвигаясь из удела в удел. Одни начинали свой жизненный путь как держатели крупных областей, а потом вдруг в силу обстоятельств превращались в мелких провинциальных князьков (например, Всеволод Мстиславич). У других, наоборот, карьера начиналась с какого-нибудь Вышгорода, а заканчивалась во Владимире на Клязьме, на великокняжеском столе, как у Андрея Боголюбского.

В разные периоды жизни Всеволодичи-Мономашичи владели: Киевом, Новгородом Великим, Владимиром-Волынским, Смоленском, Переяславлем-Русским, Псковом, Полоцком, Туровом, Пинском, Ростовом, Суздалем, Владимиром на Клязьме, Курском, Берестьем, Луцком, Городцом-Остерским, Слуцком, Треполем, Торческом, Котельничем, Дорогобужем, Бужском, Пересопницей, Вышгородом, Белгородом, Каневом.

Два, а возможно, и три внука Мономаха имели в 60-х годах XII в. земельные владения за пределами Руси — области и города, данные им византийским императором. Михаил Вячеславич, Ярослав Юрьевич и Ярополк Андреевич, вероятно, были собственниками очень небольших наделов, о которых летописцы не сочли нужным упомянуть. Святослав Юрьевич, по-видимому, вообще не имел никакого земельного надела.

6 внукам Мономаха (Изяславу, Ростиславу, Владимиру Мстиславичам и Глебу, Михаилу и Всеволоду Юрьевичам) удалось покняжить в Киеве. Но ни один из них не был верховным собственником всех русских земель.

Правнуки Всеволода Ярославича вели активную борьбу за лучшие наделы и между собой, и со своими дядьями, и с племянниками, и с черниговскими Ольговичами, и с новгородским боярством. Эта борьба шла с переменным успехом. В конце концов Мономашичи потеряли Полоцкую и Турово-Пинскую земли, а также Курское Посемье.

В период жизни данного поколения Всеволодичей происходит измельчание земельных владений. На территории Киевской земли Мономашичи создали ряд полусамостоятельных и полностью самостоятельных княжеств: Белгородское, Вышгородское, Трепольское, Каневское, Торческое, Котельническое, Дорогобужское и, возможно, Городецкое (трудно сказать, к какой области относился Городец-Остерский — к Киевской или к Переяславской). Во Владимиро-Волынской земле возникают Бужское, Луцкое и Пересопницкое княжества. В Туровской земле Мономашичи недолго владеют Турово-Пинским, Слуцким и Берестейским княжескими уделами. На короткое время от Новгорода откалывается Псковская область. Дважды — в 1155 и 1174—1175 гг.— происходит раздробление Ростово-Суздальской земли на самостоятельные и полусамостоятельные уделы. Однако Андрею Боголюбскому и Всеволоду Большое Гнездо удается воссоединить волости Ростово-Суздальской земли воедино, экспроприировав у родственников их владения. Благодаря такому воссоединению оба эти князя становятся самыми сильными из всех совре-

менных им русских князей. Они не только распоряжались в собственных владениях, но и держали под своим контролем многие северо-западные, центральные и южные земли Руси. Поэтому не случайно владетелей Северо-Восточной Руси стали называть великими князьями.

* * *

В источниках упоминается 31 правнук Владимира Мономаха.

Владимир-Иоанн Всеволодич-Гавриилович

Сын Всеволода Мстиславича, князя новгородского, а затем псковского, внук киевского князя Мстислава Великого. Он упоминается в новгородских летописях под 1136 г. 15 июля этого года новгородцы выгнали из города Всеволода Мстиславича, а его сына Владимира посадили у себя. Княжил он в Новгороде всего 4 дня. 19 июля 1136 г. в город вошел Святослав Ольгович, которому и была передана вся полнота власти [175]. Дальнейшая судьба Владимира Всеволодича неизвестна.

Иван (Иоанн) Всеволодич-Гавриилович

Сын Всеволода Мстиславича, князя новгородского, а затем псковского, внук киевского князя Мстислава Великого. Этот князь умер младенцем 16 апреля 1128 г. в Новгороде (Всеволод Мстиславич женился только в 1123 г.) [176]. Он, вероятно, не имел земельных владений.

Мстислав Всеволодич-Гавриилович

Сын Всеволода Мстиславича, князя новгородского, а затем псковского, внук киевского князя Мстислава Великого. О его земельных владениях ничего не известно. По сведениям Никоновской летописи, умер он в 1168 г.[177].

Мстислав-Феодор Изяславич-Пантелеймонович

Сын киевского князя Изяслава Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Впервые он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1146 г.[178]. В Ипатьевской летописи под 1147—1148 гг. Мстислав проходит как князь переяславский [179].

В период борьбы Изяслава Мстиславича с Юрием Долгоруким за Киев Мстиславу пришлось владеть различными городами. В 1150 г. отец послал его в Канев, «веля ему оттуда Переяславля добыти». Но Переяславль Мстислав в тот момент добыть не сумел. В этом же году ему пришлось держать Дорогобужскую и Луцкую волости. В 1151 г.

---

[175] НПЛ, стр. 209.
[176] НПЛ, стр. 21, 205, 206; ПСРЛ, т. IX, стр. 156.
[177] ПСРЛ, т. IX, стр. 235.
[178] ПСРЛ, т. I, стб. 314.
[179] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 314.

Мстислав получил от отца Переяславль-Русский, в котором сидел до 1154 г.[180].

С приходом к власти в Киеве Юрия Долгорукого Мстислав ушел княжить в Луцк[181].

В 1156 г. он совершил «наезд» на дядю Владимира Мстиславича и отнял у него Владимир-Волынский[182]. В конце 50-х — начале 60-х годов XII в. в состав владений Мстислава входили Торческ, Белгород и Треполь. Сыновья киевского князя Ростислава Мстиславича хотели было отнять эти города у Мстислава, но их старания оказались напрасными. В Ипатьевской летописи под 1163 г. записано: «Сотвори мир с Мстиславом Ростислав, возвроти все городы Мстиславу, Торцький и Белгород, а за Треполь дал ему Канев»[183].

В 1167 г. после смерти Ростислава Мстиславича Мстислав занял великокняжеский стол в Киеве. Владел Киевской землей Мстислав до 1169 г. Его изгнали оттуда войска Андрея Боголюбского, и он ушел во Владимир-Волынский, где пробыл до смерти (19 августа 1170 г.)[184].

Ярослав-Иоанн Изяславич-Пантелеймонович

Сын киевского князя Изяслава Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1147 г. Изяслав Мстиславич отнял Туров у дяди Вячеслава Владимировича и передал его сыну Ярославу[185].

Осенью 1148 г. «присла Изяслав сына своего Ярослава ис Киева (в Новгород Великий.— *О. Р.*) и прияша и новгородци». 26 марта 1154 г. новгородцы выгнали его из города[186].

В Ипатьевской летописи под 1155, 1168 и 1174 гг. Ярослав проходит как князь луцкий[187].

В 1174 г. Ярослав стал киевским князем. Однако вскоре Святослав Всеволодич черниговский выгнал его из Киева. Ярослав вернулся в Луцк.

В последний раз Ярослав упоминается в Ипатьевской летописи под 1175 г. как князь луцкий[188].

Ярополк-Стефан[189] (?) Изяславич-Пантелеймонович

Сын киевского князя Изяслава Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Впервые он упоминается у В. Н. Татищева под 1154 г., где говорится, что после смерти отца Ярополк не

---

[180] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 359—360, 363, 403, 448, 468.
[181] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 479.
[182] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 484—485.
[183] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 521.
[184] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 532—533, 544, 559.
[185] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 363.
[186] НПЛ, стр. 214—215.
[187] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 479, 528, 578.
[188] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 578, 600.
[189] В. Л. Янин. Актовые печати древней Руси X—XV вв., т. I. М., 1970, стр. 104.

получил удела, а остался при матери [190]. В Ипатьевской летописи под 1168 г. о нем говорится в связи с походом южнорусских князей на половцев. Летописец сообщает, что он был князем бужским [191]. Однако В. Н. Татищев, описывая тот же поход, называет бужским держателем князя Владимира Андреевича [192]. Как нам известно из источников, Владимир Андреевич действительно долгое время был бужским князем. Быть может, он владел Бужской волостью совместно с Ярополком Изяславичем? Ярополк умер 7 марта 1168 г.[193].

Роман-Борис Ростиславич-Михайлович

Сын киевского князя Ростислава Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1148 г. в связи с женитьбой [194]. В некоторых летописях под 1154 г. записано, что он княжил в это время в Новгороде Великом [195]. Однако в новгородских летописях отмечается, что в 1154 г. в Новгороде княжил сначала Ростислав Мстиславич, а затем Давыд Ростиславич [196]. Не спутали ли летописцы в данном случае Романа с его братом Давыдом? В 1159 г. после того, как Ростислав Мстиславич стал великим киевским князем, Роман получил в держание Смолепскую землю [197].

В 1171 г. Андрей Боголюбский послал к смоленским Ростиславичам гонца со словами: «Нарекли мя есте собе отцемь, а хочю вы добра, а даю Романови, брату вашему Киев». Однако вскоре Андрей Боголюбский заявил Роману: «Не ходиши в моеи воли сь братьею, своею, а поиди с Киева» [198]. Роман снова ушел па смоленское княжение (1172 г.) [199].

После смерти Андрея Боголюбского Роман вторично вошел в Киев и стал великим князем. В 1176 г. он организовал крупный поход на половцев, который окончился поражением русских войск; Роману пришлось покинуть древнерусскую столицу и уйти в Смоленск [200].

Весной 1179 г. Роман стал княжить в Новгороде Великом. Однако осенью того же года он возвратился на княжение в Смоленск, где и умер в 1180 г.[201].

Давыд-Глеб Ростиславич-Михайлович

Сын киевского князя Ростислава Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. В декабре 1154 г. он пришел княжить

---

190 В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 48.
191 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 528.
192 В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 82.
193 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 539. В. Н. Татищев (ук. соч., т. III, стр. 87) датирует его смерть 9 марта 1168 г.
194 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 368.
195 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 468; т. II. СПб., 1843, стр. 302; т. VII, стр. 60—62.
196 См., например: НПЛ, стр. 215—216.
197 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 510.
198 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 567—568, 569—570.
199 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 570.
200 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 603—605.
201 НПЛ, стр. 225, 271; ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 616.

в Новгород Великий, но уже в январе 1155 г. был вынужден оттуда уйти [202]. Весной 1158 г. Ростиславу Мстиславичу удалось посадить в Новгородскую землю сразу двух сыновей: Святослава в Новгород, а Давыда в Торжок. Однако в 1160 г. новгородцы сказали Святославу Ростиславичу: «Не можем дву князю держати, а пошли выведи брата Давыда с Нового Торгу» [203]. И Давыд был вынужден покинуть пределы Новгородской земли.

В Ипатьевской летописи под 1162 г. записано, что Давыд «без отня повеления» захватил Торческ, принадлежавший князю Мстиславу Изяславичу. Вскоре ему пришлось уйти из захваченного города [204].

В 1164 г. Давыду удалось закрепиться в Витебске, где он княжил не более 2 лет [205].

В Ипатьевской летописи под 1168 г. он упоминается как князь вышгородский [206]. В 1171 г. Андрей Боголюбский потребовал, чтобы Давыд покинул пределы «Русской земли»: «А ты поиди в Берлядь, а в Руськои земли не велю те быти»,— заявил он ему [207]. Давыд, испугавшись войска Андрея Юрьевича, вступившего в пределы Киевщины, бежал в Галич к Ярославу Осмомыслу, а в Вышгороде со своим полком оставил младшего брата Мстислава. После ухода войска Андрея Боголюбского из Южной Руси Давыд вновь вернулся в Вышгород [208].

В 1176 г. Давыд на некоторое время покинул свою волость и уехал в Смоленское княжество, но затем вновь возвратился туда по договору с новым киевским князем Святославом Всеволодичем. Вскоре Святославу Всеволодичу удалось на короткое время лишить его вышгородского держания. После смерти старшего брата Романа (1180 г.) Давыд стал великим смоленским князем [209]. На смоленском княжении Давыд пробыл около 17 лет. Умер он 23 апреля 1197 г., передав перед смертью княжество племяннику Мстиславу Романовичу, а сына Константина отослал к брату Рюрику «на руце» [210].

Святослав-Иоанн Ростиславич-Михайлович

Сын киевского князя Ростислава Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Впервые он упоминается в летописях под 1154 г.[211]. Весной 1158 г. отец посадил его княжить в Новгород Великий. Там он оставался до 21 июня 1160 г. В следующем году он снова получил в держание Новгород, где княжил с 28 сентября 1161 г.

---

[202] НПЛ, стр. 215—216; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 94.
[203] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 510.
[204] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 519.
[205] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 525—527; т. VII, стр. 78.
[206] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 535.
[207] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 573.
[208] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 575.
[209] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 614—616.
[210] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 702—706.
[211] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 472; т. II. СПб., 1843, стр. 303; т. VII, стр. 61.

по 1 сентября 1167 г.[212]. Уходя из Новгорода, Святослав решил было закрепиться в Великих Луках, однако новгородцы выгнали его и оттуда. Тогда он ушел в Смоленскую землю в город Торопец, который, по-видимому, был его родовым уделом. Из Торопца он произвел налет на Торжок, подчинив его своей власти[213].

Умер Святослав «на Волоце» в 1170 г.— «бе бо тогда воюя Новгородьскую волость»[214].

Рюрик-Василий Ростиславич-Михайлович

Сын киевского князя Ростислава Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Впервые он упоминается в летописях под 1157 г.[215]. В начале 60-х годов XII в. Рюрик Ростиславич держал Поросье. Под 1162 г. в Ипатьевской летописи записано, что он владел Торческом. Около 1170 г. Рюрик сумел получить в держание Овруч[216]. Следующий период его жизни связан с Новгородом Великим. Составитель Новгородской первой летописи младшего извода записал под 1170 г.: «Приде в Новъгород князь Рюрик Ростиславичь октября в 4 день»[217]. Зимой 1171 г. он отнял посадничество у знатного новгородского боярина Жирослава, навлек на себя немилость боярства и был вынужден покинуть пределы Новгородской земли[218].

Рюрик Ростиславич обратился за помощью к Андрею Боголюбскому, который вновь восстановил его в Новгороде. Но в том же году новгородские бояре сумели изгнать его снова[219].

В 1173 г. Рюрик вошел в Киев и сел там на великокняжеском столе. Андрей Боголюбский потребовал, чтобы Рюрик немедленно оставил Киев: «Ты же, Рюриче, поиди в Смоленск к брату в свою отчину»[220]. Однако Рюрик не послушался владимиро-суздальского князя. Когда войско Андрея Юрьевича вошло в пределы Киевской земли, Рюрик «в Белегороде затворился»[221].

После ухода войска Андрея Боголюбского из Южной Руси Рюрик остался в Киевской земле. В состав его держаний входили Белгородская и Овручская волости[222].

В 1181 г. ему вновь удалось на короткий срок захватить Киев. Вскоре его изгнал оттуда Святослав Всеволодич черниговский. Святослав удержал за собой Киев, а Рюрик вокняжился в «Русской земле». В состав его владений входили Белгород, Овруч, Вышгород[223]. В Смоленской земле у него, по-видимому, также имелись владения.

---

[212] НПЛ, стр. 218; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[213] НПЛ, стр. 220.
[214] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 550.
[215] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 305; т. VII, стр. 66.
[216] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 517, 541.
[217] НПЛ, стр. 222.
[218] НПЛ, стр. 222; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 144.
[219] НПЛ, стр. 223; ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 562—567.
[220] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 573.
[221] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 575.
[222] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 646.
[223] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 621, 624.

В 80—90-е годы XII в. Рюрик раздавал свои города в держание отдельным частным лицам. Около 1187 г. он подарил снохе город Брягин, около 1188 г. дал зятю Роману Мстиславичу в держание Торческ[224]. Около 1192 г. он выделил воеводе Кунтувдыю город Дверен из своих поросских владений[225].

В Ипатьевской и Густынской летописях под 1189 г. записано, что Святослав Всеволодич предложил Рюрику помощь в отвоевании для него Галицкой земли. Однако за это Рюрик должен был отдать Святославу все города Киевской земли. Рюрик не согласился на данное предложение[226].

После смерти Святослава Всеволодича (1194 г.) Рюрик въехал в Киев и стал великим князем[227]. Около 1202 г. его зять Роман Мстиславич совершил поход на Киев и выгнал тестя в Овруч[228]. Однако уже в следующем году Рюрик в союзе с половцами и черниговскими Ольговичами захватил снова Киев, причем подверг его разгрому и разграблению. Киев остался за Рюриком, что и было утверждено Всеволодом Большое Гнездо[229].

Около 1204 г. некоторые южнорусские князья во главе с Рюриком Ростиславичем и его зятем Романом Мстиславичем пошли в поход против половцев. Во время этого похода между главными предводителями возникли распри. Роман схватил Рюрика Ростиславича и постриг его в монахи. Вместе с ним были пострижены его жена и дочь (жена Романа)[230].

В 1206 г. Рюрик после смерти Романа Мстиславича сбросил монашескую рясу и вновь сел на княжение в Киеве[231]. Он сразу же осадил Галич, где сидел малолетний сын Романа Данил, но тому оказал поддержку венгерский король, и Рюрику пришлось снять осаду города[232].

В 1206 г. Рюрик опять потерял Киев. На этот раз его выгнал оттуда Всеволод Святославич Чермный. Рюрик был вынужден уйти в Овруч. Однако вскоре ему удалось вернуть себе не только Киев, но и Переяславль-Русский[233].

В 1207 г. Всеволод Чермный, собрав огромное войско, подошел к стенам Киева, и Рюрику вновь пришлось уйти в Овруч. В конце того же года Рюрик опять захватил Киев.

---

[224] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 658, 662.
[225] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 674.
[226] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 663; т. II. СПб., 1843, стр. 322.
[227] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 680; т. II. СПб., 1843, стр. 324.
[228] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 327—328; т. VII, стр. 105, 234.
[229] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 328; т. IV. СПб., 1848, стр. 19; т. VII, стр. 107—108.
[230] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 328; т. IV, стр. 19; т. V. СПб., 1856, стр. 172. В Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, стр. 108, 234) это событие датируется 1203 г.
[231] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 329. В других летописях это событие датируется 1204 г. (т. IV, стр. 19; т. V, стр. 172) и 1205 г. (т. VII, стр. 112, 234).
[232] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 175.
[233] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 329—330; т. VII, стр. 113, 234—235.

Борьба Рюрика Ростиславича с Всеволодом Чермным закончилась тем, что Рюрик отдал ему Киев, а сам сел на княжение в Чернигове. 19 апреля 1212 г. он умер в Чернигове [234].

Мстислав-Феодор Ростиславич-Михайлович Храбрый

Сын киевского князя Ростислава Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Около 1162 г. он получил в держание от отца Белгородскую волость [235]. В 1172 г. Андрей Боголюбский потребовал, чтобы Мстислав ушел в Смоленскую землю. Однако даже с помощью войска Андрею Боголюбскому не удалось заставить Мстислава покинуть Киевскую землю [236].

В 1175 г. смольняне выгнали Ярополка Романовича и ввели в Смоленск Мстислава Храброго [237]. Сидел он там не более года. В 1176 г. из Киева пришел Роман Ростиславич и сменил его на княжеском столе.

В Ипатьевской летописи под 1178 г. говорится: «Прислаша новгородци мужи свои к Мстиславу к Ростиславичю, зовуче и Новугороду Великому. Он же не хотеше ити из Руськои земли (по-видимому, в 1177—1178 гг. Мстислав имел надел в Киевской земле, может быть, держал тот же Белгород.— *О. Р.*), река им тако: «Не могу ити из отчины своее и со братею своею разоитися» [238]. Однако его дружинники настояли, чтобы он принял предложение новгородцев [239].

Княжил он в Новгороде с 1 ноября 1179 г. по 14 июня 1180 г.[240]. Там он и умер [241].

Ростислав Владимирович-Дмитриевич

Сын киевского князя Владимира Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Несколько раз он упоминается в летописях, впервые под 1190 г., а в последний раз под 1202 г.[242]. Ростислав имел какой-то небольшой удел в Южной Руси. Возможно, он владел Дорогобужем вместе с братом Мстиславом.

Мстислав Владимирович-Дмитриевич

Сын киевского князя Владимира Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. О нем известно очень мало. В 1171 г.

[234] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 330; т. VII, стр. 114, 235. В Лаврентьевской и Воскресенской летописях под 1210 г., а в Густынской и Никоновской летописях под 1211 г. отмечено, что Всеволод Чермный и Рюрик Ростиславич произвели раздел Южной Руси, по которому Всеволоду достался Киев, а Рюрику—Чернигов, где он и умер. Смерть его летописи помечают разными годами (ПСРЛ, т. I, стб. 435, 438; т. VII, стр. 117, 119, 235; т. II. СПб., 1843, стр. 331, 334; т. X. М., 1965, стр. 62, 69). В. Н. Татищев пишет (ук. соч., т. III, стр. 184), что Рюрик умер 19 апреля 1211 г. в Киеве. Н. Г. Бережков (Хронология русского летописания. М., 1963, стр. 104) датирует смерть Рюрика 1212 г.

[235] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 519; т. VII, стр. 76.

[236] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 575—577.

[237] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 598.

[238] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 606—607.

[239] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 608.

[240] В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.

[241] НПЛ, стр. 225.

[242] ПСРЛ, т. I, стб. 417; т. II. М., 1962, стб. 671; т. II. СПб., 1843, стр. 323.

отец посадил его княжить в Дорогобуже[243]. В последний раз он упоминается под 1203 г. в Густынской летописи — Мстислав попал в плен к Ростиславу Ярославичу, который отвел его в Сповск[244].

Ярослав-Иоанн Владимирович-Дмитриевич

Сын киевского князя Владимира Мстиславича, внук киевского князя Мстислава Великого. Зимой 1181/82 г. он стал княжить в Новгороде Великом[245]. В 1184 г. Всеволод Большое Гнездо вывел его оттуда — «негодовахуть бо ему новгородци, зане много творяше пакости волости новогородчкои»[246].

В 1187 г. новгородцы обратились к Всеволоду Большое Гнездо с просьбой вновь дать им на княжение Ярослава Владимировича. Всеволод исполнил просьбу новгородцев. Второе княжение Ярослава в Новгороде продолжалось с 20 ноября 1187 г. по 26 ноября 1196 г.[247].

«И посем пакы иде Ярослав па Новый Торг, и прияша и новоторжцы с поклоном; и жаляху по нем в Новгороде добре, а злы радовахуся»[248].

Ярослав Владимирович, живя в Торжке, продолжал собирать дань со всей Новгородской земли. Новгородцы в 1197 г. решили вновь пригласить его к себе. Третье княжение его продолжалось с 30 декабря 1197 г. по лето 1199 г., когда Всеволод Большое Гнездо «веде и к себе»[249]. В Северо-Восточной Руси Ярослав пробыл недолго.

В Лаврентьевской летописи под 1205 г. говорится, что Ярослав владел Вышгородом, откуда его выгнал князь Ростислав Рюрикович[250]. Это последнее упоминание о нем.

Роман Михайлович (?)

Сын князя Михаила Вячеславича (?), внук киевского князя Вячеслава Владимировича. О нем известно очень мало. В Ипатьевской и Воскресенской летописях под 1165 г. говорится, что Давыд Ростиславич после того, как обосновался в Витебске, дал Роману города Василев и Красен[251].

Мстислав-Иоанн Ростиславич-Иаковлевич Безокий

Сын переяславского князя Ростислава Юрьевича, внук киевского князя Юрия Долгорукого. В 1160 г. Андрей Боголюбский отправил Мстислава княжить в Новгород Великий. Это княжение продолжа-

---

[243] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 566.
[244] ПСРЛ, т. VII, стр. 108.
[245] НПЛ, стр. 227; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[246] НПЛ, стр. 228.
[247] НПЛ, стр. 229; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[248] НПЛ, стр. 236.
[249] НПЛ, стр. 236, 238; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[250] ПСРЛ, т. I, стб. 426.
[251] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 525; т. VII, стр. 78.

лось с 21 июня 1160 г. по 14 июня 1161 г.[252]. По сведениям В. Н. Татищева, Мстислав из Новгорода ушел в Ростово-Суздальскую землю[253], где, по-видимому, имел какой-то земельный надел. В 1161 г. Андрей Боголюбский выгнал племянника из Северо-Восточной Руси[254].

В Ипатьевской летописи под 1174 г. Мстислав упоминается как князь трепольский. Должно быть, Треполь он получил от своего «стрыя» Глеба Юрьевича, когда тот стал киевским князем (1169 г.). Под тем же годом в Ипатьевской летописи записано, что смоленские Ростиславичи выгнали Мстислава из Треполя, и он ушел к другому «стрыю»—Михалко Юрьевичу в Переяславль-Русский, но тот не принял его к себе. Тогда Мстислав ушел в Черниговскую землю[255].

После гибели Андрея Боголюбского ростовское боярство пригласило Мстислава Ростиславича к себе на княжение (1174 г.)[256]. У В. Н. Татищева записано, что кроме Ростова в состав его владений вошла «лесная сторона» — Переяславль-Залесский и «прочие грады»[257].

После того как «стрыи» Михалко и Всеволод Юрьевичи изгнали Мстислава из Северо-Восточной Руси (1175 г.), он ушел княжить в Новгород Великий. Второе княжение его продолжалось с 1175 по осень 1176 г. Мстислав после смерти Михалко Юрьевича организовал новый поход в Северо-Восточную Русь, но был разбит Всеволодом Большое Гнездо и бежал в Новгород. «И не приняша его новгородьци»,— говорит летописец[258].

Тогда Мстислав в третий раз (в 1177 г.) попытался захватить великокняжеский стол в Северо-Восточной Руси с помощью ростовского и суздальского боярства. На этот раз его войска потерпели сокрушительное поражение на Колокше, а сам он попал в плен к Всеволоду Юрьевичу, был ослеплен и отправлен вместе с братом Ярополком в «Русь»[259].

Зимой 1177/78 г. новгородцы снова посадили его у себя. Весной 1178 г. Мстислав умер в Новгороде Великом[260].

Ярополк-Феодор Ростиславич-Иаковлевич

Сын переяславского князя Ростислава Юрьевича, внук киевского князя Юрия Долгорукого. По-видимому, до 1161 г. он имел какой-то надел в Северо-Восточной Руси. В 1161 г. Андрей Боголюбский изгнал его из Ростово-Суздальской земли[261].

---

[252] НПЛ, стр. 218; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[253] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 76.
[254] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 520; т. VII, стр. 76.
[255] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 572.
[256] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 109.
[257] Там же.
[258] НПЛ, стр. 223—224; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[259] НПЛ, стр. 224.
[260] НПЛ, стр. 224; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[261] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 520.

В Ипатьевской летописи под 1174 г. Ярополк упоминается как соправитель Всеволода Юрьевича в Киеве. Там он был захвачен в плен Рюриком и Давыдом Ростиславичами, но вскоре они отпустили его [262].

В 1174 г. уже после убийства Андрея Боголюбского Ярополк получил в держание от суздальского боярства: Суздаль, Владимир на Клязьме, Юрьев-Польский [263]. Из Северо-Восточной Руси он был изгнан «стрыями» Михалко и Всеволодом Юрьевичами. Вместе с братом Мстиславом продолжал борьбу за Ростово-Суздальскую землю в 1176—1177 гг. После поражения на Колокше попал в плен к Всеволоду Большое Гнездо, был ослеплен, а затем отослан в «Русь» [264].

В 1177 г. недолго княжил в Торжке. В 1178 г. после смерти брата Мстислава стал новгородским князем, но княжил в Новгороде недолго, в течение весны 1178 г.[265]. Спустя 2 года Ярополк вновь стал княжить в Торжке. Около 1181 г. Всеволод Большое Гнездо захватил Торжок и пленил Ярополка [266].

В последний раз Ярополк упоминается в Ипатьевской летописи под 1196 г. По требованию Всеволода Юрьевича Ярослав Всеволодич черниговский изгнал Ярополка из своей земли [267].

Мстислав Андреевич

Сын владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Несколько раз упоминается в летописях, впервые под 1164 г.[268]. Умер он 28 марта 1173 г.[269]. Возможно, что Мстислав имел какой-то земельный удел в Северо-Восточной Руси.

Изяслав Андреевич

Сын владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Впервые упоминается в летописи под 1159 г.[270]. Умер он 28 октября 1165 г.[271]. О его земельных владениях сведений не имеется.

Юрий-Георгий Андреевич

Сын владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Весной 1172 г. он стал новгородским князем, а весной 1175 г. новгородцы «показали путь» ему из своей земли [272]. Какие земли держал после этого Юрий — неизве-

[262] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 570, 571.
[263] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 109.
[264] НПЛ, стр. 224.
[265] НПЛ, стр. 224—225; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[266] НПЛ, стр. 226.
[267] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 699—700.
[268] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 524; т. VII, стр. 78.
[269] ПСРЛ, т. I, стб. 365.
[270] ПСРЛ, т. VII, стр. 72.
[271] ПСРЛ, т. I, стб. 353.
[272] НПЛ, стр. 222, 223; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.

стно. Известно лишь то, что Всеволод Большое Гнездо выгнал его из Северо-Восточной Руси. Юрий уехал к половцам в город Свияж. В 1185 г. он женился на царице Грузии Тамаре. После женитьбы пытался стать властителем Грузии, но был выслан в Константинополь по приказу жены. Впоследствии Юрий предпринял две попытки утвердиться в Грузии. В 1190 г. родовитая знать Западной Грузии провозгласила Юрия царем. Однако вскоре он потерпел поражение от войск царицы Тамары и покинул пределы Грузии [273]. Больше о нем ничего не известно.

Владимир-Епифаний Глебович

Сын киевского князя Глеба Юрьевича, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился в 1158 г.[274]. В 1169 г. Глеб Юрьевич, заняв киевский великокняжеский стол, посадил Владимира в Переяславле-Русском [275]. В 1174 г. он потерял Переяславль, который занял его «стрый» Михалко Юрьевич [276]. У В. Н. Татищева под 1177 г. Владимир вновь проходит как князь переяславский [277]. По-видимому, он занял Переяславль после ухода Михалко Юрьевича в Северо-Восточную Русь (1175 г.). Владимир Глебович держал Переяславскую землю до самой смерти. Умер он 18 апреля 1187 г.[278].

Изяслав Глебович

Сын киевского князя Глеба Юрьевича, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился около 1160 г.[279]. У В. Н. Татищева под 1183—1184 гг. Изяслав проходит как князь переяславский. Возможно, что он держал Переяславль-Русский совместно с братом Владимиром. Возможно также, что Изяслав Глебович в 80-е годы XII в. владел Переяславлем-Залесским.

Он погиб в 1183 г. во время похода Всеволода Большое Гнездо на Волжскую Болгарию [280].

Ярослав-Гавриил Мстиславич-Феодорович Красный

Сын держателя византийской Аскаланской области Мстислава Юрьевича, внук киевского князя Юрия Долгорукого. В 1176 г. Всеволод Большое Гнездо дал ему в держание Переяславль-Залесский[281]. Осенью того же года Всеволод Юрьевич послал его княжить в Новгород Великий. Там он находился на княжении до зимы 1177/78 г., а затем новгородцы перевели его в Волоколамск [282]. По-видимому,

---

[273] Historia de la Georgie, I part., II l., tradite par. M. Brosset. St.-P., 1850, pp. 412—416.
[274] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 67.
[275] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 545.
[276] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 101.
[277] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 117.
[278] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 652.
[279] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 96.
[280] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 129—130.
[281] ПСРЛ, т. I, стб. 380.
[282] НПЛ, стр. 224—225; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.

Ярослав вступил в союз с врагами Всеволода Юрьевича — Мстиславом и Ярополком Ростиславичами. Около 1178 г. Всеволод предпринял поход против племянника, сжег Волоколамск, а Ярослава забрал с собой во Владимир на Клязьме [283].

Умер Ярослав Красный в 1199 г., княжа в Переяславле-Русском, куда его отправил все тот же Всеволод Юрьевич [284].

Константин Всеволодич-Дмитриевич

Старший сын владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился 18 мая 1185 г.[285]. В конце 90-х годов XII в. Константин недолго княжил в Переяславле-Русском [286]. После этого отец отправил его на княжение в Новгород Великий. Там он пробыл с 20 марта 1205 г. по февраль 1208 г.[287]. Когда отец вывел его из Новгорода, он дал ему в держание Ростов [288]. В 1212 г. у Константина произошел спор с отцом из-за земельных владений, которые он должен был унаследовать после смерти Всеволода Юрьевича. Суздальский летописец (приверженец Константина) умалчивает об этом споре, зато о нем довольно подробно рассказывается в Никоновской летописи: «Того же лета князь великии Всеволод Юрьевичь начя изнемогати, и посылал в Ростов по сына своего стареишаго по князя Констянтина, дая ему по своем животе великое княжение Володимерское, а Ростов другому сыну своему князю Юрью. Князь же Констянтин Всеволодовичь не поиде в Володимерь ко отцу своему, и посла к нему сице глаголя: «Отче чюдныи и любезныи! Не возбрани на меня худаго, яко хощу просити у тебя, аще даси ми тако, понеже много возлюбил мя еси, и стареишаго мя сына имаши, и стареишину мя хощеши устроити, то даждь ми старыи и начальныи град Ростов и к нему Володимерь; аще ли не хощеть твоя честность тако сотворити, то даждь ми Володимерь и к нему Ростов...» [289].

Из письма Константина видно, что он добивался получения после смерти отца не формального, а фактического перевеса в силах над своими братьями, которым тоже предстояло получить немалые уделы в Северо-Восточной Руси. Владея Ростовской и Владимирской волостями, Константин мог бы диктовать свою волю остальным держателям. Однако отец не согласился на просьбу Константина, и поскольку тот отказался приехать во Владимир для заключения «ряда» по воле отца, Всеволод отдал верховную власть в Северо-Восточной Руси сыну Юрию, оставив за Константином Ростовскую волость [290].

---

283 ПСРЛ, т. I, стб. 387.
284 В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 166—167.
285 ПСРЛ, т. I, стб. 396.
286 В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 167.
287 ПСРЛ, т. I, стб. 421; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
288 ПСРЛ, т. I, стб. 434.
289 ПСРЛ, т. X, стр. 63.
290 ПСРЛ, т. X, стр. 64.

Летописец Переяславля-Суздальского сообщает: «Слышав же Констянтин, оже отець меръть, а Гюрги сидить в Володимери на отни столе и рече: «То сему ли подобаеть седети на отни столе меншему, а не мне болшему. И пача събирати воя с братом Святославом на Гюргя». Юрий предложил Константину обмен: «Оже хочешь Володимеря, иде сяди в нем, а мне даи Ростов» [291]. Однако Константин гордо отверг данное предложение. Летописец сообщает, что он хотел сам сесть во Владимире на Клязьме, а в Ростове собирался посадить своего сына Василька. Юрия же он хотел отправить на княжение в Суздаль.

Тогда Юрий и Ярослав Всеволодичи двинули свои войска под Ростов, чтобы заставить старшего брата выполнить отцовскую волю. Однако кровопролитная битва на Ишне окончилась ничейным исходом. В 1214 г. «паки зача Константин рать, отъят у Гюргя Соль Великую, а Кострому пожьже, а у Ярослава отъя Нерохъть» [292].

Спор братьев был разрешен Липецкой битвой, которая произошла в апреле 1216 г. В этом сражении Константин Всеволодич и союзные с ним князья разгромили войска Юрия и Ярослава Всеволодичей. Константин вошел во Владимир на Клязьме и провозгласил себя великим князем Северо-Восточной Руси [293]. Все крупные города Владимиро-Суздальской земли стали его собственностью. Умер он 2 февраля 1218 г. великим владимиро-суздальским князем [294].

Борис Всеволодич-Дмитриевич

Сын владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился в 1187 г., умер в 1188 г.[295]. Летописцы не сообщают, дал ли ему отец при рождении какой-либо удел или нет.

Глеб Всеволодич-Дмитриевич

Сын владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился в 1187 г., умер в 1189 г.[296]. О его земельных владениях источники умалчивают.

Юрий-Георгий Всеволодич-Дмитриевич

Сын владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился 27 ноября 1188 г.[297]. Летописец Переяславля-Суздальского сообщает, что в 1212 г. по завещанию отца Юрий получил Владимир на Клязьме и Суздаль и стал великим владимиро-суздальским князем. Ему же при-

---

[291] Летописец Переяславля-Суздальскаго, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годов). М., 1851, стр. 110—111.
[292] Летописец Переяславля-Суздальскаго.., стр. 111.
[293] ПСРЛ, т. I, стб. 440.
[294] ПСРЛ, т. I, стб. 442.
[295] ПСРЛ, т. I, стб. 404, 406.
[296] ПСРЛ, т. I, стб. 407; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 142.
[297] ПСРЛ, т. VII, стр. 101; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 147.

надлежали Соль Великая и Кострома [298]. В 1216 г., потерпев поражение в Липецкой битве, Юрий был вынужден уступить титул великого владимирского князя брату Константину и получил от него в держание Городец-Радилов на Волге [299]. В 1217 г. Константин дал ему во владение Суздальскую область [300]. В феврале 1218 г. после смерти Константина Всеволодича Юрий вновь стал великим князем, получив по завещанию брата Владимир на Клязьме. 4 марта 1238 г. он погиб в битве с татарами на Сити [301].

Ярослав-Феодор Всеволодич-Дмитриевич

Сын владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился 8 февраля 1190 г.[302]. В Лаврентьевской летописи под 1201 г. записано, что Всеволод Юрьевич посадил Ярослава на княжение в Переяславль-Русский [303]. Летописец Переяславля-Суздальского сообщает, что Ярослав княжил в Переяславле-Русском 7 лет [304]. После возвращения в Северо-Восточную Русь Ярослав Всеволодич получил от отца в держание Переяславль-Залесский [305].

В 1209 г. Всеволод Большое Гнездо послал Ярослава княжить в Рязань. Все рязанские города принесли Ярославу присягу верности, и в них он посадил своих наместников. Но княжить ему там долго не пришлось. Вскоре рязанцы арестовали его посадников, а самого Ярослава собирались заключить в оковы и выдать черниговским князьям. Узнав о случившемся, Всеволод Большое Гнездо подошел с войсками к Рязани, разорил и сжег город, а людей из него вывел в свою землю [306]. После этого Ярослав, вероятно, вновь возвратился на княжение в Переяславль-Залесский.

У В. Н. Татищева есть запись, где говорится, что после смерти отца Ярославу достались Переяславль-Залесский, Тверь и Волоколамск [307]. Летописец Переяславля-Суздальского сообщает, что он получил также Нерохоть (Нерехту?) и Дмитров [308].

В 1215 г. новгородцы пригласили Ярослава княжить к себе. В Новгороде он сразу же начал расправляться с неугодными ему боярами. Новгородцы выгнали его из города. Он ушел в Торжок. «Тои же осени много ся зла сътвори,— говорит летописец.— Поби мраз обилье по волости, а на Торжку все цело бысть. И зая князь вершь на Торжку, не пусти в город ни воза» [309]. Такой своеобразной блокадой

---

[298] Летописец Переяславля-Суздальскаго.., стр. 111—112.
[299] ПСРЛ, т. I, стб. 440.
[300] ПСРЛ, т. VII, стр. 125.
[301] ПСРЛ, т. I, стб. 342, 465.
[302] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 149.
[303] ПСРЛ, т. I, стб. 419.
[304] Летописец Переяславля-Суздальскаго.., стр. 108.
[305] ПСРЛ, т. I, стб. 426, 432.
[306] ПСРЛ, т. I, стб. 434; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 182.
[307] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 186.
[308] Летописец Переяславля-Суздальскаго.., стр. 111, 112.
[309] НПЛ, стр. 252—253.

Ярослав Всеволодич пытался подчинить своей воле новгородцев. Ему оказал помощь брат Юрий. Новгородцы пригласили к себе княжить Мстислава Удатного. Дружинники Мстислава и некоторых союзных ему князей, а также новгородские ополченцы нанесли сокрушительное поражение войскам Юрия, Ярослава и Святослава Всеволодичей в Липецкой битве. Ярослав ушел княжить в Переяславль-Залесский. Временно ему пришлось отказаться от притязаний на Новгород [310].

Второй раз Ярослав попал на княжение в Новгород весной 1223 г. и жил там около года.

В 1226 г. новгородцы в третий раз позвали его княжить. На этот раз он пробыл там до зимы 1228/29 г.[311].

30 декабря 1230 г. он в четвертый раз сел в Новгороде, «целова святую Богородицю на всех грамотах Ярославлих (Ярослава Мудрого.— *О. Р.*) и на всей воли новгородчьскои» [312]. В городе он пробыл всего лишь две педели, посадил там своих сыновей и ушел в Переяславль-Залесский. Несмотря па это, он остался главным новгородским князем и в дальнейшем (до 1236 г.) принимал самое активное участие в новгородских делах.

Около 1236 г. Ярославу удалось захватить Киев и стать великим князем. Правда, удержать его он не сумел и ушел в Северо-Восточную Русь [313].

После монгольского нашествия и гибели старшего брата Юрия Ярослав стал великим владимирским князем [314].

Умер он в 1246 г. По свидетельству различных источников, Ярослав был отравлен в ставке монгольского кагана Угэдэя, куда он поехал за получением ярлыка на великое княжение [315].

Владимир-Дмитрий Всеволодич-Дмитриевич

Сын владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился 25 октября 1193 г.[316]. У В. Н. Татищева, а также в Воскресенской летописи записано, что Всеволод Юрьевич, умирая, завещал Владимиру Московскую волость [317]. Летописец Переяславля-Суздальского сообщает, что Владимир после смерти отца получил город Гюргев (Юрьев-Польский). Далее он говорит: «...Володимер Всеволодичь, не хотя княжити в Гюргеве и бежа в Волок, а с Волока на Москву и седе ту в брата своего городе в Гюргеве (Юрия Всеволодича.— *О. Р.*)» [318]. О том,

---

[310] НПЛ, стр. 260—263.
[311] НПЛ, стр. 272; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[312] НПЛ, стр. 278.
[313] НПЛ, стр. 278, 285.
[314] ПСРЛ, т. I, стб. 522.
[315] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 808; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, стр. 77.
[316] ПСРЛ, т. I, стб. 442; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 153.
[317] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 186; ПСРЛ, т. VII, стр. 102.
[318] Летописец Переяславля-Суздальскаго.., стр. 110—111.

что Владимир захватил Москву, сообщается и в Лаврентьевской летописи под 1213 г.[319].

Под 1214 г. летописец Переяславля-Суздальского записал, что Владимир, узнав о походе Юрия и Ярослава Всеволодичей на Ростов, воспользовался этим и осадил Дмитров, принадлежавший Ярославу. Дмитровцы сожгли «предградие», затворились в детинце и крепко бились с дружинниками Владимира Всеволодича. В конце концов ему пришлось отступить от Дмитрова и уйти в Москву. Вернувшийся из похода под Ростов Юрий Всеволодич подступил с войсками к Москве. Владимир был вынужден выйти из города и заключить с братом новый «ряд», по которому он отказывался от претензий на Москву и должен был поехать на княжение в Переяславль-Русский[320].

По-видимому, Всеволод Большое Гнездо перед смертью действительно дал Владимиру в держание Московскую волость. Однако Юрий Всеволодич, став великим владимиро-суздальским князем, не выполнил предсмертной воли отца и наделил Владимира не Московской, а Юрьев-Польской волостью. Летописец Переяславля-Суздальского, то есть Ярослава Всеволодича, который поддерживал действия нового великого князя, не сообщил об этих обстоятельствах. Владимир воспользовался борьбой старших братьев и захватил Москву, а потом попытался захватить и Дмитров. Потерпев неудачу в борьбе за передел княжеских держаний в Северо-Восточной Руси, Владимир ушел на княжение в Переяславль-Русский, что и отметили все указанные источники.

В 1215 г. Владимир попал в плен к половцам[321]. В 1217 г. он вернулся в Северо-Восточную Русь и получил от Константина Всеволодича в держание Стародуб-Суздальский[322]. Умер он 6 декабря 1227 г.[323]. В. Н. Татищев называет его под 1227 г. князем московским[324]. Возможно, что Владимир в последние годы жизни владел не только Стародубом, но и Москвой.

Святослав-Гавриил Всеволодич-Дмитриевич

Сын владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился в 1196 г.[325]. 12 декабря 1200 г. Всеволод Юрьевич отправил своего четырехлетнего сына на княжение в Новгород Великий, где тот находился до весны 1205 г.[326]. Весной 1208 г. Всеволод вторично посадил Святослава на княжение в Новгород. В 1210 г. Мстислав Удатный, заняв

---

[319] ПСРЛ, т. I, стб. 437.
[320] Летописец Переяславля-Суздальскаго.., стр. 111—112.
[321] ПСРЛ, т. I, стб. 438.
[322] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 334; т. VII, стр. 125.
[323] ПСРЛ, т. VII, стр. 134.
[324] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 221.
[325] ПСРЛ, т. I, стб. 412.
[326] ПСРЛ, т. I, стб. 416; НПЛ, стр. 44.

новгородский княжеский стол, отправил Святослава к отцу во Владимир на Клязьме [327].

Всеволод Большое Гнездо перед смертью не наделил Святослава волостью, а передал его «на руце» сыну Юрию [328]. В. Н. Татищев сообщает, что Всеволод Юрьевич дал Святославу перед смертью Юрьев-Польский и Городец-Радилов [329]. Думается, что татищевские сведения более соответствуют действительности, так как летописец Переяславля-Суздальского, как мы уже указывали выше, относится весьма пристрастно к событиям в Северо-Восточной Руси начала XIII в. и отражает только то, что было выгодно Ярославу Всеволодичу. По-видимому, в данном случае предсмертный ряд Всеволода Большое Гнездо был также нарушен, и Святослав не получил от старшего брата Юрия никакого удела, а остался при нем во Владимире.

В 1213 г. Святослав «отъехал» к старшему брату Константину и посоветовал ему выгнать Юрия из Владимира на Клязьме. По В. Н. Татищеву, Святослав после усобицы 1213 г. получил в держание Юрьев-Польский [330]. В 1228 г. Юрий Всеволодич отправил Святослава на княжение в Переяславль-Русский, но там он, по-видимому, пробыл недолго, ибо в Лаврентьевской летописи под 1234 г. Святослав снова проходит как князь юрьевский [331].

После монгольского нашествия Святослав стал княжить в Суздале, который он получил от старшего брата Ярослава [332]. В Лаврентьевской летописи по Академическому списку под 1238 г. записано, что Ярослав дал ему в держание не только Суздаль, но и Ростов [333]. В 1246 г. Святослав занял великокняжеский стол во Владимире, однако уже в следующем году он был изгнан оттуда племянником Андреем Ярославичем [334]. Умер Святослав в 1252 г.[335], по-видимому, суздальским князем.

Иван (Иоанн) Всеволодич-Дмитриевич

Сын владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился 28 августа 1198 г.[336]. Летописец Переяславля-Суздальского сообщает, что после смерти отца он остался без удела, а Всеволод Юрьевич передал его «на руце» сыну Юрию [337]. По В. Н. Татищеву, Иван по завещанию

---

[327] ПЛ, стр. 51.
[328] Летописец Переяславля-Суздальскаго.., стр. 140.
[329] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 186.
[330] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 187.
[331] ПСРЛ, т. I, стб. 460.
[332] ПСРЛ, т. I, стб. 467.
[333] ПСРЛ, т. I, стб. 522—523.
[334] ПСРЛ, т. IV, стр. 38; т. VII, стр. 156.
[335] ПСРЛ, т. I, стб. 473.
[336] ПСРЛ, т. I, стб. 414; т. VII, стр. 106. В Ипатьевской и Густынской летописях дата рождения Ивана помечена 1 августа 1197 г. (ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 707; т. II. СПб., 1843, стр. 326).
[337] Летописец Переяславля-Суздальскаго.., стр. 140.

отца получил в держание Стародубскую волость[338]. Скорее всего, Стародуба Иван Всеволодич после смерти отца не получил, что и зафиксировал летописец Переяславля-Суздальского. В Густынской и Воскресенской летописях под 1238 г. значится, что Стародубскую волость Иван получил после монгольского нашествия от князя Ярослава Всеволодича[339]. В последний раз Иван упоминается в летописях под 1246 г.[340].

* * *

Землевладение данного поколения князей имеет те же характерные черты, что и землевладение предыдущего поколения. По-прежнему ведутся междоусобные войны за лучшие уделы. Происходит новое измельчание княжеских наделов.

Летописцы не сообщают о земельных владениях 9 Всеволодичей. Большинство из них, по-видимому, имели какие-то небольшие владения. Доходы, получаемые с них, не позволяли им содержать многочисленные дружины и активно участвовать в политической жизни Руси. Этим, вероятно, следует объяснять лапидарность известий летописцев о данных князьях.

Всеволодичи продолжали бороться за Киевскую, Владимиро-Волынскую, Переяславскую и другие земли. 6 из них в короткие промежутки времени княжили в Киеве. 15 князей известны как временные держатели Переяславского, Владимиро-Волынского, Дорогобужского, Луцкого, Торческого, Белгородского, Вышгородского, Трепольского, Каневского, Овручского уделов. С 70-х годов XII в. территория бывшего великокняжеского домена оказалась поделенной между смоленскими Ростиславичами и черниговскими Ольговичами. Ростиславичи закрепились в Древлянской земле и Поросье, а также имели некоторые города и в собственно Киевской земле. Ольговичи захватили Киев и отдельные города его округи. Ростиславичи (в особенности Рюрик) десятилетиями вели борьбу за Киев. Но им так и не удалось прочно осесть в древнерусской столице, а Рюрик Ростиславич закончил свою жизнь на черниговском княжении, что является своего рода парадоксом. Рюрик был самым мобильным князем этого поколения.

Также упорно цеплялись Всеволодичи и за Новгород Великий. Вероятно, Новгородская земля приносила им немалые доходы. 14 князей этого поколения княжили в Новгороде. Дольше других там продержались Ярослав Владимирович (посаженный туда своим свояком Всеволодом Большое Гнездо) и Ярослав Всеволодич. Некоторым князьям удавалось только на короткое время создать на территории Новгородской земли самостоятельные, независимые от Великого Новгорода княжества, вроде Новоторжского и Великолукского.

---

[338] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 186.
[339] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 338; т. VII, стр. 144.
[340] ПСРЛ, т. I, стб. 467; т. VII, стр. 152.

Лишь один потомок Всеволода Ярославича, да и то в первой половине XII в., недолго княжил в Туровской земле. С конца 50-х годов XII в. Туровщина вновь возвращается к Изяславичам, и Мономашичи в Турове больше не княжат.

При жизни этого поколения в Смоленской земле начался процесс распада на уделы. По источникам прослеживаются только три полусамостоятельных княжества на ее территории: собственно Смоленское, Торопецкое и Василевско-Красненское. Возможно, что их было больше. Один из смоленских Ростиславичей — Давыд — ненадолго стал владетелем Витебской волости.

После смерти Всеволода Большое Гнездо во Владимиро-Суздальской Руси происходит распад на полусамостоятельные уделы. Там появляются княжества: Ростовское, Владимиро-Суздальское (иногда Суздальская волость является самостоятельным княжеством), Переяславль-Залесское, Юрьев-Польское, Московское, Стародубское, Тверское. Иногда в Северо-Восточной Руси недолго существовали очень небольшие княжества, вроде Городецкого (с центром в Городце-Радилове).

Всеволод Большое Гнездо не упускал случая расширить имеющиеся владения. Он посылал своих сыновей княжить в Новгород Великий, и в Южную Русь, и даже однажды — в Рязань. Однако ни один из них там окончательно не закрепился.

Беспрецедентным в истории Руси является царствование сына Андрея Боголюбского в Грузии, но оно закончилось для него бесславно и, по-видимому, трагично.

* * *

Следующее поколение Всеволодичей состояло из 41 князя (по источникам).

Роман (Романко)-Борис Мстиславич-Феодорович

Сын Мстислава Изяславича, киевского князя, а затем князя владимиро-волынского, внук киевского князя Изяслава Мстиславича. 14 апреля 1168 г. Роман сел княжить в Новгороде Великом, где оставался до осени 1170 г.[341]. Из Новгорода Роман ушел во Владимир-Волынский[342]. Около 1188 г. он занял Галич, но вскоре его изгнали оттуда венгры. Тогда он возвратился на Волынь, но во Владимире засел его родной брат Всеволод, который не пустил его в город. Роман отправился в Киев к тестю Рюрику Ростиславичу. Тот дал ему в держание Торческую волость, «а на брата его насла с грозою на Всеволода, Всеволод же убояся Рюрика и ступися брату Романови Володимеря. Роман же еха в Володимерь, а Всеволод во Белз»[343].

---

[341] НПЛ, стр. 220—222; ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 562; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[342] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 562.
[343] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 660—661, 662.

В Ипатьевской летописи под 1195 г. говорится, что Всеволод Большое Гнездо потребовал у Рюрика Ростиславича ряд волостей в «Русской земле» (Торческую, Трепольскую, Корсунскую, Богуславскую и Каневскую), которые тот дал в держание зятю. Рюрику Ростиславичу пришлось отдать требуемые земли, а Роману взамен их он дал неравноценные волости. Это привело к обострению взаимоотношений между Романом и его тестем. Роман начал войну против Рюрика и Давыда Ростиславичей и «крепко» повоевал их владения. Однако и его волости — Перемильская и Каменецкая — также подверглись разорению [344].

В начале XII в. Роман присоединил к своим владениям Галицкую землю, сосредоточив, таким образом, в своих руках огромные территории. Он сумел подчинить себе и мятежное галицкое боярство. Одних бояр он уничтожил, других изгнал из Галича. Земли, которыми они владели, были им конфискованы. Он перестал считаться с великим киевским князем Рюриком Ростиславичем и в конце концов постриг его в монахи [345].

Роман пытался распространить свое влияние на Литву и Польшу и достиг в этом немалых успехов. Польский хронист Матвей Стрыйковский писал о нем: «Сей Роман галицкий храбростию и свирепостию многие грады руские себе покори, ятвяж и литву колико крат победи, киевского великого князя за непокорность сверже и постриже, многое имение собра и всем окрестным был страшен; он себя королем руским именовал. В 1204 году иде в Польшу и около Люблина повоева, в Сандомирской земли многое разорение учинил и неколико городов, взявше, укрепил; в 1205-м иде второе за Вислу и, разоряя, стоял при Завихосте. Тогда приидоша Лешек, король польский, и Конрад, князь мазовецкий, с войски немалыми на неустроившагося Романа и, внезапно нападше, первое под ним лошадь убили, потом он сел на другую, мужественно наступал, и тут от гоняющих убит в день Гервасия и Протасия (14 октября)» (перевод В. Н. Татищева) [346].

Святослав Мстиславич-Феодорович

Сын Мстислава Изяславича, киевского князя, а затем князя владимиро-волынского, внук киевского князя Изяслава Мстиславича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1173 г., когда сын Ярослава Осмомысла Владимир обратился к нему с просьбой дать в держание город Червень [347]. Н. Г. Бережков относит эти события к 1170 г.[348]. По-видимому, в это время Святослав княжил во Владимире-Волынском, а его старший брат Роман был в Новгороде Великом.

---

[344] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 683—686, 696—697.
[345] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 717; т. X, стр. 34.
[346] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 257.
[347] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 564.
[348] Н. Г. Бережков. Ук. соч., стр. 159.

У В. Н. Татищева под 1172 г. имеется запись о смерти Святослава в Берестье[349]. Вероятно, туда Святослав перебрался после ухода Романа из Новгорода.

Всеволод Мстиславич-Феодорович

Сын Мстислава Изяславича, киевского князя, а затем князя владимиро-волынского, внук киевского князя Изяслава Мстиславича. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1188 г. в связи с занятием им Владимира-Волынского, куда он не хотел пустить ушедшего из Галича брата Романа. Испугавшись угроз Рюрика Ростиславича, Всеволод оставил Владимир и ушел на княжение в Белз[350]. Он умер в 1195 г.[351].

Ингварь Ярославич-Иоаннович

Сын Ярослава Изяславича, киевского князя, а затем князя луцкого, внук киевского князя Изяслава Мстиславича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1180 г. В том же источнике сообщается под 1186 г., что он сидел в Дорогобуже[352]. Около 1202 г. Роман Мстиславич посадил Ингваря Ярославича на княжение в Киеве, но он княжил там очень недолго[353]. Около 1204 г. Роман Мстиславич посадил Ингваря во Владимире-Волынском, но в том же году его изгнал оттуда Александр Всеволодич[354].

После пострижения в монахи Рюрика Роман Мстиславич вторично посадил Ингваря на княжение в Киеве. Но и на этот раз ему пришлось вскоре уйти в Луцк[355].

В Ипатьевской летописи под 1208 г. говорится, что Ингварь владел Дорогобужем, Луцком и Шумском. Густынской летописью под 1209 г. он назван князем владимиро-волынским[356].

В начале второго десятилетия XIII в. Ингварь в третий раз занял Киев, но опять княжил там очень недолго и ушел в Луцк[357].

Всеволод Ярославич-Иоаннович

Сын Ярослава Изяславича, киевского князя, а затем князя луцкого, внук киевского князя Изяслава Мстиславича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1167 г. В том же источнике под 1183 г. Всеволод назван князем луцким[358]. В последний раз он упоминается в Густынской летописи под 1209 г. Жил Всеволод в это время в Чернигове[359].

---

[349] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 96.
[350] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 662.
[351] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 682; т. II. СПб., 1843, стр. 324; т. VII, стр. 103.
[352] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 646, 633.
[353] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 168.
[354] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 721.
[355] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 170.
[356] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 725; т. II. СПб., 1843, стр. 330.
[357] ПСРЛ, т. VII, стр. 118, 235; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 190.
[358] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 527, 630—631.
[359] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стб. 332.

Мстислав Ярославич-Иоаннович Немый

Сын Ярослава Изяславича, киевского князя, а затем князя луцкого, внук киевского князя Изяслава Мстиславича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1183 г. В том же источнике под 1208 г. о нем говорится как о князе пересопницком [360]. В Густынской летописи под 1211 г. сообщается, что он захватил Божеск, а затем сел на княжение в Галиче. Но уже в следующем году покинул Галич [361]. Под 1226 г. в Ипатьевской летописи имеется запись: «Мьстиславу же Немому давшу отчину свою князю Данилови (Романовичу.— *О. Р.*) и сына своего поручив Ивана. Ивану же умершю. И прия Луческ Ярослав, а Черторыеск пиняне» [362].

Изяслав Ярославич-Иоаннович

Сын Ярослава Изяславича, киевского князя, а затем князя луцкого, внук киевского князя Изяслава Мстиславича. В Ипатьевской и Густынской летописях под 1195 г. имеются записи о его смерти [363]. О его земельных владениях сведений нет. Вероятно, он имел какой-то небольшой удел на Волыни.

Василько (Василий) Ярополчич-Стефанович

Сын князя бужского Ярополка Изяславича, внук киевского князя Изяслава Мстиславича. У В. Н. Татищева под 1182 г. записано, что Василько Ярополчич владел городами Дрогичином и Нуром, а также захватил Брест (Берестье?) у минского князя Владимира Володаревича. Однако, боясь там быть, оставил в Бресте брата жены — мазовецкого князя с польским отрядом. Вскоре Владимир Володаревич возвратил себе Брест, а также вторгся в Подляшье (Побужье), принадлежащее Василько, и выгнал его оттуда. Василько бежал к тестю в Польшу, а затем с помощью польских войск освободил свою землю. За эту помощь Василько обещал передать по завещанию свои владения польскому князю Лешко либо его потомкам [364].

Ярополк Романович-Борисович

Сын Романа Ростиславича, киевского князя, а затем князя смоленского, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. В 1171 г. он получил от отца в держание Смоленск, а в 1175 г. смольняне изгнали его оттуда [365]. В Ипатьевской летописи под 1177 г. говорится, что Ярополк держал Треполь, откуда его выгнал князь Мстислав Владимирович [366]. О других его земельных владениях нет сведений.

---

[360] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 631, 725.
[361] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 332.
[362] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 750.
[363] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 690; т. II. СПб., 1843, стр. 325.
[364] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 127—128.
[365] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 568; т. I, стб. 362, 374.
[366] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 471.

Мстислав-Борис Романович-Борисович Старый

Сын Романа Ростиславича, киевского князя, а затем князя смоленского, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. Около 1178 г. он сел на княжение в Псков, который держал недолго [367]. В 1197 г. Мстислав получил по завещанию дяди Давыда Ростиславича Смоленск [368]. В Лаврентьевской и Воскресенской летописях под 1206 г. говорится, что Мстислав «седе в Белгороде», откуда его выгнал Всеволод Чермный. «Он же иде Смоленьску в свою отчину» [369]. В ряде летописей под 1212—1214 гг. записано сообщение о том, что Мстислав занял Киев [370]. В Новгородской первой летописи младшего извода под 1219 г. говорится, что Мстислав вошел в Галич и сел там княжить, а Киев передал Владимиру Рюриковичу [371]. Несколько позже он вновь стал киевским князем и был им до самой смерти (1223 г.) [372].

Изяслав Давыдович-Глебович

Сын смоленского князя Давыда Ростиславича, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. Он упоминается в Воскресенской под 1183 г. и Лаврентьевской под 1185 г. летописях [373]. О его земельных владениях сведений не имеется.

Константин Давыдович-Глебович

Сын смоленского князя Давыда Ростиславича, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. В 1197 г. Давыд Ростиславич послал его в «Русь» к брату Рюрику «на руце» [374]. По-видимому, Константин получил какой-то удел во владениях Рюрика. Умер он в 1218 г.[375].

Мстислав Давыдович-Глебович

Сын смоленского князя Давыда Ростиславича, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. В 1184 г. отец отправил его на княжение в Новгород Великий, где он находился до осени 1187 г.[376]. Мстислав вернулся в Смоленскую землю к отцу, а тот отослал его в «Русскую землю», дав в держание Вышгород. «Он же пришед, недолго быв в Вышграде, заболел и скончался маиа 7-го дня» (1189 г.— *О. Р.*) [377].

---

[367] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 608.
[368] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 704; т. VII, стр. 106.
[369] ПСРЛ, т. I, стб. 427—429; т. II. СПб., 1843, стр. 339; т. VII, стр. 113—114.
[370] НПЛ, стр. 252; т. VII, стр. 118, 235.
[371] НПЛ, стр. 261.
[372] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 335; т. VII, стр. 132, 235.
[373] ПСРЛ, т. VII, стр. 97; т. I, стб. 394.
[374] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 704.
[375] ПСРЛ, т. VII, стр. 125.
[376] НПЛ, стр. 228—229; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 94.
[377] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 321; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 147.

Мстислав-Феодор Давыдович-Глебович

Сын смоленского князя Давыда Ростиславича, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. Он родился в 1193 г.[378]. В «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского сообщается о том, что Мстислав участвовал в заключении торгового договора с Ригой от имени Полоцка и Витебска (1222 г.) [379]. По-видимому, в 1222 г. он держал данные города. До нас дошел его договор с Ригой и Готским берегом, заключенный в 1229 г. от имени Смоленска [380]. В некоторых летописях под 1230 г. имеется запись о смерти Мстислава Давыдовича, «великого князя смоленского» [381].

Борис Давыдович-Глебович

Сын смоленского князя Давыда Ростиславича, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. У В. Н. Татищева под 1217 и 1221 гг. он проходит как князь полоцкий [382].

Ростислав-Михаил Рюрикович-Васильевич

Сын Рюрика Ростиславича, князя киевского, а затем черниговского, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. Он родился 5 апреля 1172 г. «И дасть ему отець его Лучин город в нем же родися» [383]. В Лаврентьевской летописи под 1189 г. Ростислав упоминается как владелец Белгорода, в Ипатьевской под 1190 г.— как держатель Торческа, под 1195 г.— снова как князь белгородский [384]. В 1195 г. тесть Ростислава Всеволод Большое Гнездо придал ему к Белгороду Торческ, Богуславль, Треполь и Корсунь [385]. В Густынской летописи под 1198 г. сообщается, что Ростислав владел и Вышгородом [386].

После пострижения Рюрика Ростиславича в монахи Роман Мстиславич посадил Ростислава в заключение. Всеволод Большое Гнездо потребовал освобождения своего зятя. Роман выпустил Ростислава и посадил его на великокняжеский стол в Киеве [387]. Пробыл он там недолго. Уже под 1206 г. читаем в Лаврентьевской летописи: «Ростислав Рюриковичь выгна Ярослава Владимерича из Вышгорода и седе в нем» [388].

В Никоновской летописи под 1210 г. значится: «Князь Ростислав седе в Галиче, сын Рюриков, внук Ростиславль, а князя Романа Игоревича выгнаша месяца сентября в 4 день. Тое же осени выгна-

---

[378] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 324; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 154.
[379] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.—Л., 1938, стр. 222.
[380] ПРП, вып. II. М., 1953, стр. 57—71.
[381] ПСРЛ, т. I, стб. 502; т. IV, стр. 29; т. VII, стр. 137.
[382] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 201—202, 242, 261.
[383] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 567; т. II. СПб., 1843, стр. 313.
[384] ПСРЛ, т. I, стб. 407; т. II. М., 1962, стб. 670, 682.
[385] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 685.
[386] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 326.
[387] ПСРЛ, т. X, стр. 36.
[388] ПСРЛ, т. I, стб. 426.

ша из Галичя князя Ростислава Рюриковича...»[389]. Умер он в 1218 г.[390].

Владимир-Дмитрий Рюрикович-Васильевич

Сын Рюрика Ростиславича, князя киевского, а затем черниговского, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. Он родился в 1187 г.[391]. Летописи под 1206 г. сообщают о том, что отец дал ему в держание Переяславль-Русский[392]. В Воскресенской летописи под 1215 г. записано, что Мстислав Удатный посадил Владимира на княжение в Смоленск[393]. В 1219 г. Мстислав Романович Старый посадил его княжить в Киеве[394]. Однако пробыл там Владимир очень недолго. В летописях под 1216 и 1223 гг. он проходит как князь смоленский[395]. После гибели Мстислава Романовича Старого в битве на Калке в мае 1223 г. Владимир вновь стал великим киевским князем[396]. Около 1235 г. он потерпел поражение от половцев под Торческом и был взят ими в плен. За выкуп был выпущен на свободу и ушел в «Русь»[397]. В 1236 г. он выгнал из Киева Ярослава Всеволодича и вновь сел на великокняжеском столе[398]. Умер он около 1239 г.[399].

Давыд-Глеб Мстиславич-Феодорович

Сын князя Мстислава Храброго, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. Под 1214 и 1225 гг. он проходит по летописям как князь торопецкий. Умер Давыд в 1225 г.[400].

Владимир Мстиславич-Феодорович

Сын князя Мстислава Храброго, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1178 г. Его отец, умирая, завещал: «Се приказываю детя свое Володимера Борисови Захарьичю и с сим даю брату Рюрикови и Давыдови с волостью на руце»[401]. Что это была за волость — неизвестно (может быть, Торопецкая?). До 1211 г. Владимир княжил в Пскове. В Новгородской первой летописи младшего извода под этим годом записано, что Мстислав Удатный дал лучанам (жителям Великих Лук) князя Владимира Мстиславича плесковского[402]. По-види-

---

389 ПСРЛ, т. X, стр. 37.
390 ПСРЛ, т. X, стр. 60; т. II. СПб., 1843, стр. 334; т. VII, стр. 125.
391 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 657—658; т. II. СПб., 1848, стр. 321.
392 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 728; т. VII, стр. 113; т. II. СПб., 1843, стр. 330.
393 ПСРЛ, т. VII, стр. 120.
394 НПЛ, стр. 264.
395 ПСРЛ, т. IV, стр. 26; т. V, стр. 172; т. VII, стр. 124, 130.
396 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 336; т. IV, стр. 28; т. V, стр. 173; т. VII, стр. 132, 235.
397 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 337; т. IV, стр. 30; т. V, стр. 173; т. VII, стр. 138.
398 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 338.
399 ПСРЛ, т. IV, стр. 178.
400 НПЛ, стр. 251, 269; ПСРЛ, т. I, стб. 510.
401 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 609.
402 НПЛ, стр. 249.

мому, и после получения Великих Лук он остался псковским князем. В том же источнике под 1213 г. говорится: «Плесковици же бяху в то время изгнале князя Володимера (Мстиславича.— *О. Р.*) от себе» [403].

Под 1216 г. в Новгородской первой летописи младшего извода он опять упоминается как князь псковский. В том же источнике под 1217 г. записано: «Приде Володимир в Новъгород своими орудьи» [404]. А под 1225 г. говорится о его походе на литовцев с новоторжцами [405]. По-видимому, в это время он сидел в Торжке.

Мстислав-Феодор Мстиславич-Феодорович Удатный

Сын князя Мстислава Храброго, внук киевского князя Ростислава Мстиславича. Он упоминается в Ипатьевской летописи под 1193 г. как владетель Треполя, в Лаврентьевской летописи под 1207 г.— как держатель Торческа, а под 1209 г.— как князь торопецкий [406]. В 1210 г. он начал княжить в Новгороде Великом, где находился до весны 1215 г. 11 февраля 1216 г. вновь пришел в Новгород и оставался там до осени 1218 г.[407].

Около 1219 г. Мстиславу Удатному удалось захватить Галич, где он княжил до 1227 г. Он уступил Галич зятю, венгерскому королевичу Андрею, взяв себе Понизье (Днестра?). Умер он в Торческе в 1228 г.[408].

Изяслав-Михаил Ярославич-Иоаннович

Сын Ярослава Владимировича, князя новгородского, а затем вышгородского, внук киевского князя Владимира Мстиславича. Он родился в 1190 г., умер в 1199 г. Изяслав княжил в Великих Луках, куда был посажен отцом [409].

Ростислав Ярославич-Иоаннович

Сын Ярослава Владимировича, князя новгородского, а затем вышгородского, внук киевского князя Владимира Мстиславича. Он родился в 1193 г., умер в 1199 г. Ростислав не имел земельного держания и находился при отце в Новгороде [410].

Неизвестный Ярославич-Иоаннович

Сын Ярослава Владимировича, князя новгородского, а затем вышгородского, внук киевского князя Владимира Мстиславича. Он упоминается в Воскресенской летописи под 1207 г. как князь трепольский [411].

---

[403] НПЛ, стр. 250.
[404] НПЛ, стр. 255, 257.
[405] ПСРЛ, т. I, стб. 510.
[406] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 677; т. I, стб. 429, 435.
[407] НПЛ, стр. 249, 252, 253, 259; ПСРЛ, т. I, стб. 502; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
[408] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 336; т. VII, стр. 134.
[409] НПЛ, стр. 39, 44.
[410] НПЛ, стр. 44.
[411] ПСРЛ, т. VII, стр. 114.

Святослав-Агафоник Мстиславич-Иоаннович

Сын князя Мстислава Безокого, внук переяславского князя Ростислава Юрьевича. Он упоминается только однажды в Новгородской первой летописи младшего извода. Его отец, захватив в 1174 г. Ростов, посадил Святослава в Новгороде Великом, где он находился на княжении несколько месяцев [412].

Василий Мстиславич

Сын князя Мстислава Андреевича, внук Андрея Боголюбского. Он родился в 1170 г. [413]. О его земельных владениях сведений не имеется.

Василько (Василий) Константинович

Сын великого владимиро-суздальского князя Константина Всеволодича, внук Всеволода Большое Гнездо. Он родился 7 декабря 1208 г.[414]. В 1218 г. Василько получил по завещанию отца Ростов и Кострому «со всею областию Галицкою» [415]. Этими землями Василько владел до самой смерти (март 1238 г.) [416].

Всеволод-Иоанн Константинович

Сын великого владимиро-суздальского князя Константина Всеволодича, внук Всеволода Большое Гнездо. Он родился 18 июня 1210 г.[417]. В 1218 г. Всеволод получил по завещанию отца Ярославль и Угличе Поле «со всею областию» [418]. В 1227 г. великий князь Юрий Всеволодич послал его княжить в Переяславль-Русский [419]. В последний раз Всеволод Константинович упоминается в источниках под 1238 г. как участник битвы на Сити [420].

Владимир-Дмитрий Константинович

Сын великого владимиро-суздальского князя Константина Всеволодича, внук Всеволода Большое Гнездо. Он родился в 1214 г.[421]. Умирая, Константин Всеволодич «малому сыну Владимиру, которого мамка держала, повелел дать Белоозеро, когда возрастет» [422].

После монгольского нашествия Владимир владел Угличем. Умер он в 1249 г.[423].

---

412 НПЛ, стр. 223.
413 ПСРЛ, т. I, стб. 362.
414 ПСРЛ, т. I, стб. 434—435.
415 В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 206; ПСРЛ, т. I, стб. 442.
416 ПСРЛ, т. I, стб. 465.
417 ПСРЛ, т. I, стб. 435.
418 В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 206.
419 ПСРЛ, т. I, стб. 450; т. VII, стр. 134.
420 ПСРЛ, т. I, стб. 519.
421 ПСРЛ, т. I, стб. 438; т. VII, стр. 119.
422 В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 206.
423 ПСРЛ, т. I, стб. 523.

Всеволод-Дмитрий Юрьевич-Георгиевич

Сын владимиро-суздальского князя Юрия Всеволодича, внук Всеволода Большое Гнездо. Он родился в 1213 г.[424]. В 1222 г. отец отправил его на княжение в Новгород Великий. Там Всеволод находился до зимы 1222/23 г.[425]. Весной 1224 г. отец вторично направил его в Новгород, и он пробыл там до зимы 1224/25 г. Не ужившись со строптивым новгородским боярством, Всеволод ушел в Торжок, куда с суздальскими полками явился Юрий Всеволодич, потребовавший от новгородцев выдачи бояр, которые выжили его сына из города. На это требование новгородцы ответили отказом. Юрий вместе с Всеволодом ушел во Владимир, а мужам новгородским много «пакости подея»[426]. О других земельных владениях данного князя сведений не имеется. По-видимому, он имел какой-то удел в Северо-Восточной Руси. Всеволод Юрьевич погиб при взятии татарами Владимира на Клязьме в феврале 1238 г.[427].

Мстислав Юрьевич-Георгиевич

Сын владимиро-суздальского князя Юрия Всеволодича, внук Всеволода Большое Гнездо. Он родился, по-видимому, в 1218 г.[428]. О его земельных владениях сведений не имеется. По всей вероятности, Мстислав имел какой-то небольшой удел в Северо-Восточной Руси. Он погиб при взятии монголами Владимира в феврале 1238 г.[429].

Владимир Юрьевич-Георгиевич

Сын владимиро-суздальского князя Юрия Всеволодича, внук Всеволода Большое Гнездо. Он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1237 г. как князь московский[430]. При взятии Москвы монголами Владимир был взят в плен. Убит в феврале 1238 г. под Владимиром[431].

Федор (Феодор) Ярославич-Феодорович

Сын Ярослава Всеволодича, князя переяславского, а затем владимиро-суздальского, внук Всеволода Большое Гнездо. Он родился около 1218 г., умер в 1233 г.[432]. За 14 (15?) лет жизни Федор несколько раз успел покняжить в Новгороде Великом вместе с младшим братом Александром Невским в 1228, 1230 и 1232—1233 гг.[433].

Александр Ярославич-Феодорович Невский

Сын Ярослава Всеволодича, князя переяславского, а затем владимиро-суздальского, внук Всеволода Большое Гнездо. Он родился

[424] ПСРЛ, т. I, стб. 438.
[425] НПЛ, стр. 262.
[426] НПЛ, стр. 263, 267—268.
[427] ПСРЛ, т. I, стб. 464.
[428] ПСРЛ, т. I, стб. 441.
[429] ПСРЛ, т. I, стб. 464; В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 234.
[430] ПСРЛ, т. I, стб. 461.
[431] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 234.
[432] ПСРЛ, т. I, стр. 444, 512.
[433] НПЛ, стр. 272, 278, 281.

30 мая 1220 г.[434]. В 1228, 1230 и 1232—1233 гг. Александр держал Новгород Великий вместе со старшим братом Федором. Около 1236 г. Ярослав Всеволодич, уходя на княжение в Киев, вновь посадил Александра в Новгороде. На этот раз Александр пробыл там 5 лет. После блестящей победы над шведами он «расправся с новгородци» и ушел княжить в Переяславль-Залесский[435].

Немецкое наступление на западе Новгородской земли заставило новгородцев вновь обратиться к Ярославу Всеволодичу с просьбой прислать в Новгород Александра. Он прибыл туда в 1241 г. и находился на новгородском княжении до 1246 г., когда ему пришлось идти «в Татары»[436]. В Новгородской первой летописи младшего извода под 1250 г. записано: «Прииха князь Александр из Орды, и бысть радость велика в Новегороде»[437]. По Лаврентьевской летописи, в Орде «приказаша Олександрови Кыев и всю Русьскую землю», а Владимирское великое княжество отошло к его брату Андрею[438]. После этого Александр вновь обосновался в Новгороде.

В 1252 г. Александр Невский опять ходил в Орду и на этот раз получил в держание всю Северо-Восточную Русь[439].

Умер Александр Ярославич великим князем владимиро-суздальским 14 ноября 1263 г.[440].

Андрей Ярославич-Феодорович

Сын Ярослава Всеволодича, князя переяславского, а затем владимиро-суздальского, внук Всеволода Большое Гнездо. Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1239 г. как уцелевший после монгольского погрома Руси[441]. В 1240 г. Андрей княжил в Новгороде Великом[442]. В 1249 г. он получил в Орде ярлык на великое княжество Владимирское, которым владел до 1252 г.[443]. Умер Андрей в 1264 г. князем суздальским[444].

Константин Ярославич-Феодорович

Сын Ярослава Всеволодича, князя переяславского, а затем владимиро-суздальского, внук Всеволода Большое Гнездо. Впервые он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1239 г. как уцелевший после монгольского нашествия на Русь[445]. Умер Константин в 1255 г.[446]. Он владел какой-то волостью во Владимиро-Суздальской земле.

---

[434] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 210.
[435] НПЛ, стр. 285.
[436] НПЛ, стр. 295.
[437] НПЛ, стр. 304.
[438] ПСРЛ, т. I, стб. 472; т. VII, стр. 159.
[439] ПСРЛ, т. I, стб. 473.
[440] ПСРЛ, т. I, стб. 524.
[441] ПСРЛ, т. I, стб. 469, 521.
[442] НПЛ, стр. 78.
[443] ПСРЛ, т. I, стб. 472—473.
[444] ПСРЛ, т. I, стб. 524.
[445] ПСРЛ, т. I, стб. 469, 521.
[446] ПСРЛ, т. I, стб. 474.

Ярослав-Афанасий Ярославич-Феодорович

Сын Ярослава Всеволодича, князя переяславского, а затем владимиро-суздальского, внук Всеволода Большое Гнездо. Впервые он упоминается в источниках под 1239 г. как уцелевший после монгольского нашествия на Русь [447]. В 1254 г. Ярослав владел Тверской волостью. В том же году он покинул тверское княжение и уехал в Ладогу, где встретил хороший прием [448]. В 1264 г. после смерти брата Андрея он стал суздальским князем [449]. В 1269—1270 гг. Ярослав был на новгородском княжении. Умер он в Орде в 1272 г.[450].

Данил (Даниил) Ярославич-Феодорович

Сын Ярослава Всеволодича, князя переяславского, а затем владимиро-суздальского, внук Всеволода Большое Гнездо. Он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1239 г. как уцелевший после монгольского нашествия [451]. По-видимому, Данил владел каким-то уделом в Северо-Восточной Руси.

Михаил Ярославич-Феодорович

Сын Ярослава Всеволодича, князя переяславского, а затем владимиро-суздальского, внук Всеволода Большое Гнездо. Он упоминается в Лаврентьевской летописи как уцелевший после монгольского нашествия [452]. Умер Михаил в 1248 г.[453]. По-видимому, он владел каким-то уделом в Северо-Восточной Руси.

Василий Ярославич-Феодорович

Сын Ярослава Всеволодича, князя переяславского, а затем владимиро-суздальского, внук Всеволода Большое Гнездо. Он родился после монгольского нашествия, в 1241 г.[454]. До 1272 г. Василий был князем костромским [455], претендовал на Новгород Великий [456]. В 1272—1276 гг. он был великим владимирским князем [457].

Дмитрий Святославич-Гавриилович

Сын Святослава Всеволодича, суздальского князя, внук Всеволода Большое Гнездо. Он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1239 г. как уцелевший после монгольского нашествия. Умер Дмитрий в 1269 г.[458]. По-видимому, он владел каким-то уделом в Северо-Восточной Руси.

---

[447] ПСРЛ, т. I, стб. 469, 521.
[448] ПСРЛ, т. I, стб. 474, 475.
[449] ПСРЛ, т. I, стб. 524.
[450] НПЛ, стр. 318—321.
[451] ПСРЛ, т. I, стб. 469, 521.
[452] ПСРЛ, т. I, стб. 469, 521.
[453] ПСРЛ, т. I, стб. 471.
[454] ПСРЛ, т. I, стб. 470.
[455] НПЛ, стр. 322.
[456] НПЛ, стр. 322.
[457] ПСРЛ, т. I, стб. 525.
[458] ПСРЛ, т. I, стб. 469, 521, 525.

Михаил Иванович (Иоаннович)

Сын стародубского князя Ивана Всеволодича, внук Всеволода Большое Гнездо. У В. Н. Татищева он упоминается под 1276 и 1281 гг. как князь стародубский [459].

* * *

Жизнь данного поколения князей продолжалась свыше ста лет. Одним из старших праправнуков Владимира Мономаха был Святослав Мстиславич, сын киевского, а затем владимиро-волынского князя Мстислава Изяславича. Он умер в 1172 г. А одним из самых младших князей этого поколения был Василий Ярославич, внук Всеволода Большое Гнездо, умерший в 1276 г. За эти 100 с лишним лет на Руси произошли большие изменения. Поэтому земельные владения праправнуков Владимира Мономаха следует рассматривать по группам.

Первая группа Всеволодичей-Мономашичей охватывает 8 князей — внуков Изяслава Мстиславича киевского. Это старшие представители данного поколения. Они жили во второй половине XII — начале XIII в. Основные владения этих князей были сосредоточены на Волыни. В их собственности находились города: Владимир-Волынский, Белз, Дрогичин, Дорогобуж, Луцк, Пересопница, Червень, Нур, Шумск. Первые 6 городов известны как центры особых княжеств. Однако потомки Изяслава Мстиславича не ограничивали себя только волынскими владениями. Самым сильным из этих князей был Роман Мстиславич. В молодости он недолго княжил в Новгороде Великом, имел города и волости в Киевской земле. Утвердившись во Владимире-Волынском, Роман присоединил к своим владениям Галицкую землю, а также некоторые города и волости, ранее принадлежавшие Польше. Им было создано огромное государство-«королевство» на юго-западе Руси. Правда, существование его было кратковременным: «королевство» Романа распалось сразу же после его смерти.

Князь Ингварь Ярославич трижды владел Киевом, но так и не сумел там закрепиться. Святослав Мстиславич и Василий Ярополчич дважды на короткие сроки захватывали Берестье. Остальные князья известны как владетели сравнительно небольших уделов.

Вторую группу князей составляют внуки Ростислава Мстиславича, князя смоленского, а затем киевского. Время их жизни — 80-е годы XII в. — 20—30-е годы XIII в. Все они, по-видимому, имели уделы в Смоленской земле. Из них нам известны только два: собственно Смоленский и Торопецкий. Ростиславичи стремились расширить свои владения за счет киевских, новгородских, полоцких, переяславских, галицких земель. 3 Ростиславичам удалось покня-

[459] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. V. М.—Л., 1965, стр. 52—56.

жить в Киеве, 2 княжили в Новгороде Великом, 2 — в Галиче, 1 — в Переяславле-Русском. Сыновья Давыда Ростиславича присоединили к своим владениям Полоцк и Витебск. Несколько раз Ростиславичи отторгали от Новгородской земли Псковскую, Великолукскую и Новоторжскую волости, превращая их в особые княжения. Они активно и успешно боролись за волости, расположенные в Киевской земле. В разное время Ростиславичи владели городами: Белгородом, Вышгородом, Треполем, Богуславлем, Торческом, Корсунем.

Третья группа состоит всего из 5 князей. Из них 3 князя — это сыновья Ярослава Владимировича, князя новгородского, свояка Всеволода Большое Гнездо. К ним примыкают: Святослав — сын Мстислава Ростиславича Безокого и Василий Мстиславич — внук Андрея Боголюбского. Земельные владения 2 князей неизвестны. Остальные князья были держателями небольших уделов. Святославу Мстиславичу удалось, правда, покняжить в Новгородской земле, но его княжение там было непродолжительным.

Четвертая группа князей состоит из 16 внуков Всеволода Большое Гнездо. Большинство из них родились в первом или во втором десятилетиях XIII в. Основная сфера деятельности этих князей — Северо-Восточная Русь, которую они поделили между собой на уделы: Владимиро-Суздальский (временами существовало особое Суздальское княжество), Ростовский (иногда из него выделялось Костромское княжество), Ярославский, Угличский, Белозерский, Переяславль-Залесский, Стародубский, Московский, Тверской, Юрьев-Польский и Городецкий. Внуки Всеволода Большое Гнездо контролировали также и Новгородскую землю. Самым сильным из них был Александр Невский, князь новгородский, затем киевский, затем владимиро-суздальский. Но даже ему — прославленному победителю шведов и немцев, верховному сюзерену Северо-Восточной Руси — порой отказывались подчиняться мелкие земельные собственники. После смерти Александра Невского происходит окончательный распад Северо-Восточной Руси на мелкие самостоятельные княжеские уделы.

* * *

Источники сообщают о 24 князьях следующего поколения, родившихся до походов Батыя на Русь.

Данил (Даниил)-Иоанн Романович-Борисович

Сын Романа Мстиславича, галицко-волынского князя, внук Мстислава Изяславича, киевского, а затем владимиро-волынского князя. Он родился в 1202 г.[460], а в 1205 г. был провозглашен великим галицко-волынским князем[461]. В 1206 г. Данил был вынужден уйти из Галича во Владимир-Волынский (вместе с матерью-опекуншей и

[460] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 329.
[461] ПСРЛ, т. VII, стр. 142.

братом Васильком), а затем в Польшу [462]. Вскоре он оказался в Венгрии, где пробыл до 1210 г. В следующем году Данил подошел к Перемышлю с венгерскими войсками и захватил его. Вслед за этим ему удалось подчинить себе Звенигород, а затем вновь стать великим галицко-волынским князем [463]. Фактически в Галиче «вокняжился» не Данил, а его мать княгиня Анна. Именно она была правительницей, осуществлявшей внешнюю и внутреннюю политику в юные годы Данила. Княгиня Анна не ужилась с галицким боярством, и Данилу вновь пришлось в 1211 г. покинуть Галич и уехать в Венгрию [464].

В 1212 г. Данил вернулся на Русь и обосновался в Каменце, где княжил совместно с братом Васильком и матерью княгиней Анной. С помощью польских войск Данилу удалось овладеть Тихомлем и Перемилем, а в следующем году он обосновался во Владимире-Волынском. Успех Данила следует объяснять тем, что за него стояли все «больши и крепленши» бояре его отца [465]. В 1217 г. Данилу удалось захватить Берестий, Угровск, Верещин, Столпье, Комов и «всю Украину».

С 1219 г. он стал самостоятельным князем, ибо мать его «восприимши мниский чин» [466]. В 1225 г. он «поплепил» всю землю Белзскую и Червеньскую. Однако удержать завоеванное не смог [467]. В 1227 г. Данил захватил Луцк, а затем Черторыйск, но в том же году потерял Перемышль [468]. Луцкую и Пересопницкую волости он тут же передал в держание брату Василько [469].

В 1230 г. Данилу удалось захватить Галич. Он лишил некоторых бояр их владений, а у двоюродного брата Александра Всеволодича отобрал Белз и Перемышль. Однако вскоре на территорию Руси вступили венгерские войска, и от владений Данила вновь отпали Галич, Ярославль, Белз и Червень (1232 г.) [470]. В следующем году Данилу удалось присоединить к своим владениям Торческую волость, а затем он опять занял Галич и раздал много галицких земель боярам [471]. Но и на этот раз ему не удалось прочно закрепиться в Поднестровье. Вскоре он ушел оттуда под давлением боярства в Венгрию [472]. За ним остались волынские владения.

В 1238 г. Данилу удалось, наконец, воссоединить Галицкую и Волынскую земли под своей властью. Владимир-Волынский он отдал брату Василько, а местом своей резиденции сделал Галич [473]. Перед самым нашествием монголов Данил даже сумел захватить Киев, где

---

462 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 330; т. VII, стр. 113.
463 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 331—332.
464 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 332; т. II. М., 1962, стб. 727.
465 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 730, 729.
466 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 732, 734.
467 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 336.
468 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 751—754.
469 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 751.
470 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 763, 765.
471 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 337.
472 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 774.
473 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 777—778.

посадил своим наместником тысяцкого Дмитра, который руководил обороной города в 1240 г.[474].

Дальнейшая деятельность Данила была направлена на прочное удержание захваченных земель. Умер он в 1264 г. королем Галицко-Волынской Руси[475]. В его правление были построены новые города: Львов, Холм, Данилов, а также обновлены Угровск и Дрогичин.

Известны сыновья Данила Романовича.

Ираклий Данилович-Иоаннович. Он упоминается в Ипатьевской и Густынской летописях. По-видимому, Ираклий родился до монгольского нашествия, но какими землями владел — неизвестно.

Лев Данилович-Иоаннович. Впервые он упоминается в летописях под 1233 г. После смерти отца наследовал Галицкую, Перемышльскую, Дрогичинскую и Мельницкую области. После смерти брата Шварна в 1269 г. ему отошли Холмская, Белзская и Червенъская области.

Роман Данилович-Иоаннович. Впервые он появляется в летописях под 1251 г., а в последний раз — под 1261 г. Какими землями он владел — неизвестно.

Мстислав Данилович-Иоаннович. После смерти отца он наследовал Луцкую область. В 1289 г. Мстиславу отошли Владимиро-Волынская и Берестская земли, ранее принадлежавшие его двоюродному брату Владимиру Васильковичу. Умер Мстислав после 1300 г.

Шварн Данилович-Иоаннович. После смерти отца он унаследовал Холмскую, Белзскую и Червенъскую области. Около 1266 г. Шварн получил от своего шурина Войшелка земли Великого Литовского княжества. Умер Шварн в 1269 г.[476].

Василько (Василий) Романович-Борисович

Сын Романа Мстиславича, галицко-волынского князя, внук Мстислава Изяславича, великого киевского, а затем владимиро-волынского князя. Он родился в 1206 г.[477]. В 1206 г. Василько вместе с матерью и братом Даниилом переселился во Владимир-Волынский, а затем был увезен в Польшу[478]. Около 1210 г. Василько вместе с матерью был принят на княжение жителями Берестья. Княгиня Анна добилась для него от польского князя Лешко города Белза[479].

В 1211 г. Василько уехал из Белза к брату Даниилу в Галич, но вскоре его отвез обратно боярин Мирослав. В том же году Василько был вынужден покинуть Белз и обосноваться в Каменце-Подольском вместе со своими боярами[480]. Совместно с братом Даниилом он вел

---

[474] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 782.
[475] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 343.
[476] Сведения о сыновьях Данила Романовича галицкого см.: Н. А. Баумгартен. Родословные отрывки. «Летопись историко-родословного общества», вып. 1 (17). М., 1909, стр. 16—27.
[477] Н. А. Баумгартен. Ук. соч., стр. 329; ПСРЛ, т. VII, стр. 234.
[478] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 719.
[479] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 721.
[480] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 728—729.

длительную борьбу с венграми, поляками и галицким боярством за свою отчину. В Ипатьевской летописи под 1227 г. записано, что Данил Романович «да Василькови Луческ и Пересопницю, Берестии же ему бе преже дал» [481].

В 1238 г. Василько получил от брата в держание всю Западную Волынь с городом Владимиром. Владел он этими землями до самой смерти (1269 г.) [482]. У него был сын *Владимир-Иоанн Василькович*, который унаследовал его владения. Владимир умер 10 декабря 1289 г. в Любомиле. После его смерти Владимиро-Волынская и Берестская земли отошли к Мстиславу Даниловичу по завещанию двоюродного брата [483].

Александр Всеволодич

Сын князя белзского Всеволода Мстиславича, внук Мстислава Изяславича, киевского, а затем владимиро-волынского князя. Впервые он упоминается в летописях под 1206 г.[484].

Польские князья Лешко и Конрад подошли к Владимиру-Волынскому и потребовали от жителей, чтобы они приняли Александра к себе. Однако вскоре польские покровители «изъяли» Александра из Владимира и отправили княжить в Белз. Во Владимир-Волынский был посажен Ингварь Ярославич луцкий, который не понравился владимирским боярам. Они попросили князя Лешко вернуть им Александра. Лешко выполнил их волю.

Вместе с Владимиром-Волынским Александру отошли Угровск, Верещин, Столпье, Комов. Белз был передан Василько Романовичу [485]. В 1211 г. этот город князь Лешко возвратил Александру. В состав его владений входили также Тихомль и Перемиль, которые были отняты у него в 1212 г. Романовичами [486]. В 20—30-е годы XIII в. Белз, Перемышль и Червень неоднократно отнимали у Александра Данил и Василько Романовичи, но он каждый раз возвращал назад эти города [487]. В 1234 г. Александр был схвачен по приказанию князя Данила [488]. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Всеволод Всеволодич

Сын князя белзского Всеволода Мстиславича, внук Мстислава Изяславича, киевского, а затем владимиро-волынского князя. О нем известно очень мало. В Ипатьевской летописи под 1207 г. говорится, что он держал Червень, а под 1211 г. он упоминается как князь белзский [489].

---

[481] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 751.
[482] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 344; В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, стр. 20, 109.
[483] Н. А. Баумгартен. Ук. соч., стр. 28.
[484] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 330.
[485] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 720—721, 728.
[486] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 730.
[487] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 763—764, 766.
[488] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 771—772.
[489] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 721, 729.

Ярослав Ингваревич

Сын киевского князя Ингваря Ярославича, внук киевского князя Ярослава Изяславича. Впервые он упоминается в Густынской летописи под 1220 г.[490]. Около 1227 г. Ярослав стал владетелем Луцка. Даниил Романович отобрал у него этот город, а взамен дал вначале Перемиль, а потом Межибожье[491].

Изяслав Ингваревич

Сын киевского князя Ингваря Ярославича, внук киевского князя Ярослава Изяславича. О его земельных владениях сведений нет. По-видимому, он имел какой-то небольшой удел на Волыни. Погиб в битве на Калке в 1223 г.[492].

Иван (Иоанн) Мстиславич

Сын князя галицкого Мстислава Немого, внук киевского князя Ярослава Изяславича. В Ипатьевской летописи под 1227 г. упоминается о его смерти. Очень недолго владел Луцком и Черторыйском[493].

Святослав-Симеон Мстиславич-Борисович

Сын киевского князя Мстислава Романовича Старого, внук киевского, а затем смоленского князя Романа Ростиславича. Осенью 1218 г. он стал новгородским князем. Княжил в Новгороде Великом до весны 1219 г.[494]. В 1232 г. «взя Святослав Мьстиславичь, внук Романов Смолепск на щит с полочаны, на память святых мученик Бориса и Глеба, исече смолнян много, а сам седе на столе»[495]. Должно быть, до 1232 г. он княжил в Полоцке. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Всеволод-Петр Мстиславич-Борисович

Сын киевского князя Мстислава Романовича Старого, внук киевского, а затем смоленского князя Романа Ростиславича. В Новгородской первой летописи старшего извода под 1214 г. он упоминается как князь псковский[496]. В 1219 г. Всеволод стал княжить в Новгороде Великом. Он ушел из Новгорода в «Русь» в 1221 г.[497]. По Ипатьевской летописи проходит в дальнейшем как Всеволод Мстиславич киевский[498]. Должно быть, он был соправителем отца в Киеве. В Лаврентьевской летописи под 1239 г. записано, что смоленские бояре посадили его на княжение в Смоленск[499]. О других его земельных владениях сведений нет.

---

490 ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 334.
491 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 750, 753.
492 ПСРЛ, т. I, стб. 509; т. VII, стр. 132; т. X, стр. 92.
493 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 750.
494 НПЛ, стр. 259—260; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
495 НПЛ, стр. 281.
496 НПЛ, стр. 53.
497 НПЛ, стр. 260—261; В. Л. Янин. Ук. соч., т. I, стр. 91.
498 ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 741.
499 ПСРЛ, т. I, стб. 469.

Ростислав Мстиславич-Феодорович

Сын смоленского князя Мстислава-Феодора Давыдовича, внук смоленского князя Давыда Ростиславича. Впервые он упоминается под 1231 г.[500]. В Ипатьевской летописи под 1238 г. записано: «Михаил (Всеволодич.— *О. Р.*) бежа по сыну своемь перед татары в угры, а Ростислав Мьстиславичь Смоленского седе Кыеве»[501]. Был ли Ростислав великим смоленским князем до занятия Киева монголами, сказать трудно. В Киеве он пробыл очень недолго. Там его захватил Данил Романович и отвел в Галицкую землю[502]. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Василько (Василий) Борисович

Сын полоцкого князя Бориса Давыдовича, внук смоленского князя Давыда Ростиславича. Он проходит только у В. Н. Татищева под 1217 г. Вместе с братом Вячко Василько получил от отца в держание Двинскую волость (земли, расположенные по берегам Западной Двины). Под 1218 г. он упоминается как князь полоцкий[503].

Вячко (Вячеслав) Борисович

Сын полоцкого князя Бориса Давыдовича, внук смоленского князя Давыда Ростиславича. Он упоминается впервые в «Хронике Ливонии» под 1207 г. как держатель крепости Кукенос, расположенной в нижнем течении Западной Двины, в 358 км от Полоцка. Вячко вел борьбу с немцами за земли, расположенные по среднему течению Западной Двины. Он нанес немцам ряд поражений, но в 1207 г., не получив помощи из Полоцка, был вынужден сжечь крепость и уйти из Подвинья[504]. В 1217 г. Вячко вместе с братом Васильком получил от отца Двинскую землю, но пробыл там недолго. Он ушел в Псков просить помощи против немцев и литовцев[505].

В 1223 г. новгородские бояре отправили Вячко в город Юрьев, дав ему денег и 200 лучников, «поручив господство в Дорпате (Юрьево.— *О. Р.*) и других областях». Жители Юрьева с радостью приняли Вячко и, «чтобы стать сильнее в борьбе против тевтонов, отдали ему подати с окружающих областей»[506]. В 1224 г. большое немецкое войско вместе с отрядами ливов осадило Юрьев. Юрьевцы защищались до конца. При взятии немцами детинца Вячко погиб[507].

Владимир (Войцех) Борисович

Сын полоцкого князя Бориса Давыдовича, внук смоленского князя Давыда Ростиславича. Он упоминается только у В. Н. Татищева под 1217 г.[508]. О его земельных владениях нет сведений.

---

[500] ПСРЛ, т. I, стб. 457.
[501] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 782; т. VII, стр. 144.
[502] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 782; т. VII, стр. 144.
[503] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 201, 207.
[504] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, X, 9, 12.
[505] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 201.
[506] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, XXVII, 3, 5.
[507] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, XXVIII, 5, 6.
[508] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 201—202.

Глеб Ростиславич-Михайлович

Сын Ростислава Рюриковича, князя белгородского, затем торческого, вышгородского и галицкого, внук киевского, а затем черниговского князя Рюрика Ростиславича. Этот князь по летописям не проходит. В Густынской летописи упоминается его сын *Иван Глебович Степаньский*[509]. Может быть, Глеб Ростиславич также был князем степаньским?

Ростислав Владимирович-Дмитриевич

Сын киевского князя Владимира Рюриковича, внук киевского, а затем черниговского князя Рюрика Ростиславича. Несколько раз он упоминается в летописях под 1231, 1234 и 1240 гг.[510]. О его земельных владениях сведений не имеется. По-видимому, он имел какой-то земельный надел в Смоленской (возможно, в Киевской) земле.

Андрей Владимирович

Сын киевского князя Владимира Рюриковича, внук киевского, а затем черниговского князя Рюрика Ростиславича. О его земельных владениях сведений не имеется. Возможно, что это он упоминается в Московском летописном своде конца XV в. (по Эрмитажному списку) под 1300 г. как князь вяземский[511].

Ярослав Владимирович

Сын князя Владимира Мстиславича, внук князя Мстислава Ростиславича Храброго. В 1233 г. он захватил Изборск вместе с немцами и «Борисовой чадью», но был изгнан оттуда псковичами и выдан князю Ярославу Всеволодичу, заточившему его в Переяславле-Залесском[512]. В 1240 г. он вторично захватил Изборск с помощью ливонцев и подступил к Пскову[513]. Под 1245 г. Ярослав Владимирович упоминается как князь новоторжский[514].

Василий Мстиславич-Феодорович

Сын князя Мстислава Удатного, внук князя Мстислава Ростиславича Храброго. В Новгородской первой летописи младшего извода под 1217 г. сообщается, что Мстислав Удатный, уходя, «оставил княгиню в Новгороде, и сына своего Василия». В 1218 г. Василий умер, княжа в Торжке[515].

У Василия Мстиславича были братья, но их имен летописцы не сообщают. В Ипатьевской летописи под 1231 г. говорится, что князь Данил Романович дал им в держание Торческ, сказав: «...за отца вашего добродеанье приимете и держите Торцький город»[516].

---

[509] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 347.
[510] ПСРЛ, т. I, стб. 457; т. II. М., 1962, стб. 772, 788—789.
[511] ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 392.
[512] НПЛ, стр. 282; ПСРЛ, т. IV, стр. 30, 178.
[513] НПЛ, стр. 294; ПСРЛ, т. IV, стр. 36, 179.
[514] НПЛ, стр. 304; ПСРЛ, т. V, стр. 182; т. VII, стр. 152.
[515] НПЛ, стр. 257, 258.
[516] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 766.

Борис Василькович

Сын Василька Константиновича, князя ростовского и костромского, внук Константина Всеволодича, владимиро-суздальского князя. Он родился 24 июля 1231 г.[517]. Какими землями владел Борис до монгольского нашествия — неизвестно. В 1238 г. Борис стал ростовским князем[518]. Умер он в 1277 г. на ростовском княжении[519].

Глеб Василькович

Сын Василька Константиновича, князя ростовского и костромского, внук Константина Всеволодича, владимиро-суздальского князя. Какими землями он владел до монгольского нашествия — неизвестно. В 1251 г. Глеб был князем белозерским. Умер он 13 декабря 1278 г. на ростовском княжении[520]. По-видимому, он стал ростовским князем в 1277 г. после смерти старшего брата Бориса.

Василий Всеволодич-Иоаннович

Сын Всеволода Константиновича, князя ярославского, внук Константина Всеволодича, владимиро-суздальского князя. Он упоминается в летописях под 1238 г. среди князей, оставшихся в живых после монгольского нашествия на Русь[521]. Какими землями Василий владел в домонгольский период — неизвестно. В 1244 г. он получил от Батыя в держание Ярославль. Умер Василий в 1249 г. князем ярославским[522].

Андрей Владимирович

Сын Владимира Константиновича, князя угличского, внук Константина Всеволодича, владимиро-суздальского князя. Какими землями он владел до монгольского нашествия — неизвестно. Умер он в 1261 г. князем угличским[523].

Роман Владимирович

Сын Владимира Константиновича, князя угличского, внук Константина Всеволодича, владимиро-суздальского князя. Какими землями владел Роман до нашествия монголов — неизвестно. Умер он в 1283 г. угличским князем[524].

* * *

В источниках имеются сведения еще о трех князьях, живших до монгольского нашествия. Их родословные связи установить не уда-

[517] ПСРЛ, т. I, стб. 457; т. VII, стр. 137.
[518] ПСРЛ, т. IV, стр. 304.
[519] ПСРЛ, т. I, стб. 525.
[520] ПСРЛ, т. I, стб. 473; т. VII, стр. 159, 174.
[521] ПСРЛ, т. I, стб. 469; т. IV, стр. 38; т. VII, стр. 143.
[522] ПСРЛ, т. I, стб. 523.
[523] ПСРЛ, т. VII, стр. 162.
[524] ПСРЛ, т. I, стб. 526.

ется. Судя по их земельным держаниям, их можно считать правнуками или праправнуками киевского князя Мстислава Великого.

Святослав Каневский

В нескольких летописях говорится о его гибели в Калкской битве[525]. В конце XII в. Каневской волостью владел князь Ростислав Рюрикович. В 1223 г. в Киеве сидел на великокняжеском столе Мстислав Романович Старый. Это был весьма влиятельный князь. Скорее всего, что Канев находился в держании у одного из его ближайших родственников. У Мстислава был сын Святослав, но он умер значительно позже Калкской битвы, значит Святослав в 1223 г. не мог быть каневским князем. Возможно, что Святослав Каневский был сыном Ростислава Рюриковича и племянником Мстислава Старого.

Святослав Шумский

Летописцы пишут о его гибели в Калкском сражении[526]. В конце XII в. Шумск входил в состав владений волынского князя Ингваря Ярославича. Возможно, что Святослав был сыном или внуком данного князя.

Борис Межибожский

В Ипатьевской летописи он упомянут под 1234 г.[527]. В 20-е годы XII в. Межибожьем владел волынский князь Ярослав Ингваревич. Возможно, что Борис был его сыном или братом.

* * *

В источниках довольно часто говорится о болховских князьях, которые жили и действовали в начале XIII в.[528]. Однако ни имена болховских князей, ни их уделы по летописям не проходят. Болховская земля была расположена в верховьях Случи и Тетерева. Возможно, что она также принадлежала Всеволодичам-Мономашичам, но с тем же успехом она могла принадлежать и туровским Изяславичам.

* * *

Данное поколение Всеволодичей следует подразделить на 3 группы.

Первую группу составляют потомки великого киевского князя Изяслава Мстиславича. Время их жизни: начало — 60-е годы XIII в.

---

[525] ПСРЛ, т. I, стб. 509; т. X, стр. 92; НПЛ, стр. 63, 267.
[526] ПСРЛ, т. I, стб. 509; т. X, стр. 92; НПЛ, стр. 63, 267.
[527] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 774.
[528] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 774.

Они боролись с венграми и поляками, с мятежным боярством и между собой, с черниговским князем Михаилом Всеволодичем за сохранение и возвращение своих галицко-волынских отчин и только в исключительных случаях вступали в борьбу за соседние земли.

Объединение Данилом Романовичем юго-западных волостей в единое государство сопровождалось экспроприацией земель как у своих близких родственников (например, у Александра Всеволодича), так и у некоторой части галицкого и волынского боярства. Восстановив к концу 30-х годов XII в. свою отчину, Данил не оставил ее в целостности, а тут же разделил на две большие части, передав Волынь брату Василько. Много земель было также пожаловано боярам—соратникам Данила по борьбе за галицкий великокняжеский стол. Впоследствии далеко не все вассалы галицкого князя выполняли свои обязанности, из которых важнейшей была служба сюзерену. Несмотря на объединение, галицко-волынские князья не смогли отразить нападение монголов.

В 1241 г. Галич и Владимир-Волынский, а также многие другие юго-западные города, находившиеся во владении Романовичей, подверглись беспощадному разорению и опустошению монголов. Данил и Василько Романовичи были вынуждены признать себя данниками-вассалами Батыя, после чего монгольский хан, в свою очередь, признал их право на владение юго-западными землями и право верховного сюзеренитета Данила Романовича в Галицко-Волынской Руси. Романовичам удалось отстоять свои области от посягательств венгерских и польских феодалов. После смерти Данила и Василька происходит распад Галицко-Волынского «королевства», который привел впоследствии к подчинению Юго-Западной Руси литовско-польским феодалам.

Судьба других потомков Изяслава Мстиславича по источникам не прослеживается. По-видимому, одни из них были уничтожены во время междоусобиц, другие скрылись за границей, третьи получили какие-то небольшие уделы от великого князя.

Вторую группу князей составляют 12 правнуков Ростислава Мстиславича, князя смоленского, а позднее киевского. Ростиславичи по-прежнему контролировали Смоленскую землю. Более того, они сумели «зацепиться» за Полоцкую землю и Подвинье. Некоторые представители их рода княжили в Новгороде Великом и Пскове, добивались для себя Изборска и Торжка, владели Торческой волостью. 2 князя недолго княжили в Киеве.

Однако смоленские князья не смогли выдержать немецкого натиска на северо-западе и уже в 20-е годы XIII в. потеряли Подвинье. Из Новгородской земли их вытеснили потомки Всеволода Большое Гнездо. В Смоленской земле в первой половине XIII в. усилились процессы раздробленности, а следовательно, и неудачи во внешней политике. Смольняне не сумели оказать отпора не только немцам, но и литовцам, которые уже в конце 40-х годов XIII в. захватывают Витебск, Полоцк, Смоленск.

Войскам Александра Невского (а не дружинам смоленских кня-

зей) удалось выбить литовцев из Смоленской земли, однако Полоцкая земля была утрачена. Распад Смоленщины на уделы продолжался и во второй половине XIII в., о чем говорит появление там нового Вяземского княжества. Именно этот распад послужил предпосылкой для захвата впоследствии Смоленской земли Литовским государством.

Третья группа князей представлена 5 старшими правнуками Всеволода Большое Гнездо. Эти князья родились до монгольского погрома Руси. Все они были мелкими удельными владетелями. Их земельные держания свидетельствуют о том, что в Северо-Восточной Руси процесс распада также продолжался. Так, 2 сына Василька Константиновича поделили между собой Ростовское княжество, а Василий Всеволодич вместе с Андреем и Романом Владимировичами разделили Ярославское княжество.

Дружины малоземельных владетелей не могли победить объединенное монголо-татарское войско. Измельчание княжеских уделов было на руку золотоордынским ханам, так как ситуация позволяла им в течение длительного времени осуществлять свое господство на Руси.

Глава 9

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ КНЯЗЯ БОРИСА ВЯЧЕСЛАВИЧА И ИГОРЕВИЧЕЙ (ПОТОМКОВ КНЯЗЯ ИГОРЯ ЯРОСЛАВИЧА)

Младшие сыновья Ярослава Мудрого Вячеслав и Игорь оставили немногочисленное потомство.

Борис Вячеславич

Сын смоленского князя Вячеслава Ярославича. Родился не позже 1058 г. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1077 г., когда он захватил черниговский княжеский стол: «Седе Борис Чернигове месяца мая 4 день, и бысть княженья его 8 днии, и бежа Тмутороканю к Романови».

В следующем, 1078 г. Борис совместно с Олегом Святославичем при помощи половецких орд вновь ненадолго захватил Черниговскую землю, а 3 октября 1078 г. он был убит в сражении при местечке Нежатина Нива [1].

Как мы уже отмечали, в труде В. Н. Татищева Борис Вячеславич назван «Святославичем» и там говорится, что до захвата Чернигова он был князем вщижским. Однако данные сведения вряд ли соответствуют действительности. В «Изборнике Святослава» 1073 г. имеется миниатюра, на которой изображена вся княжеская семья: сам Святослав Ярославич, его жена и их сыновья Глеб, Олег, Давыд, Роман, Ярослав, что подтверждается подписью в верху миниатюры. Если предположить, что Борис Святославич родился позже 1073 г. и потому не был нарисован художником, то в этом случае ему к 1078 г. было не более 5 лет, и он, конечно, не мог участвовать в сражениях, как Борис Вячеславич. Последнему в 1078 г. было не менее 19—20 лет, и у него была собственная дружина, с помощью которой он захватил в 1077 г. Чернигов. Естественно, что нужно было иметь средства, чтобы содержать эту дружину. Эти средства Борис Вяче-

[1] ПВЛ *под 6586 (1078) г.*

славич, вероятно, добывал путем эксплуатации населения своего удела. Возможно, что он являлся владетелем Вщижской волости, входившей в состав Черниговской земли.

Давыд Игоревич-Константинович (?)

Сын Игоря Ярославича, князя владимиро-волынского, а позднее смоленского. Он родился не позже 1061 г. У В. Н. Татищева записано, что Всеволод Ярославич, став вторично великим князем, дал Давыду в держание Туровскую область [2]. Это произошло после 3 октября 1078 г. Данное известие противоречит «Повести временных лет», где сказано, что Туров при восшествии Всеволода на великокняжеский стол получил не Давыд, а Ярополк Изяславич.

В «Повести временных лет» под 1081 г. говорится: «Бежа Игоревичь Давыд с Володарем Ростиславичемь, месяца мая 18 день. И придоста Тмутороканю, и яста Ратибора, и седоста Тмуторокани». Несколько иначе описано это событие у В. Н. Татищева: «Давид Игоревич, бывший в Турове, согласясь с Володарем Ростиславичем перемышльским, пришед во Тмуторокань незапно, посадника Всеволожа Ратибора маия 18 поимали и Тмуторокань обладали» [3].

Таким образом, В. Н. Татищев продолжал настаивать на том, что Давыд до 1081 г. находился на княжении в Туровской земле. Историк внес и поправку в датировку. По его данным, 18 мая Давыд и Володарь уже захватили Тмутаракань, а бежали из Руси они значительно раньше. В. Н. Татищев точно указал и уделы, которыми владели данные князья.

Совместное княжение Давыда и Володаря в Тмутаракани продолжалось около 2 лет. Их выгнал оттуда пришедший из Византии Олег Святославич [4]. Тогда князья-изгнанники (к ним присоединился Василько Ростиславич) в 1084 г. захватили Владимир-Волынский и начали там княжить, но вскоре их прогнал оттуда Владимир Мономах. После этого Давыд спустился в низовья Днепра, захватил Олешье и там обосновался. Однако в том же году он был приведен в Киев (вероятно, дружинниками великого князя) к Всеволоду Ярославичу, который дал ему в держание Дорогобужскую волость, расположенную на левом берегу Горыни [5].

Данное пожалование озлобило Ярополка Изяславича, который сам домогался этих земель. Он поднял мятеж против великого князя, но был изгнан за пределы Руси, а его владение Владимиро-Волынская земля была передана Давыду в 1085 г. Но уже в следующем году Ярополк, вернувшись из Польши, по договору с великим князем возвратил себе волынские владения [6], а Давыд, по-видимому, вновь стал княжить в Дорогобуже.

После смерти Ярополка Изяславича (22 ноября 1086 г.) Давыд

---

[2] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 94.
[3] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 94.
[4] ПВЛ под 6591 (1083) г.
[5] ПВЛ под 6592 (1084) г.
[6] ПВЛ под 6593 (1085) г.

Игоревич опять получил в держание Владимиро-Волынскую землю. По решению Любечского съезда за ним закрепились волынские земли[7]. В. Н. Татищев отметил: «Давиду сыну Игореву (достались.— *О. Р.*) — Владимир и Луцк по Горынь»[8].

Однако этого ему показалось мало, и он решил захватить земли Василька Ростиславича теребовльского с помощью великого князя Святополка. Василько был схвачен, ослеплен и посажен в заключение, но владений его Давыд занять не успел. Против него и Святополка Изяславича выступили Владимир Мономах и Святославичи. Их возмутило такое дерзкое нарушение любечского соглашения и подобное обхождение с их близким родственником. Князья заставили Святополка изгнать Давыда из Владимира-Волынского, взамен которого он получил Червень[9].

Давыд не захотел мириться с территориальными потерями и в надежде на помощь поляков уехал на запад. Тогда Святополк занял и Червень. Вернувшись на Русь, Давыд заключил мир с Ростиславичами и с их помощью последовательно захватил Червень, Сутейск и Владимир-Волынский. Однако затем воевода Святополка Изяславича Путята изгнал его с Волыни[10].

Съезд князей, состоявшийся в Уветичах в 1100 г., постановил не допускать Давыда до Владимира-Волынского и Червеня. Ему были даны города: Бужск, Острог, Дубен и Черторыйск. Позднее Святополк дал ему в держание и Дорогобужскую волость[11]. Таким образом, владения Давыда оказались разбросанными по Волыни.

Давыд умер 25 мая 1112 г.[12].

Всеволод (?) Игоревич-Константинович (?)

Сын Игоря Ярославича, князя владимиро-волынского, а позднее смоленского. Об этом князе летописи не сообщают вообще. Известно лишь то, что у него был сын Мстислав. Имя данного князя восстановил В. Л. Янин[13].

* * *

Внуки Ярослава Мудрого Борис Вячеславич и Давыд Игоревич не были ленниками. В юношеские годы они, по-видимому, владели весьма скромными наделами, выделенными им «стрыями». Это, конечно, их не могло удовлетворить, и они начали борьбу за землю. Своих сил у них было явно мало, поэтому, чтобы добиться успеха,

---

[7] ПВЛ под 6594, 6605 (1086, 1097) гг.
[8] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 110.
[9] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[10] ПВЛ под 6605 (1097) г.
[11] ПВЛ под 6608 (1100) г.
[12] ПВЛ под 6620 (1112) г.
[13] В. Л. Янин. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила». ТОДЛИРЛ, т. XVI. М., 1960, стр. 122.

они усиленно искали себе союзников. Ими выступали то обиженные великими князьями Святославичи и Ростиславичи, то половцы, то поляки. Жажда славы и богатства привела Бориса Вячеславича к гибели, и род Вячеслава Ярославича прекратил существование.

Давыд Игоревич добился возвращения себе отчины, но его также погубила жадность. Давыду захотелось новых территориальных приобретений, что обеспечило бы ему в дальнейшем более высокое место в феодальной иерархии Киевского государства. Его усилия привели к тому, что он потерял бóльшую часть своих владений. Кончил Давыд свою жизнь второразрядным держателем, послушным воле киевского князя.

* * *

Источники сообщают только о 3 внуках Игоря Ярославича.

Всеволод Давыдович

Сын дорогобужского князя Давыда Игоревича. Впервые он упоминается под 1116 г. в Ипатьевской летописи в связи с его женитьбой [14]. В Никоновской летописи под 1127 г. Всеволод назван князем городеньским [15]. Умер он в 1141 г. князем городеньским [16]. Городень находился во Владимиро-Волынской земле, в ее северо-восточной части [17].

Игорь Давыдович

Сын дорогобужского князя Давыда Игоревича. Он проходит только у В. Н. Татищева. Там под 1150 г. говорится: «Приходил в Киев к великому князю Юрию (Долгорукому.— *О. Р.*) князь Игорь Давидович, внук Игорев Ярославича» [18]. Какими землями владел этот князь — неизвестно. Вероятно, он имел какой-то небольшой удел на Волыни.

Мстислав-Андрей (?) Всеволодич (?)

Сын князя Всеволода Игоревича. Впервые он упоминается в «Повести временных лет» под 1097 г., когда вместе с дядей Давыдом Игоревичем бежал из Владимира-Волынского. Около 1100 г. «выиде Мстислав от Давыда на море месяца июня в 10» [19]. В. Н. Татищев передает этот факт так: «Июниа 10-го Мстислав, сыновец Давида Игоревича, ушел в море для перенятия купцов» [20]. Умер он около 1113 г.[21].

[14] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 284.
[15] ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стб. 154.
[16] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 154.
[17] М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 37, 457.
[18] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III. М.—Л., 1964, стр. 15.
[19] ПВЛ под 6608 (1100) г.
[20] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 121.
[21] ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 23.

В. Л. Янин, основываясь на одной из редакций «Хождения игумена Даниила», где среди других русских князей упомянут и Андрей-Мстислав Всеволодич, а также на материалах «Повести временных лет» и системе старшинства, существовавшей в начале XII в. на Руси, высказал мысль о том, что Смоленск примерно с 1102—1103 гг. принадлежал не Мономашичам, а Мстиславу-Андрею Всеволодичу. По мнению В. Л. Янина, Мстислав в конце XI в. жил на Волыни, а в 1103 г. «он уже княжил в Смоленске, так как это следует из перечисления князей под 1103 г.» [22]. Исследователя не смутило известие о княжении в Смоленске в начале XII в. князя Святослава Владимировича — сына Владимира Мономаха. Он отметил, что княжение Святослава в Смоленске приходится на конец жизни Мстислава Всеволодича, который «мог тяжело болеть, принять схиму и т. п.». После его смерти Смоленск «превратился в вымороченный удел» и перешел к верховному собственнику земли Владимиру Мономаху [23].

Гипотезе В. Л. Янина противоречат известия В. Н. Татищева, согласно которым Смоленская земля после Любечского съезда стала собственностью рода Мономаха [24]. Татищевские сведения, правда, другими источниками не подтверждаются, но и опровергнуть их также невозможно.

Как нам хорошо известно, принцип старшинства в XI—XII вв. на Руси не всегда выдерживался, поэтому вряд ли им целесообразно руководствоваться.

Нам представляется, что Мстислав в начале XII в. имел какой-то небольшой удел на Волыни. В пользу этого, на наш взгляд, свидетельствует то, что его дядя Давыд Игоревич не участвовал ни в Долобском съезде князей, ни в последовавшем после него походе на половцев. И летописец не усмотрел в этом никакого криминала, хотя и осудил отказ Олега Святославича принять участие в походе на «поганых». Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что Давыда Игоревича на съезде и в походе представлял его племянник Мстислав, который и упомянут «Повестью временных лет» под 1103 г.

* * *

Как видно из приведенных материалов, владения внуков Игоря Ярославича почти не прослеживаются. По-видимому, они были мелкими провинциальными князьками, жили далеко от Киева и очень редко участвовали в общерусских делах.

---

[22] В. Л. Янин. Ук. соч., стр. 122.
[23] В. Л. Янин. Ук. соч., стр. 122.
[24] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 110 и др.

Карта 2. Русь в XII — первой половине XIII в.:

1 — центры крупных самостоятельных княжеств-государств середины XII в.,
2 — центры мелких полусамостоятельных и самостоятельных княжеств XII — первой половины XIII в.

* * *

Следующее поколение Игоревичей (внуков дорогобужского князя Давыда Игоревича) в источниках представлено также только 3 князьями.

Борис Всеволодич

Сын городенъского князя Всеволода Давыдовича. О нем известно очень мало. Впервые он упоминается в Густынской летописи под 1144 г.[25]. В Никоновской летописи под 1150 г. Борис назван князем городеньским[26].

Глеб Всеволодич

Сын городеньского князя Всеволода Давыдовича. Впервые он упоминается в Густынской летописи под 1144 г.[27]. В Воскресенской летописи под 1167 г. и в Ипатьевской под 1168 г. Глеб назван князем городеньским[28].

Мстислав Всеволодич

Сын городеньского князя Всеволода Давыдовича. В Густынской летописи под 1183 г. он назван князем городеньским[29]. Других сведений о его земельных владениях нет.

* * *

3 правнука Игоря Ярославича известны как мелкие держатели Городень-Волынской волости, которой они, возможно, владели сообща. В 40-х годах XII в. Дорогобуж, Бужск и Черторыйск уже не принадлежали Игоревичам. Этими городами владели отпрыски из родов Владимира Мономаха и Олега Святославича.

Генеалогию рода Игоревичей нельзя продолжить из-за отсутствия источников. Возможно, что династия этих князей существовала и в дальнейшем. В. Н. Татищев, ссылаясь на хронику М. Стрыйковского, отмечал, что знаменитые польские князья Любомирские вели свое происхождение от Давыда Игоревича, причем, записал он, «и доднесь княжение Острожское за Любомирскими»[30].

Вероятно, за Игоревичами в XII—XIII вв. сохранялась не только Городень-Волынская, но также и Острожская волость.

[25] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стб. 297.
[26] ПСРЛ, т. IX, стр. 187.
[27] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стб. 297.
[28] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 527; т. VII, стр. 79.
[29] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стб. 349.
[30] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 255.

Глава 10

К ВОПРОСУ О МОБИЛЬНОСТИ КНЯЗЕЙ НА РУСИ В XI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В. И О ПОРЯДКЕ ВЛАДЕНИЯ ИМИ ЗЕМЛЯМИ

Многие историки отмечали поразительную мобильность русских князей в XI—XIII вв. В своем широко известном «Курсе русской истории» В. О. Ключевский уделил этой проблеме целый раздел (лекцию). Пытаясь установить закономерность в передвижениях князей, В. О. Ключевский отправной точкой своих рассуждений сделал генеалогию, связав ее с «торговой теорией». По его мнению, после смерти Ярослава Мудрого сыновья последнего установили на Руси особый порядок владения землей.

«Князья-родичи,— писал он,—не являются постоянными, неподвижными владельцами областей, доставшихся им по разделу: с каждой переменой в наличном составе княжеской семьи идет передвижка, младшие родичи, следовавшие за умершим, передвигались из волости в волость, с младшего стола на старший. Это передвижение следовало известной очереди, совершалось в таком же порядке старшинства князей, как был произведен первый раздел (Ярославом Мудрым.— *О. Р.*). В этой очереди выражалась мысль о нераздельности княжеского владения Русской землей: Ярославичи владели ею, не разделяясь, а переделяясь, чередуясь по старшинству» [1].

В. О. Ключевский отмечал, что трое старших Ярославичей получили после смерти отца наиболее доходные области. Доходность земель, по В. О. Ключевскому, зависела не от численности проживавшего на них населения и не от плодородности почв, а от их близости к южным морским побережьям или, вернее, к южным торговым

[1] В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. I. М., 1937, стр. 172.

рынкам. Историк указал также, что приморские южные земли отличались одной важной особенностью. Они были наиболее «угрожаемыми извне», поскольку соприкасались с Половецкой степью, и были доступны для вторжений кочевников. Поэтому старшие Ярославичи, принимая в держание наиболее доходные земли, как бы брали на себя обязательство оборонять полученные ими территории от внешних врагов [2].

Следует сразу же отметить некоторые неувязки данного положения В. О. Ключевского.

Наиболее близкими к южным морям и к Половецкой степи в XI в. были Тмутараканская, Теребовльская и Переяславская земли. Если исходить из концепции В. О. Ключевского, то в них-то и должны были находиться на княжении старшие Ярославичи. Однако фактами это не подтверждается.

Тмутаракапская земля, как показывают источники, особой ценности для Ярославичей не представляла. Князь Святослав Ярославич, которому она досталась по завещанию отца, отдал ее в держание сыну Глебу, а когда Ростислав Владимирович выбил его из Тмутаракани в 1065 г., Глеб не стал предпринимать серьезных попыток, чтобы вернуть ее. В 1067 г. после смерти Ростислава монаху Никону Великому пришлось даже упрашивать Святослава вновь назначить своим наместником в Тмутаракань Глеба. Во второй половине XI в. князья иногда посылали управлять Тмутараканской землей бояр (вроде Ратибора). Таманский полуостров никогда не привлекал Рюриковичей, имевших более ценные уделы в центральных районах Руси. По летописям, Тмутаракань в XI в. проходит как некий «перевалочный пункт», куда обычно бежали и где обосновывались младшие Рюриковичи, лишенные доли в центральных районах Руси. Причем они рассматривали Тмутаракань как место, где можно временно остановиться, собраться с силами, напять половцев, хазар, печенегов, а затем вновь устремиться в более северные районы Руси с целью их захвата.

Теребовльская волость вряд ли была густо населена во второй половине XI в. Она представляла собой нечто вроде «буферной зоны» между Венгрией и степными кочевниками и была весьма «угрожаема извне». Разве в ней сидел кто-нибудь из старших Ярославичей в XI в.? Нет! Великий князь Всеволод дал ее в держание самому младшему и неавторитетному внучатому племяннику Василько Ростиславичу.

Третьим, наиболее близким к морю, а также к Степи русским княжеством была Переяславская земля. Когда в 1054 г. половцы впервые подошли к границам Руси, они заключили договор о мире не с киевским и не с черниговским, а с переяславским князем. Их первое нападение на Русь в 1061 г. ознаменовалось вторжением в пределы Переяславщины. Тем не менее по завещанию Ярослава Мудрого Переяславль достался его самому младшему из старших сыновей — Всеволоду.

[2] В. О. Ключевский. Ук. соч., ч. I, стр. 178.

В. О. Ключевский уверял, что порядок, установленный в 1054 г., существовал на протяжении жизни всего поколения Ярославичей. Но как же в таком случае расценивать захват великокняжеской власти в 1068 г. Всеславом полоцким, а также изгнание в 1073 г. за пределы Руси великого князя Изяслава Ярославича и узурпацию великокняжеского стола Святославом Ярославичем?

Удовлетворительного ответа на эти вопросы В. О. Ключевский не дал, хотя и упомянул об этих событиях.

В. О. Ключевский утверждал, что мысль «о нераздельности княжеского владения» продолжала существовать и в XII в. «Это была целая теория, постепенно сложившаяся в политическом сознании Ярославичей, с помощью которой они старались ориентироваться в путанице своих перекрещивающихся интересов и пытались исправить практику своих отношений, когда они чересчур осложнялись» [3].

В качестве иллюстрации применения данной теории к практике русскими князьями В. О. Ключевский привел два примера. Первый — договор 1077 г. между Изяславом и Всеволодом Ярославичами, по которому Всеволод уступал Изяславу великокняжескую власть «как старшему» [4]. Второй — отказ Владимира Мономаха от великокняжеского стола в 1093 г. в пользу Святополка Изяславича, якобы потому, что отец последнего сидел на том столе прежде его отца [5].

В связи с этими примерами возникают вопросы: почему в 1073 г. Всеволод Ярославич, позабыв о правиле старшинства, способствовал лишению Изяслава верховной власти, и почему в 1113 г. Владимир Мономах узурпировал великокняжеский стол, хотя были живы Давыд, Олег и Ярослав Святославичи, чей отец сидел в Киеве прежде отца Мономаха?

Чтобы объяснить возникшие противоречия, В. О. Ключевский был вынужден весьма расплывчато сформулировать свой конечный вывод: «...в продолжение более чем полутора века со смерти Ярослава он (порядок владений землями по принципу старшинства в роде.— *О. Р.*) действовал всегда и никогда — всегда отчасти и никогда вполне» [6].

А дело заключалось в том, что ни в 1077 г., ни в 1093 г., ни раньше, ни позже князья не руководствовались теорией «нераздельности княжеского владения». Эта теория придумана В. О. Ключевским. И это мы попытаемся доказать.

27 декабря 1076 г. умер князь Святослав Ярославич. Его брат Всеволод немедленно захватил великокняжескую власть, а Черниговскую землю, которой он владел ранее, передал сыну Владимиру Мономаху. Остальные держатели ничего не получили в дополнение к своим владениям после вокняжения Всеволода в Киеве. Это вызвало их недовольство. Между тем к западной границе Руси подо-

[3] В. О. Ключевский. Ук. соч., ч. I, стр. 173.
[4] В. О. Ключевский. Ук. соч., ч. I, стр. 172.
[5] В. О. Ключевский. Ук. соч., ч. I, стр. 173.
[6] В. О. Ключевский. Ук. соч., ч. I, стр. 188.

шел с польскими войсками князь-изгнанник Изяслав Ярославич. По сведениям В. Н. Татищева, Изяславу «Ростиславичи (сыновья Ростислава Владимировича.— *О. Р.*) обесчали в помочь их полки прислать» [7]. Всеволод Ярославич был также вынужден выступить с войсками к западной границе. Тем временем в тылу у него создалась опасная ситуация. 4 мая 1077 г. князь Борис Вячеславич захватил Чернигов. Правда, спустя 8 дней он бежал оттуда в Тмутаракань к князю Роману Святославичу. У В. Н. Татищева записано, что его выгнал из Чернигова Владимир Мономах, пришедший из Киева, где он замещал великого князя [8]. И это, скорее всего, соответствует действительности, так как по своей воле Борис, конечно, не ушел бы из Черниговской земли. Бегство Бориса в Тмутаракань не было случайным. Там он мог получить помощь от Романа Святославича, находившегося в дружеских отношениях с половецкими ханами. Там, на юге, создалась коалиция, которая могла использовать отсутствие великокняжеских войск в центре Руси в своих интересах. От столкновения Изяслава и Всеволода Ярославичей на западной границе выигрывали их племянники. Всеволод по достоинству оценил обстановку и сделал очень хитрый ход. Он отказался от Киева в пользу старшего брата, но взамен его получил обширное Черниговское княжество, а его сын Владимир Мономах тогда же получил от Изяслава Смоленскую землю. Данное соглашение пошло на пользу обоим Ярославичам, а их племянники остались «внакладе».

Если бы Всеволод с самого начала руководствовался той теорией, которую «выявил» В. О. Ключевский, он бы после смерти Святослава послал гонца на запад и позвал бы Изяслава на Русь для занятия великокняжеского стола. Но Всеволод сам хотел закрепиться на великокняжеском столе, поэтому он отказался от верховной власти только под сильнейшим нажимом, как извне, так и изнутри, а не потому что он исходил из права старшего.

Сходная ситуация сложилась на Руси и в 1093 г. после смерти Всеволода Ярославича.

Как хорошо известно из летописей, Мономах был верным помощником своего отца, проводником его политики. За это он и получил от него в 1078 г. Черниговскую землю, а Мстислав — сын Мономаха — в 1088 г. Новгородскую. Также хорошо известно, что в последние годы княжения Всеволода Ярославича в Киеве возникли конфликты между ним и его старшими дружинниками, некогда помогшими ему утвердиться на великокняжеском столе. Всеволод начал ими пренебрегать и стал опираться на «уных», которые грабили и продавали свободных людей в рабство. Возмущение внутренней политикой Всеволода было настолько велико, что это отметил автор «Повести временных лет», а его позднейший редактор — ставленник Мономаха — почему-то не снял данного текста из летописи. Приход Владимира Всеволодича к власти в Киеве означал продолжение полити-

[7] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 92.
[8] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 94.

ки его отца, ненавистной киевскому боярству. Поэтому Мономах в 1093 г. не мог рассчитывать на помощь влиятельных боярских верхов, а также свободного населения города, пострадавшего от злоупотреблений великокняжеской администрации.

Более того, у Мономаха были серьезные противники и в других областях Руси. Наиболее непримиримыми из них являлись Святославичи, чья отчина — Черниговская земля — находилась во владении Владимира Всеволодича. Олег Святославич княжил в Тмутаракани, и за его спиной стояли многочисленные половецкие орды. В Турове княжил Святополк Изяславич, который также домогался великокняжеского стола. Враждебную силу для Мономаха представляли и братья Ростиславичи, которых Всеволод Ярославич лишил отчины и наделил «угрожаемыми извне» пограничными волостями. На помощь новгородцев Мономах также не мог рассчитывать, так как его сына Мстислава Новгороду Великому навязал Всеволод Ярославич, а такого вмешательства жители Приильменья не терпели с давних пор. Таким образом, если бы Владимир Мономах решил захватить великокняжеский стол, он должен был столкнуться с сильнейшей оппозицией. Мономах прекрасно разобрался в обстановке и повторил маневр отца 1077 г. Он поддержал претензию Святополка на верховную власть в Руси, за что Святополк признал за ним право владеть Черниговской, Переяславской, Ростово-Суздальской и, по-видимому, Смоленской землями. Возник довольно сильный союз, направленный против Святославичей. Так и была решена проблема великокняжеской власти в 1093 г.

В 1113 г. возникла совершенно иная ситуация. Союз, заключенный Мономахом со Святополком в 1093 г., принес ему огромную пользу, несмотря на то что он лишился в 1094 г. Черниговской земли. Владимиру Всеволодичу удалось организовать с помощью киевского князя несколько победоносных походов против половцев, и он основательно подорвал их силу. Тем самым Владимир Мономах не только оградил пределы Переяславщины и Киевщины от разграблений кочевниками, но и лишил своего главного противника Олега Святославича серьезной опоры. С помощью Святополка он и Святославичей заставил постоянно участвовать в походах против «поганых», что способствовало расстройству их союза с Половецкой степью. Такая политика содействовала подъему авторитета Мономаха на Руси. Несколько ранее, в 1095 г., его сына Мстислава новгородцы вновь пригласили на княжение в Новгород, где он проявил храбрость, умение в организации военных предприятий и в судопроизводстве. Недаром летописец после смерти Мстислава отметил, что он был «великим правосудцем» [9]. Таким образом, Владимир Всеволодич мог рассчитывать на поддержку «Господина Великого Новгорода». Другие сыновья Мономаха Ярополк, Вячеслав, Святослав и Юрий Долгорукий прочно закрепились на Смоленщине и в Ростово-Суздальской земле. Ярополк и Вячеслав имели испытанные в боях с по-

[9] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 143.

ловцами дружины. Они, конечно, также могли оказать поддержку Владимиру Мономаху. К 1113 г., очевидно, большинство бояр — противников Всеволода Ярославича уже умерло, а «упые», к которым он благоволил, превратились в зрелых мужей, имевших политический вес в Киеве. Они также были готовы поддержать притязания его сына на великокняжеский стол.

Когда Святополк Изяславич умер 16 апреля 1113 г. и началось восстание киевлян, Владимир Мономах стал самым реальным претендентом на верховную власть в Руси. Его постоянный противник Олег Святославич уже не мог больше рассчитывать на половецкие орды, а Мономах имел возможность выставить против него переяславские, смоленские, ростово-суздальские и новгородские войска. За него стояли киевские бояре и духовенство, чьи земли Владимир Всеволодич на протяжении 20 лет оборонял от половцев. Они считали, что Мономах и на этот раз сможет отстоять их имущество от разъяренного киевского люда. Таким образом, обстановка, сложившаяся на Руси в 1113 г., была очень благоприятной для Владимира Мономаха, и он ею воспользовался.

Анализ источников свидетельствует в пользу того, что даже князья из первых поколений Ярославичей никогда не руководствовались принципами старшинства при занятии княжеских столов. Захваты Киева, Чернигова, Смоленска и других городов теми или иными феодалами предопределялись реальной расстановкой сил на Руси. Держатели небольших волостей и городов стремились увеличить размеры своих владений за счет земель родственников. Держатели крупных областей и городов первостепенной важности добивались для себя верховной власти в государстве. Эти стремления князья осуществляли с помощью собственных вооруженных дружин. Жажда обогащения и власти толкала князей на междоусобицы, порождала мобильность.

Княжеская мобильность уменьшалась по мере того, как уменьшались людские ресурсы, которыми располагали князья. Чаще всего это было связано с потерей ими определенных земельных владений или с измельчанием их уделов в результате многократного деления дедин и отчин между представителями одного рода. Иногда княжеская мобильность снижалась из-за миграции населения или убывания жителей в результате войн. Это вело к снижению княжеских доходов, к сокращению числа дружинников, которых могли содержать князья. У них не хватало сил для серьезной борьбы за расширение своих владений. Такие князья были способны производить лишь небольшие операции локального характера.

На наш взгляд, В. О. Ключевский совершенно верно подметил, что абсолютно все князья Рюриковичи имели право на владение землей в пределах Руси. И наличие этого права, конечно, способствовало их мобильности при прочих благоприятных возможностях.

В начале процесса территориального сложения государства Русь обширные племенные земли находились во владении местных князей и старейшин (типа древлянского Мала, полоцкого Рогволода,

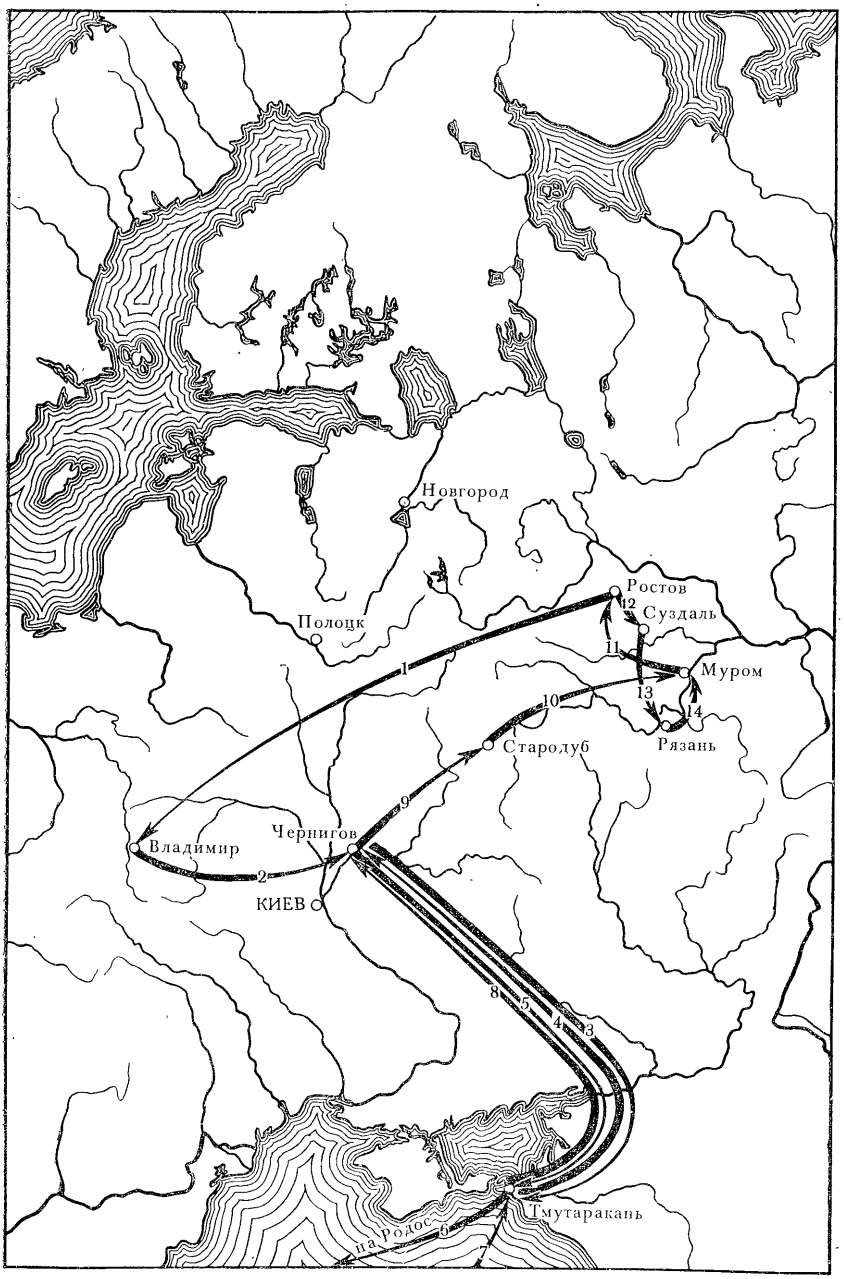
дреговичского Тура), признавших верховную власть Киева. Такие властители, имевшие на местах свои собственные административные и военные аппараты, были крайне ненадежными и опасными вассалами, что и показали древлянское восстание 945 г. и многие другие племенные выступления X в. Перед киевскими князьями стояла задача: как можно прочнее закрепить за великокняжеским домом завоеванные земли. Чтобы это выполнить, было необходимо заменить местные органы управления своими. Уже с конца IX в. великие князья сажали в отдельных землях и крупных городах своих наместников мужей-бояр. Однако боярское правление, по-видимому, не вполне их удовлетворяло. Один из русских летописцев XII в. заметил, что боярский приказ не равносилен княжескому. Когда в 1151 г. Юрий Долгорукий бился за Киев с племянником Изяславом Мстиславичем, его союзники половцы напали на передовой отряд противника у Зарубинского брода, «сторожеве же Изяславли убоявшеся, бежаша, бе бо в то время послал сына своего Мстислава в угры, да тем и не тверд бе ему брод зане не бяше ту князя, а боярина не вси слушають» [10].

И действительно, бояре никогда не пользовались на Руси тем авторитетом, каким пользовались князья из дома Рюрика. Предводителями в военных походах, как правило, выступали князья, так как им были согласны подчиняться бояре всех родов, понимавшие, что родовитостью и знатностью им не сравняться с Рюриковичами. Когда же отдельные бояре захватывали верховную власть в крупных центрах (в Новгороде или Галиче), это всегда приводило к величайшему возмущению, особенно среди боярства, недовольного таким возвышением людей одного с ними ранга.

Таким образом, чтобы решить данную задачу, было необходимо посадить в племенные центры на княжение представителей великокняжеского рода, что и было сделано в конце X в. Владимиром Святым. Племенные земли превратились в собственность сыновей Владимира Святославича, получивших возможности для создания на местах собственных административных органов и дружин, с помощью которых они затем и стали разрешать территориальные споры, породив мобильность.

Взаимоотношения князей со своими дружинниками были сложными. У нас очень мало материалов относительно того, как русские князья комплектовали дружины. Несомненно, что эти организации состояли из воинов-профессионалов. Княжеская дружина делилась на «старейшую» и «молодшую». Первую представляли бояре и мужи, вторую — отроки, уные, детские. Верхушку дружины всегда составляло боярство, которое уже в период создания Киевского государства стало огромной силой. В XI—XIII вв. боярство прочно осело в городах и землях и представляло собой элиту древнерусского общества. Бояре имели свои собственные волости и села, хозяйства, многочисленных слуг (в том числе и военных), свои дома-дворцы

[10] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 332.



Карта 3.
«Коловращение» князя Олега Святославича («Гориславича»)

в городах и замки в пригородах [11]. После смерти князя, которому они служили, бояре вместе с другими членами старшей дружины решали вопрос о том, какому князю служить дальше, что было равносильно решению проблемы: кого из Рюриковичей пригласить на княжение в Киев, Полоцк или Ростов. Боярство часто само оказывалось неподвижным, заставляя двигаться князей. В этом отношении показательным является боярство Великого Новгорода, с давних пор осевшее на землях и фактически определявшее как внешнюю, так и внутреннюю политику своей феодальной республики. Князья, которых приглашали в Новгород, должны были во всем угождать боярским верхам. В противном случае их изгоняли из города. В течение XI — первой половины XIII в. в Новгороде сменилось огромное число князей. Данная практика способствовала княжеской мобильности.

Боярство крупных городов всегда с большим недоверием относилось к княжеским авантюрам и потому редко поддерживало опасные предприятия князей. Оно предпочитало накапливать свои богатства дома в своих родовых гнездах, отлично сознавая, что война — дело рискованное. Князья могли рассчитывать на поддержку бояр лишь в тех случаях, когда те верили в успех задуманного предприятия. Поэтому Рюриковичи были вынуждены мириться с инертностью боярства и обращаться за помощью к младшим дружинникам. Отроки, уные, детские, надеявшиеся в случае успеха их князя разбогатеть и возвыситься, часто сами толкали Рюриковичей на захваты чужих территорий и всегда были готовы выступить с ними в военные походы. Именно их можно считать главной пружиной княжеской мобильности.

В 1167 г. князь Владимир Мстиславич решил лишить великокняжеского стола своего племянника Мстислава Изяславича. Он обратился к старшим дружинникам, призывая их совершить поход на Киев. Однако те ему ответили отказом: «О собе еси, княже, замыслил, а не едем по тобе, мы того не ведали». Тогда, по словам летописца, «Володимир же рече, възрев на дьцкыя: «А се будут мои бояре» [12]. В данной сцене очень ярко отразились взаимоотношения князей с их дружинниками, существовавшие на Руси в XII—XIII вв.

Мобильность князей и часто связанные с ней княжеские междоусобицы приносили огромный вред Руси. Эти явления были порождены общественным строем древней Руси и бороться с ними было чрезвычайно трудно.

[11] О. М. Рапов. К вопросу о боярском землевладении на Руси в XII–XIII вв. В кн.: «Польша и Русь». М., 1974, стр. 190—207.
[12] ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 536.

Глава 11

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЕ И КНЯЖЕСКИЕ ДОМЕНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ

Области, в которых княжили Рюриковичи, имели очень сложные структуры. Часть территорий, входивших в них, представляла собой домениальные земли, находившиеся в личном владении князей. Они включали в себя волости, замки, погосты, села, поля, лесные, охотничьи и рыболовные угодья. Население домена было пестрым по социальному составу. Здесь проживали придворная челядь, члены княжеской администрации, крестьяне различных категорий, имевшие собственные земельные наделы, ремесленники и торговцы, чьи мастерские и дома также располагались на княжеской земле. Производительное население домена приносило князьям ренту в виде натурального и денежного оброков или в виде отработок (например, закупы). Оно выплачивало князьям многочисленные налоги. Б. Ф. Поршнев убедительно обосновал положение, согласно которому налоги тоже представляли собой реализацию земельной собственности феодалами. Он писал: «Среди доходов любого феодала немалую долю составляли те поборы и «права», которые он брал с населения не прямо как земельный собственник, а как государь данной территории. Таковы, например, пошлины и поборы за проезд по его территории, пошлины, собираемые на рынках и ярмарках, и т. д. Многие феодальные барщинные повинности, например строительство замков, укреплений, дорог, мостов и многие поборы продуктами или деньгами, мотивировались военно-оборонительными нуждами и тем самым выступали как непосредственные государственные службы населения, как налоги в широком смысле. Однако все это было по существу феодальной рентой» [1].

[1] Б. Ф. Поршнев. Феодализм и народные массы. М., 1964, стр. 68, см. также стр. 109.

Наряду с домениальными владениями князей внутри княжеств существовали домениальные владения бояр и церковников. Церковные и монастырские владения, очевидно, не приносили князьям никаких материальных доходов. Напротив, князья сами давали церквам дотации в виде десятины, собиравшейся со всех земель, входивших в состав княжеств, и налогов от суда и торговли. Церковники имели право судить не только священнослужителей и людей, находившихся под покровительством церкви (вдовиц, калек, прощеников), но и остальных жителей русских областей за преступления особого рода (умыкание, пошибание и др.).

Бояре часто выступают в источниках в качестве временных держателей отдельных волостей, данных им князьями; доходы с этих держаний делились в определенных пропорциях между боярами, их воеными слугами и князьями, давшими им земли [2]. В эпоху феодальной раздробленности, по-видимому, многие бояре превратили свои условные временные держания в безусловные, с которых они не выплачивали никаких податей.

Хорошо прослеживается княжеский статус в Новгородской земле по трем договорным грамотам Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем. Хотя эти грамоты датируются 60-ми годами XIII в., однако в каждой из них имеется оговорка, свидетельствующая о том, что нормами, указанными в документах, князья руководствовались в Новгородской земле с давних пор. В конце текста второй грамоты прямо говорится: «Тако, княже господине, пошло от дед и от отець и от твоих и от наших, и от твоего отчя Ярослава» [3].

По данным грамотам Новгородская земля была разделена на 13 волостей. Став новгородским князем, Ярослав Ярославич получил в качестве домениальных земель половину Волоцкой волости и часть волости Новоторжской, в которых он имел право держать своих тиунов-управителей. Ему были отведены и специальные охотничьи угодья в районе погоста Озвадо, расположенного при впадении Ловати в Ильмень. Его осетрник и медовар имели право ездить в Ладогу, вероятно, с целью сбора податей рыбой и медом. Самому князю разрешалось «на третюю зиму» съездить в Гусу, где производилась разработка соли. Очевидно, данная поездка также была связана с получением им определенных натуральных поборов с населения. Князь выступал в Новгороде в роли верховного судьи. Некоторые княжеские люди также производили суд в Новгородской земле. Доходы от судебных процессов поступали в княжескую казну.

11 новгородских волостей, а также половина Волоцкой и часть Новоторжской находились в держании новгородских мужей-бояр. Князь имел право назначать держателей волостей с согласия посадника — доверенного лица Новгородской республики. Дать волость в держание он мог новгородцу и ни в коем случае — своему человеку.

---

[2] О. М. Рапов. К вопросу о боярском землевладении на Руси в XII—XIII вв. В кн.: «Польша и Русь». М., 1974, стр. 193—194.

[3] ПРП, вып. II. М., 1953, стр. 138.

Князь имел также право лишить волостителя держания, но только при условии, что тот совершил какое-то преступление, а не по собственному произволу. Со всех волостей в княжескую казну поступали доходы в виде «дара». «А дар имати тобе от тех волостей»,— говорится во второй грамоте [4]. Эта же фраза с некоторыми модификациями повторяется и в других грамотах [5].

Князю, его жене и его дружинникам (боярам и дворянам) категорически запрещалось принимать закладников, выводить людей из волостей, держать, покупать или принимать в качестве дара села, а также основывать слободы на территории Новгородской земли. Во время княжения в Новгороде Александра Невского, по-видимому, происходило расширение княжеского домена. Александр отнял у новгородцев какие-то пожни. Принимая к себе Ярослава Ярославича, новгородцы поставили такое условие: «А что твои брат отъял был пожне у Новагорода, а того ти, княже, отступитися; что новгородцев, то новгородцем; а что пошло князю, а то княже» [6].

Князю полагалось также взимать в свою пользу торговые и проездные пошлины — «мыта» [7].

Таким образом, доходы новгородских князей, по всей видимости, были немалыми, и складывались они из разнообразных поступлений. Быть может, князья из-за частой их смены новгородцами не успевали обзавестись барской запашкой, и домен они эксплуатировали посредством полюдья — самого древнего способа эксплуатации подвластного населения. Княжеское полюдье существовало в Новгородской земле уже в 20-е годы XII в., о чем свидетельствует грамота Мстислава Великого и его сына Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю [8].

Ежегодно князья вместе с семьями и охранными отрядами отправлялись в объезд своих домениальных владений — в полюдье. Князья, естественно, делали остановки не в каждой деревне, а только в определенных центрах, куда жители окрестных сел свозили продукты своего хозяйства. Такие центры назывались повостами. С. М. Соловьев и И. И. Срезневский переводили термин «повост» на современный язык, как погост, усадьба, стан, становище, место остановки князей во время полюдья [9].

С. М. Соловьев писал: «Для большего удобства эти места княжеской стоянки, гощения, эти погосты могли быть определены навсегда, могли быть построены небольшие дворы, где могли быть оставлены княжеские приказчики (тиуны) и, таким образом, эти погосты могли легко получить значение небольших правительственных

---

[4] ПРП, вып. II, стр. 137.
[5] ПРП, вып. II, стр. 134, 139.
[6] ПРП, вып. II, стр. 138.
[7] ПРП, вып. II, стр. 136, 138, 140.
[8] ПРП, вып. II, стр. 102.
[9] С. М. Соловьев. История Российская с древнейших времен, кн. 1. М., 1959, стр. 157; И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. II. СПб., 1902, стб. 1017—1018.

центров и передать свое имя округам, впоследствии здесь могли быть построены церкви, около церквей собирались торги и т. д.» [10].

Часто князья делали остановки в городах, куда также свозились продукты, произведенные сельскохозяйственной округой. В Лаврентьевской летописи рассказывается о полюдье князя Всеволода Большое Гнездо, проходившем зимой 1190 г. в Северо-Восточной Руси. 8 февраля у Всеволода родился сын Ярослав-Феодор, «тогда сущю князю великому в Переяславли в полюдьи». 25 февраля того же года Всеволод встречал в Ростове прибывшего из Киева епископа Климента, «тогда сущю великому князю Ростове в полюдьи, а в Суждаль вышел месяца марта в 10 день» [11].

Некоторое время князь вместе с семьей и свитой проживал в определенном городе или погосте, потребляя все, что доставлялось туда сельской округой, и производя суд, а затем князь и его окружение перемещались в соседний город или погост. По свидетельству Константина Багрянородного, русское полюдье начиналось обычно в ноябре и заканчивалось в апреле [12].

Княжеские домениальные владения на Руси прослеживаются со времен княжения в Киеве княгини Ольги. Мы уже писали о создании Ольгой в 946 г. в Древлянской земле становищ-погостов и установлении сю мест для великокняжеской охоты. Читателю также известно, что Ольге принадлежал город Вышгород. Термином «город» летописцы часто обозначали укрепленное валом, рвом и частоколом (или более серьезными деревянными сооружениями) поселение. Вероятно, Вышгород в 40-е годы X в. представлял собой замок—резиденцию великой княгини.

Под 947 г. автор «Повести временных лет» сообщает, что Ольга отвела себе домениальные земли и в пределах Новгородской земли. Они располагались по рекам Мсте и Лузе, где княгиня основала свои «повосты» и установила дани в свою пользу.

Летописец пишет: «И ловища ея суть по всеи земли, знаменья и места и повосты, и сани ее стоять в Плескове (возможно, что Псков также входил в состав домениальных владений Ольги.— *О. Р.*) и до сего дне, и по Днепру перевесища и по Десне, и есть село ее Ольжичи и доселе» [13].

Как видно из этого перечисления, домениальные владения княгини Ольги были весьма внушительными. Однако автор «Повести временных лет» отметил далеко не все ее владения. Так, из Никоновской летописи известно, что ей принадлежало село Будутино, которое она, умирая, передала в собственность церкви Богородицы [14]. Известно также, что Ольга имела два двора в Киеве. Один располагался на Старокиевской горе, другой — за городской стеной, то есть

---

[10] С. М. Соловьев. Ук. соч., кн. I, стр. 157.
[11] ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 408—409.
[12] Хрестоматия по истории средних веков, т. I. М., 1962, стр. 363.
[13] ПВЛ под 6455 (947) г.
[14] ПСРЛ, т. IX. М., 1965, стр. 35.

фактически находился уже в подгородьи. На этом загородном дворе стоял каменный терем, в котором жила княгиня [15].

Вполне возможно, что замки, находившиеся в личном распоряжении феодальной знати, существовали и в более ранние времена. Так, в Древлянской земле на р. Ирше стоял город Малин: народные предания связывают его с именем князя Мала. П. Н. Третьяков, проводивший там археологические изыскания, обнаружил на городище культурные остатки VIII—X вв.: он доказал, что это городище имело в древности укрепления в виде валов и рвов. Площадь его была весьма скромной — около 2000 м². Городище было построено на высоком берегу Ирши и контролировало прилегающую к нему местность [16].

В договоре Игоря с Византией 944 г. упоминается князь Фаст [17]. Имя это очень редкое. Нам неизвестно больше ни одного случая его употребления на Руси. Быть может, этому князю принадлежал город Фастов. Современный Фастов расположен в 64 км от Киева.

Время от времени русские летописцы упоминают княжеские города, села, дворы, резиденции и прочие «месты», находившиеся в личном пользовании Рюриковичей. Так, в «Повести временных лет» неоднократно говорится о селе Берестове под Киевом, где имелся княжеский двор, принадлежавший великому князю Владимиру Святославичу. Берестово было наследственным домениальным владением великих князей и обычно переходило по наследству от одного великого князя к другому [18].

В состав домениальных владений Владимира Святославича входили усадьбы, находившиеся в Вышгороде и Белгороде: здесь располагались дворцовые комплексы с гаремами [19]. Жена Владимира Святославича Рогнеда владела имением на Лыбеди, вблизи Киева. Впоследствии на этом месте, как сообщает летописец, располагалось село Предславино [20]. Известно, что у Владимира и Рогнеды была дочь Предслава. Возможно, что имение Рогнеды после ее переселения в Изяславль перешло по наследству к дочери и по ее имени получило такое название. Под Изяславлем в Полоцкой земле имеется озеро, которое, по народным преданиям, в древности носило наименование «Рогнедь» и тоже принадлежало жене Владимира Святославича [21].

В личной собственности Ярослава Мудрого находились дворы: в Новгороде, на правой стороне Волхова (Ярославово дворище), в Киеве на Старокиевской горе, недалеко от Десятинной церкви (Яро-

---

[15] ПВЛ под 6454—6455 (946—947) гг.
[16] П. Н. Третьяков. Древлянские грады. В кн.: «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия». М., 1952, стр. 65.
[17] ПСРЛ, т. I, стб. 46.
[18] ПВЛ под 6488—6559 (980—1051) гг.; ПСРЛ, т. I, стб. 348.
[19] ПВЛ под 6488 (980) г.
[20] ПВЛ под 6488 (980) и 6523 (1015) гг.
[21] М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 371.

славов Великий двор) [22]. Под Новгородом недалеко от озера Ильмень в селе Ракомо находился загородный дворец Ярослава Мудрого [23].

В XI—XIII вв. в Киеве имелось множество княжеских дворов. Так, в «Повести временных лет» под 1068 г. упоминается двор полоцкого князя Брячислава. В том же источнике под 1096 г. говорится о Красном дворе великого князя Всеволода Ярославича, расположенном на Выдубицком холме. В Ипатьевской летописи под 1146 и 1151 гг. рассказывается об Угорском княжеском дворе — резиденции князя Изяслава Мстиславича, а под 1147 г. говорится о Мстиславовом дворе, расположенном на территории «города Владимира». Вначале этот двор принадлежал князю Мстиславу Владимировичу Великому, а после его смерти — вдове покойного. В том же источнике под 1149 г. упоминается княжеский двор на острове, напротив Выдубицкого монастыря. Здесь останавливался князь Изяслав Мстиславич, здесь же, вероятно, жил после взятия Киева монголами великий князь Михаил Всеволодич. В середине XII в. под Киевом существовал загородный Теремной двор на Василевской дороге. После смерти Юрия Долгорукого в Киеве были разграблены два его двора: Красный и «Рай», а также двор его сына Василька (1157 г.). В конце XII в. на территории Киева возник еще один княжеский двор, называвшийся «Новым». Он принадлежал великим князьям Святославу Всеволодичу и Рюрику Ростиславичу. Рюрик построил на «Новом» дворе церковь св. Василия [24].

М. К. Каргер писал: «На княжеских дворах, кроме парадных приемных помещений и жилых хором, размещалось немало служебных и хозяйственных построек. Письменные источники упоминают «погреба», «медуши», «бретьяницы», «скотницы», «бани» [25].

Летописцы изредка упоминают княжеские дворы в других городах. Так, в Ипатьевской летописи под 1159 г. говорится, что восставшие дручане разгромили двор князя Глеба Ростиславича, а под 1175 г. рассказывается о том, как боголюбские горожане грабили дом и двор убитого боярами князя Андрея Боголюбского, изъяв оттуда большое количество золотых и серебряных изделий, драгоценных камней, одежд и других вещей [26].

Во время княжеских междоусобиц соперники стремились нанести максимальный ущерб «жизни» друг друга, то есть тем землям, которые приносили князьям доходы.

В 1134 г. Ярополк, Вячеслав и Юрий Владимировичи ходили в поход на Всеволода Ольговича и разорили его села, расположенные около Чернигова [27].

В 1141 г. «поима Всеволод (Ольгович.— *О. Р.*) городы Дюргеве

---

[22] НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 50; ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 321.
[23] ПВЛ под 6523 (1015) г.
[24] Подробнее о княжеских дворах см.: М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стр. 275—279.
[25] М. К. Каргер. Ук. соч., стр. 277.
[26] ПСРЛ, т. II, стб. 493, 592.
[27] ПСРЛ, т. II, стб. 295.

(Юрия Долгорукого.— *О. Р.*), коне, скот, овце и кде чьто чюя товар» [28].

В 1142 г. князь Изяслав Мстиславич «еха ис Переяславля вборзе в землю Черниговьскую и повоева около Десны села их (Ольговичей.— *О. Р.*) и около Чернигова. И тако, повоевав волость их, възвратися въсвояси с честью великою» [29].

В 1146 г. князья Давыдовичи ограбили под Новгородом-Северским местечко Порохно, принадлежавшее Игорю (или Святославу) Ольговичу, где забрали 3000 кобыл и 1000 коней. Затем они послали своих дружинников в княжеские села, где те «пожгоша жита и дворы» [30].

Те же Давыдовичи захватили сельцо Игоря Ольговича под Путивлем, «идеже бяше устроил двор добре. Бе же ту готовизни много в бретьяничах и в погребех, вина и медове, и что тяжкого товара всякого до железа и до меди не тягли бяхуть от множества всего того вывозити. Давыдовича же повелеста имати на возы собе и воем, потом повелеста зажечи двор и церковь святаго Георгия и гумно его, в нем же бе стогов 9 сот...» [31].

В том же году киевский князь Изяслав Мстиславич захватил город Путивль, принадлежавший Святославу Ольговичу. В Путивле был разграблен княжеский двор, забран весь скот, множество «тяжкого товара», «иже, бе немочно двигнути», а из погребов было извлечено 500 берковцов меду и 80 корчаг вина, а также масса других всевозможных припасов. Со двора увели 700 человек княжеской челяди. Изяслав Мстиславич не пожалел даже княжеской церкви, находившейся при дворе. Из нее были взяты драгоценные сосуды, серебряное кадило, евангелие, церковные книги в роскошных переплетах и даже колокола [32].

Эти отрывочные данные, конечно, позволяют нам далеко не в полной мере оценить размеры сеньориальной части домена северских князей.

В 1148 г. Изяслав Мстиславич киевский и Ростислав Мстиславич смоленский вошли с войсками в волость своего дяди Юрия Долгорукого и «начаста городы его жечи и села» [33].

В 1149 г. все тот же Изяслав Мстиславич повоевал земли черниговских Давыдовичей и сжег их задеснинские города [34].

В 1152 г. князь Святослав Ольгович, пытаясь задержать отступающие войска своего союзника Юрия Долгорукого, послал к нему грамоту, в которой говорилось: «Ты хощеши прочь поити, а мене оставив, а тако еси волость мою погубил, а жита еси около города (Рыльска.— *О. Р.*) потравил...» [35].

[28] ПСРЛ, т. II, стб. 309.
[29] ПСРЛ, т. II, стб. 311.
[30] ПСРЛ, т. II, стб. 331—332.
[31] ПСРЛ, т. II, стб. 333.
[32] ПСРЛ, т. II, стб. 334.
[33] ПСРЛ, т. II, стб. 371.
[34] ПСРЛ, т. II, стб. 377.
[35] ПСРЛ, т. II, стб. 458.

Свои собственные города и села имели и русские княгини. В Ипатьевской летописи под 1158 г. упоминается 5 сел, населенных челядью жены князя Глеба Всеславича [36]. У В. Н. Татищева под 1159 г. говорится, что половцы захватили в плен 800 жителей городов Котельницы и Шеломыи, принадлежавших вдове владимиро-волынского князя Мстислава Изяславича [37]. В 1170 г. князь Владимир Мстиславич послал к жителям Дорогобужа гонцов со словами: «Целую к вама крест и к княгини вашей (вдове князя Владимира Андреевича.— *О. Р.*), якоже ми на вас на позрете лихом ни на ятровь свою, ни на села ее» [38].

Иногда княжны получали волости и города в виде свадебного дара. В начале XI в. шведская принцесса Ингигерд, выходя замуж за Ярослава Мудрого, получила от него в подарок Ладожскую волость [39]. В 1149 г. князь Изяслав Мстиславич подарил жене брата Владимира город Тилог, «где для нее всяких запасов и дом довольный было приуготовлено» [40]. В 1188 г. Рюрик Ростиславич дал на содержание сестре Верхуславе Всеволодовне город Брягин [41].

Источники неоднократно упоминают об основании князьями домениальных городов.

Под 991 г. в Воскресенской и Супрасльской летописях говорится о создании Владимиром Святым на Клязьме «ветшаного города», который князь назвал своим именем [42].

Лаврентьевская летопись под 1128 г. сообщает о том, что Владимир Святославич в конце X в. «воздвиг» отчину своей жене Рогнеде и сыну Изяславу в Полоцкой земле, где он «устрои город и да има и нарече имя городу тому Изяславль» [43].

В «Повести временных лет» под 1030 г. записано, что Ярослав Мудрый основал в земле чуди опорный пункт, названный им Юрьевом. Как известно, христианское имя Ярослава было Георгий, которое в XI столетии произносилось как Гюргий, Юрги, Дюрги, Юрий.

В том же источнике под 1032 г. рассказывается о том, что Ярослав Мудрый «почя ставить городы по Роси». Один из этих городов тоже получил название Юрьев.

Под 1095 г. автор «Повести временных лет» сообщает: «Святополк же (сын Изяслава Ярославича, киевский князь.— *О. Р.*) повеле рубити город на Вытечеве холму, в свое имя нарек Святополчь город».

У В. Н. Татищева под 1102 г. имеется известие о закладке князем Борисом Всеславичем города Борисова в Полоцкой земле, названным «во свое имя» и населенным людьми [44].

---

[36] ПСРЛ, т. II, стб. 493.
[37] В. Н. Татищев. История Российская, т. III. М.—Л., 1964, стр. 69.
[38] ПСРЛ, т. II, стб. 547.
[39] Е. А. Рыдзевская. Сведения о Старой Ладоге в древнесеверной литературе. КСИИМК, вып. XI. М.—Л., 1945, стр. 21.
[40] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 21.
[41] ПСРЛ, т. II, стб. 658.
[42] ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 313; т. XVII. СПб., 1907, стб. 1.
[43] ПСРЛ, т. I, стб. 301.
[44] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II. М.—Л., 1963, стр. 123.

В Никоновской летописи под 1153 г. сообщается об основании рязанским князем Ростиславом Ярославичем города также «во свое имя» — Ростиславля на Оке [45].

В том же источнике под 1155 г. говорится: «Родися великому князю Юрью Долгорукому Владимеричю Мономашу сын Дмитрей, и отець его прозва его Всеволодом, и заложи отець его князь Юрьи Долгорукий град на реце на Яхроме, и нареченье имя ему Дмитров, по имени сына своего Дмитреа, глаголемого Всеволода, понеже тамо родися» [46].

В. Н. Татищев добавляет, что Юрий Долгорукий был на Яхроме на охоте, когда у него родился сын Всеволод [47]. Таким образом, город был поставлен на домениальной земле, там, где находились княжеские охотничьи угодья.

В кратком летописце XV в. сообщается о том, что смоленский князь Мстислав Ростиславич создал город Мстиславль на реке Вехре [48].

Источники сообщают и о многих других городах, носивших княжеские имена. По-видимому, все они представляли собой домениальную собственность князей, их основавших.

Довольно часто упоминаются в летописях и места княжеских ловов. Мы уже говорили выше об убийстве великокняжеского дружинника Люта Свенельдича древлянским князем Олегом Святославичем около 975 г. за охоту в лесах, принадлежавших князю. В Ипатьевской летописи под 1144 г. рассказывается об охотничьих угодьях князя Володимерко Володаревича под городом Тисмяничем в Галицкой земле [49]. В том же источнике под 1180 г. говорится о рыбных ловах князей Святослава Всеволодича киевского и Давыда Ростиславича вышгородского. Оба занимались рыбной ловлей на Днепре: один ловил рыбу на его правой стороне, а другой — на левой [50]. Рыбные угодья были строго разграничены.

Князья уделяли огромное внимание своему домениальному хозяйству. Владимир Мономах с гордостью писал: «Еже было творити отроку моему, то сам есмь створил, дела на воине и на ловех, ночь и день, на зною и на зиме, не дая собе упокоя. На посадники не зря, ни на биричи, сам творил что было надобе, весь наряд и в дому своемь то я творил есмь. И в ловчих ловчий наряд сам есмь держал и в конюсех и о соколех и о ястребех.

Тоже и худого смерда, и убогые вдовице не дал есмь сильным обидети, и церковнаго наряда и службы сам есм призирал».

Он завещал детям: «В дому своемь не ленитеся, но все видете, не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмеются приходящии к вам ни дому вашему, ни обеду вашему...» [51].

[45] ПСРЛ, т. IX, стр. 197.
[46] ПСРЛ, т. IX, стр. 198.
[47] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 51.
[48] М. Н. Тихомиров. Ук. соч., стр. 356.
[49] ПСРЛ, т. II, стб. 316.
[50] ПСРЛ, т. II, стб. 614.
[51] ПВЛ под 6604 (1096) г.

Русские князья всемерно стремились к увеличению числа зависимого от них населения. В 1173 г. смоленский князь Роман Ростиславич совершил поход в литовские земли и захватил в плен большое число литовцев. Возвратившись домой, он «роздал пленников по селам в работы, повелев на них пахать, от чего пословица хранится: «Зле Романе, робишь, что литвином орешь» [52]. Из этого факта видно, какие жестокие формы принимала иногда эксплуатация подвластного населения в древней Руси. Пленников нередко приравнивали к скоту.

На съезде князей, состоявшемся между 1054 и 1073 гг., было принято специальное законодательство («Правда Ярославичей»), которое должно было охранять княжеское хозяйство от живущего поблизости населения. Из этого законодательства ясно вырисовывается феодальный характер сеньориальной части княжеского домена.

«Правда Ярославичей» начинается со статьи: «Аще убьють огнищанина в обиду, то платити за нь 80 гривен убиицы, а в подъездном княжи 80 гривен» [53]. Огнищанин — человек, ведавший княжеским дворцом и прилегающими к нему пристройками. Княжеские дворцы имелись не только в центрах княжеств, но и в периферийных городах, а также в погостах, где останавливались князья в период полюдья. Убийство этого высшего должностного лица дезорганизовывало дворцовые службы и отрицательно сказывалось в целом на хозяйстве князя. Поэтому-то оно и каралось повышенным штрафом. Если же огнищанина убивали разбойники, грабившие княжеские клети или уводившие княжеских коней и скот, то убийцу полагалось казнить на месте преступления [54].

Князья не всегда могли объехать свои обширные владения и часто посылали вместо себя для сбора налогов и ренты особых должностных лиц — подъездных, которых сопровождали дружинники-вирники. Таким подъездным, например, был Ян Вышатич, собиравший дань князю Святославу Ярославичу с Белозерской волости [55]. Убийство подъездного лишало князя полагавшихся ему поступлений, поэтому насильственная смерть подъездного также каралась повышенным штрафом.

Вирой в 80 гривен серебра каралось и убийство княжеского тиуна — должностного лица, ведавшего хозяйством всего княжеского замка или погоста [56]. Под его началом находились сельские и «рядайные» старосты; их жизнь охранялась вирой в 12 гривен [57]. Эти лица организовывали работу в сеньориальной части княжеского домена и рекрутировались из несвободного населения (убийство свободного человека — мужа или людина — каралось штрафом в 40 гривен серебра) [58].

[52] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III, стр. 98.
[53] Правда Русская, т. II. Под ред. Б. Д. Грекова. М.—Л., 1947, стр. 132.
[54] Правда Русская, т. II, стр. 154.
[55] ПВЛ под 6579 (1071) г.
[56] Правда Русская, т. II, стр. 154, 159.
[57] Правда Русская, т. II, стр. 164.
[58] Правда Русская, т. II, стр. 15.

В княжеских хозяйствах выращивались кони, необходимые для ведения войны, полевых работ, всевозможных перевозок. Кража коня из княжеского табуна каралась штрафом в 3 гривны [59]. Табунами, пасшимися на территории домена, ведали «старые конюхи», убийство которых наказывалось вирой в 80 гривен — «яко уставил Изяслав (Ярославич.— *О. Р.*) в своем конюсе, его же убиле Дорогобудьцы» [60].

За уничтожение межевых знаков — «знамений», которыми обозначались границы княжеских полей, полагался штраф в 12 гривен [61]. Различными штрафами наказывали людей, воровавших княжеских волов, коров, телок, баранов, коз, свиней, голубей, кур, уток, гусей, журавлей, лебедей, охотничьих собак, ястребов, соколов, а также дрова и сено [62].

В княжеском домене имелись и пасеки. «А в княже борти 3-гривне, любо пожгуть, любо изодеруть» [63].

Главными производителями в княжеском хозяйстве были смерды и рядовичи. Смерды имели свои земельные наделы, на которых располагались их дома, поля, скотные дворы, где находились принадлежащие им лошади, волы, коровы, телки, овцы. За порчу смердьего имущества полагались различные штрафы [64].

Смерда можно было бить и наказывать только с княжеского разрешения. Его убийство каралось вирой в 5 гривен серебра [65]. В «Уставе Владимира Мономаха» записано, что после смерти смерда его имущество должно перейти к князю, «аще будуть дщери у него дома, то даяти часть на не; аже будуть замужемь, то не даяти части им» [66].

Термином «рядович» в Киевской Руси обозначали человека, попавшего в личную зависимость от господина посредством заключения с ним договора — ряда. Рядовичи часто выступали в качестве мелких административных агентов. За их убийство полагался штраф в 5 гривен серебра [67]. Разновидностью рядовичей можно считать закупов — некогда лично свободных людей, задолжавших господину какую-то «куну» — ссуду семенами, живым или мертвым инвентарем или деньгами. Закуп оставался прикрепленным к своему хозяину до тех пор, пока не отрабатывал долга. Так же, как и смерд, он имел собственное хозяйство, работал как на своей, так и на барской пашне [68].

Применялся внутри княжеского домена и труд холопов-рабов. Однако, по-видимому, в большинстве своем холопы не были заняты в сфере материального производства, а выполняли роль мелких двор-

[59] Правда Русская, т. II, стр. 185.
[60] Правда Русская, т. II, стр. 161.
[61] Правда Русская, т. II, стр. 205.
[62] Правда Русская, т. II, стр. 212, 214, 219, 220.
[63] Правда Русская, т. II, стр. 197.
[64] Правда Русская, т. II, стр. 185.
[65] Правда Русская, т. II, стр. 171.
[66] Правда Русская, т. II, стр. 600.
[67] Правда Русская, т. II, стр. 166.
[68] Правда Русская, т. II, стр. 489, 503, 506, 516, 520, 526.

цовых слуг. За убийство холопа полагался такой же штраф, как и за убийство смерда и рядовича [69].

Имелись в домене рабы, чья жизнь защищалась более высокими штрафами. Ими были кормилицы и кормильцы, заботам которых поручались княжеские дети (их вскармливание, воспитание, обучение). Убийство таких рабов могло нанести ущерб княжескому ребенку, поэтому оно каралось штрафом в 12 гривен [70]. Кража княжеских холопов и рабынь расценивалась как нанесение обиды господину и также наказывалась штрафом [71].

Хорошо организованные княжеские хозяйства существовали уже в начале XI в. Отдельные из перечисленных выше категорий княжеских людей упоминаются в договоре Владимира Святославича с волжскими болгарами, записанном В. Н. Татищевым под 1006 г. Некоторые исследователи считают этот договор выдумкой историка [72]. Однако с этим нельзя согласиться, ибо политические воззрения В. Н. Татищева никак не связаны с текстом договора. Этот документ разрешал болгарским купцам торговать только в русских городах со свободными людьми, но категорически воспрещал вступать в торговые сделки со смердами и администрацией княжеского домена: «А по селам не ездить, тиуном, вирником, огневщине не продавать и от них не купить» [73]. Введение данного пункта в договор было продиктовано боязнью, как бы управляющие и смерды не разбазарили княжеское имущество.

Неоднократно великие князья давали в держание на различные сроки частным лицам земли, которые входили в состав великокняжеского домена. Так, в 1015 г. Вышгородом владел боярин Путьша [74], в 1072 г. этот город «держал» боярин Чюдин [75], в 1073 г. Вышгород стал владением князя Бориса Вячеславича [76], а в 1078 г. в Вышгороде «кормился» князь Ярополк Изяславич [77]. Позднее этот город вновь вошел в состав великокняжеских владений. В «Повести временных лет» под 1091 г. отмечается, что князь Всеволод Ярославич «ловы дающю звериные за Вышгородом». В 1113 г. там заболел и «преставился» Святополк Изяславич [78], а в 1115 г. Владимир Мономах проводил в своей вышгородской резиденции съезд князей — своих «подручников» [79].

Уже в X в. киевские князья в больших масштабах проводили наделение землями и городами верных им людей.

Около 980 г., когда Владимир Святославич захватил Киев, уча-

[69] Правда Русская, т. II, стр. 171.
[70] Правда Русская, т. II, стр. 181.
[71] Правда Русская, т. II, стр. 189.
[72] См., например: С. Л. Пештич. О «договоре» Владимира с волжскими болгарами 1006 года. ИЗ, т. 18. М., 1946.
[73] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 69.
[74] ПВЛ под 6523 (1015) г.
[75] ПВЛ под 6580 (1072) г.
[76] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. II, стр. 90.
[77] ПВЛ под 6586 (1078) г.
[78] ПСРЛ, т. II, стб. 279.
[79] ПСРЛ, т. II, стб. 280—282.

ствовавшие в этом походе варяги потребовали, чтобы новый великий князь разрешил им взять контрибуцию с горожан. Владимир обещал заплатить им звонкой монетой, однако денег от него они не получили. Тогда обманутые варяги попросили у Владимира, чтобы он отпустил их в Константинополь. В ответ на их просьбу великий князь произвел отбор среди наемников. «И избра от них мужи добры, смыслены и храбры, и раздая им грады...» [80]. Остальные наемники были отправлены в Византию.

Какие города мог раздавать варягам Владимир? Те, которые раньше принадлежали его врагам — приверженцам брата Ярополка, а также великокняжеские города.

Великие киевские князья многократно привлекали к себе на службу крупных военачальников иностранного происхождения, наделяя их землями и городами. Так, в 979 г. (?) к Ярополку Святославичу на службу поступил печенежский князь Илдея, которому великий князь дал города и волости [81].

В «Саге об Олафе Святом» говорится о прибытии на Русь около 1029 г. бывшего норвежского короля вместе с дружиной. Ярослав Мудрый и его жена Ирина (Ингигерд) «предложили конунгу Олафу остаться у них и взять управление той страной, что называется Булгария. Эта страна — часть Гардарики (Руси.— *О. Р.*) и народ в ней языческий. Конунг Олаф обдумал это предложение, но когда он изложил его своим людям, то они не захотели поселиться там и стали убеждать конунга вернуться в Норвегию, чтобы отвоевать обратно свое государство» [82].

Раздавали свои домениальные земли не только великие князья, но и удельные владетели. Так, например, около 1159 г. военачальники берендеев предложили волынскому князю Мстиславу Изяславичу принять их вместе с конными отрядами к себе на службу. Они послали сказать князю: «Аже ны хощеши любити, якоже ны есть любил отець твои, и по городу ны даси по лепшему, то мы на том отступим от Изяслава (Давыдовича, которому до этого служили.— *О. Р.*)» [83]. Летописец отмечает, что Мстислав Изяславич был рад этому предложению, принял их к себе на службу, скрепив договор «ротою», и дал им то, что они просили. Тудор Сатмазович, Каракоз Мнюзович, Крас Кокей — военачальники берендеев, которые получили города в держание [84].

Таких примеров можно привести много.

Принятие Русью христианства привело к возникновению в самых различных районах страны христианских церквей и монастырей. Искоренение древней языческой религии на Руси было делом нелегким. Низы русского общества христианство встречали враждебно,

---

[80] ПВЛ под 6488 (980) г.
[81] ПСРЛ, т. IX, стр. 39.
[82] Хрестоматия по истории средних веков, т. I, стр. 675.
[83] ПСРЛ, т. II, стб. 501.
[84] ПСРЛ, т. II, стб. 501.

поэтому создаваемые храмы не могли полностью основываться на подаяниях мирян. Для поддержания новой религии требовались материальные дотации государства.

Источники содержат сведения о том, что Владимир Святой, «создавше церковь матери божии архиепископью, и подаваша грады, погосты, села, виногради, земле, борти, озера, реки, волости с всеми прибыткы, и десятое изо всего царства и княжения» [85].

Политику раздач земель и получаемой от населения ренты церквам и монастырям проводили и другие великие и удельные князья. Известно, что Ярослав Мудрый «церкви ставиша по градом и местом, поставляя попы и дая им от именья своего урок» [86]. Сыновья Ярослава — Изяслав и Святослав — дважды отводили Киево-Печерскому монастырю земли под постройки [87]. Князь Изяслав Ярославич выделил земли для постройки Дмитровского монастыря в Киеве, а его брат Всеволод пожертвовал земли для создания киевских Выдубицкого и Андреевского монастырей [88].

В грамоте киевского князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода говорится о пожаловании новгородского Георгиевского монастыря селом Буицы с данями, вирами и продажами, а также осенним полюдьем [89].

Примерно в то же время новгородский князь Всеволод Мстиславич подарил Георгиевскому монастырю рель по Волхову, а также погост Ляховичи с прилегающими землями, лесами, бортями, ловищами, людьми и конями [90].

Особый интерес представляет церковный устав 1136 г. смоленского князя Ростислава Мстиславича, возникший в связи с основанием смоленской епископии. Я. Н. Щапов, детально проанализировавший данный памятник, справедливо заметил, что создание такого устава делало Смоленское княжество независимым в церковном отношении от переяславского епископа [91].

Князь Ростислав Мстиславич решил создать в своей земле церковную организацию, которая бы полностью от него зависела. С этой целью он пригласил в Смоленск епископа и выделил ему и его людям содержание с земель, доходы с которых поступали до появления данного документа только в княжескую казну. Как показал Я. Н. Щапов, эти доходы складывались из разнообразных платежей: полюдья, гостиной дани, перевоза, торгового, передмера, собираемого с истужников, мыта, «корчмиты», вир, продаж и т. д. [92].

---

[85] НПЛ, стр. 478.
[86] ПВЛ под 6545 (1037) г.
[87] ПВЛ под 6559 (1051) г.; Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 51.
[88] ПВЛ под 6559 (1051), 6578 (1070), 6601 (1093), 6618 (1110) гг.; ПСРЛ, т. II, стб. 197.
[89] ПРП, вып. II, стр. 102.
[90] ПРП, вып. II, стр. 103—104.
[91] Я. Н. Щапов. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича. В кн.: «Археографический ежегодник за 1962 год». М., 1963, стр. 39.
[92] Я. Н. Щапов. Ук. соч., стр. 41.

В грамоте 1136 г. обозначены земли, приносившие доходы князю: 9 вержавлянских погостов, Врочницкая, Торопецкая, Жижицкая, Касплийская, Хотшинская, Жибачевская, Воторовичская, Шуйская, Дешнянская, Ветская, Былевская, Бортницкая, Битринская, Жидицкая, Басейская, Мирятичская, Добрятинская, Доброчковская, Бобровницкая, Дедогостичская, Зарубская, Женийская, Пацинская, Солодовницкая, Путтинская, Беницкая, Дедицкая, Копыская, Прупойская, Кречютская, Лучинская, Обловская, Ископская, Лодейницкая волости [93].

Из этого перечисления видно, какими огромными земельными ресурсами располагали смоленские князья в первой половине XII в. Земли давали им возможность быть независимыми в политическом отношении и успешно бороться за киевский великокняжеский стол.

Некоторые из упомянутых в грамоте населенных пунктов впоследствии стали собственностью различных князей — потомков Ростислава Мстиславича. Так, например, Торопцом и Торопецкой волостью владели последовательно его сын Мстислав Храбрый и внук Мстислав Удатный. Лучин принадлежал Рюрику Ростиславичу, а затем он подарил его сыну Ростиславу.

Согласно уставу Ростислава Мстиславича, смоленскому епископу полагалась $^1/_{10}$ часть «от всех данеи смоленских (собираемых в пользу смоленского князя.— *О. Р.*), что ся в них сходит истых кун, кроме продажи и кроме виры и кроме полюдья» [94].

В дополнение к этому князь дал смоленской епископии: прощеников «с медом, и с кунами, и с вирою, и с продажами», село Дросенское, населенное изгоями, село Ясепское «з бортником, и з землею, и с изгои»; землю Моншинскую в Погоновичах; озера Нимикорские с сеножатями; сеножати на Сверковых луках; озеро Колодарское. Со своего двора князь дал кафедральному собору Богородицы и епископу 8 каний воску [95].

Епископу же переходил и «на горе огород с капустником и с женою и з детми, за рекою, тетеревник с женою и з детми» [96].

Епископ получал право суда «тяж» морально-бытового порядка («роспуст», «аж водить кто две жоне», «кто поиметься через закон», «аже кто уволочет девку» и т. д.) [97].

Из подтвердительной грамоты смоленского епископа Мануила, датированной 30 сентября 1151 г., видно, что кафедральный собор Богородицы еще во времена княжения в Смоленске Владимира Мономаха получил от него какой-то холм, чтобы «строити наряд церковный и утверженье» [98].

Отдавая церковникам существенную часть своих доходов, смоленские князья в то же время прочно привязывали их к себе. Прак-

---

[93] ПРП, вып. II, стр. 41—43.
[94] ПРП, вып. II, стр. 39.
[95] ПРП, вып. II, стр. 39, 41.
[96] ПРП, вып. II, стр. 41.
[97] ПРП, вып. II, стр. 41.
[98] ПРП, вып. II, стр. 43.

тически они создавали внутри Смоленского княжества церковное землевладение. Церковная организация облегчала князьям проведение в жизнь их внутренней и до некоторой степени внешней политики.

В грамоте киевского князя Изяслава Мстиславича (правил в Киеве в 1146—1154 гг.) говорится о передаче новгородскому Пантелеймонову монастырю села Витославцы со смердами, а также Ушкова поля и других угодий. Эта грамота полностью обеспечивала монастырский иммунитет и ограждала имущество Пантелеймонова монастыря от посягательств не только светских, но и духовных феодалов самого высокого ранга [99].

В Никоновской летописи подробно рассказывается под 1160 г. о создании Андреем Боголюбским церкви Успения Богородицы во Владимире на Клязьме: «...и многим имением и стяжанием изобильствова, и села, и слободы, и власти и из дани дал есми, и в торгех десятина недели, и в житех, и в страдех и во всем десятое, и с пуды и с весы, и мерила...» [100].

В некрологе Всеволода Большое Гнездо летописец отметил, что князь создал во Владимире на Клязьме монастырь св. Дмитрия, а «в нем же церковь Рожество пречистыя Богородици, и всем удовли: «селы, и бортми, и озеры, и реками, и многим имением...» [101].

Но князья не только раздавали свои домениальные земли церквам и монастырям, но иногда и отбирали у них земельные богатства. Так, после убийства Андрея Боголюбского его враги-бояре, передавшие Северо-Восточную Русь в руки Мстислава и Ярополка Ростиславичей, посоветовали им секуляризировать церковное имущество, принадлежавшее храму Богородицы во Владимире: «А князь Ярополк Ростиславичь подъучен от них зле окаяннс, яко пречистыя Богородицы Володимирскиа отъять грады и власти, и села, и дани, и пошлины, церковныа...» [102]. Так ростовские и суздальские бояре пытались мстить церковникам за поддержку ими внутренней политики великого князя, направленной на искоренение оппозиционного ему боярства.

Сила каждого феодала зависела от того, какое число воинов он мог выставить. Великие и удельные князья расплачивались со своими воинами по-разному: одним они давали в держание земельные наделы, других (придворных дружинников и наемников) содержали за счет средств, получаемых с подвластных им территорий, и в первую очередь с домениальных земель. Домениальные земли были главным источником существования всех феодалов. Доходы, поступавшие с них в «скотницы» землевладельцев, представляли собой прибавочный продукт, созданный производительным населением и изъятый у него хозяйственными агентами собственников земли. За

---

[99] ПРП, вып. II, стр. 104—105.
[100] ПСРЛ, т. IX, стр. 223.
[101] ПСРЛ, т. X. М., 1965, стр. 65.
[102] ПСРЛ, т. IX, стр. 254.

счет этого прибавочного продукта существовали сам князь, его семья, придворная челядь, управленческий аппарат и войско. С помощью двух последних институтов князья могли проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, осуществлять внеэкономическое принуждение и эксплуатацию феодально-зависимых крестьян и ремесленников.

Как видно из источников, в X в. в состав великокняжеского домена входили земли, расположенные в различных уголках Руси. Великокняжеские владения имелись в Киевской, Древлянской, Новгородской, Ростово-Суздальской, Черниговской («перевесища по Десне») землях. Вполне вероятно, что они существовали также и в других областях. Однако практика раздач населенных территорий родственникам, боярам, мужам, церквам и монастырям привела к резкому сокращению размеров великокняжеской земельной собственности. В 30—40-х годах XII в. великие князья уже не владели землями, лежавшими за пределами Киевщины. А во второй половине XII в. многие киевские города стали центрами самостоятельных княжеств. Все это способствовало упадку власти князей, занимавших киевский великокняжеский стол.

Заключение

Анализ исторических источников показывает, что княжеское землевладение стало складываться в Восточной Европе не позже IX—X вв. Его появление было подготовлено социально-экономическим развитием восточнославянского общества, и в частности переходом от родовой общины к общине территориальной, а также возникновением княжеских дружин и наследственной княжеской власти.

Захваты дружинниками киевских князей владений ряда племен привели к территориальному оформлению государства Руси, в котором верховная собственность на землю стала принадлежать великим князьям.

Киевские князья применяли при освоении захваченных территорий различные методы. В одних случаях они сразу же передавали узурпированные земли в держание своим мужам, в других — оставляли завоеванные области за местной знатью, которая, попав в вассальную зависимость от Киева, затем, по-видимому, помогала верховному сюзерену и его дружинникам собирать дани с покоренных племен. Однако, по крайней мере с 60-х годов X в., киевские князья начинают передавать захваченные ими племенные земли в условное держание своим сыновьям, а потом и родственникам по боковым линиям.

Отданные в держание территории представляли собой своеобразные «сеньории-полугосударства», владетели которых были обязаны нести службу, а иногда и выплачивать дани своим сюзеренам. Они опирались на собственные военные и судебно-административные органы, могли проводить самостоятельную внутреннюю и до некоторой степени внешнюю политику.

Возникновение таких полусамостоятельных княжеств представляло угрозу единству Руси. Властители стремились превратить условные держания в свою безусловную собственность. Особенно ярко данная тенденция проявлялась после смерти киевских сюзеренов, давших им земли, и занятии великокняжеского стола лицами одного ранга с периферийными владетелями.

В силу своих династических связей каждый из князей Рюрикова рода мог претендовать на верховную власть в Киевском государстве. Выступления держателей против верховных собственников земель происходили на Руси уже в X — первой трети XII в. Некоторым могущественным князьям-вассалам (например, Владимиру Святому, Ярославу Мудрому) с помощью собственных вооруженных сил удавалось иногда захватывать верховную власть на Руси. Однако после того как они становились великими князьями, они подчиняли себе других держателей и не давали Руси распасться на самостоятельные в политическом отношении уделы.

В X—XI вв. отдельные князья превращали вверенные им условные держания в территории, не подчиненные власти киевского князя, но существование таких княжеств-государств было, как правило, явлением кратковременным.

Первоначально «сеньории-полугосударства» занимали огромные, но слабо заселенные площади с небольшим числом крупных городов. Однако уже в XI в. они начинают делиться на более мелкие княжеские отчины (например, Черниговская область).

На Руси земля имела очень большую ценность, так как населенные территории приносили доходы. Именно за них шла постоянная междоусобная борьба, которая в период единства страны сдерживалась великокняжеской властью. Борьба за землю была одной из главнейших причин, порождавших мобильность князей.

Уже в X в. по источникам отчетливо прослеживается княжеский домен. В XI—XIII вв. княжеское доменциальное хозяйство получает сильное развитие. И великие и удельные князья придавали ему первостепенное, а отнюдь не подсобное значение. По источникам хорошо прослеживаются княжеские «дома» с селами, хоромами, дворами, пашнями, бортями, лесами, сенными угодьями, живым и мертвым инвентарем и непосредственными производителями. Материалы, имевшиеся в нашем распоряжении, не подтвердили гипотезы С. В. Вознесенского и И. Я. Фроянова о коневодческом уклоне княжеского хозяйства. Не находит подтверждения в источниках и другая гипотеза И. Я. Фроянова о сильном воздействии на княжеское хозяйство внешней торговли.

В то же время источники подтверждают правильность гипотезы А. Е. Преснякова о тесной связи княжеского землевладения с боярским и церковно-монастырским.

В X — первой трети XII в. киевские князья являлись крупнейшими русскими землевладельцами и потому могли диктовать свою волю периферийным держателям. Особенно могущественными верховными сюзеренами были Владимир Мономах и его сын Мстислав

Великий. Оба князя в период их властвования на Руси владели вместе с сыновьями, которые ни разу не вышли у них из повиновения, многими экономически развитыми русскими землями, что позволяло им содержать сильные и многолюдные дружины, утверждавшие власть Киева над периферией. Их княжения отмечены почти полным прекращением междоусобиц на Руси и превращением удельных князей в послушных «подручников» киевских сюзеренов. Те немногие владетели, которые рисковали выступать против киевских сюзеренов, подвергались жесточайшим репрессиям: их лишали земельных держаний, заключали в порубы и даже иногда физически уничтожали.

После смерти Мстислава Владимировича (15 апреля 1132 г.) великокняжеский стол перешел к его брату Ярополку, княжившему до этого в Переяславле-Русском. Сразу же после прихода к власти Ярополка встал вопрос: кому владеть Переяславлем. На это владение претендовали и сыновья Мстислава Великого и брат Ярополка Юрий Долгорукий. Дом Мономаха стали раздирать склоки и дрязги. Возникли междоусобицы. Разрешить «переяславский вопрос» по справедливости Ярополк не смог, в этом ему помешал Юрий Долгорукий. Ни братья, ни племянники Ярополка не чувствовали себя ему обязанными. Держания, которыми они владели, были получены ими от предшествующих князей. В Киевском государстве не практиковалось возвращение земельного надела в государственную казну в случае смерти великого князя. Поэтому ни ближние, ни тем более дальние родственники — держатели обширных областей, многие из которых в военном отношении были, по-видимому, не слабее Ярополка, вовсе не собирались ему подчиняться. Ярополк проходит по источникам как князь-«миролюбец», старавшийся удовлетворить все запросы периферийных князей. Но так как угодить каждому он не мог, то время его правления было отмечено многими столкновениями между феодалами из-за земельных наделов. Диктовать свою волю князьям Ярополк уже не мог, так как бывшие крупные вассалы его отца и брата отказались ему повиноваться. Только однажды (в 1135 г.) ему удалось сплотить вокруг себя ближайших родственников, когда черниговские Ольговичи в союзе с половцами напали на Переяславскую и Киевскую земли. Тогда к Ярополку и Андрею Доброму — держателю Переяславля-Русского — сразу же пришли на помощь и родные братья и племянники, вовсе не желавшие усиления Ольговичей и сами кровно заинтересованные в приднепровских волостях. Благодаря совместным усилиям Мономашичам удалось приостановить агрессию черниговских князей.

После смерти Ярополка (1139 г.) в Киев вошел туровский владетель Вячеслав Владимирович, которого киевское боярство посадило на великокняжеский стол. Этот сын Владимира Мономаха в военном отношении был очень слаб и потому не имел никакого авторитета у русских князей. По-видимому, небольшая по размерам заболоченная и сравнительно малонаселенная Туровская земля не давала возможности Вячеславу содержать крупную дружину. Когда к

Киеву подступили войска Всеволода Ольговича, ни один из князей-держателей не пришел на помощь Вячеславу, а киевляне, боявшиеся разорения города, потребовали от сына Владимира Мономаха, чтобы он убирался из столицы в свой Туров.

Взошедший 5 марта 1139 г. на великокняжеский стол Всеволод Ольгович был крупным землевладельцем. Под его рукой находилась большая часть Черниговской земли. Огромные относительно густонаселенные пространства, бывшие в его подчинении, обеспечивали ему содержание собственного сильного войска. Он был связан родственными узами с некоторыми половецкими ханами, поэтому половцы обычно выступали сообщниками в его военных предприятиях. Для похода на Киев Всеволод с помощью щедрых посулов привлек своих родных и двоюродных братьев, имевших наделы в Черниговской и Северской землях. Ему удалось нейтрализовать одного из главных претендентов на великокняжеский стол — владимиро-волынского князя Изяслава Мстиславича.

С приходом к власти Всеволода Ольговича Русь окончательно распалась на отдельные самостоятельные в политическом отношении княжения. Новому великому князю не захотели подчиняться не только Мономашичи, Владимировичи-Ростиславичи, Изяславичи, Игоревичи и полоцкие Всеславичи, в чьих руках находилась львиная доля русских земель, но даже родные братья, которых Всеволод жестоко обманул при переделе держаний. Чтобы упрочить свое положение в Киеве, Всеволоду Ольговичу пришлось передать большую часть своих черниговских владений братьям Давыдовичам, которые только после этого признали его своим сюзереном. При их активном содействии ему удалось подчинить своей власти и непокорных родных братьев — Игоря и Святослава. В их пользу он был вынужден поступиться некоторыми небольшими волостями, входившими ранее в состав великокняжеского домена.

С помощью интриг, запугиваний, широких обещаний, открытых военных действий и махинаций земельными наделами Всеволоду удалось достигнуть того, что небольшая группа феодалов признала его своим сюзереном.

Киев перестал быть общерусским политическим центром. Междоусобные войны за обладание древней русской столицей приводили к разорению Киевской и пограничных с ней земель. По нескольку раз в течение каждого десятилетия Киев переходил из рук в руки. Во время таких захватов Киев неоднократно подвергался грабежам и пожарам. В XII в. жителям Нижнего и Среднего Поднепровья часто приходилось отражать набеги половцев. Русское население не чувствовало себя там спокойно. Уже в первой половине XII в. начался отлив населения оттуда на восток — в менее плодородные, но зато более спокойные районы Руси [1].

Во второй половине XII в. киевским князьям не принадлежали

---

[1] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 182.

многие крупные города и волости бывшей Киевской земли. Например, Святослав Всеволодич не владел Овручем с Древлянской землей, Вышгородом, Белгородом, Треполем, Пересопницей, Дорогобужем, Каневом, Торческом, Городцом-Остерским. Некоторые князья (например, Роман Мстиславич галицко-волынский) даже отказывались от древнерусской столицы, не хотели в ней княжить, поскольку «великое княжение Киевское ничто более, как токмо едино звание имело, князи уже ни во что его (киевского властелина.— *О. Р.*) не почитали и все равными быть ему ставили» [2].

Однако, несмотря на это, Киев по-прежнему привлекал многих князей. Огромный город с многотысячным населением должен был приносить феодалам, владевшим им, большие доходы. Но если в период единства страны за овладение им шла борьба между самыми сильными русскими князьями, то примерно с 60-х годов XII в. за него боролись в основном князья со средними достатками.

Княжеское землевладение на Руси не было статичным. Возникнув на развалинах племенной собственности, оно прошло в своем развитии несколько фаз. В X — первой трети XII в. на Руси преобладали крупные княжеские вотчины, многие из которых территориально совпадали с прежними племенными владениями [3]. В этот период княжеская земельная собственность носила, как правило, условный характер.

В эпоху политического единства Руси возникают две тенденции, которые затем приобретают первостепенное значение. Первая проявилась в стремлении условных держателей превратить свои владения в полностью самостоятельные в экономическом и политическом отношениях государства, в отказе от координации своих действий даже перед лицом внешней опасности. Другая заключалась в раздроблении крупных княжеств-полугосударств на более мелкие уделы. Вторая тенденция стала проявляться уже с середины XI в. и затронула в первую очередь наиболее развитые земледельческие районы. Так, после смерти Ярослава Мудрого от Киевской земли отпочковывается Переяславская волость, а в 1073 г. Вышгород становится центром полусамостоятельного княжеского удела. Рано намечается процесс дробления и в Черниговской земле. В 60-е годы XI в. из ее состава вычленяется Тмутараканское княжество, а в 70-е годы — Вщижское. После Любечского съезда Черниговская область оказалась поделенной по крайней мере на три особых княжества. Во второй половине XI в. начинается дробление юго-западной, пограничной с Польшей и Венгрией Владимиро-Волынской земли, которая была разделена между Ярополком Изяславичем и тремя сыновьями Ростислава Владимировича.

Возникшие в XI в. в результате деления княжества не были устойчивыми. Некоторые из них (например, Вышгородское и Вщиж-

---

[2] В. Н. Татищев. Ук. соч., т. III. М.—Л., 1964, стр. 89.

[3] История СССР с древнейших времен до наших дней, т. I. М., 1966, стр. 575.

ское) просуществовали очень недолго. Однако наметившаяся тенденция к разделению крупных сеньорий-полугосударств в дальнейшем получила развитие.

В XII и первой половине XIII в. процесс дробления княжеской феодальной земельной собственности в большинстве русских земель протекал весьма интенсивно. Сильному распаду подверглись Киевская, Полоцкая, Турово-Пинская, Черниговская, Муромо-Рязанская земли. Каждая из них раздробилась на многие княжеские уделы. В меньшей степени, по-видимому, распад затронул Смоленскую землю.

Любопытные явления можно отметить в Галицко-Волынской и Ростово-Суздальской землях. Там протекали волнообразные процессы. Эти земли в XII — первой половине XIII в. то дробились, то вновь объединялись под властью одного князя. Каждый распад обязательно был связан с многочисленными междоусобицами, с ослаблением княжеств в военно-оборонительном и наступательном отношениях. Все это приводило к политическому хаосу внутри них, а часто и к отторжению важных территорий иностранными государствами, как это было в Галицко-Волынской Руси. Объединение земель под властью одного князя всегда вело к наращиванию военной мощи верховного земельного собственника. Соседи уже не осмеливались нападать на его владения, прекращались внутренние междоусобицы. Эти факторы благотворно отражались на хозяйстве и культуре данных регионов. Там росло население, расцветали сельское хозяйство и ремесла.

Объединение князьями земель воедино всегда сопровождалось экспроприацией уделов оппозиционно настроенной знати, а также увеличением размеров княжеского домена. После таких действий князья-объединители, опиравшиеся на значительные земельные богатства, уже могли диктовать свою волю Киеву и Новгороду, Смоленску и Рязани, а также другим, более мелким князьям-держателям.

Среди русских земель особое место занимала Новгородская область. Несмотря на то что внутри нее имелось большое число боярских и церковно-монастырских вотчин, она продолжала существовать как единое боярское государство. Порядок в Новгородской земле поддерживали князья, которые выполняли там функции верховных правителей и судей, а также военных предводителей во время походов и отражения вражеских нападений. Новгородцы старались не давать воли князьям. Они отводили им роль простых наемников. Князьям давались земли на содержание, но новгородцы всячески препятствовали расширению княжеского домена внутри своей области. Многие князья пытались подчинить себе «Господин Великий Новгород», однако редко кому это удавалось. Успех таких князей всегда был временным. Иногда князья отрывали от Новгородской земли на короткие промежутки времени довольно важные волости, вроде Псковской, Новоторжской, Великолукской, но обычно это делалось с согласия местной знати. И хотя внутри Новгородской земли

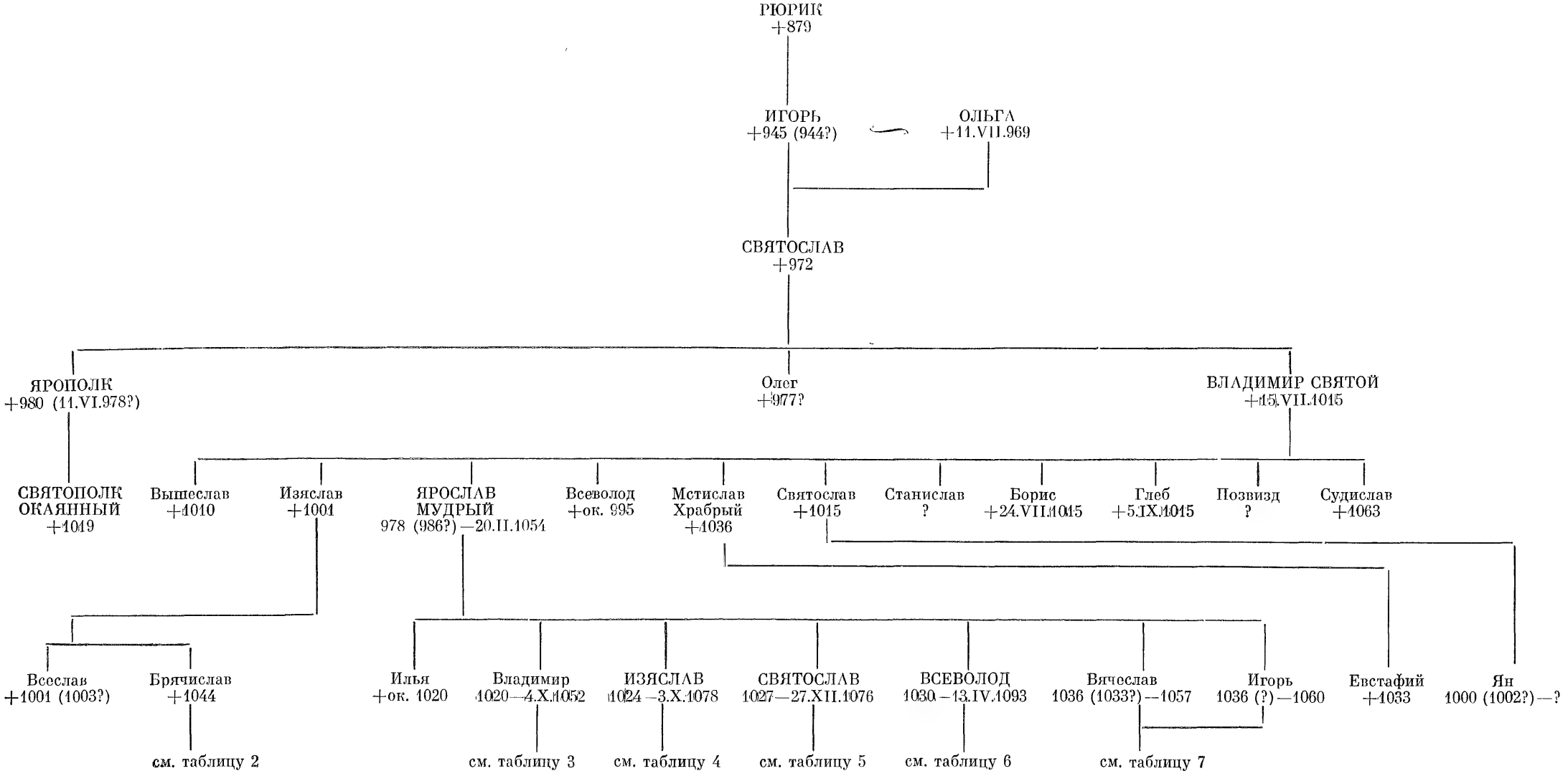
шла постоянная острая борьба между отдельными боярскими группировками, до крупных военных столкновений и междоусобиц дело не доходило. Все это, несомненно, способствовало внутреннему экономическому и культурному развитию северо-западного региона.

К началу монгольского нашествия вся Северо-Восточная и Южная Русь была поделена на многие десятки почти не связанных между собой княжеств. Небольшие сеньориальные владения многих князей не позволяли им содержать собственные многолюдные дружины. Объединиться для совместной борьбы с монголо-татарскими полчищами эти мелкие держатели не сумели, да и не захотели, поэтому их земли в 30—40-е годы XIII в. подверглись страшному разгрому и опустошению. Также не смогли дать отпор немецко-литовскому натиску мелкие владетели Полоцкой и Смоленской земель.

Княжеское землевладение сыграло первостепенную роль как в экономической, так и в политической жизни древней Руси. Оно определяло взаимоотношения не только различных классов феодального общества, но и взаимоотношения внутри класса феодалов. Княжеское землевладение косвенным образом повлияло также на развитие научных знаний, искусства, культуры, на жизнь широких масс русского населения.

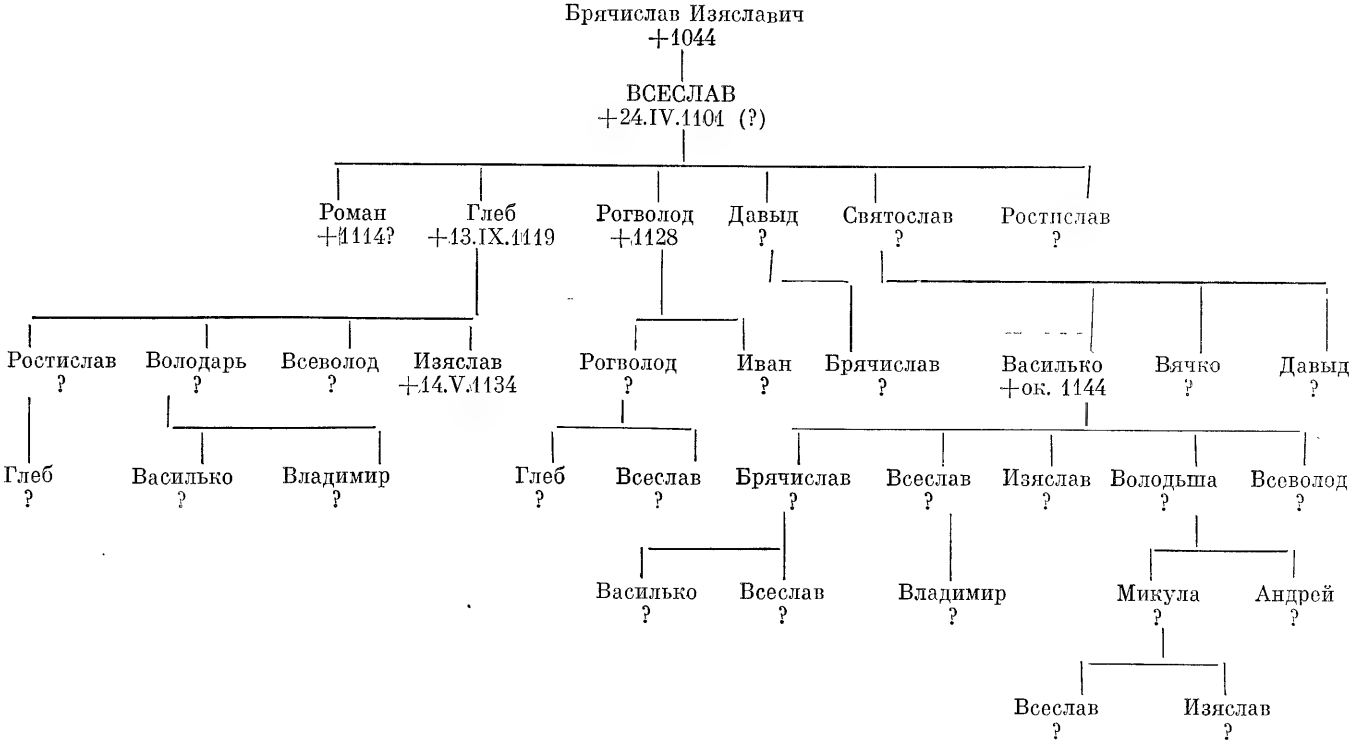
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПЯТИ ПЕРВЫХ ПОКОЛЕНИЙ КНЯЗЕЙ РЮРИКОВИЧЕЙ

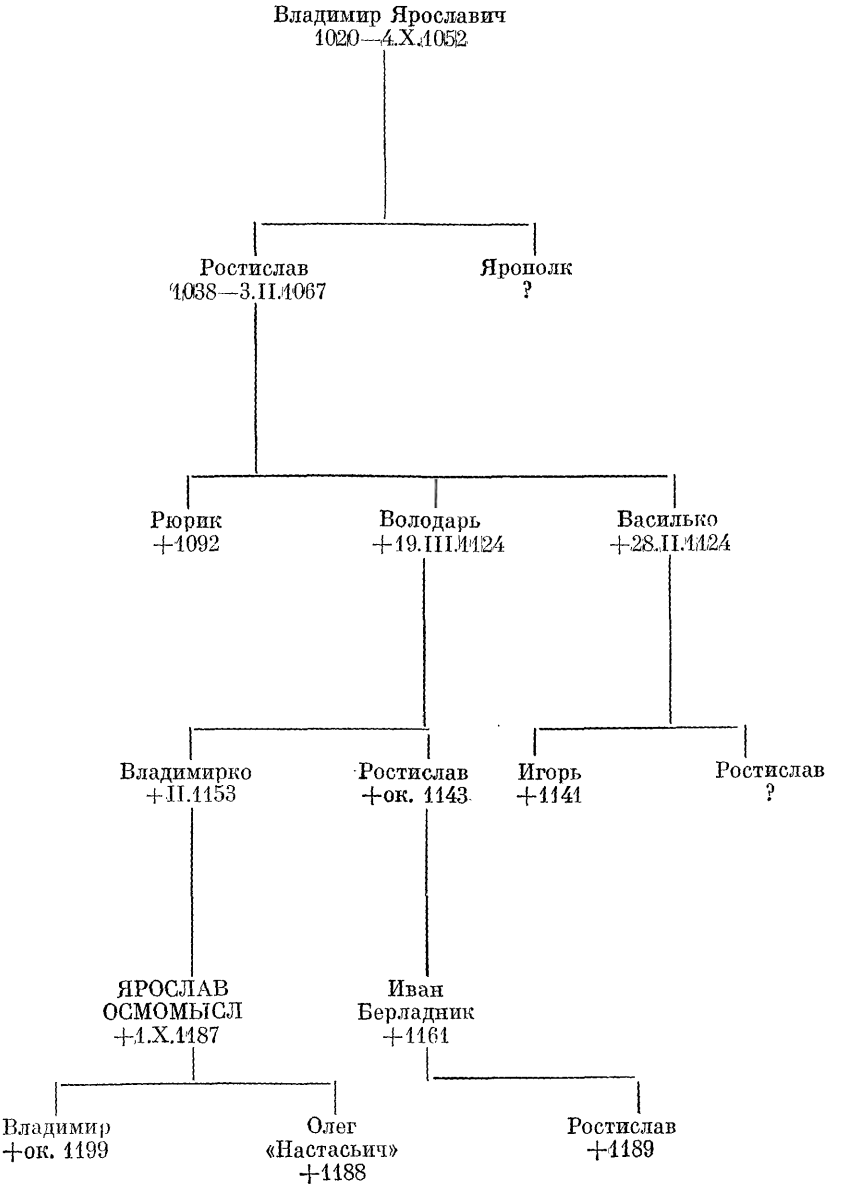


Вклейка. Зак. 589, стр. 238—239.

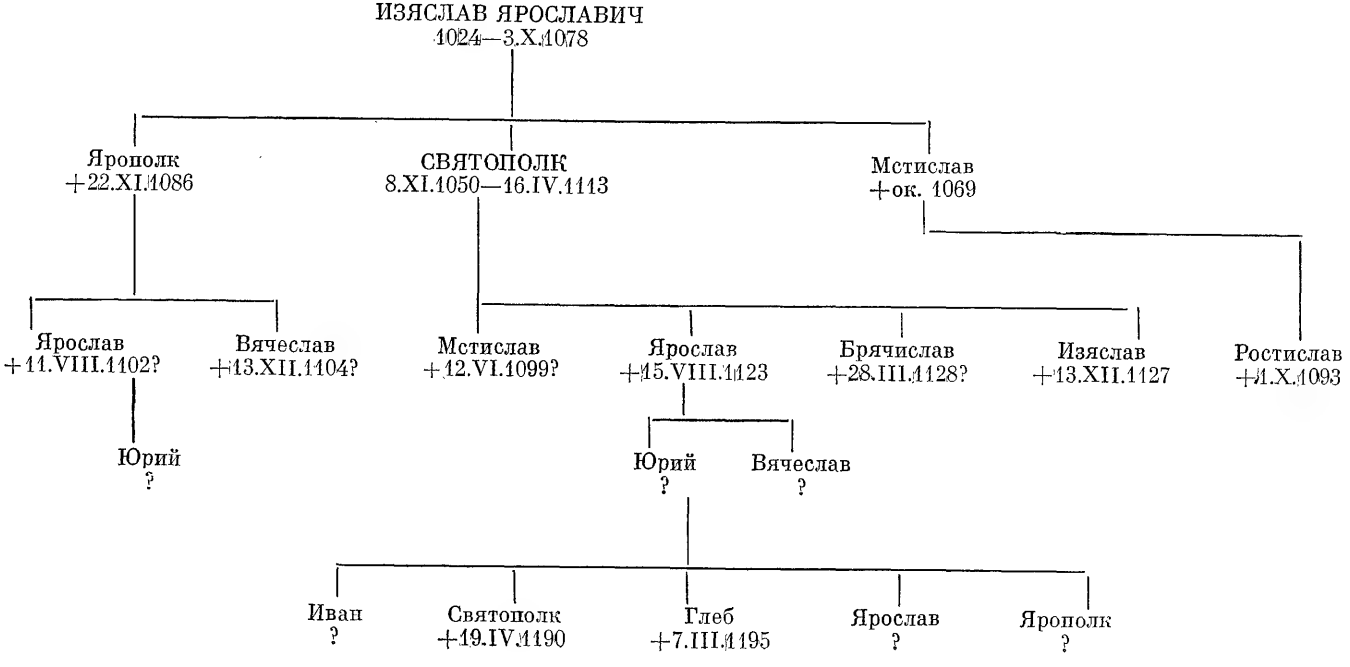
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПОТОМКОВ ПОЛОЦКОГО КНЯЗЯ БРЯЧИСЛАВА ИЗЯСЛАВИЧА

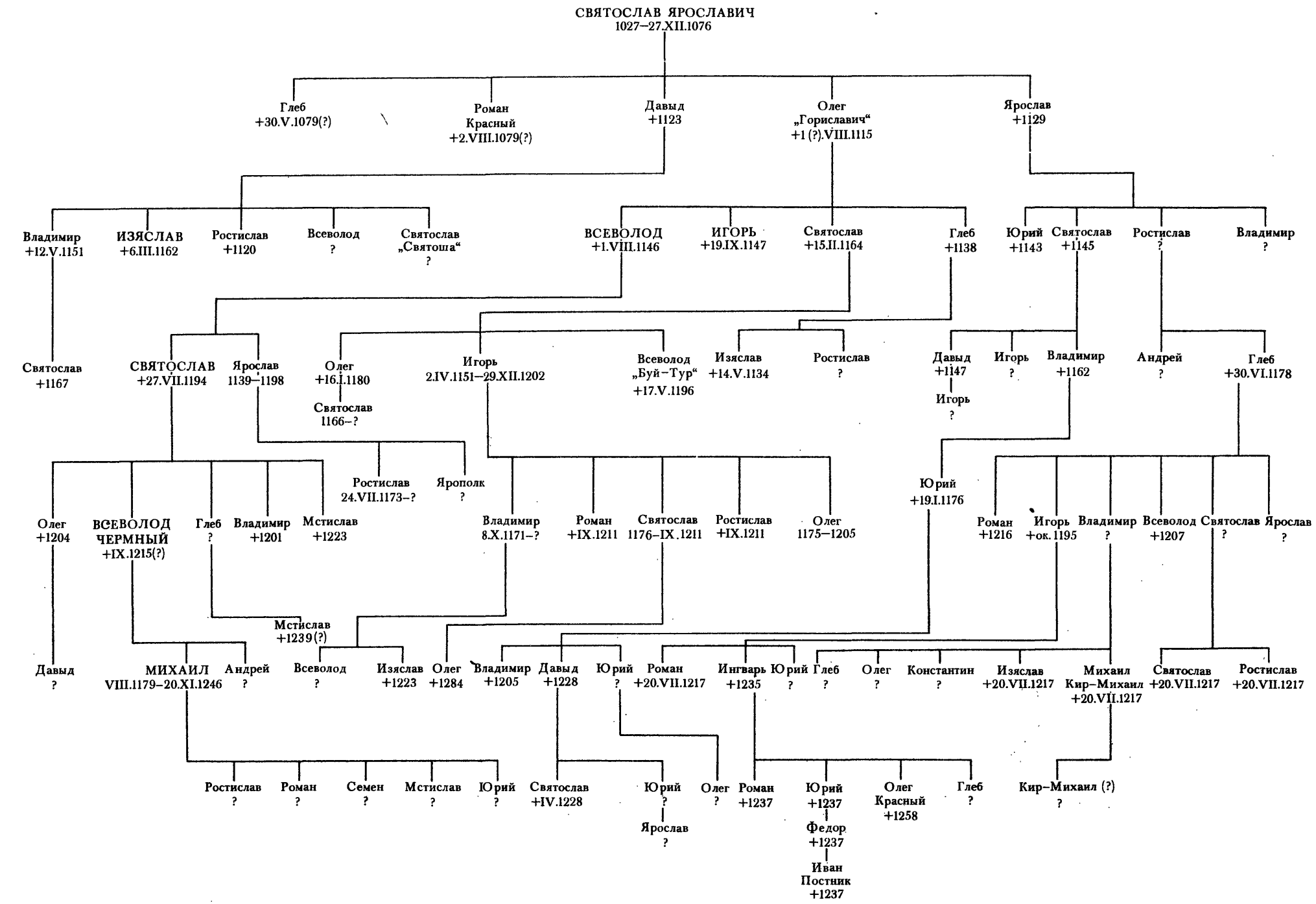


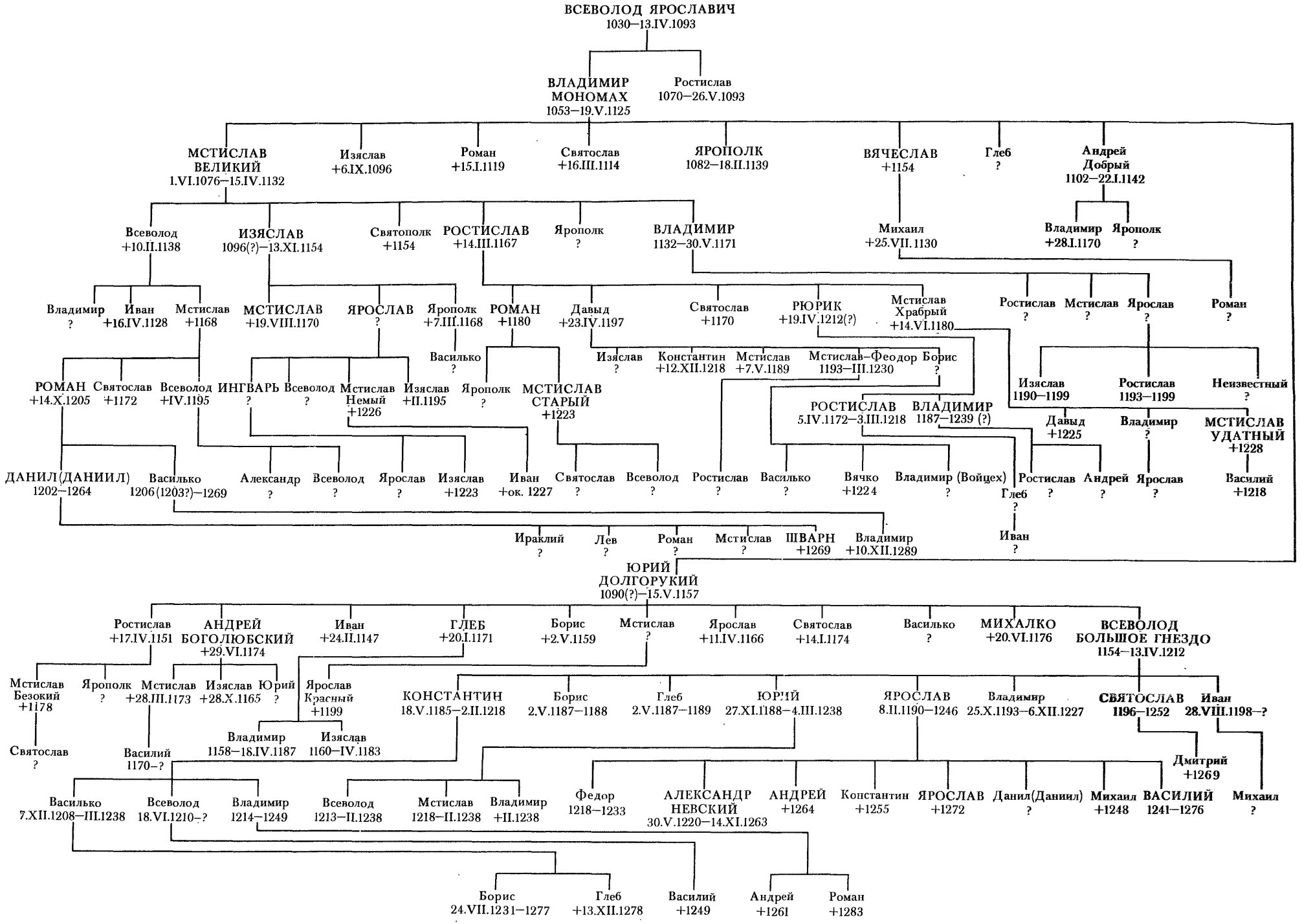
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПОТОМКОВ НОВГОРОДСКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ЯРОСЛАВИЧА



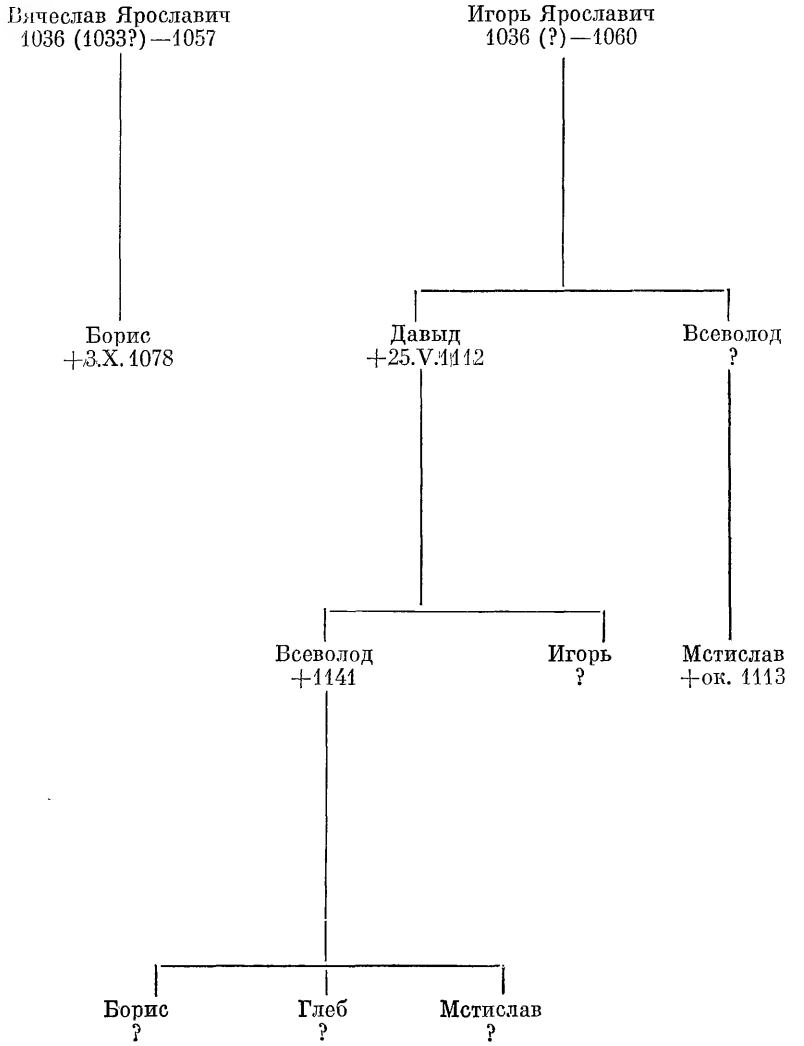
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПОТОМКОВ ВЕЛИКОГО КИЕВСКОГО КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА




СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ
1027–27.XII.1076
Глеб
+30.V.1079(?)
Роман
Красный
+2.VIII.1079(?)
Давыд
+1123
Олег
„Гориславич“
+1 (?).VIII.1115
Ярослав
+1129
Владимир
+12.V.1151
ИЗЯСЛАВ
+6.III.1162
Ростислав
+1120
Всеволод
?
Святослав
„Святоша“
?
ВСЕВОЛОД
+1.VIII.1146
ИГОРЬ
+19.IX.1147
Святослав
+15.II.1164
Глеб
+1138
Юрий
+1143
Святослав
+1145
Ростислав
?
Владимир
?
Святослав
+1167
СВЯТОСЛАВ
+27.VII.1194
Ярослав
1139–1198
Олег
+16.I.1180
Святослав
1166–?
Игорь
2.IV.1151–29.XII.1202
Всеволод
„Буй-Тур“
+17.V.1196
Изяслав
+14.V.1134
Ростислав
?
Давыд
+1147
Игорь
?
Игорь
?
Владимир
+1162
Андрей
?
Глеб
+30.VI.1178
Олег
+1204
ВСЕВОЛОД
ЧЕРМНЫЙ
+IX.1215(?)
Глеб
?
Владимир
+1201
Мстислав
+1223
Ростислав
24.VII.1173–?
Ярополк
?
Владимир
8.X.1171–?
Роман
+IX.1211
Святослав
1176–IX.1211
Ростислав
+IX.1211
Олег
1175–1205
Юрий
+19.I.1176
Роман
+1216
Игорь
+ок.1195
Владимир
?
Всеволод
+1207
Святослав
?
Ярослав
?
Мстислав
+1239(?)
Давыд
?
МИХАИЛ
VIII.1179–20.XI.1246
Андрей
?
Всеволод
?
Изяслав
+1223
Олег
+1284
Владимир
+1205
Давыд
+1228
Юрий
?
Роман
+20.VII.1217
Ингварь
+1235
Юрий
?
Глеб
?
Олег
?
Константин
?
Изяслав
+20.VII.1217
Михаил
Кир-Михаил
+20.VII.1217
Святослав
+20.VII.1217
Ростислав
+20.VII.1217
Ростислав
?
Роман
?
Семен
?
Мстислав
?
Юрий
?
Святослав
+IV.1228
Юрий
?
Ярослав
?
Олег
?
Роман
+1237
Юрий
+1237
Федор
+1237
Иван
Постник
+1237
Олег
Красный
+1258
Глеб
?
Кир-Михаил (?)
?


ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ 1030—13.IV.1093
ВЛАДИМИР МОНОМАХ 1053—19.V.1125
Ростислав 1070—26.V.1093
МСТИСЛАВ ВЕЛИКИЙ 1.VI.1076—15.IV.1132
Изяслав +6.IX.1096
Роман +15.I.1119
Святослав +16.III.1114
ЯРОПОЛК 1082—18.II.1139
ВЯЧЕСЛАВ +1154
Глеб ?
Андрей Добрый 1102—22.I.1142
Всеволод +10.II.1138
ИЗЯСЛАВ 1096(?)—13.XI.1154
Святополк +1154
РОСТИСЛАВ +14.III.1167
Ярополк ?
ВЛАДИМИР 1132—30.V.1171
Михаил +25.VII.1130
Владимир +28.I.1170
Ярополк ?
Владимир ?
Иван +16.IV.1128
Мстислав +1168
МСТИСЛАВ +19.VIII.1170
ЯРОСЛАВ ?
Ярополк +7.III.1168
РОМАН +1180
Давыд +23.IV.1197
Святослав +1170
РЮРИК +19.IV.1212(?)
Мстислав Храбрый +14.VI.1180
Ростислав ?
Мстислав ?
Ярослав ?
Роман ?
Василько ?
Изяслав ?
Константин +12.XII.1218
Мстислав +7.V.1189
Мстислав-Феодор 1193—III.1230
Борис ?
Изяслав 1190—1199
Ростислав 1193—1199
Неизвестный ?
РОМАН +14.X.1205
Святослав +1172
Всеволод +IV.1195
ИНГВАРЬ ?
Всеволод ?
Мстислав Немый +1226
Изяслав +II.1195
Ярополк ?
МСТИСЛАВ СТАРЫЙ +1223
РОСТИСЛАВ 5.IV.1172—3.III.1218
ВЛАДИМИР 1187—1239 (?)
Давыд +1225
Владимир ?
МСТИСЛАВ УДАТНЫЙ +1228
ДАНИЛ(ДАНИИЛ) 1202—1264
Василько 1206(1203?)—1269
Александр ?
Всеволод ?
Ярослав ?
Изяслав +1223
Иван +ок. 1227
Святослав ?
Всеволод ?
Ростислав ?
Василько ?
Вячко +1224
Владимир (Войцех) ?
Глеб ?
Ростислав ?
Андрей ?
Ярослав ?
Василий +1218
Ираклий ?
Лев ?
Роман ?
Мстислав ?
ШВАРН +1269
Владимир +10.XII.1289
Иван ?
ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ 1090(?)—15.V.1157
Ростислав +17.IV.1151
АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ +29.VI.1174
Иван +24.II.1147
ГЛЕБ +20.I.1171
Борис +2.V.1159
Мстислав ?
Ярослав +11.IV.1166
Святослав +14.I.1174
Василько ?
МИХАЛКО +20.VI.1176
ВСЕВОЛОД БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО 1154—13.IV.1212
Мстислав Безокий +1178
Ярополк ?
Мстислав +28.III.1173
Изяслав +28.X.1165
Юрий ?
Ярослав Красный +1199
КОНСТАНТИН 18.V.1185—2.II.1218
Борис 2.V.1187—1188
Глеб 2.V.1187—1189
ЮРИЙ 27.XI.1188—4.III.1238
ЯРОСЛАВ 8.II.1190—1246
Владимир 25.X.1193—6.XII.1227
СВЯТОСЛАВ 1196—1252
Иван 28.VIII.1198—?
Святослав ?
Василий 1170—?
Владимир 1158—18.IV.1187
Изяслав 1160—IV.1183
Дмитрий +1269
Василько 7.XII.1208—III.1238
Всеволод 18.VI.1210—?
Владимир 1214—1249
Всеволод 1213—II.1238
Мстислав 1218—II.1238
Владимир +II.1238
Федор 1218—1233
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ 30.V.1220—14.XI.1263
АНДРЕЙ +1264
Константин +1255
ЯРОСЛАВ +1272
Данил(Даниил) ?
Михаил +1248
ВАСИЛИЙ 1241—1276
Михаил ?
Борис 24.VII.1231—1277
Глеб +13.XII.1278
Василий +1249
Андрей +1261
Роман +1283

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПОТОМКОВ КНЯЗЕЙ ВЯЧЕСЛАВА И ИГОРЯ ЯРОСЛАВИЧЕЙ



Список сокращений

ВДИ	— Вестник древней истории
ВИ	— Вопросы истории
ВЛУ	— Вестник Ленинградского университета
ВМУ	— Вестник Московского университета
ЖМНП	— Журнал министерства народного просвещения
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИЗ	— Исторические записки
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НПЛ	— Новгородская первая летопись
ПВЛ	— Повесть временных лет
ПРП	— Памятники русского права
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
ТОДЛИРЛ	— Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР
УЗЛГУ	— Ученые записки Ленинградского государственного университета
УЗСГУ	— Ученые записки Саратовского государственного университета
ЧМОИДР	— Чтения в Московском обществе истории и древностей российских при Московском университете

Именной указатель

Абрамович Д. И., историк 96, 98
Агафья Мстиславна, княгиня, дочь Мстислава Владимировича Великого, жена Всеволода Ольговича, вел. кн. киевского 111
Адрианова-Перетц В. П., литературовед 24, 37, 52, 53, 76, 98, 103, 128, 137, 155
Лена, хан половецкий 107
Аксаков К. С., писатель 8
Александр Всеволодич, кн. волынский 177, 189, 191, 197
Александр Дубровицкий, кн. 92
Александр Ярославич Невский, вел. кн. владимирский 184, 185, 197
Алексеев Л. В., историк 52, 54—56
Андрей II, венгерский король 120
Андрей, венгерский королевич, сын венгерского короля Белы IV 79, 80, 182
Андрей Владимирович Добрый, кн. переяславский 143, 144, 155, 234
Андрей Владимирович, кн. углицкий 195, 198
Андрей Владимирович, кн. вяземский 194
Андрей Володьшич, кн. 64, 65
Андрей Всеволодич, кн. черниговский (?) 124
Андрей Мстиславич, кн. черниговский 131
Андрей Ростиславич, кн. елецкий 114
Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. владимирский 109, 115, 121, 148—150, 152—154, 156, 158—161, 163—166, 175, 220, 230
Андрей Ярославич, вел. кн. владимирский 173, 185, 186
Анна, княгиня, жена Романа Мстиславича, вел. кн. галицко-волынского 189
Антоний Римлянин, монах новгородского Антоньего монастыря 14
Ардогаст, кн. славянский 21
Артамонов М. И., историк 28
Арциховский А. В., историк 17
Аскольд (Оскольд), кн. полянский 25

Бартольд В. В., востоковед 22
Бату (Батый), хан монгольский 124, 128, 132, 133, 188
Баумгартен Н. А., историк 71—74, 77, 80, 190, 191
Бахрушин С. В., историк 13
Бела III, венгерский король 79
Беляев И. Д., историк 8
Беляев П. И., историк 11
Бережков Н. Г., историк 18, 176
Блуд, воевода киевский 33
Блюменфельд Г. Ф., историк 9
Богданов А. А., философ 11
Бож, кн. антский 21
Болеслав I Храбрый, польский король 36, 39
Болеслав II Смелый (Щедрый), польский король 45, 48, 53, 82
Болеслава Святославна, княгиня, дочь Святослава Всеволодича, вел. кн. киевского, жена Владимира Ярославича, кн. галицкого 78
Болтин И. Н., историк 8
Борис Василькович, кн. ростовский 195
Борис Владимирович, кн. ростовский 38, 137
Борис Всеволодич, кн. 169

Борис Всеславич см. Рогволод Всеславич
Борис Вячеславич, кн. вщижский 41, 101, 103, 199, 201, 202
Борис Давыдович, кн. полоцкий 180, 193
Борис Захарьич (Захарович), боярин 181
Борис Святославич, кн. вщижский 102, 103, 199
Борис Юрьевич, кн. туровский 151
Брячислав Василькович, кн. изяславский и витебский 61—64
Брячислав Давыдович, кн. изяславский и логожский 59
Брячислав Изяславич, кн. полоцкий 41, 42, 49, 52, 60, 220
Брячислав Святополчич, кн. 89
Будниченко М. Л., историк 3

Василевский Т., польский историк 56
Василий Всеволодич, кн. ярославский 195, 198
Василий Козельский, кн. 130
Василий Мстиславич, кн. 183, 188
Василий Мстиславич, кн. новоторжский 194
Василий Ярославич, вел. кн. владимирский 186, 187
Васильевский В. Г., историк 29
Василько Борисович, кн. полоцкий 193
Василько Брячиславич, кн. витебский 64
Василько Володаревич, кн. логожский 61
Василько Константинович, кн. ростовский 169, 183, 195, 198
Василько Романович, кн. волынский 124, 129, 189—191, 197
Василько Ростиславич, кн. теребовльский 71, 72, 74, 201, 207
Василько Святославич, кн. полоцкий 56, 59, 61—64
Василько Юрьевич, кн. поросский 152, 153
Василько Ярополчич, кн. дрогичинский 61, 178, 187
Ваян, каган аварский 21
Верхуслава Всеволодовна, княгиня, дочь Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, жена Ростислава Рюриковича, кн. киевского 222
Владимир Андреевич, кн. дорогобужский 105, 155, 159, 222
Владимир (Войцех) Борисович, кн. 193
Владимир Василькович, кн. волынский 14, 190, 191
Владимир Володаревич, кн. минский 61, 178
Владимир Всеволодич Мономах, вел. кн. киевский 46, 47, 54—57, 70—72, 84, 85, 88, 90, 99—102, 137—141, 143, 146, 148, 155—157, 187, 201, 203, 205, 208—211, 223, 225, 226, 229, 234, 235
Владимир Всеволодич, кн. новгородский 157
Владимир Всеволодич, кн. переяславский 171, 172
Владимир (Володарь?) Всеславич, кн. полоцкий 64, 65
Владимир Глебович, кн. рязанский 122, 127
Владимир Глебович, кн. переяславский 167
Владимир Давыдович, кн. черниговский 104, 106
Владимир Игоревич, кн. галицкий и путивльский 119, 120
Владимир Константинович, кн. угличский 183, 195
Владимир Мстиславич, вел. кн. киевский 147, 148, 150, 153, 155, 158, 182, 214, 222
Владимир Мстиславич, кн. псковский 181, 182, 194
Владимир Ростиславич, кн. берестейский 93
Владимир Рюрикович, вел. кн. киевский 179, 181, 194
Владимир Святославич Святой, вел. кн. киевский 13—15, 27—29, 31—36, 38—41, 48, 52, 95, 96, 136, 212, 219, 222, 226—228, 233
Владимир Святославич, кн. рязанский 114, 121, 125, 126
Владимир Святославич, кн. черниговский 117, 118, 124
Владимир Юрьевич, кн. муромский 125, 126
Владимир Юрьевич, кн. московский 184
Владимир Ярославич, кн. новгородский 43, 44, 48, 49, 67—69, 85
Владимир Ярославич, кн. галицкий 77—80, 176
Владимир Ярославич, кн. елецкий 109
Владимирко (Владимир) Володаревич, кн. галицкий 73—75, 152, 223
Владимирский-Буданов М. Ф., историк 8
Вознесенский С. В., историк 13, 233
Войшелк, кн. литовский 190
Володарь Глебович, кн. минский 58

Володарь Ростиславич, кн. перемышльский 70—75, 88, 101, 200
Володьша (Володарь? Владимир?) Василькович, кн. изяславский 62—64
Всеволод Василькович, кн. 63
Всеволод Владимирович, кн. волынский 37, 38
Всеволод Владимирович, кн. 125
Всеволод Всеволодич, кн. червенъский 191
Всеволод Глебович, кн. изяславский 58
Всеволод Глебович, кн. пронский 122, 128, 132
Всеволод Давыдович, кн. 105, 110
Всеволод Давыдович, кн. городенъский 202, 205
Всеволод (?) Игоревич, кн. 201, 202
Всеволод Константинович, кн. переяславский 183, 195
Всеволод Мстиславич, кн. новгородский 141, 144—146, 156, 157, 217, 228
Всеволод Мстиславич, кн. белзский 175, 177, 191
Всеволод Мстиславич, кн. смолепский 192
Всеволод Ольгович, вел. кн. киевский 73, 75, 102, 104, 107, 109, 116—119, 142—147, 220, 234, 235
Всеволод Святославич («Буй-Тур»), кн. курский и трубчевский 113, 130
Всеволод Святославич Чермный, вел. кн. киевский 116—118, 123, 124, 128—130, 162, 163, 179
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, вел. кн. владимирский 64, 67, 78—80, 115, 118, 121, 122, 127, 128, 132, 153, 156, 162, 164—176, 180, 183—188, 197, 198, 218, 223, 230
Всеволод Юрьевич, кн. 184
Всеволод Ярославич, вел. кн. киевский 44—49, 53, 54, 68, 70—72, 82, 83, 86, 95, 97—101, 103, 135—140, 156, 175, 200, 207—211, 220, 226, 228
Всеволод Ярославич, кн. луцкий 177
Всеслав Брячиславич, кн. полоцкий 42, 44, 45, 52—57, 60, 62—65, 82, 84, 86, 97, 208
Всеслав Василькович, кн. полоцкий 62—64
Всеслав Изяславич, кн. 41, 42, 48
Всеслав Микульчич, кн. логожский 65
Всеслав Рогволодич 61
Вышата Остромирович, боярин 68
Вышеслав Владимирович, кн. новгородский 35—39
Вячеслав Владимирович, вел. кн. киевский 104, 111, 138, 139, 141, 142, 144—148, 158, 164, 210, 220, 234
Вячеслав Ярополчич, кн. 87, 89
Вячеслав Ярославич, кн. смоленский 41, 47—49, 100, 199, 202
Вячеслав Ярославич, кн. клецкий 90
Вячко (Вячеслав) Борисович, кн. юрьевский 193
Вячко (Вячеслав) Святославич, кн. 59, 60

Гаркави А. Я., востоковед 28
Гейза II, венгерский король 73
Генрих Латвийский см. Латвийский Генрих
Георгий Шимонович (Симонович), боярин 142
Глеб Василькович, кн. белозерский 195
Глеб Владимирович, кн. муромский 38, 39, 96
Глеб Владимирович, кн. переяславский 138, 141, 142
Глеб Владимирович, кн. рязанский 121, 126—128
Глеб Всеволодич, кн. городенъский 205
Глеб Всеволодич, кн. 169
Глеб Всеславич, кн. минский 14, 55, 57, 61, 222
Глеб Ингваревич (Ингоревич), кн. коломенский 132, 133
Глеб Ольгович, кн. курский 108, 113, 114
Глеб Рогволодич, кн. друцкий 61
Глеб Ростиславич, кн. друцкий 59, 61
Глеб Ростиславич, кн. рязанский 114—116, 121, 122, 126—128, 148, 154
Глеб Ростиславич, кн. 194
Глеб Святославич, кн. новгородский 68, 69, 96—98, 199, 207
Глеб Святославич, кн. черниговский 116, 117
Глеб Юрьевич, вел. кн. киевский 76, 148, 150—156, 165, 167
Глеб Юрьевич, кн. дубровицкий 91, 92
Головин Н., историк 13
Голубовский П. В., историк 110, 112
Горемыкина В. И., историк 13
Горский А. Д., историк 3
Греков Б. Д., историк 12, 13, 19, 219, 224
Григорий VII (Гильдебранд), римский папа 82

Давыд Всеславич, кн. 55—67
Давыд Игоревич, кн. волынский 47,

70—72, 82, 83, 85, 88, 101, 200—203, 205
Давыд Ингваревич (Ингоревич), кн. муромский 133
Давыд Ольгович, кн. 123
Давыд Мстиславич, кн. торопецкий 181
Давыд Ростиславич, кн. смоленский 62, 63, 78, 79, 111, 148, 159, 160, 164, 166, 175, 176, 179—181, 188, 193, 223
Давыд Святославич, кн. черниговский 72, 98—102, 104, 105, 109, 140, 199, 208
Давыд Святославич, кн. 60
Давыд Святославич, кн. рязанский 114, 120
Давыд Юрьевич, кн. муромский 125, 126, 131
Даниил, игумен 54, 101, 201, 203
Данил (Даниил) Романович, вел. кн. галицко-волынский 93, 119, 124, 129, 162, 178, 188—194, 197
Данил (Даниил) Ярославич, кн. 186
Данилевич В. Е., историк 42, 59, 62, 64, 65
Десницкий С. Е., русский просветитель, юрист 8
Дмитр, боярин, киевский тысяцкий 190
Дмитрий Святославич, кн. 186
Добрыня, боярин (князь?) 31, 34

Евпраксия, княгиня, жена Федора Юрьевича, кн. зарайского 133
Евстафий Мстиславич, кн. 42, 48
Елтук (Елтоут), хан половецкий 109
Епифанов П. П., историк 3

Жирослав, новгородский боярин 161

Зайцев А. К., историк 94

Ибн-Хаукаль, арабский географ 28
Иван Василькович см. Игорь Василькович
Иван Всеволодич, кн. 157
Иван Всеволодич, кн. стародуб-суздальский 173, 174, 187
Иван Глебович, кн. степаньский 194
Иван Мстиславич, кн. луцкий 178, 191, 192
Иван Ростиславич, кн. 57, 59
Иван Ростиславич Берладник, кн. берладский 75, 76
Иван Федорович Постник, кн. 132, 133
Иван Юрьевич, кн. 91
Иван Юрьевич, кн. курский 150—152
Игорь Василькович, кн. галицкий 73, 74
Игорь Глебович, кн. добрянский 122, 126, 127, 132, 133
Игорь Давыдович, кн. 202
Игорь Давыдович, кн. 124
Игорь Ольгович, вел. кн. киевский 105, 107, 109, 146, 221, 236
Игорь Рюрикович, вел. кн. киевский 26, 27, 31, 32, 219
Игорь Святославич, кн. черниговский 78, 112, 113, 118—120, 123, 125
Игорь Святославич, кн. рязанский 114, 120
Игорь Ярославич, кн. волынский, а затем смоленский 44, 48, 68, 199—203
Изяслав Андреевич, кн. 166
Изяслав Василькович, кн. гродненский 62, 63
Изяслав Владимирович, кн. полоцкий 35, 39, 42, 52, 222
Изяслав Владимирович, кн. курский 99—101, 140, 142
Изяслав Владимирович, кн. теребовльский 125
Изяслав Владимирович, кн. рязанский 127—129
Изяслав Глебович, кн. полоцкий 58
Изяслав Глебович, кн. 113
Изяслав Глебович, кн. переяславский (?) 167
Изяслав Давыдович, вел. кн. киевский 75, 76, 104, 105, 108—110, 147, 227
Изяслав Давыдович, кн. 179
Изяслав Ингваревич, кн. 192
Изяслав Микульчич, кн. 65
Изяслав Мстиславич, вел. кн. киевский 57, 73, 75, 111, 142—149, 151, 156—158, 175—178, 187, 196, 197, 212, 220—222, 230, 235
Изяслав Святополчич, кн. 89
Изяслав Ярославич, вел. кн. киевский 41, 44—49, 51, 53, 54, 68, 69, 81, 82, 85, 86, 89, 90, 92, 97, 100, 101, 103, 137, 138, 208, 209, 222, 225, 228
Изяслав Ярославич, кн. 178
Изяслав Ярославич, кн. велико-лукский 182
Илдея, хан печенежский 227
Иловайский Д. И., историк 108
Илья Ярославич, кн. 42, 43
Ингварь Игоревич, кн. рязанский 126, 132, 133
Ингварь (Игорь) Ингваревич (Игоревич), кн. рязанский 128, 133, 134

Ингварь Ярославич, вел. кн. киевский 78, 177, 187, 191, 192, 196
Ингигерд (Ирина), княгиня, дочь Олафа Скотконунга, шведского короля, жена Ярослава Владимировича Мудрого, вел. кн. киевского 222, 227
Иоанн Эфесский, сирийский историк 20
Иордан, готский историк 20, 21
Ираклий Данилович (Даниилович) 190
Исидор Севильский, историк 20

Кавелин К. Д., историк 8
Казимир II Справедливый, польский король 79
Коломан (Кальман), венгерский король 88
Караюз Мпюзович, военачальник берендеев 227
Карамзин Н. М., историк 77, 131
Каргер М. К., историк 220
Кареев Н. И., историк 11
Карпини Джованни дель Пиано (Плано Карпини), папский посол 131, 171
Кза (Гзак), хан половецкий 113
Кий, полянский кн. 24
Кир-Михаил см. Михаил Всеволодич (Кир-Михаил)
Кир Михайлович, кн. пронский 134
Киреевский И. В., философ 8
Климент, новгородец 14
Климент, епископ ростовский 218
Ключевский В. О., историк 9, 11, 15, 49, 206–209, 211
Конрад, кн. мозовецкий, куявский, ленчицкий, серадзский 124, 176, 191
Константин VII Багрянородный (Порфирородный), византийский император 218
Константин Владимирович, кн. рязанский 126—128
Константин Всеволодич, вел. кн. владимирский 168—170, 172, 173, 183, 195
Константин Давыдович, кн. 160, 179
Константин Сераславич, галицкий боярин 77
Константин Ярославич, кн. 77
Константин Ярославич, кн. 185
Коснятин (Кснятин, Константин) Добрынич, новгородский посадник 43
Костомаров Н. И., историк 10
Кочин Г. Е., историк 13
Крас Кокей, военачальник берендеев 227
Крестина, дочь новгородского посадника, жена Мстислава Владимировича Великого 99
Кузьмин А. Г., историк 17, 132, 133
Кунгута, чешская королева 130
Куптувдый (Кондувдый), военачальник берендеев 162
Кучера М. П., историк 135
Кытан, хан половецкий 141

Латвийский Генрих, немецкий хронист 64, 180, 193
Лев Данилович (Даниилович), кн. галицкий 190
Леклерк Н. Г., французский писатель и историк 8
Ленин В. И. 11, 12
Лешко (Лешек) Белый, кн. сандомирский и краковский 176, 190, 191
Лешко (Лешек), кн. мозовецкий 178
Лихачев Д. С., литературовед и историк 37, 60, 98, 137
Ломоносов М. В., русский ученый 3
Лысенко П. Ф., историк 81
Любомирские, князья из рода Давыда Игоревича, кн. волынского 205
Лют Свенельдич (Свенальдич), великокняжеский дружинник 32, 223

Мавродин В. В., историк 12—14
Мал (Нискиня), кн. древлянский 31, 95, 211, 219
Мануил, смоленский епископ 229
Маркс К. 5, 6, 19, 20, 23
Мепандр Протиктор, византийский историк 20
Микула Володьшич (Володаревич? Владимирович?), кн. 64, 65
Милюков П. Н., историк 9
Мирослав, галицкий боярин 190
Михаил III, византийский император 25
Михаил Всеволодич, вел. кн. киевский 123—125, 193, 197, 220
Михаил Всеволодич (Кир-Михаил), кн. пронский 128, 134
Михаил Вячеславич, кн. 148, 156, 164
Михаил Иванович, кн. стародуб-суздальский 187
Михаил Ростиславич, кн. шпский 93
Михалко Юрьевич, вел. кн. владимирский 78, 115, 153, 156, 165—167
Михаил Ярославич, кн. 186
Мишулин А. В., историк 20—22
Менгайт А. Л., историк 96, 108, 189
Мономах см. Владимир Всеволодич Мономах

Мстислав Андреевич, кн. 166, 183
Мстислав Владимирович Храбрый, кн. черниговский 23, 36, 40, 42, 95, 136
Мстислав Владимирович Великий, вел. кн. киевский 56, 58, 60, 84, 85, 90, 98—102, 111, 138—140, 144—147, 157—164, 196, 209, 210, 217, 220, 228, 234
Мстислав Владимирович, кн. дорогобужский 163, 178
Мстислав Всеволодич (?), кн. 201—203
Мстислав Всеволодич, кн. городеньский 205
Мстислав Всеволодич-Гавриилович, кн. 157
Мстислав Глебович, кн. 124, 125
Мстислав Давыдович, кн. вышгородский 179
Мстислав-Феодор Давыдович, кн. смоленский 180
Мстислав Данилович (Даниилович), кн. волынский 190, 191
Мстислав Изяславич, вел. кн. киевский 75, 147, 148, 157, 158, 160, 175—177, 187, 188, 190, 191, 212, 214, 222, 227
Мстислав Изяславич-Дмитриевич, кн. полоцкий 53, 84—86
Мстислав Михайлович, кн. карачевский 130
Мстислав Мстиславич Удатный, кн. галицкий 171, 172, 181, 182, 194, 229
Мстислав Романович Старый, вел. кн. киевский 118, 160, 163, 179—182, 192, 196
Мстислав Ростиславич Храбрый, кн. новгородский 148, 163, 194, 223, 229
Мстислав Ростиславич Безокий, кн. новгородский 164—166, 168, 183, 230
Мстислав Рыльский, кн. 131
Мстислав (Мстиславец) Святополчич, кн. волынский 87, 88
Мстислав Святославич, кн. черниговский и козельский 117, 118, 131
Мстислав Юрьевич, кн. новгородский 152, 167
Мстислав Юрьевич, кн. 184
Мстислав Ярославич Немый, кн. галицкий 178, 192
Мусокий, кн. славянский 21

Насонов А. Н., историк 45, 85, 94, 95, 110
Настасья, наложница Ярослава Владимировича Осмомысла, кн. галицкого 78
Неизвестный Ярославич-Иоаннович, кн. трепольский 182
Нерадец (Нерадець), убийца кн. Ярополка Изяславича 70, 84
Нестор, летописец 136
Никон Великий, монах Киево-Печерского монастыря 96, 207
Никкиня см. Мал
Новосельцев А. П., историк 13, 25, 26

Огановский Н., экономист 9
Олаф Трюггвасон, норвежский король 37
Олаф (Улоф) Скотконунг (Шёткопунг), шведский король 39
Олаф II Харальдсон Святой, норвежский король 227
Олег Вещий, вел. кн. русский 25, 26, 28, 30, 31, 52, 94
Олег Владимирович, кн. рязанский 121, 127
Олег Игоревич, кн. 120
Олег Ингваревич (Игоревич) 133
Олег Святославич, кн. древлянский 27, 32, 33, 223
Олег Святославич «Горыславич», кн. 98, 100—102, 106—109, 111—113, 138, 140, 142, 199, 200, 203, 205, 208, 210, 211
Олег Святославич, кн. новгород-северский 111—113, 119
Олег Святославич, кн. черниговский 116, 117, 123
Олег Святославич, кн. курский 125
Олег Юрьевич, кн. муромский 131, 132
Олег (Мечислав, Мстислав) Ярославич («Настасьич»), кн. галицкий 78, 79
Ольга (Вольга), вел. княгиня, жена Игоря Рюриковича, вел. кн. киевского 14, 27, 31, 218
Оскольд см. Аскольд
Остромир Коснятич (?), боярин, новгородский посадник, воевода 44, 68

Павлов-Сильванский Н. П., историк 10, 11
Палаузов С. И., историк 130
Палацкий Ф., чешский историк 130
Пархоменко В. А., историк 13
Пашуто В. Т., историк 13, 26, 93, 191
Пештич С. Л., историк 16, 226
Пичета В. И., историк 55

Плано Карпини см. Карпини Джованни дель Пиано
Позвизд Владимирович, кн. волынский 38
Покровский М. Н., историк 11
Полевой П. А., историк 8
Порей, боярин 68
Поршнев Б. Ф., историк 215
Предслава, дочь Владимира Святославича Святого, вел. кн. киевского 219
Пресняков А. Е., историк 9, 56, 233
Претич, воевода 94, 95
Приселков М. Д., историк 13, 51
Прозоровский Д. И., историк 31
Прокопий Кесарийский, византийский историк 20, 22
Путьша, боярин 226
Путята, киевский тысяцкий 201

Ратибор, боярин, тмутараканский посадник 70, 200, 207
Рейнберн, колобжегский епископ 36
Рогволод, кн. полоцкий 31, 33, 52, 211
Рогволод Всеславич, кн. полоцкий 56, 58, 61—63, 222
Рогволод Рогволодич, кн. полоцкий 57—61
Рогнеда, княгиня, дочь Рогволода, кн. полоцкого, жена Владимира Святославича Святого, вел. кн. киевского 35, 38, 219, 222
Рожков Н. А., историк 11
Роман Владимирович, кн. волынский 140—141
Роман Владимирович, кн. угличский 195, 198
Роман Всеславич, кн. 54
Роман Глебович, кн. рязанский 121, 122, 126, 127
Роман Данилович (Даниилович), кн. 190
Роман Игоревич, кн. рязанский 126
Роман Игоревич, кн. звенигородский 119, 120, 180
Роман Ингваревич (Ингоревич), кн. рязанский 132, 133
Роман Михайлович, кн. василевско-красенский 164
Роман Михайлович, кн. брянский 130
Роман Мстиславич, вел. кн. галицко-волынский 78, 80, 162, 175—177, 180, 187, 188, 190, 236
Роман Ростиславич, вел. кн. киевский 150, 153, 159, 160, 163, 178, 179, 224
Роман Святославич Красный, кн. тмутараканский 98, 199, 209
Ростислав Василькович, кн. 74
Ростислав Владимирович, кн. тмутараканский 43, 46, 47, 68, 69, 72, 96, 207, 209, 236
Ростислав Владимирович-Дмитриевич, кн. 163, 194
Ростислав Володаревич, кн. перемышльский 73, 74, 75
Ростислав Всеволодич, кн. переяславский 47, 139
Ростислав Всеславич, кн. 56, 57
Ростислав Глебович, кн. полоцкий 57—61
Ростислав Глебович, кн. 114, 115
Ростислав Давыдович, кн. 105
Ростислав Иванкович (Иванович), кн. 79, 120
Ростислав Игоревич, кн. 120
Ростислав Михайлович, кн. 124, 129, 130
Ростислав Мстиславич, вел. кн. киевский 75, 76, 104—106, 142—144, 147, 153, 156, 159—161, 163, 178—182, 187, 197, 221, 228, 229
Ростислав Мстиславич, кн. 89
Ростислав Мстиславич-Феодорович, вел. кн. киевский 193
Ростислав Пинский, кн. 93
Ростислав Рюрикович, вел. кн. киевский 164, 180, 181, 194, 196, 229
Ростислав Святославич, кн. 128
Ростислав Юрьевич, кн. переяславский 115, 149, 164, 165, 183
Ростислав Ярославич, кн. рязанский 108, 109, 114, 121, 122, 223
Ростислав Ярославич, кн. сновский 118, 119, 164
Ростислав Ярославич-Иоаннович, кн. 182
Рубинштейн Н. Л., историк 13
Рубрук Вильгельм де, французский посол 131, 171
Рыбаков Б. А., историк 3, 12, 17, 19, 23, 24, 32, 51, 59, 94, 95, 97
Рыдзевская Е. А., историк 222
Рюрик, вел. кн. русский 30, 130, 233
Рюрик Ростиславич, кн. перемышльский 69, 70
Рюрик Ростиславич, вел. кн. киевский 27, 79, 111, 117, 150, 153, 161—163, 166, 174—177, 179—181, 194, 212, 220, 222, 229

Свенельд (Свенальд), киевский боярин и воевода 26, 27
Святополк Изяславич, вел. кн. киевский 45, 47, 53—55, 72, 82—91,

98—100, 102, 201, 208, 210, 211, 222, 226
Святополк Мстиславич, кн. волынский 146, 147, 149
Святополк Мстиславич, кн. туровский 78
Святополк Юрьевич, кн. 91, 92
Святополк Ярополчич Окаянный, вел. кн. киевский 35, 36, 38, 39, 81
Святослав Владимирович, кн. смоленский 138, 141, 203, 210
Святослав Владимирович, кн. древлянский 27, 37, 39, 42
Святослав Владимирович, кн. вщижский 61, 104, 105, 110
Святослав Всеволодич, вел. кн. киевский 78, 105, 108, 111, 112, 116—118, 123, 158, 160—162, 220, 223, 236
Святослав Всеволодич, кн. суздальский 169, 171—173, 186
Святослав Всеславич, кн. 56, 57, 61—63
Святослав Глебович, кн. пронский 121—122, 127, 128
Святослав Давыдович («Святоша») 105
Святослав Давыдович, кн. 131
Святослав Игоревич, вел. кн. киевский 27—29, 32, 95, 96
Святослав Игоревич, кн. перемышльский 120, 125
Святослав Каневский, кн. 196
Святослав Мстиславич, кн. новгородский 183, 188
Святослав Мстиславич, кн. смоленский 192, 196
Святослав Мстиславич, кн. червенъский 78, 176, 177, 187
Святослав Ольгович, кн. черниговский 58, 59, 104—107, 110—114, 119, 120, 146, 150—152, 157, 221, 235
Святослав Ольгович, кн. рыльский 119
Святослав Ростиславич, кн. новгородский 160, 161
Святослав Святославич, кн. 102, 103
Святослав Святославич, кн. пронский (?) 128
Святослав Трубечский, кн. 130
Святослав Шумский, кн. 196
Святослав Юрьевич, кн. 152, 156
Святослав Ярославич, вел. кн. киевский 44—49, 53, 54, 68, 69, 82, 94—98, 100, 103, 109, 110, 115, 122, 128, 137, 199, 207—209, 224, 227
Святослав Ярославич, кн. муромский (?) 108, 109, 114, 120, 121
Семен Михайлович, кн. глуховский и новосильский 130
Сенигов И. П., историк 17
Сергеевич В. И., историк 9
Симоката Феофилакт, византийский историк 20
Синеус, легендарный кн. 30
Соловьев С. М., историк 8, 15, 77, 93, 97, 130, 131, 137, 218
Срезневский И. И., лингвист, литературовед, историк 95, 217
Ставко Гордятич см. Ставр Гордятич
Станислав Владимирович, кн. смоленский 38
Ставр Гордятич, боярин 137
Стрыйковский М., польский хронист 86, 176, 205
Судислав Владимирович, кн. псковский 38

Тамара (Тамар), грузинская царица 167
Татищев В. Н., историк 16, 17, 25, 26, 34, 35, 37, 38, 42—49, 51, 54, 55, 58, 61, 64, 69—75, 77—79, 82—88, 91, 97—99, 101, 102, 104, 106—109, 111, 113—114, 117—119, 121, 124, 126, 131—133, 137—142, 145—149, 153, 154, 158, 159, 162, 163, 165—171, 173, 174, 176—178, 180, 183—185, 187, 193, 199—203, 205, 209, 210, 222—224, 226, 235, 236
Тацит Корнелий, римский историк 22, 23
Титмар Мерзербургский, немецкий хронист 36
Тихомиров М. Н., историк 12, 17, 32, 136, 202, 219, 223
Ткаченко Н. Г., лингвист 82, 83
Третьяков П. Н., историк 219
Трувор, легендарный кн. 30
Тудор Сатмазович, военачальник берендеев 227
Тур, дреговичский кн. 31, 33, 212

Угэдей, монгольский каган 171

Фаст, древнерусский кн. 219
Федор Юрьевич, кн. зарайский 132, 133
Федор Ярославич, кн. новгородский 184, 185
Феодосий Печерский, игумен Киевского Печерского монастыря 14
Фридрих I Барбаросса, германский император 79
Фроянов И. Я., историк 13—15, 233

Хлебников Н. И. 9
Ходота, вятичский кн. 95

Черепнин Л. В., историк 12, 13, 25, 26
Чичерин Б. Н., историк 8
Членов А., географ 31
Чюдин, боярин 226

Шаскольский И. П., историк 3
Шахматов А. А., лингвист и литературовед 31
Шварн Данилович (Даниилович), кн. 190
Шестаков А. В., историк 13
Шушарин В. П., историк 15

Щапов Я. Н., историк 3, 228

Энгельс Ф. 5, 6, 19, 20, 23, 24

Юрий Андреевич, кн. повгородский 166, 167
Юрий Владимирович Долгорукий, вел. кн. киевский 58, 73, 74, 90, 104, 108, 114, 115, 121, 142—144, 150—155, 157, 158, 164—166, 169—173, 202, 210, 212, 220, 221, 223, 234
Юрий Владимирович, кн. муромский 121, 125, 131
Юрий Всеволодич, вел. кн. владимирский 132, 168—173, 183, 184
Юрий Давыдович, кн. муромский 126, 131, 134
Юрий Игоревич, кн. 127
Юрий Ингваревич (Ингоревич) 132
Юрий Михайлович, кн. тарусский 130
Юрий Несвежский, кн. 93
Юрий Юрьевич, кн. муромский 125, 126, 131
Юрий Ярославич, кн. 90
Юрий Ярославич, кн. турово-пинский 90, 92, 151
Юрий Ярославич, кн. муромский 108
Юстиниан I Флавий-Петр-Савватий, византийский император 20
Юшков С. В., историк 11—13, 34

Ян Вышатич, боярин 224
Ян Святославич, кн. 42, 48

Янин В. Л., историк 18, 54, 55, 101, 129, 160, 161, 163—167, 171, 175, 182, 192, 201, 202
Ярополк Андреевич, кн. 155
Ярополк Владимирович, кн. 69
Ярополк Владимирович, вел. кн. киевский 55, 138, 141—145, 211, 220, 234
Ярополк Изяславич, кн. волынский 17, 47, 53, 70, 71, 82—84, 86, 87, 90—92, 200, 226, 236
Ярополк Изяславич, кн. бужский 158, 159, 178
Ярополк Мстиславич, кн. поросский 148
Ярополк Романович, кн. смоленский 163, 178
Ярополк Ростиславич, кн. 153, 165, 166, 168, 230
Ярополк Святославич, вел. кн. киевский 27, 31—35, 227
Ярополк Юрьевич, кн. пинский 92
Ярополк Ярославич, кн. вышгородский 119
Ярослав Владимирович Мудрый, вел. кн. киевский 23, 35—49, 51, 60, 68, 81, 85, 94—96, 135—137, 171, 201, 206—208, 210, 219, 220, 222, 227, 228, 233, 236
Ярослав Владимирович Осмомысл, кн. галицкий 73—80, 123, 160, 176
Ярослав Владимирович, кн. повгородский 164, 174, 180, 182, 188
Ярослав Владимирович, кн. изборский и новоторжский 194
Ярослав Всеволодич, кн. черниговский 111—113, 118, 119, 123, 166
Ярослав Всеволодич, вел. кн. владимирский 124, 169—174, 181, 184—186, 194, 216, 218
Ярослав Глебович, кн. рязанский 122
Ярослав Изяславич, вел. кн. киевский 75, 78, 148, 150, 158, 177, 178, 192
Ярослав Ингваревич, кн. луцкий 192, 196
Ярослав Мстиславич Красный, кн. 167, 168
Ярослав (Ярославец) Святополчич 88, 89, 139
Ярослав Святославич, кн. муромо-рязанский 102, 103, 106, 108—110, 114, 199, 208
Ярослав Юрьевич, кн. 152, 156
Ярослав Юрьевич, кн. пинский 92
Ярослав Юрьевич, кн. муромский 131
Ярослав Ярополчич, кн. берестейский 86, 87, 89
Ярослав Ярославич, кн. суздальский 186, 216, 217

Географический указатель

Авары (обры) 24
Анты 21
Арабы 24
Аскаланская область в Византии 152, 167

Бакота, город 129
Балканы 95
Бассейская волость 229
Белая Вежа (Бела Вежа, Саркел), город 28, 108
Белгород, город 44, 72, 107, 111, 117, 123, 140, 156, 158, 161, 163, 179, 180, 188, 219, 236
Белгородское княжество (волость) 151, 155, 156, 161, 163, 174
Белз, город 73, 175, 177, 187, 189—191
Белзское княжество (волость) 189, 190
Белое море 48
Белоозеро, город 183
Белозерское княжество (волость) 30, 46, 48, 68, 188, 224
Беницкая волость 229
Березина, река 56
Березн, город 110
Березское княжество (волость) 115
Березый, город 104, 110
Берендеи 227
Берестово, село 14, 219
Берестье (Берестий, Брест), город 61, 85, 87, 104, 106, 137, 145, 146, 155, 156, 177, 178, 187, 189, 191
Берестейское княжество (волость) 23, 87—89, 156, 190, 191
Березовичи, село 14
Берлад (Берлядь), город 75, 160
Берладское княжество (волость) 75
Бехань (Бьяхань, Вьяхань), город 180
Бобровницкая волость 229
Боголюбово, княжеская резиденция 150, 220; княжеский двор 220
Богуславль, город 180, 188
Богуславская волость 176
Божеск, город 178
Болгария (Булгария) Волжская 16, 28, 167, 227
Болгария Дунайская 25, 29, 32
Болгары (булгары) волжские 28, 121, 226
Болгары дунайские 73
Борисов, город 56, 57, 222
Борок, урочище 129
Бортницкая волость 229
Брягин, город 162, 222
Брянск (Добрянск, Дебрянск) 130
Брянское (Добрянское, Дебрянское) княжество 134
Буг Западный, река 71, 73, 85
Будутино, село 14, 218
Бужск (Бужеск), город 73, 75, 78, 111, 149, 156, 201, 205
Бужское (Бужеское) княжество (волость) 156
Буртасское государство 28
Буртасы 28
Былевская волость 229

Василев, город в Галицкой земле 72
Василев, город в Смоленской земле 164

Василевско-Краснецкое княжество 175
Ватикан 83
Великие Луки (Луки Великие), город 161, 181, 182
Великое княжество Литовское см. Литва
Великолукское княжество (волость) 174, 188, 237
Венгрия 69, 75, 78, 80, 120, 129, 189, 207, 236
Венгры (угры) 79, 88, 89, 129, 148, 175, 193, 197, 212
Венеды (венеты) 22
Верещин, город 189, 191
Верхнее Поволжье 46, 49, 68
Весь 25
Ветская волость 229
Вехра, река 223
Византия (Византийская империя, Рум) 16, 20—22, 25—27, 30, 31, 58, 76, 136, 154, 219, 227
Византийцы 73
Висла, река 176
Витебск, город 56, 58, 60, 62, 160, 164, 180, 188, 197
Витебское княжество (волость) 42, 56, 60, 63, 65, 175
Витославцы, село 230
Витринская волость 229
Владимир-Волынский, город 39, 47, 48, 68, 70—72, 78, 83, 87, 89, 100, 101, 111, 116, 139, 141, 143, 145—147, 155, 156, 158, 169, 170, 175—177, 187—191, 197, 200, 201
Владимир на Клязьме, город 78, 115, 149, 152, 154, 156, 166, 168, 173, 184, 230; Дмитровский монастырь 230
Владимиро-Волынское княжество (область, земля) 17, 37, 38, 45, 46, 48, 49, 82—87, 89, 90, 124, 135, 137, 139, 143, 144, 149, 155, 156, 168, 174, 175, 178, 185, 187, 189—192, 197, 201—203, 236
Владимиро-Суздальское княжество (область, земля) 80, 115, 123, 126, 127, 154, 169, 175, 185, 188
Волга, река 16, 48, 136, 155
Волоколамск (Волок Ламский), город 167, 168, 170
Волоцкая земля 216
Волхов, река 228
Волынь см. Владимиро-Волынское княжество (область, земля)
Воробеин, город 105
Воронеж, река 45, 96, 131
Ворскла, река 45
Восточная Европа 24, 136, 232
Восточноевропейская равнина 24
Воторовичская волость 229
Врочницкая волость 229
Вручий см. Овруч
Всеволож, город в Черниговской земле 104, 108, 110
Вщиж (Счиж), город 104, 105, 112
Вщижское (Счижское) княжество (волость) 109, 115, 200, 236
Выгошев, город 73, 75
Выгошевская волость 88
Вышгород (Вышеград, Вышегород), город 27, 44, 47, 83, 111, 119, 123, 142, 148, 149, 156, 160, 161, 164, 179, 180, 188, 218, 219, 226, 236
Вышгородское княжество (волость) 47, 82, 86, 102, 118, 145, 156, 174, 236
Вяземское княжество 198
Вятичи 28, 34, 94, 96
Вятичская земля 101, 104, 105

Галицкая земля (область) 73—76, 78—80, 105, 119, 120, 123, 129, 130, 162, 176, 187, 190, 191, 193, 197, 223, 237
Галич, город на Днестре 73—80, 109, 119, 120, 124, 129, 148, 160, 162, 175—182, 188—190, 197, 212
Галич Малый, город 75
Гардарики 227
Германия 80
Германцы 22
Глухово-Новосильское княжество 130, 134
Гнойница, город 73, 75
Голотическ, город 53
Гомель (Гомий), город 106, 107
Городел, село 14
Городень, город во Владимиро-Волынской земле 202
Городень-Волынское княжество (волость) 205
Городец, город на Днепре при впадении Десны 37, 106
Городец-Остерский, город 147, 149, 151, 154, 156, 236
Городец-Остерское княжество (волость) 156
Городец-Радилов, город 170, 173
Городец-Радиловское (Городецкое) княжество (волость) 175, 188
Горынь, река 73, 85, 155, 200, 201
Готский берег 180
Готы 21
Греки 75
Гродно (Городно, Городень, Городня, Городок), город в Минской земле 58, 59
Гродненская (Городеньская) волость (княжество) 60, 63

Грузия 167, 175
Гюричев см. Юрьев

Данилов, город 190
Дверен, город 162
Двина Западная, река 66, 193
Двинская земля 193
Дедицкая волость 229
Дедогостичская волость 229
Дедославль, город 107
Десна, река 45, 113, 115, 218, 221, 231
Дешнянская волость 229
Дмитров, город 170, 172, 223
Днепр, река 37, 45, 76, 85, 94, 95, 129, 200, 218, 223
Днепровское левобережье 36, 135
Днепровско-Припятское междуречье 26
Днестр, река 46, 72, 182
Доброчковская волость 229
Добрятинская волость 229
Дон, река 28, 45, 96, 155
Дорогобуж (Дрогобуж), город 83, 151, 155, 156, 163, 164, 177, 187, 200, 205, 222, 236
Дорогобужское (Дрогобужское) княжество (волость) 83, 148, 155—157, 174, 200, 201
Дорогочин (Дрогичин), город 104, 106, 178, 187, 190
Дорогичинское (Дрогичинское) княжество (волость) 190
Дорпат, Дерпт см. Юрьев, город в Чудской земле
Древляне (деревляне) 26, 28, 31
Древлянская (Деревская) земля (княжество) 26—28, 31, 32, 34, 36, 37, 46, 47, 49, 84, 111, 139, 144, 174, 218, 219, 231, 236
Древнерусское государство см. Киевское государство
Дреговичи 81
Дросенское, село 229
Друть (Дручь), река 34, 45, 85
Друцк (Дрютеск), город 54, 55, 57, 59, 61, 62, 64; княжеский двор Глеба Ростиславича 220
Друцкое княжество (волость) 59—61
Дубен (Дубно), город 201
Дубровица (Добровица), город 92
Дунай, река 73, 75, 76, 95, 153

Европа 3
Екатеринослав, город 110, 112
Елец, город 114
Елецкое княжество (волость) 114—116

Желдий (Желний), город 55
Женийская волость 229
Жибачевская волость 229
Жидицкая волость 229
Жижицкая волость 229

Завихост, город 176
Запад, Западная Европа 8, 10, 11, 15, 82
Западная Волынь 191
Западная Грузия 167
Зарайск (Заразск), город 133
Зарубская волость 229
Зарубинский брод 212
Звенигород (Свиноград), город 73, 74, 120, 189
Звенигородское (Свиноградское) княжество (волость) 74, 120, 123
Зихия 101
Золотая Орда (Орда) 124, 133, 185, 186

Изборск, город 194, 197
Изборское княжество (волость) 30
Изяславль, город в Полоцкой земле 35, 57, 62, 219, 222
Изяславское княжество (волость) 56, 60, 63, 64
Ильмень, озеро 216, 220
Ирша, река 219
Исады, село 127, 128, 134
Исконская волость 229
Искоростень, город 27
Ишпа, река 169

Калка, река 93, 118, 125, 131, 181, 192
Каменец, город 189
Каменецкое княжество (волость) 176, 190
Канев, город 117, 123, 156—158, 196, 236
Каневское княжество (волость) 151, 156, 174, 176, 196
Карачев, город 104, 107
Карачевское княжество 130, 134
Карелия 48
Карпаты (Угорские горы) 76
Касоги (черкесы) 28, 69
Касплийская волость 229
Каяла, река скорби 119
Керчь см. Корчев
Керченский полуостров 45
Кесария 20
Киев, город 8, 25—29, 30, 31, 33, 34, 36—39, 41, 43—47, 49, 51, 53, 55, 57,

59, 67, 69, 71—73, 75, 76, 82—88, 91, 95, 98, 100, 104—107, 109—112, 116—118, 120, 123, 124, 129, 135, 137, 138, 142—150, 152—154, 156—163, 166, 171, 174, 175, 177, 179—181, 185, 188, 189, 192, 193, 196, 197, 200, 203, 208, 209, 211, 212, 214, 218—220, 227, 230, 232, 234, 235, 237; «Город Владимира» 220; Выдубицкий холм 220; Ольгова могила 146; Старокиевская гора 218; княжеские дворы: полоцкого князя Брячислава Изяславича 220; князя Василька Юрьевича 220; князя Мстислава Владимировича Великого 220, Красный двор Юрия Владимировича Долгорукого 220, на Выдубицком холме 220, на острове 220, Новый двор 220, «Рай» 220, Теремной двор на Василевской дороге 220, Угорский двор 220, Ярославль Великий двор 220; монастыри: Андреевский 228, Выдубицкий 220, 228, Дмитровский 228, Печерский 14, 84, 105, 228; Десятинная (Богородицы) церковь 89
Киевская Русь 11, 13—15, 69, 225
Киевское государство (Древнерусское государство) 11—13, 15, 28—34, 46, 51, 74, 85, 94, 136, 202, 214, 233, 234
Киевское княжество (область, земля) 32, 36, 46, 47, 49, 85, 105, 106, 109—111, 118, 123, 124, 139, 143—145, 147, 149, 150, 152, 153, 156—163, 174, 187, 188, 194, 231, 234—237
Клеческ (Клецк), город 90, 104, 107
Климаты, город 29
Клязьма, река 45, 149, 184, 222
Кобрынь, город 14
Козельск, город 130
Козельское княжество (волость) 123, 134
Колодарское озеро 229
Колокша, река 102, 165, 166
Коломна, город 132
Коломенское княжество (волость) 134
Колтеск, город 107
Кольцо, город 31
Комов, город 189, 191
Константинополь (Царьград), город 24, 25, 30, 56, 104, 152, 153, 167, 227
Копыльская гряда 81
Копыс, город 55
Копысская волость 229
Корсунь, город 180, 188
Корсунская волость 176
Корчев, город 97
Кострома, город 169, 170
Костромское княжество 188
Котельница см. Котельнич
Котельнич (Котельница), город 111, 148, 156, 222
Котельническое княжество (волость) 156
Красен (Красн), город 164
Кривичи 25, 34, 96
Кривичская земля (область) 34
Кречутская волость 229
Кубань, река 45
Куконос (Кукенойс, Кукейойс), город 193
Курск (Курьск), город 107, 108, 112, 113, 119, 137, 140, 143—145, 150, 156
Курское (Курьское) княжество (волость) 107, 109, 112, 115, 116, 123, 140, 143
Кучельмин, город 76

Ладога, город 30, 186, 216, 222
Ладожское княжество (волость) 222
Ливы 193
Ливония 180, 193
Литва (Великое княжество Литовское, Литовское государство) 66, 176, 190, 198
Литовцы 176, 182, 224
Ловать, река 216
Логожск (Логойск), город 54, 57
Логожское (Логойское) княжество (волость) 60, 63
Лодейницкая волость 229
Лопаснинское княжество (волость) 116, 123
Лопасня, река 45
Луза, река 218
Лукомль, город 54
Лутава, город 104
Луцк (Луческ), город 78, 84, 124, 156, 158, 177, 178, 187, 189, 191, 192, 201
Луцкое (Луческое) княжество (волость) 84, 87, 129, 156, 157, 174, 189, 190
Луческ см. Луцк
Лучин, город 180, 229
Лучинская волость 229
Лыбедь, река 219
Львов, город 190
Любеч, город 25, 30, 108
Любечская волость 28
Люблин, город 176
Любомиль, город 191
Ляхи (ляхы) см. Поляки

Малин, город 219
Матраха, Матарха см. Тмутаракань
Мачва 130

Межибожье, город 111, 192, 196
Мельницкая область (волость) 190
Менеск см. Минск
Меря 25
Мещера 96
Минск (Менеск), город 13, 53, 54, 58, 59, 145
Минское княжество (волость) 55, 60, 63, 93
Мирятическая волость 229
Мозырь, город 108
Мозырская возвышенность 81
Монголы 197
Мошинская земля 229
Моравийск (Моровийск), город 108
Мордва 96
Москва, река 45
Москва, город 71, 114—116, 172
Московское княжество (волость) 175, 188
Мста (Мьста), река 143, 218
Мстиславль, город в Смоленской земле 223
Муром, город 38, 39, 45, 47, 83, 99—102, 105, 108, 110, 115, 126, 140
Мурома 96
Муромское (Муромо-Рязанское) княжество (земля, область) 37, 38, 46, 94, 96, 98, 100—103, 108—110, 114—116, 122, 123, 125, 126, 129, 132, 134, 237

Небльская (Невельская) волость 84
Нежатина Нива, местечко около Чернигова 45, 101, 102, 138, 199
Неключ (Неколоч), город 57
Неман, река 85
Немига, река 53
Немцы 193
Нерль, река 150
Нерохоть (Нерехта?), город 169, 170
Несвежъ, город (?) 93
Нижнее Поднепровье 235
Нимикорские озера 229
Новгород Великий («Господин Великий Новгород»), город 25, 36—39, 42—45, 47, 48, 53, 59, 67, 68, 80, 84—86, 97—100, 107, 109, 111, 117, 119, 123, 124, 129, 135, 138, 140, 142—146, 149, 150, 152—154, 156—161, 163—165, 167, 168, 170—176, 179, 182—188, 192, 194, 197, 210, 212, 214, 216, 217, 220, 237; монастыри: Юрьев (Георгиевский) 217, 228, Пантелеймонов 230
Новгород-Святополч (Святополч-город) 222
Новгород-Северский, город 105, 107, 108, 111, 112, 114, 116, 120, 221
Новгородская земля (область, княжество) 25, 30, 31, 34, 35, 39, 42, 46, 48, 49, 53, 55, 67, 68, 83—85, 97, 103, 138—140, 144, 160, 161, 164, 174, 185, 188, 197, 209, 216—218, 231, 237
Новгород-Северское княжество (Северская земля, область) 100, 102—104, 106, 107, 109, 115, 119, 120, 123, 152
Новосильское княжество 130
Новоторжское княжество (волость) 174, 188, 216, 237
Новый Торг см. Торжок
Норвегия 227
Нур, город 178, 187
Нура, река 87

Облов, город 105
Обловская волость 229
Обры см. авары
Овруч (Вручий), город 32, 39, 44, 79, 84, 111, 161, 162, 236
Овручское княжество (волость) 161, 174
Одесса, город 9
Озвадо, погост 216
Ока, река 45, 94, 96, 223
Олешье, город 76, 200
Ольжичи, село 14, 218
Орда см. Золотая Орда
Ормина, город 104
Орша (Рша), река 97
Орша (Рша), город 55
Осетины см. ясы
Острог, город 201
Острожское княжество 205

Пацинская волость 229
Перемиль, город 189, 191, 192
Перемильская волость 176
Перемышль, город 28, 69, 70, 72—74, 83, 88, 120, 189, 191
Перемышльское княжество (область, земля) 47, 71, 73—75, 78, 79, 85, 86, 123, 124, 190
Пересечен, город 28
Пересопница, город 142, 149, 151, 152, 155, 156, 187, 191, 236
Пересопницкое княжество (волость) 156, 189
Переяславль-Залесский (Суздальский), город 36, 122, 150, 165, 167, 170—175, 185, 194, 218
Переяславль-Залесское княжество 188
Переяславль-Русский (Южный), город 30, 48, 98, 99, 111, 124, 136, 138, 141—146, 149, 151, 153, 154, 157, 158,

162, 165, 167, 168, 170, 173, 181, 188, 207, 234
Переяславское княжество, земля (область Переяславля-Русского) 46, 47—49, 68, 97, 135—139, 141, 156, 167, 174, 207, 210, 234, 236
Печенеги 25, 95, 135, 136, 207
Пинск (Пинеск), город 36, 85, 90, 142, 145, 149
Пинское Загородье 81
Пинское княжество (волость) 88, 91, 92
Плесков см. Псков
Побужье 178
Погоновичи, местечко 229
Погорынье 74, 81, 85
Подвинье 193, 197
Подляшье 178
Поднестровье 72, 189
Подонье 113
Подунавье 74—76
Познань, город 36
«Поле» см. Половецкая земля (Половецкая степь, Степь)
Половецкая земля («Поле», Половецкая степь, Степь) 60, 68, 95, 121, 127, 148
Половцы 76, 78, 98, 101, 105, 109, 121, 124, 128, 135, 138, 162, 167, 172, 181, 202, 203, 207, 211, 212, 222, 234, 235
Полоцк, город 33, 42, 48, 52—54, 56—59, 61, 62, 64, 82, 84, 97, 156, 180, 188, 192, 193, 197, 214
Полоцкое княжество (земля, область) 25, 31, 33—35, 39, 42, 44, 52, 53, 55—60, 63—66, 82, 84, 86, 144—146, 156, 197, 219, 222, 237, 238
Польша 36, 44, 45, 69, 77, 78, 80, 84, 86, 88, 97, 124, 129, 137, 176, 178, 187, 189, 190, 214, 216, 236
Поляки (ляхи, ляхы) 23, 41, 61, 70, 78, 79, 197, 202
Поляне 24—26, 28, 94, 135
Полянская земля 24, 29
Поросье 152, 161, 174
Порохно, село 221
Посемье 107, 113, 115, 150, 151, 156
Предславино, село 219
Приильменье 210
Прилуки, город 73
Припять, река 81, 85
Пропск, город 122, 123, 128, 132
Пронское княжество (волость) 108, 122, 127, 134
Проня, река 96
Протва, река 45
Пропуйская волость 229
Прут, река 75
Псел, река 45
Псков (Плесков), город 38, 39, 53, 86, 108, 146, 156, 179, 181, 193, 194, 197, 218
Псковское княжество (волость) 38, 156, 188, 237
Путивль, город 78, 105—108, 112, 113, 221
Путивльское княжество (волость) 109, 115
Путтинская волость 229

Радимичи 28, 94
Ракомо (Ракома), княжеская резиденция под Великим Новгородом 220
Рига, город 180
Рогачев, город 106
Рогнедь, озеро 219
Родос, остров 101
Ропеск (Ропск), город 112
Ропеское (Ропское) княжество (волость) 115
Ростиславль, город в Рязанской земле 109, 223
Ростов (Ростов Великий), город 30, 39, 43, 68, 98, 137, 140, 142, 143, 149, 150, 154, 156, 165, 168, 169, 172, 173, 183, 198, 214, 218
Ростовское (Ростово-Суздальское) княжество (земля, область) 36, 43, 46, 48, 68, 100, 101, 135, 140, 142—144, 150—152, 156, 165, 166, 168, 175, 188, 210, 231, 237
Росуха (Росусь, Роксусь), город 105
Рось, река 23, 85, 222
Рум см. Византия, Византийская империя
Руса (Старая Руса), город 216
«Русская земля» 25, 31, 37, 49, 60, 85, 94, 109, 123, 136, 155, 160, 161, 163, 176, 179, 185, 206
Русские 28
Русь (Россия) 3, 7—15, 17—19, 25, 28—30, 32—37, 39, 41, 43—45, 48, 49, 51, 52, 65, 70, 72, 75, 76, 80—84, 86, 88, 89, 93, 96, 97, 101, 103, 109, 111, 115, 116, 124, 129, 132—136, 139, 140, 143, 144, 149, 153—155, 165, 166, 174, 175, 179, 181, 187—189, 192, 198, 200, 203, 206—212, 216, 218, 224, 227, 231—236, 238
Рша см. Орша
Рыльск, город 119, 221
Рыльское княжество (волость) 123, 134
Рязань, город 55, 61, 101, 110, 114, 115, 120, 122, 126—128, 132—134, 148, 154, 170, 175, 237

Рязанское княжество (область, земля) 96, 102, 103, 108, 109, 114, 116, 120, 122, 123, 126—128, 132—134, 148

Садовое, село 14
Сан, река 46, 71, 73
Сандомирская земля 176
Санок, город 73
Саратов, город 9, 11
Саркел см. Белая Вежа (Бела Вежа)
Сверковы луки 229
Свинь, река 110
Свирельск, город 116
Свияжск, город 167
Святополч-город см. Новгород-Святополч
Северное Причерноморье 113
Северо-Восточная Русь 115, 116, 121, 150, 152, 153, 157, 164—169, 171—173, 184, 186, 188, 198, 218, 230, 238
Северское княжество (земля) см. Новгород-Северское княжество
Северский Донец, река 45
Северяне (северы) 28, 94, 135
Сейм, река 45, 119
Серет, река 46, 72, 75
Сить, река 170, 183
Скандинавия 37, 38
Славене приильменские 25
Славяне (склавины, славянские племена) 21, 22, 24
Слуцк (Случеск), город 55, 59, 85, 147, 156
Слуцкое княжество (волость, уезд) 93, 156
Случь, река 85
Смоленск (Смолиньск, Смольск), город 25, 26, 39, 47, 48, 54, 68, 82, 98, 100, 101, 137—147, 153, 154, 156, 159, 161, 163, 178—181, 192, 197, 203, 211, 228, 229, 237
Смоленское княжество (земля, область) 28, 38, 42, 44, 46—49, 54—56, 79, 99, 100, 135, 138, 139, 141, 147, 159—161, 163, 175, 179, 187, 194, 197, 198, 203, 209—210, 228, 230, 237, 238
Сновск (Сновеск), город 118, 164
Сновское княжество (волость) 123
Сновь, река 112, 115, 118
Солодовницкая волость 229
Соль Великая, город 169, 170
Сомино, село 14
Сосна, река 114
Среднее Поднепровье 235
Старая Ладога см. Ладога
Стародуб (Стародуб-Суздальский), город во Владимиро-Суздальской земле 172, 174
Стародуб-Суздальское княжество 174, 175, 188
Стародуб (Стародуб-Черниговский), город в Черниговской земле 101, 107, 112
Стародубское (Стародуб-Черниговское) княжество 109, 115
Ствига, река 81
Степь см. Половецкая степь
Столпье, город 189, 191
Стрежев (Стрешин), город 57, 58
Стрежевское княжество (волость) 60
Стрый, река 46
Судома, река 42
Суздаль (Суждаль), город 75, 79, 143, 149, 150, 152, 156, 166, 169, 173, 218
Суздальское (Суждальское) княжество (земля, область) 102, 145, 146, 148, 149, 170, 175, 188
Сула, река 45

Таманский полуостров 96, 97, 207
Тарусское княжество 134
Татары 185, 193
Тверское княжество 175, 186, 188
Тверь, город 170
Тевтонцы (тевтоны) 193
Текуч, город 75
Теребовль, город 71, 72, 83
Теребовльское княжество (волость) 47, 72, 74, 85, 86, 125, 207
Тетерев, река 45, 46
Тиверцы (тиверцы) 28
Тилог, город 222
Тисмяничь (Тисмяница), город 223
Тихомль, город 73, 75, 189, 191
Тмутараканское княжество (область, земля) 37, 46, 69, 72, 94, 96, 97, 100, 102, 103, 116, 207, 236
Тмутаракань (Тмуторокань, Матраха, Матарха), город 39, 46, 47, 68—70, 83, 96, 97, 101, 102, 106, 113, 138, 199, 200, 207, 209, 210
Торжок (Новый Торг), город 143, 160, 161, 164, 166, 170, 182, 183, 194, 197
Торки 135
Торопец, город 135, 161, 229
Торопецкое княжество (волость) 175, 181, 187, 229
Торцький город см. Торческ
Торческ (Торцький город) 78, 148, 153, 156, 158, 160—162, 180—182, 188, 194, 236
Торческое княжество (волость) 156, 174—176, 189, 197
Треполь, город 147, 148, 156, 158, 165, 178, 180, 182, 188, 236

Трепольское княжество (волость) 156, 174, 176
Трубецк см. Трубчевск
Трубчевск (Трубецк), город 113
Трубчевское (Трубецкое) княжество (волость) 115, 130, 134
Туров, город 39, 44, 47, 48, 70, 82—85, 90, 91, 98, 111, 116, 139, 142, 145, 147, 149, 151, 158, 200, 210, 235
Туровское княжество (земля, область) 31, 36, 44, 46, 47, 49, 81—87, 89—93, 109, 137, 139, 141, 144, 148, 151, 156, 175, 200, 234, 237

Уветичи (Витичев), город 201
Углич (Угличе Поле, Углече Поле), город 183
Угличское княжество 188
Угорские горы см. Карпаты
Угра, река 45
Угровск, город 189—191
Угро-финны (угрофинские племена) 24
Угры см. венгры
Украина 189
Уличи (угличи) 26, 28, 34
Урал, Уральские горы 48
Усвятская волость 42
Утень, город 108
Ушица, город 76
Ушково поле 230

Фастов, город 219

Хазарский каганат (Хазария) 16, 24, 28, 101
Хазары 207
Холм, город 48, 190
Холмская волость 190
Хотомель, древнеславянское поселение 22
Хотшинская волость 229

Царьград см. Константинополь
Цна, река 96

Червень, город 28, 78, 176, 187, 189, 191, 201
Червенское княжество (область, земля) 46, 71, 189, 190
Череха, река 85, 86
Чернигов, город 30, 37, 47, 48, 58, 69, 78, 82, 83, 94, 95, 101, 102, 104—108, 110—119, 124, 128, 129, 137, 163, 177, 199, 209, 211, 220, 221
Черниговское княжество (область, земля) 37, 45—49, 54, 83, 96, 100, 101, 103—109, 112—116, 118, 119, 122, 123, 133, 134, 138, 139, 140, 150, 165, 199, 200, 208—210, 221, 231, 233, 235—237
Черное море 45
Черторыйск (Черторыеск), город 106, 107, 178, 189, 192, 201, 205
Чудская земля 36, 37
Чудь (чюдь) 25, 97

Шеломыя, город 222
Шуйская волость 229
Шумск, город 73, 75, 177

Юго-Западная Русь 75, 197
Южная Русь 160, 161, 163, 175, 238
Юрьев (Гюричев, Гюргев), город в Киевской земле 106, 110, 222
Юрьев (Дерпт, Дорпат), город в Чудской земле 37, 145, 193, 222
Юрьев-Польский (Гюричев), город во Владимиро-Суздальской земле 166, 171—173, 175, 188

Ярославль (Ярослав), город в Галицкой земле 189
Ярославль, город в Ростово-Суздальской земле 183
Ярославское княжество (область Ярославля Ростово-Суздальского) 188, 198
Ясенское, село 229
Ясы (осетины) 28
Ятвяги 28, 56, 176
Яхрома, река 223

Оглавление

Предисловие 3

Введение 5

Глава 1. Образование государства Русь и возникновение великокняжеской собственности на землю 19

Глава 2. Княжеские владения в X — начале XI в. Взаимоотношения условных держателей с верховными собственниками земель в Киевском государстве 30

Глава 3. Земельные владения внуков Владимира Святого . . . 41

Глава 4. Земельные владения полоцких Изяславичей (потомков князя Изяслава Владимировича) в XI—XII вв. 52

Глава 5. Земельные владения Владимировичей (потомков князя Владимира Ярославича новгородского) в XI—XII вв. . . . 67

Глава 6. Земельные владения Изяславичей (потомков великого киевского князя Изяслава Ярославича) в XI — начале XIII в. 81

Глава 7. Земельные владения Святославичей (потомков великого киевского князя Святослава Ярославича) в XII — первой половине XIII в. 94

Глава 8. Земельные владения Всеволодичей (потомков великого киевского князя Всеволода Ярославича) в XI — первой половине XIII в. 135

Глава 9. Земельные владения князя Бориса Вячеславича и Игоревичей (потомков князя Игоря Ярославича) 199

Глава 10. К вопросу о мобильности князей на Руси в XI — первой половине XIII в. и о порядке владения ими землями . . 206

Глава 11. Великокняжеские и княжеские домениальные владения . 215

Заключение 232

Генеалогические таблицы 239

Список сокращений 243

Именной указатель 244

Географический указатель 253

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
5	2-я снизу	К. Маркс и Фр. Энгельс	К. Маркс и Ф. Энгельс
13	3-я сверху	Критический анализ ученых	Критический анализ трудов ученых
45	1-я снизу	М., 1971	М., 1951
59	17-я сверху	м|—а въ 7 д [е] нь	ма|—а въ 7 д [е] нь
143	17-я сверху	в 1151 г.	в 1154 г.
146	15-я снизу	(11 февраля 1139 г.)	(10 февраля 1138 г.)

Зак. 589

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ РАПОВ

**КНЯЖЕСКИЕ ВЛАДЕНИЯ
НА РУСИ В X — НАЧАЛЕ XIII в.**

Редактор М. Л. Будниченко

Младший редактор С. В. Новиков

Художник В. П. Бодарецкая

Художественный редактор Н. Ф. Зыков

Технический редактор З. С. Кондрашова

Корректоры Л. А. Костылева,
Г. В. Зотова

БЗ № 23—48 — 1977
И. Б. № 98

Сдано в набор 8/X 1976 г. Подписано
к печати 28/VI 1977 г. Л-86375
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 1.
Усл. печ. л. 16,5+3 вкл. (0,38) Уч.-изд. л. 17,89
Изд. № 2441 Заказ 882 Тираж 3450 экз.
Цена 2 р. 30 к.

Издательство Московского университета.
Москва, К-9, ул. Герцена, 5/7.

Набор типографии МГПИ имени В. И. Ленина
Отпечатано в тип. Изд-ва МГУ
Москва, Ленинские горы. Зак. 589